

**НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ.
СОВРЕМЕННОСТЬ**

**SCIENCE. EDUCATION.
THE PRESENT**

№ 2

2024

**НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ.
СОВРЕМЕННОСТЬ**

2024, № 2

Основан в 2016 г.

**SCIENCE. EDUCATION.
THE PRESENT**

2024, № 2

It is founded in 2016.

ISSN печатной версии: 2658-7335

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ журнал включен в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук с 23.09.2022

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС 77-72249 от 24.01.2018 г. Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (роскомнадзор)

Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека (Российский индекс научного цитирования) № 165-04/2021

Объединенный каталог «Пресса России» – подписной индекс 38977

УЧРЕДИТЕЛИ:

- **ООО «Наука и образование»**

РЕДАКЦИЯ:

- **ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР**

Попов Михаил Юрьевич,
доктор социологических наук, профессор, Почетный сотрудник МВД РФ, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Кубани, директор издательства ООО «Наука и образование»

- **ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА**

Вишневецкий Кирилл Валерьевич,
доктор юридических наук, профессор, начальник учебно-методического управления Краснодарского университета МВД России

- **ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ**

Шелкова Елена Андреевна

ISSN for printed version: 2658-7335

By the decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation the journal is included in the list of peer-reviewed scientific journals in which the main scientific results of dissertations for the scientific degrees of doctor and candidate of sciences should be published from 23.09.2022

Mass media registration certificate: PI № FS 77-72249 dated January 24, 2018 of Federal service for supervision in the sphere of telecom, information technologies and mass communications (roskomnadzor)

License Agreement Scientific Electronic Library
(Russian Science Citation Index) № 165-04/2021

The integrated catalog «Press of Russia» – subscription index 38977.

FOUNDERS:

- **LLC «Science and education»**

EDITORIAL BOARD:

- **EDITOR-IN-CHIEF**

Popov Mikhail Yuryevich,

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Honorary Employee of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Honored Employee of the Kuban Internal Affairs Bodies, Director of the Publishing House of Science and Education LLC

- **DEPUTY CHIEF EDITOR**

Kirill V. Vishnevetsky,

Doctor of Law, Professor, Head of Educational and Methodological Department Krasnodar Ministry of Internal Affairs University of Russia

- **MANAGER OF EDITION**

Shelkova Elena Andreyevna

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Абакумова Ирина Владимировна,

академик Российской академии образования, доктор психологических наук, профессор, декан факультета психологии, педагогики и дефектологии, Донской государственной технической университет;

ЗАМЕСТИТЕЛИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Лучинский Юрий Викторович,

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории правового регулирования, Кубанский государственный университет;

Семенов Владимир Александрович,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса, Кубанский государственный университет;

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Байер Елена Александровна,

доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и практики физической культуры и спорта, Донской государственной технической университет, директор ГКУСО РО Азовского центра помощи детям;

Богатырев Валерий Викторович,

доктор юридических наук, профессор, профессор Юридического института, Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, профессора юридического факультета, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»;

Говердовская Елена Валентиновна,

доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора по последипломному и дополнительному образованию, Пятигорский медико-фармацевтический институт, филиал Волгоградского государственного медицинского университета;

Давыдова Галина Ивановна,

доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского», г. Ялта;

Жиркова Евгения Алексеевна,

доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой истории русской литературы, теории литературы и критики, Кубанский государственный университет;

Звонарева Лола Уткировна,

доктор исторических наук, профессор кафедры рекламы и связей с общественностью Института мировых цивилизаций, Москва;

Кашкаров Алексей Александрович,

доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России;

Клименко Таужан Микаиловна,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса, Юридический институт Северо-Кавказской государственной академии;

Коломийцева Елена Юрьевна,

доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой журналистики, Московский государственный институт культуры;

Мамедов Рашад Юсуф оглы,

доктор философии по праву, доцент, доцент кафедры гражданского права, Академия полиции Азербайджанской республики;

Невский Сергей Александрович,

Заслуженный сотрудник МВД РФ, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника, начальник научно-исследовательского центра № 1 Всероссийского научно-исследовательского Института МВД России;

Немыка Анна Анатольевна,

доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка как иностранного, Кубанский государственный университет;

Павлов Юрий Михайлович,

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой публицистики и журналистского мастерства, Кубанский государственный университет;

Скуратовская Марина Леонидовна,

доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой дефектологии и инклюзивного образования, Донской государственный технический университет;

Федотова Ольга Дмитриевна,

доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой начального образования, Донской государственный технический университет;

Хоронько Любовь Яковлевна,

доктор педагогических наук, профессор кафедры образования и педагогических наук, Академия психологии и педагогики Южного федерального университета;

Шаталова Ольга Васильевна,

доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, методики его преподавания и документирования Елецкого государственного университета имени Бунина;

Шкаплеров Юрий Павлович,

кандидат юридических наук, первый заместитель начальника Могилевского института Республики Беларусь;

Шульженко Вячеслав Иванович,

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры языкознания, русской филологии и журналистского языка, Пятигорский государственный университет.

EDITORIAL COUNCIL:

THE CHAIRMAN OF EDITORIAL COUNCIL

Irina V. Abakumova,

Academician Russian Academy of Education, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Psychology, Pedagogy and Defectology, Technical University;

VICE-CHAIRMEN OF EDITORIAL COUNCIL

Yury V. Luchinsky,

Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of History and Legal Regulation, Kuban State University;

Vladimir A. Sementsov,

Doctor of Law Sciences, Professor, Professor of Department of Criminal Proceedings, Kuban State University;

MEMBERS OF EDITORIAL COUNCIL

Elena A. Bayer,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Theory and Practice of Physical Culture and Sports, Don State Technical University, Director of the Azov Child Care Center;

Valery V. Bogatyrev,

Doctor in Law, Professor of the Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov, Professor of the Faculty of Law, Moscow Financial-Industrial University «Synergy»;

Elena V. Goverdovskaya,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Deputy Director for Postgraduate and Additional Education of the Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute, a branch of the Volgograd State Medical University;

Galina I. Davydova,

Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Psychology Department of the Humanitarian Pedagogical Academy (branch) of the Federal State Educational Institution of Higher Education «V.I. Vernadsky KFU», Yalta;

Evgenia A. Zhirkova,

Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of the History of Russian Literature, Literature Theory and Criticism, Kuban State University;

Lola U. Zvonareva,

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Advertising and Public Relations of the Institute of World Civilizations, Moscow;

Alexey A. Kashkarov,

Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Tauzhan M. Klimenko,

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Law Institute of the North Caucasus State Academy;

Elena Yu. Kolomiitseva,

Doctor in Philology, Professor, Head of the Department of Journalism, Moscow State Institute of Culture;

Rashad Yu. Mamedov,

Doctor of Philosophy in Law, Associate Professor, Assistant Professor of Civil Law Department, Police Academy of the Azerbaijan Republic;

Sergey A. Nevsky,

Honored Employee of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Deputy Head, Head of the Research Center № 1 of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Anna A. Nemyka,

Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian as a Foreign Language, Kuban State University;

Yuri M. Pavlov,

Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Journalism and Journalistic Skills, Kuban State University;

Marina L. Skuratovskaya,

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Defectology and Inclusive Education, Don State Technical University;

Olga D. Fedotova,

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Primary Education, Don State Technical University;

Lubov Ya. Khoronko,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Education and Educational Sciences, Academy of Psychology and Pedagogy of the Southern Federal University;

Olga V. Shatalova,

Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian Language, Methods of Teaching and Documenting it at Yelets State University named after Bunina;

Yuri P. Shkaplerov,

Doctor in Law, First Deputy Head, Mogilev Institute of the Republic of Belarus;

Vyacheslav I. Shulzhenko,

Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Linguistics, Russian Philology and Journalistic Language, Pyatigorsk State University.

КОНТАКТЫ:

○ ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Попов Михаил Юрьевич

Тел.: +7(928) 268-34-15

e-mail: popov-52@mail.ru

○ ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ

Шелкова Елена Андреевна

Тел.: +7(988) 167-67-67

e-mail: milena.555@mail.ru

○ РЕДАКЦИЯ РАСПОЛОЖЕНА ПО АДРЕСУ

350005, Краснодарский край, г. Краснодар, Переулок Народный, д. 2/1

Часы приема: понедельник – пятница, 10⁰⁰ – 17⁰⁰

Тел./факс: +7(988) 167-67-67

Адрес для писем: 350005, г. Краснодар, а/я 1812, Попову М.Ю.

CONTACTS:

○ EDITOR-IN-CHIEF

Popov Mikhail Yur'evich

Ph.: +7(928) 268-34-15

e-mail: popov-52@mail.ru

○ MANAGER OF EDITION

Shelkova Elena Andreevna

Ph.: +7(988) 167-67-67

e-mail: milena.555@mail.ru

○ THE EDITORIAL OFFICE IS LOCATED AT THE ADDRESS

350005, Krasnodar Territory, Krasnodar, Narodny Lane, 2/1

Reception hours: Monday – Friday, 10⁰⁰ – 17⁰⁰.

Ph./fax: +7(988) 167-67-67

Address for correspondence: for Popov M.Yu., po box 1812, Krasnodar, 350005, RF.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Басенко И.М.</i> Требования к языку правовых текстов	19
<i>Ван На</i> Современный учебник в контексте реализации новых подходов к обучению иностранным языкам	23
<i>Воронкова Л.С.</i> Язык как взаимодействующий аспект правовой коммуникации	27
<i>Вэй Цзяци</i> Эффективность модели обучения иностранному языку в контексте использования технологий искусственного интеллекта	30
<i>Соколова Ю.Д., Ульяновский А.В.</i> Особенности репрезентации зооморфных и антропоморфных образов в рекламе	34
<i>Ястребова О.И., Гарцуева О.А.</i> Лингвистическая безопасность как социально-психологический феномен	40

ЖУРНАЛИСТИКА

<i>Китанина Э.А., Ерёменко Н.Г.</i> Формирование оппозиции «свой/чужой» в современном православном дискурсе	45
<i>Ли Гэньчу</i> Влияние новых медиа на защиту и наследование традиционной культуры	51
<i>Немыка А.А., Павловская О.Е., Сахно О.С.</i> Характеристика речевого портрета блогера в современном интернет-дискурсе	55
<i>Сюн Икунь</i> Формирование образа Китая в российских СМИ	63
<i>Чжан Сяосяо</i> Актуальные тенденции развития интернет-журналистики	67

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Богачук П.Ю.</i> Правовой статус верховного правителя России в соответствии с «Положением о временном устройстве государственной власти в России» от 18 ноября 1918 года	73
<i>Ван Цзэннань</i> Размышления о международном праве на примере Тайваня: исторический обзор и перспективы на будущее	77

<i>Гребенщикова И.В.</i> Борьба с уголовной преступностью в условиях демократизации законодательства (на примере Свердловской области)	81
<i>Дадашова Э.Г.</i> Наследование по завещанию и его проблематика	87
<i>Дубровский Д.А.</i> Основы социальной политики в США, Франции и России (сравнительно-правовой анализ)	92
<i>Кулаевский А.В., Осыкин Д.А., Умрилов Л.А.</i> Применение VR-технологий в образовательном процессе при изучении дисциплины «Криминалистика»	98
<i>Ли Исюань</i> Крым и Южно-Китайское море: связи и разногласия среди китайских и российских юристов-международников	106
<i>Макартычан Э.А.</i> Федерализм как вектор развития социального государства: постановка проблемы исследования	109
<i>Мхиссин С.М.</i> Деятельность мэра Москвы в области международных связей столицы	112
<i>Стрельников К.Н.</i> Уголовно-правовая и криминологическая характеристика организованной группы	117
<i>Упоров И.В., Гришай Е.В., Люев Т.Х.</i> Отец убил виновного в смерти своего сына: суждения блогеров в контексте правосознания общества	123
<i>Шабанов В.И., Шабанов А.В.</i> Мы знаем, что мы от Бога и что весь мир лежит во зле	130

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

(РУБРИКА НЕ ВКЛЮЧЕНА В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК ПРИ МИНОБРНАУКИ РФ)

<i>Колесина К.Ю., Самыгин П.С.</i> Современный университет и его миссия в системе образования в России и зарубежных странах	137
<i>Любецкий Н.П., Верина Т.П., Демьянова Л.М., Самыгин С.И.</i> Проблемы педагогического воспитания (образования) русской молодежи	143
<i>Пономарев И.Е., Самыгин П.С., Самыгина Л.В.</i> Воспитательный потенциал массового спорта и проблемы его реализации в среде современной российской молодежи	149

CONTENTS

PHILOLOGICAL SCIENCES

<i>Ivan M. Basenko</i> Requirements for the language of legal texts	19
<i>Wang Na</i> Modern textbook in the context of realisation of new approaches to the foreign language teaching	23
<i>Lyudmila S. Voronkova</i> Language as an interacting aspect of legal communication	27
<i>Wei Jiaqi</i> Effectiveness of the foreign language teaching model in the context of using artificial intelligence technologies	30
<i>Yulia D. Sokolova, Andrey V. Ulyanovsky</i> Peculiarities of representation of zoomorphic and anthropomorphic images in advertising	34
<i>Oksana I. Yastrebova, Oksana A. Gartsueva</i> Linguistic safety as a socio-psychological phenomenon	40

JOURNALISM

<i>Ella A. Kitanina, Natalia G. Eremenko</i> Formation of the «Own/Their» opposition in contemporary orthodox discourse	45
<i>Li Genchu</i> The impact of new media on the protection and inheritance of traditional culture	51
<i>Anna A. Nemyka, Olga E. Pavlovskaya, Olga S. Sakhno</i> Characteristics of the blogger's speech portrait in modern Internet discourse	55
<i>Xiongy Ikun</i> Formation of China's image in the Russian media	63
<i>Zhang Xiaoxiao</i> Actual trends in the development of Internet journalism	67

JURISPRUDENCE

<i>Pavel Yu. Bogachuk</i> Legal status of the supreme ruler of Russia in accordance with the «Regulation on the temporary arrangement of state power in Russia» of november 18, 1918	73
<i>Wangzenan</i> Reflections on international law: the case of Taiwan: historical review and future prospects	77

<i>Irina V. Grebenshchikova</i> The fight against criminal crime in the context of the democratization of legislation (on the example of the Sverdlovsk region)	81
<i>Estelita G. Dadashova</i> Inheritance by will and its problems	87
<i>Dimitry A. Dubrovsky</i> Fundamentals of social policy in the USA, France and Russia (comparative legal analysis)	92
<i>Andrei V. Kulaevsky, Dmitry A. Osykin, Lev A. Umrilov</i> The use of VR technologies in the educational process when studying the discipline «Forensics»	98
<i>Li Yixuan</i> Crimea and the South China sea: connections and disagreements among chinese and russian international lawyers	106
<i>Eduard A. Makartychan</i> Federalism as a vector for the development of a social state: statement of the research problem	109
<i>Sofia M. Mkhissin</i> Activities of the mayor of Moscow in the field of international relations of the capital	112
<i>Kirill N. Strelnikov</i> Criminal-legal and criminological characteristics of an organised group	117
<i>Ivan V. Uporov, Elena V. Grishay, Tembot Kh. Lyev</i> Of his son's death: bloggers' judgments in context society's legal consciousness	123
<i>Vasily I. Shabanov, Andrey V. Shabanov</i> We know that we are from God and that the whole world lies in evil	130

PEDAGOGICAL SCIENCES

(THE RUBRIC IS NOT INCLUDED IN THE LIST OF THE HIGHEST CERTIFICATION COMMISSION
UNDER THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

<i>Karina Yu. Kolesina, Peter S. Samygin</i> The modern University and its mission in the education system in Russia and abroad	137
<i>Nikolai P. Lyubetsky, Tatyana P. Verina, Lyudmila M. Demyanova, Sergey I. Samygin</i> Problems of pedagogical education of russian youth	143
<i>Igor E. Ponomarev, Peter S. Samygin, Lyudmila V. Samygina</i> The educational potential of mass sports and the problems of its implementation among modern russian youth	149

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЖУРНАЛИСТИКА

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-2-1>
УДК 376

Attribution
cc by

ТРЕБОВАНИЯ К ЯЗЫКУ ПРАВОВЫХ ТЕКСТОВ

Басенко И.М.

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия

Аннотация. Статья посвящена языку как средству передачи правовой мысли в правовых текстах. В ней обзревается задачи права и функции языка, приводится определение термина «юридический язык», раскрывается роль и функции юридического языка в правовой коммуникации и анализируются требования, предъявляемые к языку правовых текстов.

В статье определено, что правовые тексты – это тексты юридического характера, в которых описаны правовые нормативы, права и обязанности физических и юридических лиц.

Язык правовых текстов – это всегда литературный язык официально-делового стиля, это естественный язык, подчиняющийся действующим в данное время лексико-семантическим, грамматическим и стилистическим языковым нормам. Относясь к официально-деловому стилю, юридический язык отличается логичной и довольно строгой организацией, а также универсализированными, стандартизированными, точными и ясными формулировками. Юридический язык не используется в повседневном общении людей, он применяется только в тех случаях, когда люди имеют дело с правом, он служит основным инструментом специальной, интеллектуально-правовой коммуникации. Ввиду этого, стержнем юридического языка является специальная юридическая терминология.

Ключевые слова: юридический язык, особенности юридического языка, право, правовая коммуникация, правовые тексты, правовые документы.

REQUIREMENTS FOR THE LANGUAGE OF LEGAL TEXTS

Ivan M. Basenko

North Caucasus branch of the Russian State University of Justice

Abstract. The article is devoted to language as a means of conveying legal thought in legal texts. This article reviews the tasks of law and the functions of language, provides a definition of the term «legal language», reveals the role and functions of legal language in legal communication, and analyzes the requirements for the language of legal texts.

The article determines that legal texts are texts of a legal nature that describe legal norms, rights and obligations of individuals and legal entities.

The language of legal documents is always a literary language of an official business style, it is a natural language that is subject to the current lexical-semantic, grammatical and stylistic language norms. Relating to the official business style, legal language is distinguished by a logical and fairly strict organization, as well as universalized, standardized, precise and clear formulations. Legal language is not used in everyday communication of people, it is used only in cases where people deal with the law, it serves as the main tool of special, intellectual, and legal communication. Given this, the core of the legal language is special legal terminology.

Keywords: legal language, features of legal language, law, legal communication, legal texts, legal documents.

Введение.

Поскольку основной задачей права является регулирование общественных отношений, а значит, четко очерчивать различные предписания, устанавливать разного рода разрешения и запреты, его функционирование невозможно представить без языкового воплощения.

Являясь самым главным источником выражения правовой воли, право заинтересовано в корректной и недвусмысленной языковой объективации

всех положений посредством специального юридического языка.

Таким образом, юридический язык является основным способом выражения идей и предписаний в праве. Юридический язык, в свою очередь, обычно реализуется посредством специального текста, в котором на определенный отрезок времени закрепляются различные нормативы, представляющие собой значимость и важность, как для отдельных индивидуумов, так и для государства в целом.

© Басенко И.М.

Обсуждение. Результаты.

Юридический язык как средство оформления правовой мысли.

Юридическим языком принято называть особую коммуникативную, мыслеобразующую и сегрегационную систему знаков [10, p. 63–64].

Именно письменное оформление юридических идей стало наиболее важным с точки зрения правовой коммуникации, поскольку, для того, чтобы любая юридическая идея стала юридически валидной, ее обязательно необходимо письменно воплотить через языковые средства. Так, по определению Т.В. Губаевой, юридические нормы и предписания станут валидным регулятором правовых норм и отношений только лишь в том случае, если они зафиксированы в официальных источниках в письменной форме [1, с. 1].

Основной функцией языка в правовой коммуникации является передача определенного набора данных и различных знаний о разного рода юридических постановлениях и требованиях закона: «Rental agreement. Costs and payment. The monthly rent to be paid by the Renter to the Landlord is . It is to be paid by the Renter before the first day of every month» [8], о негативных последствиях, которые могут наступить для индивидуума в случае их игнорирования: «In the event of late payments made by the Renter, the Landlord is entitled to impose a fine as late fee» [8]. Соответственно, законодатель работает в правовой плоскости с различного рода правовыми нормами и другими правовыми величинами, использует разнообразные формы логического мышления – понятия, представления, умозаключения, которые, наряду с правовыми идеями, могут найти свою реализацию исключительно только в языке. Это доказывает, что именно язык является единственным инструментом передачи правовых идей, норм и принципов в правовой коммуникации.

Особенности языка правовых текстов.

Для языка правовых текстов характерно наличие ряда довольно жестких требований, а именно: во-первых, ясность и простота лексики, во-вторых семантическая доступность, в-третьих, широкое применение правовой терминологии, в-четвертых, компактность лингвистической реализации, в-пятых, экономное использование лингвистических средств и конструкций, в-шестых, нейтральный тон изложения. Рассмотрим каждое требование более детально.

Так, относительно проблемы ясности и простоты лексики юридического языка, языковая простота не всегда обеспечивает семантическую, смысловую ясность. Ввиду этого основная задача юридического языка заключается не столько в использовании ясного и/или простого языка, а в том, чтобы юридический язык ясно выражал правовые идеи, например, в отрывке Реферального соглашения простым языком ясно выраже-

ны отношения между сторонами: «Relationship between parties. Hereby, the Parties agree that the Referrer in this Agreement is an independent contractor where the Referrer provides the services hereunder and acts as an independent contractor. Under no circumstances shall the Referrer be considered an employee. Whereas, this Agreement does not create any other partnership between the Parties» [8].

Довольно часто можно наблюдать следующую проблемную ситуацию в правовой коммуникации: отдельные слова в правовом тексте максимально ясны и просты, однако, читая текст целиком, реципиент не достаточно корректно понимает или совсем не понимает смысл написанного, у реципиента не получается соотнести этот смысл с коммуникативной ситуацией, поскольку язык в тексте является неприемлемым и / или непоследовательным.

Некоторые исследователи придерживаются того мнения, что если правовые тексты написаны простым языком, этого достаточно для его понимания абсолютно всеми. Однако многие лингвисты с этим не соглашаются, обращая внимание на то, что, во-первых, если то или иное слово понятно людям в повседневной обыденной речи, это не означает, что его специализированный смысл окажется ясным в правовом юридическом контексте, и во-вторых, нельзя вместо юридического языка использовать простой неспециализированный язык в правовых текстах, поскольку в этом случае теряется точность юридических формулировок [6].

Относительно семантической доступности смысла текста, многие лингвисты сходятся во мнении, что юридический язык должен быть понятен не только для специализированных лиц, но и для широкого круга заинтересованных лиц. Ведь если правовой документ написан непонятным языком, человек может не корректно или не в полной мере понять свои права и / или обязанности. Соответственно, правовые тексты должны состоять из довольно простых доступных терминов, коротких фраз и простых грамматических конструкций. Сложные понятия, если их нельзя избежать, желательно дополнительно разъяснять [4, с. 9]. Например, в отрывке Соглашения о неразглашении дополнительно разъясняется понятие «confidential information»: «The Receiving Party agrees not to disclose any confidential information. Confidential information refers to any data and or information that is related to the Disclosing Party» [8].

Относительно широкого использования терминологии, правовые термины – лексические единицы, выражающие ту или иную правовую концепцию, норму и т.д. – являются основным составным компонентом юридического языка. Важно, чтобы правовая терминология была, во-первых, точной, поскольку речь идет об использовании ее в специализированной области знаний, во-вторых, однозначной, поскольку в правовых документах не допускается разночтений

[3, с. 22–23]. Например, в отрывке Соглашения о неразглашении: «This Non-Disclosure Agreement (hereinafter referred to as the «Agreement») is entered into on (the «Effective Date»), by and between, (hereinafter referred to as the «Disclosing Party») , (hereinafter referred to as the «Receiving Party») (collectively referred to as the «Parties»)» – при помощи точных и однозначных правовых терминов «agreement, effective date, disclosing party, receiving party» законодателю удается максимально точно и доходчиво объяснить правоприменителю весь смысл юридических норм, законов и т.п.

Краткость изложения правовых текстов предполагает максимальную экономичность изложения правовых идей при обязательном сохранении полноты их содержания посредством формулирования общих положений [2, с. 34]. Именно общие положения, как например: «Ownership. This Agreement is not transferable and may only be transferred by written consent provided by both Parties» [8] – эффективны для достижения достаточной краткости и разумной компактности изложения правового материала. Они помогают не только избегать неоправданных тавтологий, но и, что немаловажно, связывать между собой в определенную систему предписания, отраженные в нормативных актах. Наличие правильно сформулированных и четких общих положений способствует логической стройности структуры изложения, дает возможность исполнителю быстро и четко понимать предмет, цель и сферу действия правового документа.

Требование экономного использования лингвистических средств и конструкций предполагает такое оформление текста, в котором не было бы слов, не относящихся к сути (так называемых лишних слов), описаний, усложненных различными деталями и неуместных повторений. При этом следует помнить, что при экономном использовании языковых средств важно также обеспечить и максимальную полноту выражения мысли законодателя [5]. Так, в отрывке Соглашения о работе по найму: «List of services provided and their prices. – During the period of this Agreement, the Service Provider shall have the responsibility to perform and provide the following services to the Client: 1) (Price), 2) (Price), ... The Services are to be paid for as follows: – Amount at signing of this Agreement: Amount at the completion of the provision of the Services: » [8], текст правового документа написан лаконично, что делает его более доступным для прочтения и понимания, при этом, он в полной мере выражает правовые идеи.

Для стиля правовых документов характерен нейтральный тон изложения который является нормой официального-деловой коммуникации, например, как в отрывке из Соглашения об оплате: «In case the Debtor fails to provide the payments as per the payment plans within a reasonable

time, the Creditor becomes entitled to declare the remaining amount and the present Interest, if any, immediately due and payable» [8]. Информация, которую можно найти в правовых текстах, по своему характеру является официальной, а коммуниканты в правовом общении действуют от имени различных организаций, учреждений, фирм, предприятий и т.д., т.е. от имени не физических, а юридических лиц. Именно поэтому субъективные, личные вкрапления в правовых документах если не совсем исключены, то сведены к минимуму.

Это, однако, не говорит о том, что все виды правовых документов полностью лишены элементов эмоциональности. Так, например, часто деловые письма нацелены на то, чтобы заинтересовать адресата, иногда даже заставить действовать в том или ином ключе [7, с. 59]: «Dear Honorable Magistrate, the prosecution filed a criminal case against me: [DETAILS]. In response to the said claims of the prosecution, I hereby furnish you with my proof and evidence: [DETAILS]. If you need further information or evidence, please contact me with this number [PHONE NUMBER] [Legal rebuttal letter, 2024]». В отрывке из Юридического письма с опровержением фразы «dear, furnish, please» нацелены на то, чтобы уговорить адресата на рассмотрение и удовлетворение апелляции.

Заключение.

Принимая во внимание весь набор изученных черт и особенности юридического языка, мы можем вывести свою характеристику юридического языка.

Так, юридический язык представляется нам как некая логическая система, правовые идеи и установки в которой выражаются посредством специализированной узкопрофильной лексики. Иными словами, вербализируя те или иные компоненты права, юридический язык служит эффективным средством профессионально ориентированной коммуникации в правовом круге.

При этом юридический язык – это средство не отдельной локальной, а всемирной, международной, межкультурной правовой коммуникации, поскольку правовые нормы хоть и имеют отличия друг от друга формулировки в разных странах и обществах, но являются обязательными к применению во всем мире. Соответственно, юридический язык активно используется в любой точке мира для максимально полного и эффективного раскрытия сущности права и правовых отношений.

Таким образом, в правовых текстах язык является инструментом выражения, как правовых идей, так и правовой воли. Реализация данных задач придает юридическому языку особый колорит, особый оттенок.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Губаева Т.В. Язык и право: искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М., 2003. 156 с.
2. Пиголкин А.С. Проблемы правотворчества субъектов РФ: Научно-методическое пособие / Отв. ред. А.С. Пиголкин. М. : Издательство НОРМА, 1998. 272 с.
3. Попова Н.Ф. Влияние упрощения законодательства на повышение эффективности и качества государственного управления / Н.Ф. Попова // Административное право и процесс. 2018. № 1. С. 22–25.
4. Сафина С.Б. Юридическая техника. Уфа : БАГСУ, 2004. 146 с.
5. Чинарян Е.О. Язык как средство выражения правовой мысли. Особенности языка законодательства / Е.О. Чинарян // Право и государство: теория и практика. 2020. № 1(181). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-kak-sredstvo-vyrazheniya-pravovoy-mysli-osobennosti-yazyka-zakonodatelstva> (дата обращения 30.04.2024).
6. Язык, на котором «изъясняются» юристы // Адвокатская газета. № 12(149). 16–30 июня, 2013 года. URL : <https://www.advgazeta.ru/arhivnye-zapisi/yazyk-na-kotorm-izyasnyayutsya-yuristy/?ysclid=lvmbrrko9o327247043> (дата обращения 30.04.2024).
7. Янковая В.Ф. Документная лингвистика : учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. М. : Издательский центр «Академия», 2011. 288 с.
8. Cannon W. 19 legal document examples & templates to use / W. Cannon // Signaturely. 2014. URL : <https://signaturely.com/legal-documents-examples> (date of application 07.05.2024).
9. Legal rebuttal letter // Template.net. 2024. URL : <https://www.template.net/editable/16012/free-legal-rebuttal-letter> (date of application 07.05.2024).
10. Melnichenko R. Legal language: The problem statement / R. Melnichenko // Legal Concept. 2021. № 1. P. 62–67.

References:

1. Gubaeva T.V. Language and law: the art of using the word in professional legal activity. M., 2003. 156 p.
2. Pigolkin A.S. Problems of law-making of subjects of the Russian Federation Scientific and methodological manual / A.S. Pigolkin; Ed. A.S. Pigolkin. M. : Publishing House NORMA, 1998. 272 p.
3. Popova N.F. The impact of simplification of legislation on improving the efficiency and quality of public administration / N.F. Popova // Administrative law and process. 2018. № 1. P. 22–25.
4. Safina S.B. Legal technique. Ufa : BAGSU, 2004. 146 p.
5. Chinarian E.O. Language as a means of expressing legal thought. Features of the language of legislation / E.O. Chinarian // Law and the State: theory and practice. 2020. № 1(181). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-kak-sredstvo-vyrazheniya-pravovoy-mysli-osobennosti-yazyka-zakonodatelstva> (date of application 30.04.2024).
6. The language in which lawyers «express themselves» // Advocate newspaper. № 12(149). June 16–30, 2013. URL : <https://www.advgazeta.ru/arhivnye-zapisi/yazyk-na-kotorm-izyasnyayutsya-yuristy/?ysclid=lvmbrrko9o327247043> (date of application 30.04.2024).
7. Yankova V.F. Documentary linguistics : textbook for students. institutions of higher education. education / V.F. Yankova. M. : Publishing center «Academy», 2011. 288 p.
8. Cannon W. 19 legal document examples & templates to use / W. Cannon // Signaturely. 2014. URL : <https://signaturely.com/legal-documents-examples> (date of application 07.05.2024).
9. Legal rebuttal letter // Template.net. 2024. URL : <https://www.template.net/editable/16012/free-legal-rebuttal-letter> (date of application 07.05.2024).
10. Melnichenko R. Legal language: The problem statement / R. Melnichenko // Legal Concept. 2021. № 1. P. 62–67.

Информация об авторе

Басенко Иван Михайлович

кандидат филологических наук,
доцент кафедры языкознания и иностранных языков,
Северо-Кавказский филиал
Российского государственного
университета правосудия
ivan_basenko@mail.ru

Ivan M. Basenko

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Linguistics and Foreign Languages
North Caucasus branch
of the Russian State University of Justice
ivan_basenko@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-2-2>

УДК 008

Attribution

cc by

СОВРЕМЕННЫЙ УЧЕБНИК В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ НОВЫХ ПОДХОДОВ К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Ван На

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы

Аннотация. В данной статье поднимается проблема создания учебников иностранного языка, что является естественным следствием стремительных изменений образовательной парадигмы в цифровую эпоху. Цель статьи – представить образ учебника иностранного языка XXI века. Методы исследования: аналитический метод, сравнительный метод, обобщающий метод. Результаты исследования показали, что если сравнить традиционный и электронный учебник иностранного языка, то преимущества в обеспечении реализации современных подходов к обучению будут на стороне последнего. автор статьи делает вывод о том, что фундаментальными отличиями электронного учебника от его бумажного аналога являются интерактивность, информационная полимодальность и гипертекстовая структура.

Ключевые слова: учебник, электронный учебник, высшее учебное заведение, иностранный язык, инновационные технологии.

MODERN TEXTBOOK IN THE CONTEXT OF REALISATION OF NEW APPROACHES TO THE FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Wang Na

Peoples' Friendship University of Russia

Abstract. This article raises the problem of creating foreign language textbooks, which is a natural consequence of rapid changes in the educational paradigm in the digital era. The purpose of the article is to present the image of a foreign language textbook of the XXI century. Research methods: analytical method, comparative method, generalizing method. The results of the research have shown that if we compare a traditional and an electronic textbook of a foreign language, the advantages in ensuring the implementation of modern approaches to learning will be on the side of the latter. the author of the article concludes that the fundamental differences between an electronic textbook and its paper counterpart are interactivity, information polymodality and hypertext structure.

Keywords: textbook, electronic textbook, higher education institution, foreign language, innovative technologies.

Введение. Учебник всегда был основным средством обучения. Но сегодня, когда требования к качеству профессионального образования существенно изменились, когда учебник выполняет не только функцию посредника между информацией по предмету и обучающимися, а помогает им преодолеть трудности с освоением учебной дисциплины, необходимы новые подходы к созданию и выбору учебного пособия, в котором:

– во-первых, будет четко структурирован учебный материал (когда на учащихся со всех сторон обрушивается поток неструктурированной информации, они не могут ее обработать, разделить материал на основной и второстепенный, что мешает профессиональному образованию студентов, в том числе и их иноязычной подготовке, которая необходима выпускнику с учетом реалий современной эпохи);

– во-вторых, будут учитываться конкретные требования, изложенные в учебных программах нового поколения.

Результаты. В начале XXI века в вузах России наблюдалась тенденция к использованию на занятиях по иностранному языку учебных пособий иностранных издательств – британских (Pearson Longman, MacMillan, Express Publishing, Oxford University Press), немецких (Langenscheidt, Cornelsen, Klett), французских (Cle International, Hachette и др.). По этому факту мнения исследователей разделилось. Одни методисты считают, что не является принципиальной страна выпуска учебника. Важно, чтобы этот учебник выполнял роль средства управления учебной деятельностью студентов и являлся одним из основных инструментов реализации инновационных технологий обучения иностранным языкам. Он должен отражать концептуальные положения системы обучения, базироваться на методологических принципах, апробированных в практике преподавания иностранных языков, обеспечивать целенаправленное и одновременно гибкое управление учебным процессом. С другой стороны, многие вузовские преподаватели считают,

что современным требованиям к организации учебного процесса отвечают только учебники зарубежных авторов, поскольку именно эти учебники обеспечивают реализацию инновационных технологий обучения, ориентированы на превалирование активных и интерактивных методов обучения, мотивируя студентов к активному участию в учебном процессе, направлены на практическое применение полученных студентами знаний, сформированных умений и навыков.

Обсуждение. В принципе, функции современного учебника по иностранному языку мало чем отличаются от функций традиционного учебника, но форма подачи материала существенно изменилась, как и концепция самого пособия. Идея учебника по иностранному языку нового поколения предопределена современной образовательной средой высшего образования, которая носит инновационный характер.

Значительные возможности для реализации инновационных технологий обучения иностранным языкам в высших учебных заведениях предоставляет использование электронных учебников в образовательном процессе.

Электронный учебник – это «специальное устройство либо программное обеспечение, используемое в образовательном процессе и заменяющее собой традиционный бумажный учебник». В настоящее время трактовка словосочетания «электронный учебник» очень широка: в некоторых случаях под ним подразумевается электронная версия бумажного учебника, в некоторых – сложный комплекс программ на электронных устройствах, позволяющий демонстрировать помимо текста, обучающий мультимедийный материал, содержащий в себе также интерактивные блоки проверки знаний» [2, с. 65].

Принципиальным отличием электронного учебника от его бумажного аналога является интерактивность, полимодальность содержащейся в нем информации и гипертекстовая структура, которые отражают подход к обучению иностранному языку в цифровую эпоху.

В научной литературе интерактивность рассматривается как способность информационно-коммуникационной системы активно и адекватно реагировать на действия пользователя [6]. Преимущество учебного пособия с обратной связью (запрограммированная система ↔ обучающийся) велико. Студент, взаимодействуя с контентом учебного пособия, не только получает мгновенные объяснения, коррекцию своих ошибок и помощь, но и значительно экономит время, предназначенное для освоения материала в рамках заданной темы.

Разработчик электронного пособия, которым может быть и сам преподаватель, разбирающийся в информационных технологиях, продумывает и закладывает в издательскую программную платформу определенный объем лингвистического контента, речевого и иллю-

стративного материала (включая комментарии, помогающие обучающемуся преодолеть трудности в процессе самостоятельной работы), тестирует получившийся образовательный продукт, а затем предлагает его для использования обучающимся.

Процесс использования данного пособия виден преподавателю через недоступный обучающимся интерфейс в виде аналитических данных, например, о времени, затраченном обучающимся на выполнение того или иного задания, скорости его выполнения и т.д. Причем, эти данные могут быть визуализированы в самых разных формах (в виде графика, диаграммы и т.д.) [6, р. 568].

Благодаря широкому распространению электронных технических средств обучения (в основном, за счет педагогического творчества и желания проводить педагогические эксперименты в поисках эффективных методических решений), стало возможным использование «поликодового текста» [7]; т.е. текста, сочетающего в себе не только вербальные символы, но и изображение со звуком. Благодаря этому свойству электронных учебников у преподавателей иностранных языков появилась возможность в полной мере реализовать принцип наглядности. При этом огромный поток информации с экранов подключенных к Интернету электронных устройств буквально захватывает вовлеченных в процесс обучения реципиентов.

Исследователи считают, что посредством полимодальности можно реализовать лингвокультурный подход к обучению. Так, полимодальность может раскрыть национально-культурный компонент лексических единиц. Национально-культурная сторона межкультурной коммуникации, подкрепленная соответствующей информацией, позволит «сократить дистанцию» в установлении межкультурного диалога. Восполнение экстралингвистических лакун за счет поликодовых текстов, используемых в качестве учебных пособий, происходит одновременно с освоением той или иной языковой единицы. Встроенный в электронное учебное пособие веб-конструктор помогает восприятию и усвоению «национально окрашенного» языкового материала. Информация может поступать к обучаемому по всем видам сенсорных каналов с преобладанием визуальной составляющей, так как именно по этому каналу поступает максимальное количество информации [1].

Преобладающей чертой традиционного учебника является аналитическое изложение материала с линейно-логическим сочетанием лексики и грамматики и с заданиями на работу с текстами.

В связи с этим, содержательными компонентами учебного пособия в русской лингводидактической традиции являются:

1) теоретический материал в виде текста или схем;

2) упражнения (задания и материал для обработки);

3) иллюстрации (черно-белые или цветные). При этом иллюстрации чаще всего представлены в виде картинок (чаще всего, черно-белых), которые не всегда гарантируют визуальную помощь при чтении или выполнении тех или иных заданий, а иногда и мешают студенту понять содержание.

Электронные учебники построены таким образом, что в них преобладает визуальная составляющая, близкая к реальной учебной коммуникации. Визуализация учебного материала расширяется за счет различных средств наглядности. Не только картинка, но и иллюстрация, фотография, комикс, плакат, мем, видеосюжет и т.д. помогают освоить соответствующую информацию. Такого рода визуальная организация учебной информации очень удобна: можно либо задержаться на ней, либо пойти дальше, если обучающиеся уже знакомы с ней.

Работа с различными каналами восприятия электронного учебника организована по принципу гипертекста. Под гипертекстом следует понимать «модель электронного текста определенной структуры, в пределах которой возможны внутритекстовые и межтекстовые переходы» [3, с. 116]. Центральным понятием концепции гипертекста является навигация, без которой «невозможен эффективный поиск необходимой информации» и которая «позволяет ориентироваться в сложной композиционно-стилистической структуре гипертекста» [4, с. 70].

С организационной точки зрения, гипертекст предполагает гиперссылки не только на закрытые, но и на открытые ресурсы. Например, в процессе обучения, слушая материал теленовостей на иностранном языке, студентам предоставляется доступ к соответствующему новостному сайту в Интернете, чтобы познакомиться с актуальными новостями по теме и использовать этот аутентичный материал в обучении «здесь и сейчас». В этом случае, гиперссылка свяжет электронную информационную базу учебника и аутентичную информацию, необходимую для обучения [1].

Таким образом, электронные учебники являются важным средством реализации инновационных технологий обучения иностранным языкам и имеют значительные преимущества, по сравнению с печатными. Так, одним из преимуществ электронного учебника является новый принцип построения учебного материала, основными чертами которого являются многоуровневость представления информации, подлежащей усвоению, и сочетание информационных массивов различных типов на основании ассоциаций в единое смысловое целое [5].

Заключение. Проведенное исследование позволяет утверждать, что в структуре, содержании и функциях современных учебников по иностранному языку нашли отражение вариативные подходы и инновационные методические технологии: проблемное, личностно-ориентированное, программированное обучение, компьютерное, коммуникативно-направленное, интерактивное обучение и т.п. Поколение современных российских учебников значительно отличается от прошлых. Но тем не менее, исследователи считают, что инновационный потенциал более глубоко представлен в зарубежных пособиях, где комплекс традиционных функций учебного пособия (информационной, трансформационной, систематизирующей, интегрирующей и развивающе-воспитательной) получил новое многоплановое воплощение.

Развитию самостоятельной познавательной деятельности в пределах информационного гипертекстового пространства способствует электронный учебник. Последний приобретает доминирующий смысл, поскольку стимулирует ориентирование студента в медиаобразовательном информационном пространстве.

На наш взгляд, российские издатели должны серьезно задуматься над созданием электронного учебника для высшей школы. Работу над ним стоит рассматривать как попытку сделать серьезный шаг к решению проблемы реализации инновационных технологий в процессе обучения иностранным языкам.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Беляев М.И. Принцип реализации структуры гипертекста – один из основных принципов создания электронных учебников / М.И. Беляев // Вестник Российского университета Дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2012. № 3. С. 71–82.

2. Кречетников К.Г. Понятие интерактивного электронного учебника / К.Г. Кречетников // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. № 22. С. 62–67.
3. Куст Т.С. Гипертекст электронного учебника / Т.С. Куст // Филологические науки. Вопросы теории и практики : в 2-х ч. Тамбов : Грамота, 2013. № 7(25) Ч. II. С. 116–118.
4. Рязанцева Т.И. Гипертекст и электронная коммуникация. М. : Издательство ЛКИ, 2010. 256 с.
5. Сапрыкина Г.А. Современный электронный учебник / Г.А. Сапрыкина // Школьные технологии. 2004. № 6. С. 79–83.
6. Letun S.A. The XXI Century Foreign Language Textbook as a Challenge for Publishers TSNI 2021 – Textbook: Focus on Students' National Identity / S.A. Letun, L.A. Voronina. M. : ARPHA, 2021. P. 564–573.
7. Semeniuk T. From Text to Polycode Text: Semiotic Changes in Text Production / T. Semeniuk, Yu. Gordienko // Research Trends in Modern Linguistics and Literature. 2018. № 1. P. 122–134.

References:

1. Belyaev M.I. The principle of implementing the hypertext structure is one of the main principles of creating electronic textbooks / M.I. Belyaev // Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Informatisation of Education. 2012. № 3. P. 71–82.
2. Krechetnikov K.G. The concept of interactive e-textbook / K.G. Krechetnikov // The principle scientific directions: from theory to practice. 2016. № 22. P. 62–67.
3. Kust T.S. Hypertext of an electronic textbook / T.S. Kust // Philological sciences. Issues of theory and practice : in 2 parts. Tambov : Gramota, 2013. № 7(25). P. II. P. 116–118.
4. Ryazantseva T.I. Hypertext and electronic communication. M. : LKI Publishing House, 2010. 256 с.
5. Saprikina G.A. Modern electronic textbook // School technologies. 2004. № 6. P. 79–83.
6. Letun S.A. The XXI Century Foreign Language Textbook as a Challenge for Publishers TSNI 2021 – Textbook: Focus on Students' National Identity / S.A. Letun, L.A. Voronina. M. : ARPHA, 2021. P. 564–573.
7. Semeniuk T. From Text to Polycode Text: Semiotic Changes in Text Production / T. Semeniuk, Yu. Gordienko // Research Trends in Modern Linguistics and Literature. 2018. № 1. P. 122–134.

Информация об авторе

Ван На
аспирант,
кафедра теории и практики иностранных языков,
педагогического регулирования социальных
отношений личности и социокультурной среды,
Российский университет дружбы народов
им. Патриса Лумумбы
493844247@qq.com

Wang Na
Graduate Student,
Department of Theory and Practice
of Foreign Languages, Pedagogical Regulation
of Social Relations Between the Individual
and the Socio-cultural Environment,
Peoples' Friendship University of Russia
493844247@qq.com

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-2-4>

УДК 008

Attribution

cc by

ЯЗЫК КАК ВЗАИМОДЕЙСТВУЮЩИЙ АСПЕКТ ПРАВОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Воронкова Л.С.

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия

Аннотация. В статье рассматривается сущность правовой коммуникации, ее роли в жизни общества, взаимодействия права и языка. Анализируется развитие теорий о роли языка в правовой коммуникации, раскрывается понятие правового текста. Как отмечает автор, главным аспектом правовой коммуникации в процессе законотворчества является язык закона. В статье представлен правовой взгляд на место юридического языка в современном мире, выявлены его специальные свойства и особенности во взаимосвязи с обществом. Язык исследуется как средство правовой коммуникации, предметом рассмотрения является юридизация языка как объекта юридической деятельности. Юридический язык – это логичная система словесного выражения мыслей, с помощью которой описывается право и его проявления. Данная система характеризуется наличием специфической терминологии, служит средством интеллектуально-правовой коммуникации.

Ключевые слова: язык, юридический язык, право, правовая коммуникация, правоотношения, юридическая деятельность, общество.

LANGUAGE AS AN INTERACTING ASPECT OF LEGAL COMMUNICATION

Lyudmila S. Voronkova

North Caucasus branch of the Russian State University of Justice

Annotation. The article examines the essence of legal communication, its role in the life of society, the interaction of law and language. The development of theories about the role of language in legal communication is analyzed, and the concept of a legal text is revealed. The main aspect of legal communication in the lawmaking process is the language of the law. The article presents a legal view of the place of legal language in the modern world, identifying its special properties and features in relation to society. Language is studied as a means of legal communication, the subject of consideration is the juridification of language as an object of legal activity. Legal language is a logical system of verbal expression of thoughts with the help of which the law and its manifestations are described. This system is characterized by the presence of specific terminology and serves as a means of intellectual and legal communication.

Keywords: language, legal language, law, legal communication, legal relations, legal activity, society.

Введение.

Язык является одним из наиболее важных инструментов коммуникации, который используется в различных сферах человеческой деятельности. Он представляет собой средство интерпретации и толкования законов, способствует определению их смысла и применения, позволяет выразить и зафиксировать определенные принципы и требования, которые должны быть соблюдены.

Обсуждение.

Язык служит основным средством коммуникации и обеспечивает эффективное взаимодействие между всеми субъектами правовых отношений.

Правовая коммуникация, в свою очередь, представляет собой особую область, требующую точности, ясности и взаимопонимания.

В этой связи, язык играет ключевую роль в передаче правовых норм, решений и аргументов, поскольку эффективная правовая коммуникация – залог успешного правового регулирования и адекватной правореализации. От нее во многом зависит уровень правового развития общества, его прогресс в юридической сфере.

Любая коммуникация ставит перед собой цель не только довести определенную информацию до сведения адресата, но и произвести некое действие, достичь того или иного эффекта. Правовая коммуникация обеспечивает общение людей в правовой действительности и влияет на качество и содержание такого диалога.

Понятия «коммуникация» и «правоотношения» тесно и неразрывно связаны друг с другом. Это обусловлено тем, что правоотношения можно рассматривать как форму социальной коммуникации, предполагающую обмен правовой информацией между субъектами.

© Воронкова Л.С.

Предпосылкой для вступления в правоотношения выступает стремление субъектов к удовлетворению материальных, духовных и иных интересов и потребностей. Так, «вступая в правовую коммуникацию, каждое лицо преследует свою особую цель, которая не может быть осуществлена им самостоятельно, без участия других лиц» [1].

Правовую коммуникацию в литературе рассматривают с различных подходов. Так, правовая коммуникация, в узком смысле, представляет собой «юридически регламентированный процесс обмена правовой информацией между субъектами правового общения, протекающий в особом порядке с соблюдением осуществляемых в определенной последовательности процедур».

Напротив, в рамках широкого понимания, которого придерживаются А.В. Поляков, Е.А. Романова, Е.Ф. Усманова, правовая коммуникация представляет собой процесс общения между субъектами по поводу правовой информации, направленной на создание, содержание и преобразование правовой действительности. В ходе правовой коммуникации осуществляется сбор, учет, обработка и передача правовой информации, ее систематизация и опубликование [2].

Таким образом, правовая коммуникация – определённый порядок взаимодействия субъектов, основанный на юридических нормах и связанный с обменом правовой информацией, необходимой для удовлетворения их потребностей и законных интересов.

Результаты.

Основными элементами содержания правовой коммуникации являются:

- целевое назначение коммуникации; правовые принципы;
- объект правовой коммуникации;
- субъекты, реализующие свои законные интересы и потребности;
- соответствующая нормативная база;
- юридическая информация;
- правовые тексты;
- совокупность средств, приёмов и способов коммуникации;
- обратная связь [3].

Цель правовой коммуникации варьируется и изменяется в зависимости от целей каждого вида правовой деятельности. Она может заключаться и в упорядочении социальной действительности (на этапе создания права), и в уяснении смысла права, и в определении целесообразности как правового регулирования в целом, так и отдельно взятого источника права.

Целью, задачей, функцией языка, в данном случае, является передача известной суммы знаний и информации о требованиях юридического закона, о последствиях невыполнения их, вследствие чего законодатель, оперируя правовыми величинами (нормами, институтами) действует формами логического мышления (понятием, суждением, умозаключением), которые, как и законодательная воля могут проявиться только в языке. «Здесь язык является действительностью законодательной мысли, он несет в себе оценку отображенных в праве жизненных событий, в отличие от слова, выступающего в качестве безликого знака правовой нормы» [4].

Сферой правовой коммуникации является сфера действия права. В ходе правовой коммуникации осуществляется легитимация права в сознании его творца или адресата и в конкретной правовой деятельности. Причем, первая предваряет вторую. Это никак не означает размывания границ права, а, наоборот, связывает его с той реальностью, которую оно создает, причем как в отношении общих правил, так и тех, которые имеют так называемый исключительный характер [5].

Из этого следует, что право задает направленность формирующимся правоотношениям, определяя перечень взаимных прав и обязанностей участвующих сторон.

Социальные субъекты, вступающие в конкретные правоотношения, осознают взаимообусловленность своих прав и обязанностей и предвидят возможные варианты развития событий. В данном случае право предстает для социальных субъектов как информатор, сообщающий им необходимые для правоотношений сведения. Полученная информация позволяет достигать положительного результата и удовлетворять интересы субъектов правоотношений.

Возвращаясь к роли языка в правовой коммуникации, следует не забывать о коммуникации и в письменной форме; таким образом, к языку законодательного текста предъявляются определенные требования для получения эффективного результата. Это – простота и ясность изложения, доступность смысла текста, компактность его изложения, экономное использование языковых средств и конструкций, стандартное расположение материала, обязательность и логическая выдержанность формы, широкое использование правовой терминологии, поскольку использование специализированной терминологии и стилистики позволяет точно формулировать мысли и предотвращать недопонимание, наличие особого запаса лексики, повествовательный характер изложения, отсутствие эмоционально-экспрессивных оборотов.

Заключение.

Таким образом, правовая коммуникация – неоспоримое условие эффективного действия современного права. В ней, как особым образом

организованном и реализуемом правовом взаимодействии, достигаются цели права и субъектов правового общения.

Правовая коммуникация сегодня также является основанием выделения в ряду функций права как самостоятельной – коммуникативной функции, которая имеет особую природу и может рассматриваться в широком смысле как общесоциальная функция права, а в узком – как специально-юридическая.

Именно данная функция права обеспечивает воплощение правовой информации в тексты правовых актов, и как следствие, реализацию прав и обязанностей участников социальных связей.

Право предстает в роли информации, которую субъекты правоотношений используют в конкретных жизненных ситуациях для удовлетворения собственных интересов.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Попов В.И. Коммуникативная функция права / В.И. Попов // Вестник экономической безопасности. 2020. № 3. С. 19–22.
2. Баринов П.С. Коммуникативная функция права / П.С. Баринов, В.А. Катомина // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 4(153). С. 22–29.
3. Усманова Е.Ф. Понятие и элементы правовой коммуникации / Е.Ф. Усманова // Мир науки и образования. 2018. № 3(15). С. 1–5.
4. Чинарян Е.О. Язык как средство выражения правовой мысли. Особенности языка законодательства / Е.О. Чинарян // Право и государство: теория и практика. 2020. № 11(227). С. 20–21.
5. Потемкина О.С. Значение правовой коммуникации в механизме действия права / О.С. Потемкина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 1. С. 247–251.

References:

1. Popov V.I. Communicative function of law / V.I. Popov // Bulletin of Economic Security. 2020. № 3. p. 19–22.
2. Barinov P.S. Communicative function of law / P.S. Barinov, V.A. Katomina // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2022. № 4(153). P. 22–29.
3. Usmanova E.F. Concept and elements of legal communication / E.F. Usmanova // World of Science and Education. 2018. № 3(15). P. 1–5.
4. Chinaryan E.O. Language as a means of expressing legal thought. Features of the language of legislation / E.O. Chinaryan // Law and state: theory and practice. 2020. № 11(227). P. 20–21.
5. Potemkina O.S. The importance of legal communication in the mechanism of action of law / O.S. Potemkina // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2020. № 1. P. 247–251.

Информация об авторе

Воронкова Людмила Сергеевна

старший преподаватель
кафедры языкознания и иностранных языков,
Северо-Кавказский филиал
Российского государственного
университета правосудия
voronkova_ls@mail.ru

Lyudmila S. Voronkova

Senior Lecturer of the Department
of Linguistics and Foreign Languages,
North Caucasus branch
of the Russian State University of Justice
voronkova_ls@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-2-5>

УДК 008

Attribution

cc by

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МОДЕЛИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В КОНТЕКСТЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Вэй Цзяци

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению возможностей использования технологий искусственного интеллекта (ИИ) в практике преподавания иностранных языков. Цель статьи – определить образовательный потенциал искусственного интеллекта, его позитивное влияние на процесс изучения иностранного языка. Методы исследования: аналитический метод, экспериментальный метод, метод развивающего обучения. Результаты исследования показывают, что технологии искусственного интеллекта, такие как распознавание речи, машинный перевод, обработка естественного языка и чатботы, зарекомендовали себя как эффективные инструменты, помогающие школьникам и студентам улучшить учебные результаты. И, в то же время, автор статьи считает, что ИИ как образовательная технология должен использоваться наравне с другими технологиями, в противном случае коммуникативный подход к изучению иностранного языка не будет реализован.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), цифровые технологии, иностранный язык, чат-бот, машинный перевод, распознавание речи

EFFECTIVENESS OF THE FOREIGN LANGUAGE TEACHING MODEL IN THE CONTEXT OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES

Wei Jiaqi

Peoples' Friendship University of Russia

Abstract. This article is devoted to the consideration of the possibilities of using artificial intelligence (AI) technologies in the practice of teaching foreign languages. The purpose of the article is to determine the educational potential of artificial intelligence, its positive impact on the process of learning a foreign language. Research methods: analytical method, experimental method, method of developmental learning. The results of the study show that artificial intelligence technologies such as speech recognition, machine translation, natural language processing and chatbots have proved to be effective tools that help pupils and students to improve their academic performance. And at the same time, the author of the article believes that AI as an educational technology should be used along with other technologies, otherwise the communicative approach to foreign language learning will not be realized.

Keywords: artificial intelligence (AI), digital technologies, foreign language, chatbot, machine translation, speech recognition.

Введение.

Начало третьего тысячелетия ознаменовалось развитием цифровых технологий, которые нашли применение во всех сферах общественной жизни. Сейчас трудно представить такую профессию или направление деятельности, в которых не используются те или иные виды цифровых технологий. Новым словом в цифровизации современного общества стал Искусственный Интеллект.

Зарубежные ученые считают термин искусственный интеллект (ИИ) широким термином, используемым для описания всех технологий, которые могут решать проблемы и выполнять поставлен-

ные перед ними задачи без руководства со стороны человека [3].

Отечественные исследователи называют ИИ «областью компьютерной науки, изучающей разработку и создание компьютерных систем, способных выполнять задачи, для которых обычно требуется человеческое мышление» [1, с. 356–357].

В настоящее время искусственный интеллект широко применяется в сфере образования. Так, в ряде работ российских и зарубежных исследователей нашла отражение проблема воздействия ИИ на обучение иностранным языкам. К примеру, в Китае правительство подчеркивает

важность интеграции технологий ИИ в образование, особенно в контексте изучения иностранных языков. В 2018 году Министерство образования КНР выпустило план по содействию интеграции ИИ и образования, призывающий к разработке образовательных ресурсов и приложений на основе ИИ.

В США крупнейшие Интернет-компании, такие как Google и Microsoft, вкладывают значительные средства в образовательные технологии ИИ. Microsoft запустила несколько образовательных инструментов на базе ИИ. Например Learning Tools for OneNote, который использует машинное обучение для улучшения навыков чтения и письма. Концепция «образовательной метавселенной», принятая в США, приобрела популярность во всем мире, в том числе и в России, где был запущен проект «НЕЙМАРК. Метавселенная» с адаптированными для виртуальной реальности программами обучения. Идея этой программы заключается в создании виртуального мира, где студенты могут учиться и взаимодействовать друг с другом и с виртуальными преподавателями на основе ИИ.

Результаты и обсуждение.

Технологии ИИ способны изменить традиционные методы преподавания иностранных языков и предложить новые возможности для их изучения. Рассмотрим более подробно некоторые из технологий ИИ, используемые в процессе обучения иностранному языку.

Технология распознавания речи.

Технология распознавания речи зарекомендовала себя как ценный инструмент в обучении иностранным языкам, поскольку она может значительно улучшить коммуникативные навыки обучающихся.

Программы распознавания речи имеют эффект обратной связи, что очень важно для отработки произношения и интонации. Кроме того, технология распознавания речи может помочь учащимся улучшить навыки аудирования. Школьники и студенты могут использовать программы распознавания речи для прослушивания записей носителей языка, а сама программа построена таким образом, что в процессе работы корректирует любые ошибки в произношении, предлагая правильный вариант. Технология распознавания речи предоставляет учащимся возможность отработать навыки устной речи с помощью учебных материалов и посредством устной практики. Школьники и студенты могут использовать программное обеспечение для записи своей речи, а затем сравнивать свои записи с оригинальными записями носителей языка. Технология распознавания речи также позволяет учащимся взаимодействовать с языком более естественным образом. Так, они могут вступать в «диалог» с программой, которая программным обеспечением, которое отвечает на их вопросы и дает комментарии. Подобная «беседа» помогает уча-

щимся развивать свои языковые навыки более эффективно.

Технология машинного перевода.

Технология машинного перевода помогает школьникам и студентам преодолеть трудности понимания иноязычного текста, предложив перевод на родной языка обучающегося. Конечно, не следует на занятиях по иностранному языку постоянно обращаться к переводу, созданному ИИ, поскольку навыки перевода, который школьники и студенты осуществляют самостоятельно, помогают глубже разобраться в грамматических правилах, освоить лучше лексику и т.д. Но в сложных случаях технология машинного перевода может помочь учащимся понять иноязычный текст, после чего можно приступить к самостоятельной или под руководством преподавателя работе над текстом.

Таким образом, технология машинного перевода – это первый шаг к формированию навыков чтения.

Технология обработки естественного языка.

Технология обработки естественного языка (NLP) – это область искусственного интеллекта, которая фокусируется на взаимодействии между компьютерами и человеческим языком. Одно из главных преимуществ технологии NLP заключается в том, что она может предоставлять студентам персонализированные учебные материалы. Анализируя успеваемость школьника или студента в различных языковых областях, программное обеспечение NLP может генерировать индивидуальные учебные материалы, отвечающие конкретным потребностям обучающегося. Например, если учащийся испытывает трудности со словарным запасом, программа может предоставить ему список слов для тренировки. Кроме того, технология NLP погружает учащихся в естественную языковую среду, помогая им использовать язык в реальных ситуациях, которые генерирует программа на примере различных текстов: новостных статей, сообщений в социальных сетях, стенограмм разговоров и т.п.

В целом, технология NLP обладает огромным потенциалом. На наш взгляд, она может стать «прорывом» в преподавании и изучении иностранных языков. По мере развития этой технологии можно в будущем ожидать появления еще большего количества инновационных приложений, которые помогут школьникам и студентам изучать иностранные языки более эффективно и результативно.

Технология чат-ботов.

Технология чат-ботов – это инновационный и эффективный способ повышения уровня владения иностранным языком. Согласно определению П.В. Сысоева и Е.М. Филатова, «Чат-бот – это диалоговая обучающая программа, способная на основе технологий естественного языка и

машинного обучения и заложенных в нее алгоритмов речевого поведения человека развивать иноязычные устные и письменные речевые умения об учащегося посредством поддержания с ним диалога и имитации человеческой речи» [2, с. 68].

В отличие от традиционных методов изучения языка, которым может не хватать интерактивности и гибкости, в которых нуждаются обучающиеся, чат-боты обеспечивают персонализированный и интерактивный подход. Взаимодействуя с чат-ботами, школьники и студенты могут практиковать разговорную речь и аудирование, как при общении с реальным человеком. Чатботы могут обеспечить мгновенную обратную связь и коррекцию ошибок. Чат-боты мгновенно исправляют произношение, грамматические и лексические ошибки.

На данный момент в процессе обучения иностранному языку наиболее востребованным и хорошо разработанным является чат-бот ChatGPT, помогающий сделать занятия более интерактивными и информативными. Эта программа, которая имитирует онлайн-разговор с помощью технологии ИИ, может вести диалог со студентами, писать тексты по заданной тематике, вести с обучающим дискуссию, проверять упражнения по всем видам речевой деятельности, отмечая ошибки. Благодаря этой программе, создающей интерактивные задания и упражнения, студенты могут тренировать свои навыки говорения, аудирования, чтения и письма.

Для преподавателей ChatGPT оказывает незаменимую услугу. В первую очередь, он «способен генерировать текст или диалог на том языковом уровне, который задается преподавателем», благодаря чему преподаватель «может ввести запрос сгенерировать текст на уровне всей группы студентов или для отдельных обучающихся, например, для учащихся с более низким или наоборот более высоким уровнем владения языком, усложнив или упростив текст при помощи определенных лексических единиц и грамматических структур» [3, с. 358].

Таким образом, ChatGPT – это разговорный интерфейс искусственного интеллекта, использующий обработку естественного языка (NLP), который взаимодействует с обучающимся: задает вопросы и отвечает на вопросы, находит ошибки и подсказывает правильные решения. Эта технология открывает новые возможности для изу-

чения языка, поскольку она обеспечивает динамичную и интерактивную среду для отработки навыков говорения и аудирования [4, с. 293].

Технология чат-ботов продолжает развиваться и совершенствоваться. На наш взгляд, чат-боты со временем станут более сложными и помогут учащимся лучше справиться со сложным материалом в процессе изучения языка.

Заключение.

Анализ четырех технологий показал, что преимущество образовательных программ, построенных на основе ИИ, по сравнению с традиционными обучающими программами, постепенно уходящими в прошлое, неоспоримо. Они быстро и эффективно создают образовательный контент для обучающихся по нужной тематике; расширяют возможности для продуктивной иноязычной коммуникации; учитывают индивидуальные особенности и интересы обучающихся, их уровень владения иностранным языком; мотивируют обучающихся к изучению иностранного языка.

Однако технологии на основе ИИ имеют и некоторые недостатки. Прежде всего, они не могут полностью заменить преподавателя в учебном процессе. Уже сегодня студенты, обращаясь в процессе иноязычной подготовки к компьютерным программам, созданным на основе ИИ, ведут «разговор» не с реальным, а с виртуальным собеседником, что может негативно сказаться на будущей коммуникативной практике. Хотя ИИ предоставляет школьникам и студентам большое количество языковых материалов и всевозможных упражнений по всем видам речевой деятельности, он лишает учащихся межличностного общения, а значит и эмоций, которые очень важны в процессе коммуникации.

Не будем забывать и о технических погрешностях ИИ-технологий. Например, технология распознавания речи может неточно распознать речь студентов с сильным акцентом, технология машинного перевода может давать неточный перевод, а технология чат-ботов может привести к утечке личной информации обучаемых. Но, несмотря на некоторые минусы, предполагается, что с быстрым развитием цифровых технологий применение ИИ в обучении иностранным языкам станет более интеллектуальным, интерактивным, персонализированным и эффективным и поможет школьникам и студентам достичь высоких результатов в изучении иностранных языков.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Соловей А.Н. Использование искусственного интеллекта в обучении английскому языку в вузе / А.Н. Соловей // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам: Материалы научной конференции. Мн. : БГУ, 2023. С. 356–360.
2. Сысоев П.В. Методика развития иноязычных речевых умений студентов на основе практики с чатботом / П.В. Сысоев, Е.М. Филатов // Перспективы развития науки и образования. 2023. № 3(63). С. 201–218.
3. Baker T. Educ-AI-tion rebooted? Exploring the future of artificial intelligence in schools and colleges / T. Baker, L. Smith. UK : Nesta, 2019. 56 p.
4. Xing R. Advancements in English listening education: Chat GPT and convolutional neural network integration / R. Xing // Journal of Pedagogical Research. 2023. Vol. 7. № 5. P. 280–290.

References:

1. Solovey A.N. The use of artificial intelligence in teaching English in higher education / A.N. Solovey // Intercultural communication and professionally oriented teaching of foreign languages: proceedings of the scientific conference. Mn. : BSU, 2023. P. 356–360.
2. Sysoev P.V. Methodology of development of foreign language speech skills of students on the basis of practice with chatbot / P.V. Sysoev, E.M. Filatov // Prospects of development of science and education. 2023. № 3(63). P. 201–218.
3. Baker T. Educ-AI-tion rebooted? Exploring the future of artificial intelligence in schools and colleges / T. Baker, L. Smith. UK : Nesta, 2019. 56 p.
4. Xing R. Advancements in English listening education: Chat GPT and convolutional neural network integration / R. Xing // Journal of Pedagogical Research. 2023. Vol. 7. № 5. P. 280–290.

Информация об авторе

Вэй Цзяци
аспирант,
Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы
704828689@qq.com

Wei Jiaqi
Graduate Student,
Peoples' Friendship University of Russia
704828689@qq.com

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-2-22>

УДК 659.1

Attribution

cc by

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЗООМОРФНЫХ И АНТРОПОМОРФНЫХ ОБРАЗОВ В РЕКЛАМЕ

Соколова Ю.Д., Ульяновский А.В.

Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация. В статье раскрываются особенности восприятия рекламы с использованием образов представителей семейств кошачьих и псовых различными целевыми аудиториями. Для решения исследовательских задач авторами были использованы различные методы научного познания, такие как индукция, дедукция, классификация, обобщение, аксиологический и историко-генетический методы. Кроме того, был проведен массовый онлайн-опрос различных возрастных и половых групп. Использование зооперсонажей в рекламных кампаниях является эффективным способом привлечения внимания потребителей к бренду. Визуализация через образы животных позволяет быстро и эмоционально донести информацию до аудитории, что повышает интерес и лояльность к бренду, а также запоминаемость сообщения. В рекламе различных категорий товаров и услуг используются образы животных, при этом собаки и кошки встречаются наиболее часто. В работе авторы выделяют основные причины популярности зооморфных и антропоморфных образов, определяют связь между категорией товара и рекламным образом.

Ключевые слова: рекламные коммуникации, зооморфные образы, антропоморфные образы, зооперсонажи, реклама, маскот, индивидуальность бренда.

PECULIARITIES OF REPRESENTATION OF ZOOMORPHIC AND ANTHROPOMORPHIC IMAGES IN ADVERTISING

Yulia D. Sokolova, Andrey V. Ulyanovsky

Saint Petersburg State University

Abstract. The article reveals the peculiarities of perception of advertising using images of representatives of the cat and canine families by various target audiences. To solve research problems, the authors used various methods of scientific knowledge, such as induction, deduction, classification, generalization, axiological and historical-genetic methods. In addition, a massive online survey was conducted across different age and gender groups. Using animal characters in advertising campaigns is an effective way to attract consumer attention to a brand. Visualization through animal images allows you to quickly and emotionally convey information to the audience, which increases interest and loyalty to the brand, as well as the memorability of the message. Animal images are used in advertising of various categories of goods and services, with dogs and cats being the most common. In the work, the authors highlight the main reasons for the popularity of zoomorphic and anthropomorphic images and determine the connection between the product category and the advertising image.

Keywords: advertising communications, zoomorphic images, anthropomorphic images, zoo characters, advertising, mascot, brand personality.

Введение.

В настоящее время анималистические изображения, как реальных животных, так и анимированных персонажей, широко используются в медийной рекламе.

Человеческий мозг легче запоминает информацию, представленную визуально, поэтому, изображения, видео, анимация будут запоминаться лучше, чем текст [3].

Теория Дарвина предполагает, что существует эволюционная связь между человеком и живот-

ным. В силу ряда психологических особенностей, нашему мозгу нравится наблюдать за животными. Левая лобная доля более активно работает при просмотре позитивных сцен в рекламе и помогает запоминать больше информации.

Помимо склонности людей руководствоваться своими эмоциями, на них также оказывают влияние визуальные эффекты, которые их окружают. Для обработки визуальной информации задействовано больше половины отделов мозга, поэтому люди реагируют на изображения лучше, чем на текст. Если при считывании визуального образа у человека возникают позитивные ассо-

циации с конкретным существом, он с большей вероятностью захочет приблизиться к чему-то связанному с ним.

В мегаполисах современных человек отделен от природы, поэтому, чтобы приблизиться к первородным образам, он окружает себя изображениями животных, в частности, на различных рекламных носителях.

Благодаря животным, в культуре создаются новые смыслы и мифы, появляются многочисленные идеи. Культурный и коммерческий потенциал зооморфных образов постоянно растет, они больше проникают в различные сферы жизни человека.

Маркетологи задействовали животных с самого зарождения рекламы. Лео Бернетт, считающийся «вдохновителем» использования животных в рекламе, разработал персонажа Тигра Тони в 1950-х гг. [8].

Цель исследования заключается в выявлении функциональных особенностей визуального инструментария в репрезентации антропоморфных и зооморфных образов кошачьих и псовых в рекламных коммуникациях.

Для решения исследовательских задач авторами использовались такие методы научного познания, как индукция, дедукция, классификация и обобщение, с помощью которых выявляется общее и особенное в предмете исследования, аксиологический метод, определяющий значимость образов представителей семейств кошачьих и псовых для носителей культуры, историко-генетический метод, позволяющий проследить взаимосвязь природных образов с процессами социокультурной динамики. Говоря о специальных методах, которые были использованы в работе, следует выделить массовый онлайн-опрос различных возрастно-половых групп, проведенный с целью проверки гипотезы, направленный на выявление особенностей восприятия видеорекламы с использованием образов животных представителями различных целевых аудиторий.

Результаты.

С целью исследования отношения потребителей к различным образам в видеорекламы, была разработана анкета для активных пользователей интернета. Выбор опроса в качестве метода исследования был обусловлен тем, что он позволяет за короткий срок опросить большое количество людей, дает четкие структурированные результаты и предполагает анонимное участие, что влияет на объективность полученных ответов.

Собственный опрос был проведен в январе 2024 года. В результате, были получены 152 анкеты, пригодные для обработки. Сбор ответов, предоставленных респондентами, проводился через Google Форму; анкета распространялась через социальные сети ВКонтакте, Telegram и Одно-

классники». Участникам опроса был задан ряд вопросов, касающихся их восприятия антропоморфных и зооморфных образов представителей семейств кошачьих и псовых в рекламе.

В опросе приняло участие 152 человека в возрасте от 21 года до 66 лет, среди которых (73,1 %) женщин и (26,9 %) мужчин. Состав участников опроса обусловлен случайным характером выборки.

Результаты анкеты показали, что (61 %) респондентов относят себя к кошачникам, (38,5 %) – к собачникам.

Опрос показал, что российские потребители достаточно консервативны и не готовы воспринимать рекламу, в которой животные показаны в нетипичных для них образах или продвигают нехарактерную сферу.

Более половины опрошенных считают, что использование образов животных наиболее уместно в рекламе товаров для животных (65,4 %) респондентов; (38,5 %) думают, что образы животных уместны в любой рекламе; (30,8 %) полагают, что наиболее целесообразно использовать образы животных в рекламе натуральной/экологической продукции; (11,5 %) допускают, что подобный рекламный ход оценит молодежная аудитория.

Для более глубокого погружения в сущность предмета в анкете был задан вопрос: «Нравится ли Вам смотреть рекламу с животными обладающими человеческими характеристиками?». На данный вопрос (14,4 %) респондентов ответили «да», (48,1 %) – «скорее да», (7,7 %) – «не знаю», (19,2 %) – «скорее нет», (9,6 %) – «нет».

В ходе опроса респондентов спросили о том, кажется ли им реклама, в которой появляется маскот более увлекательной? В результате, (13,5 %) респондентов ответили «да», (40,4 %) – «скорее да», (17,3 %) – «не знаю», (19,2 %) – «скорее нет», (9,6 %) – «нет».

Большинство людей заинтересованы в том, чтобы в видеоролике появлялся маскот, что подтверждается основными тенденциями в рекламе. Тем не менее, однозначно положительный ответ дали только 13,5 % опрошенных, что, в свою очередь, говорит о низкой популярности талисманов бренда среди взрослой аудитории.

С целью уточнения рекламных предпочтений респондентов им был задан следующий вопрос: «Кажутся ли Вам реалистичные образы животных более уместными и приятными чем антропоморфные?». На него (38,5 %) респондентов ответили «да», (30,8 %) – «скорее да», (17,3 %) – «не знаю», (5,8 %) – «скорее нет», (7,7 %) – «нет».

Заключительная часть опроса была посвящена ассоциациям, которые возникают у людей, когда они представляют себе кошку или собаку.

Респондентам было предложено выбрать из списка несколько слов, как с позитивной, так и негативной коннотацией, которые они связывают с домашними любимцами.

Хотелось бы подчеркнуть, что грациозность кошки отметили 79 % респондентов, 67% оценили ее красоту, 62 % – чистоплотность. Около 50 % опрошенных указали на мягкость ее характера, 44 % – на теплоту и чуткость. У 33 % респондентов кошка ассоциируется с уютом и комфортом. У 29 % респондентов кошка вызывает умиление. Мудрой, уверенной, изысканной, обаятельной кошку посчитали 17 % опрошенных, 12 % опрошенных упомянули дерзость кошки и положительные эмоции, которые она дарит.

Также, были отмечены и отрицательные ассоциации с кошками такие как аллергия (на это указали 17 % респондентов), неприятный запах (12 %), грязь и шерсть (6 %).

Говоря об ассоциациях респондентов, связанных с собаками, хотелось бы отметить, что 94% опрошенных в качестве основной характеристики животного выделили преданность. У 88% собака ассоциируется со словосочетанием «лучший друг», также 79 % участников опроса заявили о ее дружелюбии, у 44 % домашний любимец вызывает радость. Энергичной и выносливой собаку посчитали 38 % опрошенных.

Обратим внимание на то, что 29 % респондентов собака кажется ласковой, 21 % – красивой. Реже собака вызывает ассоциации с уютом, грацией (12 %).

Не удалось избежать появления негативных ассоциаций и в случае с собаками, 17 % респондентов пожаловались на грязь и шерсть, 12 % – на агрессию и неприятный запах, 6 % – на аллергию.

Обсуждение.

Данные нашего исследования согласуются с результатами опроса «Исследовательского центра Super Job», проведенного 11–19 февраля 2021 года среди 10000 респондентов [5].

В результате, были получены следующие данные:

Россияне заводят кошек намного чаще, чем собак: кошки есть в домах 45 % опрошенных, а собаки – у 21 %. При этом кошачников больше всего среди системных администраторов, барменов, секретарей, грузчиков и дизайнеров, а собачников – среди офис-менеджеров, юристов, кассиров, охранников, диспетчеров. Также стоит отметить, что более 70 % владельцев животных считают себя оптимистами.

У 46 % россиян нет ни кошек, ни собак. Чаще всего об отсутствии в своем доме таких питомцев сообщали респонденты до 24 лет (51 %) и опрошенные с высоким уровнем дохода (50 %).

Мужчин, живущих без кошек и собак, больше, чем женщин (50 % против 41 % соответственно).

В ходе опроса было выявлено, что, несмотря на то, что большинству людей нравятся антропоморфные животные, при сравнении их с зооморфными, они проигрывают. Это обусловлено тем, что как в жизни, так и в художественных произведениях, посвящённых диким, домашним или служебным животным, мы чаще встречаем реалистичных животных.

В контексте исследования, вопрос о визуальной привлекательности антропоморфных и зооморфных образов нам представляется одним из наиболее спорных. Несмотря на то, что большинству опрошенных приятно видеть антропоморфных персонажей в рекламе, не менее 30 % респондентов негативно относятся к видеоряду, в котором животные обладают человеческими характеристиками, подобная форма кажется им неестественной и отталкивающей.

В истории немало маскотов, которые прославили свои компании и сами стали легендами.

В июле 2023 года Институт Общественного Мнения Анкетолог (независимая исследовательская организация, занимающаяся опросами интернет-аудитории) провела исследование, на основании которого можно сделать выводы о том, какие задачи позволяет решать использование маскотов в рекламе [2]:

Маскот помогает компании обрести более «человеческий» облик, который находит отклик у потребителей. Маскот является эффективным инструментом для установления прочной эмоциональной привязанности к бренду.

С помощью онлайн-панели Anketolog.ru было проведено опросное исследование среди 2 тыс. человек старше 18 лет в период с 14 по 18 июля 2023 года.

Выяснилось, что маскоты лучше передают основную идею бренда и устанавливают более прочную эмоциональную связь с аудиторией, чем логотипы или актеры. 92 % опрошенных нравится, когда в рекламе задействованы маскоты, а не актеры.

Довольно часто бывает, что герои мультфильмов становятся настолько узнаваемыми, что их изображения используются для продвижения брендов. В российском контексте мы говорим, в первую очередь, о героях советских и современных картин.

Известно, что использование антропоморфизма в рекламе помогает разнообразными способами воздействовать на зрителей даже на уровне их подсознания [1].

Антропоморфизация животных уходит корнями глубоко в древность. Первобытные люди надеялись животных человеческими чертами, чтобы

сделать их более понятными и менее угрожающими [4]. Если мы видим, что животное ведет себя почти как человек, то расслабляемся и улыбаемся, потому что оно больше не кажется странным и потенциально опасным.

Однако согласно исследованию А.В. Ульяновского [6], «существенной чертой молодежных ЦА является размывание границы между объектами вымысла и реальности», а значит, со временем границы между антропоморфными и зооморфными образами станут весьма условными.

Несмотря на всю кажущуюся привлекательность антропоморфных персонажей, коммуникационный эффект от появления в рекламе зооморфного животного куда более предсказуемый.

В большинстве случаев, животные, особенно зооморфные, играют роль классик-стопперов в рекламе. За исключением роликов с потерявшимися собаками (собака в рекламе 2ГИС) и некоторыми другими, где животные играют активную роль в рекламе (хорошим примером служит рекламная кампания МТС, направленная на молодежную аудиторию в поддержку услуги по умной защите от спам-звонков и безлимитных мессенджеров).

Важно отметить, что зооперсонажи работают даже в тех случаях, когда рекламируемый продукт или услуга не имеют никакого отношения к домашним животным или товарам для домашних животных.

Рассмотрим причины, по которым животных могут принести пользу бренду и повысить эффективность рекламной коммуникации:

1. Все любят животных. Исследования показали, что животные не вызывают негативных эмоций Лони Эдвардс, основательница The Dog Agency, компании по поиску талантов, специализирующейся исключительно на сотрудничестве с влиятельными деятелями, работающих с животными, подтверждает, что люди изначально настроены воспринимать домашних питомцев с теплом и симпатией [7].

Домашние животные действуют как эмоциональные стимулы, создавая положительные чувства по отношению к бренду и продуктам [12]. Использование домашних животных в рекламе делает ее более естественной. Известно, что эмоциональные факторы являются одними из наиболее важных критериев принятия решений в процессе покупки. Когда бренды создают эмоции, они задействуют инструменты эмоциональной рекламной коммуникационной стратегии, которые также способствуют выстраиванию отношений с потенциальными клиентами [9].

Популярность кошек в современном мире является социальным феноменом. 15 % всего интернет-трафика связано с кошками, что указывает на их высокую популярность в Интернете, а создатель Всемирной паутины Тим Бернерс-Ли

признает, что «котят» стали одной из главных причин, по которым сегодня люди пользуются Интернетом.

2. Животные помогают брендам распространять информацию и становятся вирусными. Это происходит потому, что люди с большей вероятностью будут просматривать и делиться контентом, где присутствуют животные, так как это вызывает у них положительные эмоции и интерес.

3. Животные привлекают больше внимания. В условиях конкурентной рыночной экономики и огромного потока информации бренду трудно выделиться среди конкурентов. Поэтому важно, чтобы позиционирование бренда было позитивным и запоминающимся.

Кроме того, согласно некоторым исследованиям, осведомленность о бренде выше в том случае, если компания в своей рекламе использует образ не знаменитости, а животного [11].

В культуре существуют устоявшиеся образы животных. Очень много персонажей животных из книг, фильмов и сериалов перекочевали в обычную жизнь. Любимой узнает Матроскина, Чеширского Кота, Хатико и динозавра Рекса.

В связи с нашей потребностью наделять животных человеческими чертами, на протяжении многих поколений считалось, что определенные животные олицетворяют определенные характеристики и ценности, которые мы затем можем применить к людям и, что немаловажно в данном случае, к брендам. Быстрый гепард, хитрая лиса, храбрый лев. Это - атрибуты, присущие животным, которые мы все узнаем с юных лет, увековеченные как в классических сказках и баснях, так и в отсылках к современной популярной культуре. Естественно, многие бренды переняли эти черты, которые мы приписали этим животным, чтобы продемонстрировать свои собственные ценности таким образом, чтобы люди могли быстро их понять.

В истории есть множество примеров успешной и креативной рекламы с домашними животными. Так, например, Mercedes-Benz USA хотел найти нового и непохожего на других персонажа, который мог бы помочь творчески рассказать историю бренда. В результате, он решил работать с псом Локи, поскольку его собственная история хорошо сочеталась с идеологией бренда, и у многих владельцев внедорожников есть домашние животные.

Исследования показывают [10], что собаки больше привлекают людей к товарам, ориентированным на получение удовольствия (например, экстремальные развлечения, спортивные игры, знакомства с новыми людьми). Кошки же, напротив, увеличивают продажи продуктов, которые позволяют избежать потерь (например, в таких нишах, как безопасность или здоровье).

В результате научного анализа, исследователи выяснили, что, если продукт ориентирован на то, что человек может получить (например, автомобиль, который интересно водить, зубная паста, которая отбеливает зубы, ресторан, предназначенный для веселья и общения), стоит размещать в рекламе собак и стараться ориентироваться на их владельцев.

Если же продукт направлен на предотвращение потерь (например, очень безопасный автомобиль, зубная паста, предотвращающая кариес, ресторан здорового питания), стоит размещать в рекламе кошек и стараться ориентироваться на их владельцев.

По словам Н.В. Старых, «кошки и собаки в качестве бренд-персонажей вызывают умиление — это хороший инструмент для товаров из группы FMCG (ориентация на стимулирование гедонистической модели потребительского поведения)»

Исследование Оклахомского университета показало, что мужчины с кошкой воспринимаются более утонченными, стильными и активными, а собаки придают женщинам характера и уверенности. Этот факт можно использовать в рекламе. Таким образом, удачные ассоциативные пары животное-человек способны увеличить продажи.

Также, важно учитывать, что символизируют животные в различных культурах по всему миру, особенно для международных брендов. Так, хорошо известно, что корова считается священной в Индии, а египтяне почитают кошек, поэтому необходимо уважительно относиться к образам данных животных и с осторожностью их воспроизводить.

В культурном коде россиян присутствует желание наделения персонажей животных человеческими чертами. Достаточно вспомнить народные сказки и поговорки. Потребители положительно относятся к животным в рекламе, поскольку начиная с детства они сталкиваются с огромным количеством «сказочных» персонажей. Супергерои, инопланетяне, потусторонние силы и подобные персонажи встречаются в информационном поле всё чаще при этом реальность их изображения очень убедительна.

Заключение.

Использование зооперсонажей в рекламных кампаниях является эффективным способом привлечения внимания к бренду. Визуализация через образы животных позволяет быстрее и эмоциональнее доносить информацию потребителям, что способствует увеличению внимания, интереса и запоминаемости сообщения. Различные категории товаров и услуг повседневного спроса используют образы животных в своих рекламных кампаниях, причем собаки и кошки являются наиболее популярными персонажами.

Использование вымышленных персонажей позволяет повышать доверие аудитории и ее лояльность бренду, а также наращивать конкурентные преимущества.

Эффективность рекламы с животными требует глубокого понимания потребностей и предпочтений целевой аудитории, а также комплексного подхода к формированию лояльности и удовлетворению клиентов.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Ли Ч.К. Антропоморфизм в современном рекламном дискурсе / Ч.К. Ли, А. Косик // *Studia Socii Uniwersytetów Pogranicza*. 2020. P. 125–138.
2. Маскот бренда: как создать запоминающийся образ // Анкетолог. URL : <https://iom.anketolog.ru/2023/07/20/maskoty-v-marketinge> (дата обращения 20.04.2024).
3. Медина Д. Правила мозга. М. : Издательство «Манн, Иванов и Фарбер», 2014.
4. Почему первобытные художники рисовали // Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Ростовской области «Ростовское художественное училище имени М.Б. Грекова». URL : <https://rhug.ru/article/pochemu-pervobytnye-hudozhniki-risovali> (дата обращения 15.04.2024).
5. Социологические опросы] Кошки – у системных администраторов, барменов и секретарей, собаки – у офис-менеджеров и диспетчеров // SuperJob. URL : <https://www.superjob.ru/research/articles/112706/koshki> (дата обращения 07.01.2024).
6. Ульяновский А.В. Креативные индустрии: смена поколений и актуальных героев : учеб. пособие. М. : Ай Пи Ар Медиа, 2021. 55 с.

7. Animal Influencers: The Stories Behind 11 Famous Pets on Instagram // HubSpot Blog. URL : <https://blog.hubspot.com/marketing/animal-influencers> (date of application 10.03.2024).
8. Brown S. Brand mascots: and other marketing animals / S. Brown, S. Ponsonby-McCabe (ed.). Routledge, 2014.
9. Emotions that influence purchase decisions and their electronic processing / D. Consoli [et al.] // Annales Universitatis Apulensis Series Oeconomica. 2009. Vol. 11. № 2. P. 996–1008.
10. Jia L. The Pet Exposure Effect: Exploring the Differential Impact of Dogs Versus Cats on Consumer Mindsets / L. Jia, X. Yang, Y. Jiang // Journal of Marketing. 2022. Vol. 86. № 5. P. 42–57.
11. Lancendorfer K.M. Animals in advertising: Love dogs? Love the ad! / K.M. Lancendorfer, J.A.L. Atkin, B.B. Reece // Journal of Business Research. 2008. Vol. 61. № 5. P. 384–391.
12. Mayo C.M. Pets in print advertising-are we seeing more of Rover and Fluffy? A content analysis of four popular magazines / C.M. Mayo, D.T. Mayo, M.M. Helms // Academy of Marketing Studies Journal. 2009. Vol. 13. № 1. P. 45.

References:

1. Lee C.K. Anthropomorphism in modern advertising discourse / C.K. Lee, A. Kosik // Studia Socii Uniwersytetów Pogranicza. 2020. P. 125–138.
2. Brand mascot: how to create a memorable image // Questionnaire. URL : <https://iom.anketolog.ru/2023/07/20/maskoty-v-marketinge> (date of application 04/20/2024).
3. Medina D. Rules of the brain. M. : Publishing house «Mann, Ivanov and Farber», 2014.
4. Why did primitive artists paint // State budgetary professional educational institution of the Rostov region «Rostov Art School named after M.B. Grekova». URL : <https://rhug.ru/article/pochemu-pervobytnye-hudozhniki-risovali/> (date of application 04/15/2024)
5. [Sociological surveys] Cats are among system administrators, bartenders and secretaries, dogs are among office managers and dispatchers // SuperJob. URL : <https://www.superjob.ru/research/articles/112706/koshki/> (date of application 01/07/2024).
6. Ulyanovsky, A.V. Creative industries: change of generations and current heroes : textbook. M. : IP Ar Media, 2021. 55 p.
7. Animal Influencers: The Stories Behind 11 Famous Pets on Instagram // HubSpot Blog. URL : <https://blog.hubspot.com/marketing/animal-influencers> (date of application 10.03.2024).
8. Brown S. Brand mascots: and other marketing animals / S. Brown, S. Ponsonby-McCabe (ed.). Routledge, 2014.
9. Emotions that influence purchase decisions and their electronic processing / D. Consoli [et al.] // Annales Universitatis Apulensis Series Oeconomica. 2009. Vol. 11. № 2. P. 996–1008.
10. Jia L. The Pet Exposure Effect: Exploring the Differential Impact of Dogs Versus Cats on Consumer Mindsets / L. Jia, X. Yang, Y. Jiang // Journal of Marketing. 2022. Vol. 86. № 5. P. 42–57.
11. Lancendorfer K.M. Animals in advertising: Love dogs? Love the ad! / K.M. Lancendorfer, J.A.L. Atkin, B.B. Reece // Journal of Business Research. 2008. Vol. 61. № 5. P. 384–391.
12. Mayo C.M. Pets in print advertising-are we seeing more of Rover and Fluffy? A content analysis of four popular magazines / C.M. Mayo, D.T. Mayo, M.M. Helms // Academy of Marketing Studies Journal. 2009. Vol. 13. № 1. P. 45.

Информация об авторах

Соколова Юлия Дмитриевна
магистр,
Санкт-Петербургский
государственный университет
ORCID 0009-0000-9621-6508
sokolova_ulia00@mail.ru

Ульяновский Андрей Владимирович
кандидат культурологии,
доцент кафедры рекламы,
Санкт-Петербургский
государственный университет
ORCID 0000-0003-0164-0299
a.ulyanovsky@spbu.ru

Yulia D. Sokolova
Master's Degree,
St. Petersburg State University
ORCID 0009-0000-9621-6508
sokolova_ulia00@mail.ru

Andrey V. Ulyanovsky
Candidate of Cultural Studies,
Associate Professor
of the Department of Advertising,
St. Petersburg State University
ORCID 0000-0003-0164-0299
a.ulyanovsky@spbu.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-2-21>

УДК 008

Attribution

cc by

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Ястребова О.И., Гарцуева О.А.

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия

Аннотация. В представленной статье проводится анализ основных направлений обеспечения лингвистической безопасности в современном российском обществе, а также социально-психологических, социо-лингвистических и социально-правовых проблем современной личности в мультикультурном пространстве. По мнению авторов, специфика и особенность коммуникативного поведения в цифровом пространстве представляет научный интерес и является объектом исследования. Авторами проводится анализ современной языковой ситуации в многоязычном обществе и влияние различных культур на чистоту современного русского литературного языка. В завершение исследования делается вывод о том, что в эпоху глобальной нестабильности возрастает роль государственной деятельности по обеспечению общечеловеческой, государственной, общественной, личной и языковой безопасности.

Ключевые слова. Социолингвистика, коммуникативное поведение, лингвистическая безопасность, многоязычие, коммуникативная компетенция, лингвистическая дискриминация.

LINGUISTIC SAFETY AS A SOCIO-PSYCHOLOGICAL PHENOMENON

Oksana A. Gartsueva, Oksana I. Yastrebova

North Caucasus branch of the Russian State University of Justice

Abstract. The presented article analyzes the main directions of linguistic security in modern Russian society. Socio-psychological, sociolinguistic and socio-legal problems of a modern personality in a multicultural space are analyzed. According to the authors, the specificity and peculiarity of communicative behavior in the digital space is of scientific interest and is the object of research. The authors analyze the modern linguistic situation in multilingual society and the influence of different cultures on the purity of the modern Russian literary language. In conclusion of the study, the author concludes that in the era of global instability, the role of state activities to ensure human, state, public, personal and linguistic security is increasing.

Keywords: Sociolinguistics, communicative behavior, linguistic security, multilingualism, communicative competence, linguistic discrimination.

Введение. Современное общество находится в состоянии постоянного развития во всех сферах своего функционирования. Процессы интеграции всех социальных институтов формируют новые вызовы для реализации целей достижения гармоничного баланса в жизни всего общества. Отдельные группы не могут функционировать вне системы. Именно системность организует деятельность социальных групп и институтов, которая основана на согласовании действий для общего удовлетворения социальных интересов. Поиск взаимопонимания опирается на главное средство и инструмент – язык. Именно с помощью языка можно регулировать и управлять процессами модернизации общественных отношений.

Роль языка в жизни любого общества является одной из ведущих, что влечет за собой особенности мышления, восприятия и обработки информации. Язык выступает в качестве важнейшего интегратора общества. Он сохраняет един-

ство народа и активно препятствует его дифференциации.

Обсуждение. Язык является средством общения и формой социального взаимодействия, передачи социального опыта другим поколениям. Следует также отметить личностно-воспитательное значение языка, который дает возможность самовыражения и саморегуляции.

Таким образом, межличностное речевое общение имеет социальную природу. Характер взаимодействия между индивидами, их социальные отношения определяют выбор тех или иных речевых действий. Накопление личностью социального опыта позволяет расширить ее репертуар. Происходит процесс социализации индивида, важнейшим средством которого является язык (речь) как определенное социальное явление. В процессе социально-коммуникативного взаимодействия в условиях социально острых проблемных ситуаций приобретает опыт точ-

ного, социально приемлемого и лингвистически безопасного способа формулирования мыслей.

Субъектом безопасности может быть только свободная и самодостаточная личность, осознающая необходимость обеспечения безопасности и обладающая правами и обязанностями по ее обеспечению. Речь идет о культурно-языковом иммунитете граждан, который делает их невосприимчивыми к информационно-психологическому манипулятивному воздействию. Самодостаточным можно считать человека, характеризующегося высокой степенью социального развития и социальной компетентности. К числу социально ценных качеств и характеристик можно отнести коммуникативную компетентность, социальную ответственность.

Как известно, нарушение коммуникации, неспособность решать коммуникативные задачи ставят под угрозу лингвистическую безопасность. Неспособность порождать высказывания, гарантирующие безопасность их автора, свидетельствует о неспособности сформировать такое качество, как коммуникативная компетентность.

Под коммуникативной состоятельностью мы понимаем такое качество личности, которое обеспечивает ее способность, используя различные средства общения, реализовывать собственное коммуникативное намерение и достигать взаимопонимания, в том числе в ситуациях межкультурной коммуникации. Способность поддерживать коммуникативную состоятельность и устанавливать межличностные отношения, при этом сохраняя иммунитет к манипулятивному воздействию со стороны окружающих, является одной из базовых характеристик личности.

Высокая степень социальной ответственности является гарантом лингвистической безопасности личности, которая позволяет противостоять манипулятивному воздействию на представление о себе, на место своей страны в мире, своей идентичности.

В связи с важной ролью языка, каждое общество проводит конструктивную языковую политику, направленную на сохранение национального наследия и обеспечение языковой безопасности.

Языковая политика в современных условиях является основным инструментом, регулирующим развитие функционального потенциала языков. Национальная языковая политика зависит от целей, поставленных государством, и реализуется в контексте трех основных компонентов: языковой практики, языковой идеологии и языкового менеджмента [1].

На фоне этнического и языкового разнообразия возникает необходимость сохранения государственного языка и обеспечения языковой безопасности, особенно в условиях многоязычия. Одним из основополагающих факторов правильной языковой политики в многонациональном государстве является формирование в обществе

толерантного отношения к языкам меньшинств. Через науку, образование, средства массовой коммуникации и другие сферы реализуется формирование способности к толерантному межнациональному общению.

Реализация государственной языковой политики по обеспечению языковой безопасности представлена рядом мер, которые защищают язык от различного рода опасных воздействий в направлении предотвращения преступных посягательств, совершаемых средствами языка и речи через СМИ, электронный документооборот, редакционные акции, начиная от привычных форм, средств и методов политической и коммерческой рекламы и заканчивая технологиями манипулирования человеческим подсознанием.

Лингвистической безопасностью можно считать систему действий, направленных на предотвращение бесконтрольного использования лингвопсихологических приемов информационного воздействия на индивидуальное и массовое сознание. Основной задачей государственной языковой политики в условиях поликультурной среды и многоязычия является приоритетное направление на укрепление позиций русского языка, на поддержку культурного диалога цивилизаций, а также – нейтрализация конфликтной языковой ситуации, связанной с такими явлениями, как «лингвистический расизм», «лингвистический терроризм», «лингвистический сепаратизм», «лингвистическая дискриминация».

Язык эффективно служит инструментом для других форм дискриминации; то есть, в отношении ряда таких социальных категорий, как этническое или религиозное происхождение, пол, возраст или уровень образования. Владение привилегированным языком сообщества является явным или неявным требованием для участия в жизни этого сообщества, что позволяет осуществлять процессы включения и исключения, которые, намеренно или нет, служат установлению и сохранению социального неравенства и неравного доступа к путям восходящей социальной мобильности. Носители нестандартных языковых разновидностей, как правило, лишены равных возможностей для социально-экономического участия в жизни общества.

Понимая различные проявления языковой дискриминации – от структурных институциональных предубеждений до личных предрассудков в повседневном общении, – общество может более эффективно бороться с ее последствиями.

Языковая дискриминация находит отклик как в индивидуальной психике, так и в социальных структурах. Последствия такой дискриминации сказываются на личном благополучии отдельных людей и гармонии общества, в целом.

Психологические последствия дискриминации приводят к снижению самооценки и вызывают чувство неадекватности. В более широком масштабе, – языковая дискриминация может приве-

сти к расколу в обществе. Например, в регионах, где языки меньшинств не признаются или не получают равного статуса в официальных органах, эти языковые сообщества чувствуют себя обделенными вниманием и даже угнетенными. Это приводит к социальным протестам, а иногда – и к значительным движениям за языковые права и признание.

Понимание теоретических основ языковой дискриминации способствует более надежному выявлению и устранению языковой предвзятости. Эти знания не только позволяют различать формы и последствия языковой дискриминации, но и создают прочную основу для принятия мер по исправлению ситуации.

Лингвистика, в силу своей многогранной природы, глубоко переплетена с идентичностью, историей и динамикой власти – компонентами, которые необходимо учитывать для создания лингвистически инклюзивного общества.

Формирование среды языкового признания начинается с информированности и образования. Образовательные программы, информирующие о языковом разнообразии и способствующие его восприятию, должны быть направлены на уважение всех языков и диалектов, снижая частоту и последствия языковой дискриминации.

Для решения проблем языковой дискриминации необходимо внедрить комплексный подход к изучению языковой и социальной мобильности, основанный на передовом опыте в области лингвистики, социальной психологии и менеджмента.

К приоритетным направлениям языковой политики относятся поддержание социокультурных и духовно-нравственных отношений в стране и обществе, при которых максимальная степень безопасности позволяет равноправно существовать и взаимодействовать, нейтрализация этноконфессионального экстремизма, этносепагатизма [2]. Активное внедрение информационных технологий в нашу жизнь и расширение цифрового коммуникативного пространства привнесло ряд изменений в язык. Роль интернет-пространства в жизни современного человека значительна и важна. Расширение возможностей поддержки общения через киберсреду упростило процесс обмена информацией между представителями различных сообществ и этнических групп.

Межкультурная коммуникация предполагает выбор языковых ресурсов и их дальнейшее использование с целью нахождения взаимопонимания и обмена информацией. В связи с этим, наблюдается появление гибридных языков, понятных социальной группе, ведущей диалог в киберпространстве. Различные языки ассимилируются и представляют собой плодотворную основу для заимствований, что значительно облегчает понимание передаваемой информации в определенной социальной общности. Такая си-

туация вполне объяснима, ведь в последние годы мировая лексикография переживает эпоху цифровизации [4]. Появляются толковые словари, в которых нарушается их главная характеристика – нормативность. Авторы электронных словарей включают в них большое количество ненормативной лексики (заимствования из иностранных языков, сленг, термины).

В русский язык проникает много новых слов и понятий из сферы политики, моды, права, информационных технологий. На сегодняшний день Интернет выступает как инструмент приобретения знаний, как средство погружения в виртуальное пространство, как способ развития социокультурной компетенции.

Через социокультурную и социолингвистическую компетенцию личность формирует представление о собственной идентичности, приобретает умение пользоваться стилями речи и осознает этикетность речевых высказываний. Социолингвистическая компетенция служит отражением менталитета определенной культуры, национально-специфического сценария коммуникативного поведения, в то время как модель коммуникативного поведения напрямую зависит от лингвострановедческих и культурологических знаний.

Социолингвистическая компетенция оказывает влияние на социальные нормы общения между представителями разных социальных групп, классов, что, в свою очередь, ведет к поиску взаимопонимания через заимствования на уровне лексических единиц, грамматики и фонетики. В русский язык проникает большое количество слов из разных языков мира. Ситуация языковых изменений заставляет ученых, преподавателей, писателей, правоведов и политиков объединяться в борьбе за чистоту русского языка.

Результаты. Рассматривая социально-правовые и социально-психологические аспекты лингвистической безопасности в условиях межкультурной коммуникации, следует обратить внимание на необходимость использования лингвистической экспертизы, направленной на оценку соответствия текста нормам современного русского литературного языка с учетом особенностей нормативных правовых актов. Лингвистическая экспертиза в области права играет важную роль в толковании, анализе и понимании правовых норм. В контексте многоязычных обществ и применения международного права, обеспечение точного лингвистического понимания законов и соглашений, становится фундаментальным аспектом эффективного юридического применения.

Интерпретация (толкование) правовых норм является широкой областью применения лингвистической экспертизы. Существует несколько уровней уяснения норм права – текстовое толкование, систематическое, историко-политическое, официальное и неофициальное толкование текста закона.

Текстовое толкование подразумевает анализ непосредственно элементов текста – смыслы отдельных слов, их смысловые оттенки в зависимости от контекста, грамматическую форму и так далее.

Систематическое толкование разъясняет смысловую направленность законодательного акта во взаимодействии с другими правовыми нормами государства. Даже небольшие разногласия в терминологии могут привести к критическим ошибкам в интерпретации международных норм и принципов, поэтому привлечение лингвистических экспертов является важным этапом в обеспечении точности и правильности применения международных правовых документов.

В многоязычном и мультикультурном контексте, присущем международным отношениям, лингвистическая экспертиза способствует установлению однозначности и единообразного понимания законов. Благодаря этому процессу, лингвистические параметры учитываются при интерпретации правовых текстов, что содействует обеспечению правовой стабильности и устойчивости в международных отношениях.

Следует отметить и наличие таких нюансов, как семантические. Они связаны с проблемой использования синонимов и могут создавать неоднозначности в интерпретации правовых документов.

Лингвистическая экспертиза позволяет выявить, являются ли тождественными по смыслу похожие выражения – присутствуют ли в них синонимические преобразования либо грамматические трансформации, или же, два приведенных спорных предложения (текста) различны по смыслу и их нельзя трактовать единым образом.

В таких случаях, лингвистические эксперты способны предоставить детальный и глубокий анализ, который поможет уточнить текст законов и сделать его более понятным и четким для всех заинтересованных сторон. Они помогут не только выявить потенциальные несоответствия в толковании, но и предложить альтернативные формулировки или объяснения, которые могут улучшить понимание и согласованность текста.

Бывают случаи, когда субъекты, которые должны подчиняться тому или иному законодательному акту, толкуют его в свою пользу; то есть, наиболее удобным способом, чтобы избежать ответственности за противоправные действия или, к примеру, отказать заявителю в предоставлении отдельных услуг. В таких случаях, лингвистическая экспертиза может служить инструментом текстового толкования – ответить на вопрос, какой истинный смысл несут в себе те или иные положения законодательного акта.

Лингвистическая экспертиза толкования смыслового содержания текста применяется также при переводах с одного языка на другой. Это могут быть письменные переводы документов или нормативных актов. В таких случаях, в ходе лингвистического исследования определяют смысловое соответствие одних и тех же частей текста на разных языках

Таким образом, лингвистическая экспертиза играет важную роль в обеспечении точности и однозначности правовых норм, а также – в предоставлении адекватного толкования законов и соглашений. Её вклад в устранение межъязыковых и культурных различий неоспорим, делая правовые тексты понятными и применимыми для всех заинтересованных сторон.

Заключение. В эпоху глобальной нестабильности возрастает роль государственной деятельности по обеспечению безопасности (общечеловеческой, государственной, общественной, личной и языковой) [5].

Следует отметить, что на данном этапе государственные правовые институты активно разрабатывают проекты, направленные на сохранение этнического, культурного и языкового наследия России. В качестве основной концепции реализуемой лингвистической стратегии пространственного развития государства целесообразно рассматривать лингвокультурное единство всех народов России. Все действия по сохранению лингвокультурного своеобразия должны осуществляться в национальных интересах всего народа. Укрепление языковой безопасности является одним из приоритетных направлений языковой политики государства.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Спольски Б. Языковая политика. Кембридж, 2004.
2. Бартош А.А. Геополитические аспекты обеспечения языковой безопасности России и стран СНГ / А.А. Бартош // Вестник Академии военных наук. 2010. № 4(33). URL : http://isc.mslu.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=310&Itemid=36 (проверено 17.08.2015).

3. Бартош А.А. Теория управляемого хаоса. ОДКБ под прицелом цветных революций. URL : <http://ia-centr.ru/expert/17936> (проверено 17.08.2015).
4. Карпова О.М. Словарь как инструмент пользователя информационного пространства / О.М. Карпова // Новая экономика. Концепция Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года. М. : Министерство экономического развития Российской Федерации, 2016. С. 1–10.

References:

1. Spolsky B. Language Policy. Cambridge, 2004.
2. Bartosh A.A. Geopolitical aspects of ensuring the language security of Russia and the CIS countries / A.A. Bartosh // Bulletin of the Academy of Military Sciences. 2010. № 4(33). URL : http://isc.mslu.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=310&Itemid=36 (retrieved 17.08.2015).
3. Bartosh A.A. Theory of controlled chaos. The CSTO is in the crosshairs of color revolutions. URL : <http://ia-centr.ru/expert/17936> (retrieved 17.08.2015).
4. Karpova O.M. Dictionary as a tool of the user of information space / O.M. Karpova // The Concept of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the Period up to 2030. M. : Ministry of Economic Development of the Russian Federation, 2016. P. 1–10.

Информация об авторах

Ястребова Оксана Ивановна
кандидат социологических наук,
доцент кафедры языкознания
и иностранных языков,
Северо-Кавказский филиал
Российского государственного
университета правосудия
miss.oxen@yandex.ru

Гарцуева Оксана Александровна
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры языкознания
и иностранных языков,
Северо-Кавказский филиал
Российского государственного
университета правосудия
ropov-52@mail.ru

Oksana I. Yastrebova
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Linguistics and Foreign Languages,
North Caucasus branch
of the Russian State University of Justice
miss.oxen@yandex.ru

Oksana A. Gartueva
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Linguistics and Foreign Languages,
North Caucasus branch
of the Russian State University of Justice
popov-52@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-2-23>
УДК 81'42:271

Attribution
cc by

ФОРМИРОВАНИЕ ОППОЗИЦИИ «СВОЙ/ЧУЖОЙ» В СОВРЕМЕННОМ ПРАВОСЛАВНОМ ДИСКУРСЕ

Китанина Э.А., Ерёменко Н.Г.

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина

Аннотация. В данной статье исследуются социокультурные аспекты противопоставления «мы – свой» и «они – чужой» в контексте современных православных масс-медиа. Авторы, опираясь на традиционные научные концепции, представляют свою точку зрения в противопоставлении «свой» и «чужой» в религиозном дискурсе и рассматривают лингвосоциокультурные аспекты оппозиции «свой/чужой», а также анализируют, как изменения в масс-медиа влияют на восприятие и интерпретацию оппозиции «свой/чужой» в религиозном дискурсе, и обращают внимание на то, как языковые средства и образы влияют на формирование представлений о «своем» и «чужом» в религиозной сфере в современном обществе. Авторы также делают выводы о таксономической типологии анализа современного православного медийного дискурса с учетом репрезентации исследуемой бинарной оппозиции.

Ключевые слова: язык, культура, оппозиция «свой/чужой», православие, масс-медиа, религиозная лексика, языковые средства.

FORMATION OF THE «OWN/THEIR» OPPOSITION IN CONTEMPORARY ORTHODOX DISCOURSE

Ella A. Kitanina, Natalia G. Eremenko

Pushkin State Russian Language Institute

Abstract. This article explores the sociocultural aspects of the opposition between «we – our own» and «they – their own» in the context of modern mass media discourse. The authors, relying on traditional scientific concepts, present their point of view on the opposition of «own» and «their» in religious discourse and consider the linguo-sociocultural aspects of the opposition between our «own/their» own. The authors also analyze how changes in mass media affect the perception and interpretation of the us/their opposition in the religious context, and pay attention to how linguistic means and images influence the formation of perceptions of «own» and «their» in the religious sphere in modern society. The authors also draw conclusions about the taxonomic typology of the analysis of modern Orthodox media discourse, taking into account the representation of the binary opposition under study.

Keywords: language, culture, «own/their» opposition, Orthodoxy, mass media, religious vocabulary, linguistic means.

Введение.

Православный дискурс является комплексным явлением, в котором язык выступает не только как средство коммуникации, но и как мощный инструмент формирования духовного мировоззрения. Это подчеркивает глубокую взаимосвязь между языком, верой и культурными традициями в рамках православного дискурса.

Цитаты от святых отцов и учителей Церкви иллюстрируют ключевые идеи и ценности, пронизывающие этот дискурс, описывая его суть и указывая на его центральные темы: веру в Бога, уважение к традициям, стремление к духовному обновлению, истинное покаяние, и постоянное стремление к святости.

По определению П. Серио, дискурс понимается как особое использование языка, направленное

на формирование определенной ментальности и идеологии. Это весьма актуально для православного дискурса, где язык служит ключевым средством передачи и интерпретации духовных истин, укрепления веры и поддержания общности между верующими.

В древности формировалось представление о «своем/чужом», отражающее особенности примитивного мышления, которое обращалось к противоположностям в мире. Древнее сознание было дуалистичным и отражало вечный конфликт реальности [6, с. 11].

Современным православным масс-медиа свойственно использование разнообразных языковых средств, направленных на воздействие на аудиторию. Авторами медиатекстов выступают представители различных профессий, возрастов и социальных групп: священники, журналисты,

© Китанина Э.А., Ерёменко Н.Г.

юристы, художники, учителя, студенты и домохозяйки. Реальность является многогранной и многоаспектной, что находит отражение в названиях православных медиа: Православие.ру, Отрок.аи, Благовест-инфо, Седмица.Ру, Газета «Церковный Вестник», Журнал Московской Патриархии, Православие и мир и многие другие. В этих масс-медиа часто публикуют интервью с авторитетными служителями церкви.

Православный дискурс не только отражает, но и активно формирует духовное мировоззрение, подчеркивая значимость осознанного подхода к религиозной жизни и принятия вероучения. Он выступает как живой, эволюционирующий диалог между традицией и современностью, стремясь ответить на вызовы времени, сохраняя при этом бесценное наследие веры.

Обсуждение.

Согласно классификации, предложенной В.И. Карасиком, религиозный дискурс относится к институциональному типу, что подразумевает его изучение преимущественно с социолингвистической точки зрения: «Цели институционального общения в целом сводятся к поддержанию общественных институтов, или в более широком плане – к обеспечению стабильности социальной структуры» [5, с. 355–356].

К лексическим маркерам религиозного дискурса должна быть отнесена и оппозиция «свой – чужой».

Е.М. Вольф указывает на разнообразие способов выражения оценочных значений в различных языках, подчеркивая, что представление о «хорошем/плохом» присутствует в каждом из них.

Ю.Д. Апресян отмечает, что познания о мире имеют как общий, так и специфический национальный характер.

Такие подходы к пониманию этноспецифики языка демонстрируют важность как общих, так и уникальных особенностей языковых и культурных контекстов.

Подчеркивая значимость различных аспектов языковой картины мира, В.И. Карасик и В.М. Алпатов обращают внимание на важность лингвокультурных скриптов и их связь с ценностной системой общества, учитывая при этом уникальность любой национальной концептосферы.

Во-первых, различные стили общения, разнообразие типов дискурса, аудитория с разными ценностями в зависимости от социальной принадлежности – все это важные аспекты теоретической проблематики данной сферы языковедения, подчеркиваемые В.И. Карасиком [4, с. 222]. Лингвокультурные скрипты отражают нормы поведения, определяемые ценностной системой общества. Социальный фактор, связанный с аксиологией, играет ключевую роль: владение различными речевыми жанрами и их использо-

вание может быть оценено как в национально-культурной, так и во внутрикультурной парадигме. [1, с. 31].

Во-вторых, различные культуры представляют собой индивидуальные точки зрения на различные аспекты языковой картины мира. Так, Е.М. Вольф, подчеркивает: «...вряд ли существует язык, в котором отсутствует представление о «хорошо/плохо». Однако в способах выражения оценочных значений языки проявляют свою индивидуальность» [3, с. 9]. Согласно точке зрения Ю.Д. Апресяна, можно утверждать, что познания о мире имеют как общий, так и специфический национальный характер [2, с. 5–6], что в достаточной степени проецируется на различные типы дискурса, включая православный.

Под православным текстом понимаются документы, относящиеся к православной религии, включая её учения, обряды, богослужебные тексты, а также комментарии и трактаты, связанные с православием. Это охватывает широкий спектр материалов: от Библии, канонических текстов Церкви, церковных уставов до апологетических и теологических трактатов, догматических и канонических текстов, молитвенников, литургических книг и других богослужебных текстов. Эти тексты насыщены специфической лексикой, характеризующей богослужебные действия, святые таинства и понятия, связанные с богословием и духовной практикой: «Богослужение», «Святая Литургия», «Таинство Крещения», «Икона» и другие. Т.Б. Радбиль подчеркивает, что уникальный способ представления информации через язык является ключевым аспектом национальной специфики [9, с. 113]. Это особенно заметно в религиозной терминологии, где языковая специфика формирует восприятие мира, включая дихотомию «хорошего» и «плохого», а также противопоставление «своего» и «чужого».

Ю.М. Лотман отмечает, что часто в религиозной интерпретации присутствует аксиологическое противопоставление между «своим» и «чужим», транслируемое через оппозицию «хорошего» и «плохого», с ярко выраженной негативной оценкой всего, что относится к «чужому» миру [7, с. 465–466]. Можем сказать, что дискурс и его лексические параметры играют значимую роль в идентификации национальных особенностей, через медиатексты представляя уникальное восприятие религиозного и культурного контекста. Это не только способствует глубокому пониманию вероучения, но и подчеркивает важность языка как средства структурирования картины мира в рамках православного дискурса.

Т.Б. Радбиль, при обсуждении национальной специфики лексической системы языка, подчеркивает важность содержательного аспекта. Он утверждает, что уникальность в лексике языка проявляется через способ представления содержания, где смысл определяется интерпретационным компонентом. Это особенно важно в контексте религиозного языка, где оппозиция «своё» и «чужое» играет ключевую роль в формировании идентичности верующих и определе-

нии культурных и религиозных границ. В православном дискурсе определённые понятия и термины: «икона», «молитва», и «церковь» - несут не только религиозную нагрузку, но и способствуют укреплению культурной идентичности, выделяя «своё» в противовес «чужому». Например, «икона» символизирует не только объект поклонения, но и отличает православие от других религий, подчёркивая уникальность верования и традиций.

Также, уникальные формы и практики «молитвы» отражают «своё», отличаясь от молитвенных практик других вероисповеданий, считающихся «чужими». «Церковь» в православии ассоциируется с особенной архитектурой и обрядами, отмечая священное пространство и укрепляя идентичность сообщества. Пасхальные выражения «Христос воскрес» и «истинно воскрес», уникальные для православия, служат яркими примерами праздничного приветствия, выделяющего православные традиции среди других религий.

Знание специфики религиозной лексики и ее правильное понимание и глубокое осмысление в православии не только укрепляет внутреннее единство верующих, но и важно для определения дискурсивных границ «своего» и «чужого». Через языковые особенности православный дискурс формирует культурную и религиозную идентичность, подчеркивая значимость сохранения традиций и ценностей в меняющемся обществе [8].

Результаты.

Оппозиция «свой/чужой» может проявляться в различных формах: в политических разногласиях, теологических диспутах, в социальных и культурных вопросах, отношения к другим религиям и конфессиям.

С точки зрения функционально-когнитивной специфики оппозиции «свой и чужой», можно сказать, что: «...сегодня ценности представлены в форме трехмерной схемы, включающей абстрактные, символические и идеологические аспекты, в каждом управляемом мыслительном процессе» [4, с.140].

Обращая внимание на языковые и культурные особенности, которые подчеркивают различие между «своим» и «чужим» и способствуют укреплению этого различия в православном дискурсе, можно отметить, что за последние десятилетия религиозные темы стали центральными в общественных и политических дискуссиях, увеличивая свою значимость в масс-медийном дискурсе.

В лингвокогнитивном контексте оппозиция «свой/чужой» играет ключевую роль в формировании культурной идентичности, выступая как важный инструмент понимания культурных норм, законов и традиций. Это разделение на «своё» и «чужое» помогает культурам определять себя через отличия от других, а также через общие когни-

тивные модели, позволяющие людям разных культур находить общий язык.

В религиозных медиатекстах «свой» обозначает элементы, тесно связанные с религиозной традицией и культурой сообщества, например, специфические термины, обряды, праздники и святыне тексты.

«Чужой» относится к внешним, не принадлежащим этой традиции элементам, которые могут вызывать вариативные реакции – от интереса и притяжения до непонимания и отторжения.

Это различие в восприятии «своего» и «чужого» подчеркивает важность религиозного языка как средства формирования социальных ориентиров, способствующего как сохранению традиций, так и просвещенной толерантности.

Масс-медийные тексты, использующие религиозную лексику, могут формировать общую информационную культуру, развивая уважительное отношение к «своему» и «чужому». Это выражается в коммуникативном поведении, где признание и восприятие инородности «чужого» может быть, как основой для культурного диалога, так и причиной культурного шока. Новые слова и выражения в общении с индивидуальными и широкими аудиториями в онлайн (виртуальном) пространстве отражают изменения, происходящие в языковой и культурной среде, проявляются как в реальном, так и в виртуальном общении, «...отражая тенденции развития русской лингвокультуры» [11, с. 83].

В религиозной лексике медиатекстов оппозиция «своё – чужое» выступает не только как инструмент разграничения и сохранения культурной идентичности, но и как средство просвещения и развития толерантности, подчеркивая важность этнокультурного самосознания в глобализированном мире.

Таким образом, понятия «свое» и «чужое» в современных православных масс-медиа относятся к базовым понятиям языковой и культурной среды. Они отражают уникальную бинарную концептосферу и понимаются по-разному различными социальными группами в современном обществе. Оппозиция между «своим» и «чужим» в православных масс-медиа отражает глубокие культурные и духовные корни православной традиции. Этот диалог позволяет не только выделить ключевые ценности и принципы православной культуры, но и обогатить общественный дискурс разнообразием мнений и точек зрения.

Православные масс-медиа играют важную роль в формировании социокультурной среды и поддержании социального единства на основе ценностей православия в медийном пространстве.

В фундаментальном труде Ю.С. Степанова «Константы. Словарь русской культуры» отмечается, что противопоставление «своих» и «чужих» в разных видах пронизывает всю культуру и является одним из главных концептов всякого

коллективного, массового, народного, национального мироощущения [10, с. 472]. Ср.: Вечером 07 января 2022 года, в праздник Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил великую вечерню в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя в Москве (Журнал «Православная беседа», 7 января 2022 года). Это важное религиозное событие, связанное с празднованием Рождества Христова, имеет высокую значимость для православного сообщества. Участие в подобных торжественных мероприятиях приносит верующим особое духовное вдохновение. Храм Христа Спасителя является символом и центром религиозной жизни в России, что отражает восприятие этого события как части собственной культурной и религиозной идентичности и безусловно, это восприятие «своего», не «чужого».

Проявление оппозиции «свой/чужой» в современных православных масс-медиа играет значительную роль в формировании общественного мнения и консолидации аудитории вокруг ценностей и идей, связанных с православной культурой. Одним из ключевых аспектов, который активно проявляется в контексте этих медиа, является оппозиция между понятиями «свое» и «чужое».

«...И хотя по-прежнему не очень милостивы к нам либерально настроенная пресса и средства массовой информации, но это лишь помогает нам понять, что мы не просто так существуем. Мы призваны активно продвигать идеи, которые положены в основу Собора и связаны с искренним, а не конъюнктурным патриотизмом, тем самым, который проходит через всю историю нашей страны. Политические системы менялись, политические предпочтения менялись, а чувство патриотизма в нашем народе сохранялось, и Церковь всегда была вместилищем и вдохновителем патриотических сил. Но очень важно, чтобы вместилищем такого здорового патриотизма и площадкой реализации здоровых идей были также общественные организации, самой масштабной из которых и является Всемирный русский народный собор...» (официальный сайт patriarchia.ru, 24 марта 2024 года). В приведенном отрывке оппозиция «свой» и «чужой» выражена через контраст между группой, которую автор отождествляет с собой и считает носителем «искреннего, а не конъюнктурного патриотизма», и внешним миром в лице «либерально настроенной прессы и средств массовой информации», которые не очень милостивы к этой группе. Лексически это выражается следующим образом: «свой» – используется лексика, подчеркивающая принадлежность к определенной группе или сообществу: «мы», «наш народ», «Церковь», «общественные организации», «Всемирный русский народный собор»; «свой» – акцентируется на ценностях и идеях, которые автор считает искренними и правильными: «искренний, а не конъюнктурный патриотизм», «здоровые идеи», «патриотические силы», а также упоминаются образы, символизирующие продолжительность и глубину традиций: «проходит через всю историю нашей страны». В каче-

стве «чужих» выступает «либерально настроенная пресса и средства массовой информации», представленные как некий внешний критичный или даже враждебный элемент. Используется отрицательная характеристика отношения этой группы к «нам» – «не очень милостивы», что подразумевает наличие конфликта или непонимания между «своими» и «чужими».

Ср.: Православная Церковь Крита (полуавтономная православная Церковь в составе Константинопольского Патриархата) вводит более строгие условия для совершения таинства Крещения, сообщает Orthodox Times. Об этом сказано в энциклике, опубликованной 9 февраля 2024 года Священным Епархиальным Синодом. Для того, чтобы совершить крещение, необходимо получить разрешение Критской архиепархии или соответствующей митрополии. Кроме того, родителям, желающим крестить своих детей, необходимо предоставить «торжественное заявление», подтверждающее, что восприемник, осуществляющий крещение, является православным христианином. Если один или оба родителя состоят в браке, они должны пройти религиозную церемонию бракосочетания. В энциклике сказано, что торжественное заявление должно быть удостоверено на предмет подлинности подписи. Энциклика прямо запрещает крещение детей, рожденных от родителей, прошедших только гражданский брак, без религиозного. Ужесточение условий для крещения призвано поддержать православные христианские традиции и ценности (Журнал «Православная беседа» и открытая православная энциклопедия «Древо» 24 февраля 2024 года).

В приведенном медийном контенте оппозиция «свой» и «чужой» выражается через установление четких границ принадлежности к православному сообществу, а также через отделение тех, кто полностью соответствует установленным правилам и традициям, от тех, кто не вписывается в эти рамки. Лексические маркеры оппозиции: «свой»: «Православная Церковь Крита», «православная Церковь», «православным христианином» указывают на строгую принадлежность к определенной религиозной группе. «Торжественное заявление», «религиозная церемония бракосочетания» подчеркивают формальные и духовные аспекты вовлеченности в жизнь сообщества. «Чужими» считаются те, кто не соответствует новым требованиям: родители, прошедшие только гражданский брак, без религиозного, а также те, кто не может представить требуемые доказательства своей принадлежности к православию. Использование слова «запрещает» в отношении крещения детей, рожденных от родителей в гражданском браке, подчеркивает исключение этих лиц из общности «своих».

Православные медиатексты выделяют важность строгого следования религиозным правилам и традициям для поддержания статуса «своего», подчеркивая роль ограничений как средства

укрепления внутреннего единства и сохранения чистоты веры. Эти нормы создают чёткое разделение на «своих», тех, кто следует установленным критериям, и «чужих», кто стоит вне этих рамок. Примером такого подхода служит практика Православной Церкви Крита, стремящейся к укреплению христианских традиций и ценностей, особенно в совершении таинства Крещения. Церковь устанавливает конкретные правила и условия для его проведения, включая необходимость религиозной церемонии бракосочетания для родителей, исключая крещение детей из гражданских браков без церковного бракосочетания. Также, православные масс-медиа активно исследуют и выделяют понятие «чужого», связанного с ценностями, идеями или традициями, воспринимаемыми как противоположные или неприемлемые для православия. Эта оппозиция между «своим» и «чужим» важна для исследования уникальности и отличительных черт православной культуры, а также для поддержания её чистоты в условиях изменяющегося общества и внешних влияний. Отметим, что медиа служат не только информационным пространством, но и инструментом для укрепления веры, поддержания традиций и формирования ясного понимания границ между «своим» и «чужим» в современном православном дискурсе.

Заключение.

Оппозиция «свой/чужой» играет значимую роль в формировании национальной идентичности, выступая как важный инструмент понимания культурных норм, законов и традиций. Это разделение на «своё» и «чужое» помогает культурам определять себя через отличия от других, а также через общие когнитивные модели, позволяющие людям разных этносов находить общий язык.

В религиозном медийном дискурсе «свой» обозначает элементы, тесно связанные с религиозной традицией и культурой сообщества, например, специфические термины, обряды, праздники и святые тексты.

«Чужой», в свою очередь, может относиться к внешним, не принадлежащим этой традиции элементам, которые могут вызывать вариативные реакции: от интереса и приятия до непонимания и отторжения.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Это различие в восприятии «своего» и «чужого» подчеркивает важность религиозного языка как средства формирования социальных ориентиров.

Масс-медийные тексты, использующие религиозную лексику, могут формировать общую информационную культуру, способствуя развитию уважительного отношения к «своему» и «чужому». Это выражается в коммуникативном поведении, где признание и восприятие «чужого» может служить как основой для культурного диалога, так и причиной культурного непонимания.

Новые слова и выражения в общении с индивидуальными и широкими аудиториями в онлайн (виртуальном) пространстве отражают изменения в языковой и культурной среде, проявляясь как в реальном, так и в виртуальном общении, «...отражая тенденции развития русской лингвокультуры» [11, с. 83].

Таким образом, понятия «свое» и «чужое» в современных православных масс-медиа относятся к базовым понятиям русской языковой и культурной среды. Они отражают уникальную логику, характерную для носителей русской культуры, и толкуются по-разному различными социальными группами в современном обществе.

Оппозиция между «своим» и «чужим» в православных масс-медиа отражает глубокие культурные и духовные корни православной традиции. Этот диалог позволяет не только выделить ключевые ценности и принципы православной культуры, но и обогатить общественный дискурс разнообразием мнений и точек зрения. В этом контексте православные масс-медиа играют важную роль в формировании социокультурной среды и поддержании социального единства на основе ценностей православия.

При всем разнообразии коннотаций противопоставление «своего» и «чужого» в православном медиадискурсе можно представить двумя основными оппозициями: православный – иноверец, следующий заповедям – не следующий заповедям. Она является наиболее четкой, логичной и последовательно реализуемой в анализируемой дискурсивной парадигме.

Перспективы исследования православных медийных ресурсов с позиций репрезентации оппозиции «свой/чужой» связаны с необходимостью детальной классификации реализуемых смыслов с учетом их функциональных, коннотативных и лингвокультурных параметров.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Алпатов В.М. Заимствования из английского языка и жанровые особенности / В.М. Алпатов // Жанры речи. Саратов : ИЦ «Наука», 2007. Вып. 5. Жанр и культура. С. 345–351
2. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю.Д. Апресян // Избранные труды. М. : Школа «Языки русской культуры», 1995. Т. 2. С. 767.
3. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2020. 278 с.
4. Карасик В.И. Языковые мосты понимания : монография. М. : Дискурс, 2019. 524 с.
5. Карасик В.И. Языковое преобразование реальности : монография. М. : Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2023. 500 с.
6. Китанина Э.А. Прагматика иноязычного слова в русском языке : монография / Э.А. Китанина; РГЭУ/РИНХ. Ростов н/Д, 2005. 416 с.
7. Лотман Ю.М. О языке типологических описаний культуры / Ю.М. Лотман // Труды по знаковым системам. Тарту. 1969. Т. 1. С. 460–475.
8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М. : Азбуковник, 1996. 944 с.
9. Радбиль Т.Б. Основы изучения языкового менталитета : учеб. пособие. М. : Флинта: Наука, 2010. 328 с.
10. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М., 1997. 824 с.
11. Kitanina E.A. Semantic Transformations of Word bomb and Its Derivatives as a Reflection of Shifts in the Linguistic Picture of World / E.A. Kitanina, D.S. Trukhanova // Nauchnyi dialog. 2020 № (4). P. 74–86.

References:

1. Alpatov V.M. Borrowings from English and genre peculiarities / V.M. Alpatov // Genres of Speech. Saratov : IC «Nauka», 2007. Iss. 5. Genre and culture. P. 345–351.
2. Apresyan Y.D. Integral description of language and system lexicography / Y.D. Apresyan // Selected works. M. : School «Languages of Russian Culture», 1995. Vol. 2. 767 p.
3. Wolf E.M. Functional semantics of evaluation. M. : LIBROCOM Book House, 2020. 278 p.
4. Karasik V.I. Language bridges of understanding : monograph. M. : Discourse, 2019. 524 p.
5. Karasik V.I. Linguistic transformation of reality: monograph. M. : Pushkin State Russian Language Institute, 2023. 500 p.
6. Kitanina E.A. Pragmatics of a foreign-language word in the Russian language : monograph / E.A. Kitanina; RSEU/RINH. Rostov-on/D, 2005. 416 p.
7. Lotman Y.M. About the language of typological descriptions of culture / Y.M. Lotman // Proceedings of cognitive systems. Tartu. 1969. Vol. 1. P. 460–475.
8. Ozhegov S.I. Explanatory dictionary of Russian / S.I. Ozhegov, N.Ju. Shvedova. M. : Azbukovnik, 1996. 944 p.
9. Radbil T.B. Fundamentals of the study of linguistic mentality : textbook. M. : Flinta: Nauka, 2010. 328 p.
10. Stepanov Yu.S. Constants. Dictionary of Russian Culture. M., 1997. 824 p.
11. Kitanina E.A. Semantic Transformations of Word bomb and Its Derivatives as a Reflection of Shifts in the Linguistic Picture of World / E.A. Kitanina, D.S. Trukhanova // Nauchnyi dialog. 2020 № (4). P. 74–86.

Информация об авторах

Китанина Элла Анатольевна

доктор филологических наук,
профессор,
заведующая кафедрой
общего и русского языкознания,
Государственный институт русского языка
им. А.С. Пушкина
ella_kitanina@mail.ru

Ерёменко Наталья Геннадиевна

аспирантка,
Государственный институт русского языка
им. А.С. Пушкина
nataliaeremenko@yandex.ru

Ella A. Kitanina

Doctor of Philology,
Professor,
Head of the Department of General
and Russian Linguistics,
Pushkin State Institute of the Russian Language
ella_kitanina@mail.ru

Natalia G. Eremenko

Graduate Student,
Pushkin State Institute of the Russian Language
nataliaeremenko@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-2-9>
УДК 801

Attribution
cc by

ВЛИЯНИЕ НОВЫХ МЕДИА НА ЗАЩИТУ И НАСЛЕДОВАНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Ли Гэньчу

Белорусский государственный университет

Аннотация. В условиях динамичного пересечения новых медиа и традиционной культуры цифровой ландшафт становится важнейшей ареной для защиты и наследования культурного наследия. В данной статье рассматривается преобразующая роль новых медиа в поддержании и передаче традиционной культуры в условиях глобализации и технологической эволюции. В начале работы рассматривается значение новых медиа как инструмента сохранения культуры, обеспечивающего беспрецедентный доступ к культурным знаниям и их распространение. Далее в исследовании рассматривается, как цифровые платформы способствуют вовлечению молодых поколений в традиционную практику, обеспечивая тем самым ее преемственность. На примере ряда тематических исследований в статье показаны как успешные, так и предостерегающие примеры адаптации культурного наследия в цифровой сфере. Кульминацией анализа являются рекомендации для политиков, культурных организаций и сообществ по сохранению традиций с помощью цифровых технологий таким образом, чтобы соблюдалась культурная аутентичность и развивался подлинный культурный обмен.

Ключевые слова: традиционная культура, культурное наследие, цифровое сохранение, культурная аутентичность, глобализация, технологическая эволюция, культурный обмен.

THE IMPACT OF NEW MEDIA ON THE PROTECTION AND INHERITANCE OF TRADITIONAL CULTURE

Li Genchu

Belarusian State University

Abstract. In the context of the dynamic intersection of new media and traditional culture, the digital landscape is becoming the most important arena for the protection and inheritance of cultural heritage. This article examines the transformative role of new media in maintaining and transmitting traditional culture in the context of globalization and technological evolution. At the beginning of the work, the importance of new media as a tool for preserving culture, providing unprecedented access to cultural knowledge and its dissemination, is considered. Further, the study examines how digital platforms contribute to the involvement of younger generations in traditional practice, thereby ensuring its continuity. Using the example of a number of case studies, the article shows both successful and cautionary examples of adapting cultural heritage in the digital sphere. The analysis culminates in recommendations for politicians, cultural organizations and communities to preserve traditions through digital technologies in such a way that cultural authenticity is respected and genuine cultural exchange develops.

Keywords: Traditional Culture, Cultural Heritage, Digital Preservation, Cultural Authenticity, Globalization, Technological Evolution, Cultural Exchange.

Introduction.

The advent of new media, characterized by the internet, social media platforms, streaming services, and digital archives, has ushered in an unprecedented era of cultural exchange and accessibility. This digital revolution offers unique opportunities for the safeguarding and vibrant transmission of traditional culture to future generations, democratizing access to cultural expressions and empowering communities to showcase their traditions on a global stage. However, it also raises critical questions about cultural authenticity, commodification, and the impact of globalized consumption patterns on local

cultural identities. The role of new media in the protection and inheritance of traditional culture becomes a complex narrative, providing both a platform for enhanced visibility and engagement, and simultaneously posing challenges to the preservation of cultural essence and integrity. This introduction to the digital landscape sets the stage for a nuanced exploration of how new media technologies impact the accessibility, representation, and perception of cultural heritage across the globe.

As societies become increasingly interconnected through digital platforms, the ways in which cultural heritages-encompassing tangible artifacts, intangi-

ble expressions, and digital creations—are accessed, shared, and perceived undergo profound transformations. Yet, the commodification of culture within a market-oriented global media landscape can lead to the trivialization and misinterpretation of traditional cultural expressions. Moreover, concerns about cultural homogenization and the marginalization of less dominant cultural narratives emerge, highlighting the delicate balance between making culture accessible and preserving its authenticity. This paper aims to delve into the multifaceted impact of new media on traditional culture, examining innovative uses of digital media for cultural preservation as well as controversies over cultural representation. Through this exploration, the discussion seeks to illuminate the evolving relationship between new media and traditional culture, offering insights into harnessing digital platforms to support cultural heritage in a way that respects its integrity and promotes genuine cross-cultural understanding and appreciation.

The Role of New Media in Cultural Preservation and Dissemination.

New media has fundamentally transformed the landscape of cultural heritage preservation, access, and dissemination, ushering in a new era where digital technologies play a pivotal role in safeguarding the world's cultural legacies. Digital archives, virtual museums, and online libraries have emerged as invaluable resources for the documentation and storage of cultural artifacts, traditional knowledge, and intangible cultural expressions, providing a stable and accessible platform for future generations. These digital repositories not only serve to protect cultural items from physical degradation but also make them accessible to a global audience, thereby democratizing access to cultural heritage. Social media platforms and content-sharing services further amplify this effect, enabling the widespread sharing of cultural practices and traditions. By reaching audiences well beyond their geographical origins, they foster a global appreciation of cultural diversity and encourage cross-cultural dialogue and understanding [1; 3].

Moreover, new media technologies offer innovative ways to engage with cultural heritage through interactive experiences and storytelling. Augmented reality (AR) and virtual reality (VR) technologies, for example, have been employed to create immersive experiences that bring historical sites and cultural practices to life for users around the world. These technologies not only enhance the educational value of cultural heritage but also create a more engaging and emotive connection with users, thereby increasing their understanding and appreciation of different cultures [4].

However, the digital transformation of cultural heritage is not without its challenges. Issues of digital literacy, copyright, and the digital divide pose significant barriers to the universal access and equitable sharing of cultural resources. Ensuring that digital representations of culture are accurate, respectful,

and do not perpetuate stereotypes or misinterpretations requires careful curation and collaboration with cultural communities and stakeholders. Furthermore, the sustainability of digital platforms and the long-term preservation of digital content remain pressing concerns for cultural heritage institutions, necessitating ongoing efforts to develop robust digital preservation strategies and infrastructures [5].

Case Study: Digital Archiving of Indigenous Languages.

Building on the initiatives aimed at digitizing and archiving endangered indigenous languages, it becomes evident that the intersection of new media and linguistic preservation offers a beacon of hope for cultural heritage at risk of extinction. The integration of digital technologies into the preservation efforts provides not only a platform for the documentation and revitalization of these languages but also fosters a sense of global community and shared responsibility towards cultural heritage. By leveraging online archives, virtual platforms, and interactive tools, these initiatives not only secure a digital repository for endangered languages but also enhance accessibility and learning opportunities for both indigenous communities and the global population interested in cultural diversity and linguistic heritage.

However, the journey towards effective digital preservation of indigenous languages is fraught with challenges. Key among these is ensuring the active participation and leadership of indigenous communities in the archiving process, addressing the digital divide that may limit access to new media technologies in remote areas, and navigating the complex terrain of intellectual property rights to protect the cultural integrity and ownership of linguistic content. Future efforts in this domain must prioritize collaborative approaches that involve linguistic experts, technologists, and, most importantly, the indigenous communities themselves. By doing so, the digital archiving of indigenous languages can evolve into a sustainable, inclusive, and respectful practice that not only preserves languages for posterity but also empowers communities to revitalize and celebrate their linguistic and cultural identities.

Challenges of Cultural Authenticity and Commodification.

The proliferation of new media, despite its numerous benefits, introduces complex challenges to maintaining the authenticity and integrity of traditional cultural expressions. One of the most significant issues is the commodification of culture, where the intrinsic values and spiritual meanings of cultural practices are overshadowed by their commercial appeal. This phenomenon not only risks the oversimplification and misrepresentation of cultural identities but also raises concerns about cultural appropriation. As Hesmondhalgh and Saha [9] argue, the global market's demand for exotic and novel cultural content can lead to a form of cultural homogenization, where unique cultural expressions are stripped of their context and repackaged for mass consumption.

tion. Furthermore, the need to adapt cultural expressions for digital platforms can result in a loss of depth and authenticity, potentially alienating the very communities these expressions originate from [8].

Moreover, the digital portrayal of culture, while reaching a wider audience, often requires modifications that can alter the original meaning and context of cultural practices. This adaptation process, while necessary for engaging with global audiences, can inadvertently lead to the erosion of cultural nuances, rendering cultural expressions as mere entertainment rather than valuable cultural heritage. Amin and Thrift [6] discuss the complexities of representing culture in a digital age, emphasizing the risk of reducing cultural practices to simplistic stereotypes that fail to capture their richness and diversity.

Addressing these challenges requires a nuanced understanding of the intersections between culture, technology, and commerce. It necessitates collaborative efforts between cultural practitioners, digital platforms, and audiences to foster authentic representations and sustainable models for cultural preservation in the digital era. By critically examining the impacts of commodification and advocating for ethical practices in the digital portrayal of culture, we can work towards preserving the depth and integrity of traditional cultural expressions for future generations.

Case Study: The Commercialization of Traditional Festivals.

The global promotion of traditional festivals through digital platforms has led to increased visibility and interest in these events worldwide. For instance, India's Diwali, the Festival of Lights, has seen its cultural and spiritual essence overshadowed by commercialization, as digital marketing and social media transform it into a global spectacle. This transformation is not unique to Diwali; many traditional festivals around the world face similar challenges. The push towards consumerism, driven by digital advertisements and the global marketplace, often dilutes the authentic cultural significance of these festivals. While the digital age offers an opportunity to share cultural traditions with a broader audience, it also risks transforming these traditions into commodified experiences, prioritizing entertainment value over cultural and spiritual depth.

Case Studies of New Media's Impact on Traditional Culture.

The intersection of new media with traditional culture presents a spectrum of outcomes, with each case study shedding light on different facets of this complex relationship. The revitalization of traditional crafts and the promotion of traditional music through digital platforms are two prime examples that demonstrate both the potential and the challenges of integrating new media into the preservation and dissemination of cultural heritage.

Revitalization of Traditional Crafts through Online Marketplaces.

A remarkable example of new media's positive impact is seen in the revitalization of traditional crafts through online marketplaces. Platforms like Etsy and ArtFire have become global stages where artisans and craftsmen can showcase and sell their work, reaching buyers who value the uniqueness and cultural significance of handmade items.

The Role of Streaming Services in Promoting Traditional Music.

Streaming services have emerged as influential platforms for the promotion and dissemination of traditional music, breaking down geographical barriers and introducing these cultural expressions to a global audience. For example, platforms like Spotify and Apple Music have special playlists dedicated to traditional and folk music from around the world, ranging from Native American flute music to traditional Korean pansori. This accessibility not only expands the audience base for traditional music but also fosters cross-cultural collaborations, as musicians from different traditions discover each other's work and explore new fusions and interpretations. The case of the Mongolian rock band The Hu, which blends heavy metal with traditional Mongolian throat singing and instruments, illustrates how such exposure can lead to significant international success. However, the streaming era also challenges traditional music's authenticity, as artists may feel pressured to modify their sound to suit global tastes, highlighting the need for careful balance between preservation and innovation in the digital age.

Conclusion and recommendations.

The dynamic interplay between new media and traditional culture carves out a multifaceted terrain filled with both promising prospects and formidable challenges. The advent of new media has introduced a suite of innovative mechanisms that can significantly bolster the preservation and inheritance of traditional cultural practices. Yet, this digital embrace demands a meticulous and balanced approach, one that is acutely mindful of the delicate intricacies surrounding cultural authenticity and integrity. Central to navigating this landscape successfully is the active engagement of communities in safeguarding their heritage, the prioritization of educational initiatives that utilize digital tools to foster a deeper understanding of traditional cultures, and the application of these technologies in a manner that is both culturally sensitive and respectful. Through such concerted efforts, new media can transcend its role as merely a technological advancement to become a potent ally in the ongoing endeavor to sustain and invigorate traditional cultures in the contemporary digital epoch.

Recommendations:

1. Collaborative Frameworks: Encourage partnerships between digital platforms, cultural institutions, and local communities to ensure that the representation of traditional culture online is authentic, respectful, and aligned with the community's values

and aspirations. These collaborations can facilitate the sharing of knowledge and resources, fostering a more inclusive and representative digital cultural landscape.

2. Ethical Considerations: Develop and implement guidelines for the ethical representation of traditional cultures in digital media. This includes respecting intellectual property rights, obtaining informed consent from community members for the use of their cultural expressions, and ensuring that digital portrayals do not perpetuate stereotypes or misconceptions.

3. Community Empowerment: Support initiatives that empower communities to take control of their digital narratives. Providing training and resources for digital literacy and content creation can enable communities to actively participate in the digital preservation of their culture, ensuring that their voices and perspectives lead the way.

4. Educational Initiatives: Invest in educational programs that utilize digital technologies to teach about traditional cultures. Virtual and augmented reality experiences, interactive websites, and online courses

can make learning about cultural heritage engaging and accessible to people of all ages, promoting a deeper understanding and appreciation of cultural diversity.

5. Sustainable Digital Infrastructure: Advocate for the development of sustainable digital infrastructures that ensure the long-term preservation of digital cultural content. This includes supporting open-access policies, developing robust digital archiving systems, and planning for the future compatibility and readability of digital formats.

6. Ongoing Research: Encourage interdisciplinary research into the impacts of digital transformation on cultural heritage. Understanding the complex relationship between new media and traditional culture is crucial for developing strategies that support the preservation and vibrant continuation of cultural traditions in the digital age.

7. By adhering to these recommendations, policymakers, cultural practitioners, and technology developers can contribute to a digital ecosystem that respects, preserves, and celebrates traditional cultures. The goal is to harness the potential of new

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература / References:

1. Anderson J. Digital Heritage: Radical Approaches to Archives. *Archivaria*. 2018. № 86. P. 192–211.
2. Harrison L. Virtual Reality and the New Age of Cultural Preservation / L. Harrison // *Cultural Heritage Journal*, 2017. № 12(4). P. 345–360.
3. Ienca M. On the responsible use of digital data to tackle the COVID-19 pandemic / M. Ienca, E. Vayena // *Nature Medicine*. 2020. № 26. P. 463–464.
4. Rizzo A. A Swot Analysis of the Field of Virtual Reality Rehabilitation and Therapy / A. Rizzo, G.J. Kim // *Presence: Teleoperators & Virtual Environments*. 2020. № 14(2). P. 119–146.
5. Smith L. Digital dilemmas: The unintended consequences of digital technology in the cultural sector / L. Smith, C. Iwashita // *Museum Management and Curatorship*. 2019. № 34(3). P. 251–269.
6. Amin A. Cultural-economy and cities / A. Amin, N. Thrift // *Progress in Human Geography*. 2007. № 31(2). P. 143–161.
7. Benjamin R. The dark side of digital archives: Reflecting on the challenges of the digital turn. *Museum Anthropology Review*. 2013. № 7(1–2). P. 32–49.
8. Couldry N. Media, society, world: Social theory and digital media practice. *Polity*.
9. Hesmondhalgh D. Race, ethnicity, and cultural production / D. Hesmondhalgh, A. Saha // *Popular Communication*. 2013. № 11(3). P. 179–195.

Информация об авторе

Ли Гэньчу

магистр,
Белорусский государственный университет
ligenchu23@gmail.com

Li Genchu

Master,
Belarusian State University
ligenchu23@gmail.com

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-2-25>
УДК 81'42:004.738.5

Attribution
cc by

ХАРАКТЕРИСТИКА РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА БЛОГЕРА В СОВРЕМЕННОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

Немыка А.А.¹, Павловская О.Е.², Сахно О.С.³

¹Кубанский государственный университет,

^{2, 3}Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т.Трубилина

Аннотация. В данной статье представлен системный анализ интернет-дискурса с точки зрения выявления закономерностей его восприятия современным социумом, изучения стратегий и приемов репрезентации речевого портрета коммуникантов в рамках блогосферы, в том числе игровой. Актуальность проведенного исследования определяется не только языковой и социокультурной спецификой развития современной сферы интернет-дискурса, ее влиянием на сознание носителей языка, но и способностью текстов данного типа оказывать неоспоримое влияние на сознание социума в целом. В соответствии с современной методологией описания блогосферы, авторам удалось выявить систему актуальных функциональных и коммуникативных параметров данного дискурсивного континуума, а также очертить круг задач, стоящих перед исследователями в данной научной области. Существенный аспект новизны данного исследования связан с применением системного анализа игровых блогов с учетом особенностей формирования речевого портрета коммуникантов и их репрезентации в различной аудитории.

Ключевые слова: интернет-дискурс, интернет-коммуникация, блогосфера, игровые блоги, речевой акт, речевой портрет.

CHARACTERISTICS OF THE BLOGGER'S SPEECH PORTRAIT IN MODERN INTERNET DISCOURSE

Anna A. Nemyka¹, Olga E. Pavlovskaya², Olga S. Sakhno³

¹Kuban State University,

^{2, 3}Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

Abstract. This article presents a systematic analysis of Internet discourse from the point of view of identifying patterns of its perception by modern society, studying strategies and techniques for representing the speech portrait of communicants within the blogosphere, including gaming. The relevance of the research is determined not only by the linguistic and socio-cultural specifics of the development of the modern sphere of Internet discourse, its influence on the consciousness of native speakers, but also by the ability of texts of this type to have an undeniable influence on the consciousness of society as a whole. In accordance with the modern methodology of describing the blogosphere, the authors managed to identify a system of relevant functional and communicative parameters of this discursive continuum, as well as outline the range of tasks facing researchers in this scientific field. An essential aspect of the novelty of this study is related to the application of a systematic analysis of gaming blogs, taking into account the peculiarities of forming a speech portrait of communicants and their representation in different audiences.

Keywords: Internet discourse, Internet communication, blogosphere, gaming blogs, speech act, speech portrait.

Введение.

Исследование одного из наиболее популярных в современном мире каналов коммуникации – сети Интернет и образованного в данной среде дискурса.

Важное значение имеет влияние, оказываемое Интернетом на язык. Интернет становится источником и средством образования различных по своим характеристикам форм общения, которые получают все большее распространение в речи членов современного общества.

Интернет представляет собой не только инструмент для получения и передачи информации, он также является каналом коммуникации, что предоставляет пользователям возможность участия в различного рода диалогах посредством использования интернета.

Исследователи фиксируют влияние Интернета на лексический состав современного русского языка. Процессы обозначенного влияния развиваются с высокой скоростью, что привлекает повышенное внимание к изучению вербального и коммуникативного аспектов Интернета.

© Немыка А.А., Павловская О.Е., Сахно О.С.

Сеть Интернет в настоящее время является не только инструментом для распространения и получения информации, как это было ранее. Интернет в настоящее время становится актуальной площадкой для реализации виртуальных коммуникативных актов. В процессе такого рода специфических актов участники диалога обращаются к использованию определенного рода языка, который в современной науке рассматриваются как сетевой [7, с. 238].

Сетевой язык, присущий виртуальной коммуникации, представляя собой часть языка в целом, становится актуальной областью современных лингвистических исследований. Фиксирование непосредственно коммуникативного акта с коммуникантами и специфики языка позволяет нам говорить о возникновении новой, нуждающейся в изучении разновидности дискурса, а именно – интернет-дискурсе, с формирующейся современной блогосферой.

Обсуждение.

Достаточно большое количество лингвистов не только рассматривают интернет-дискурс в качестве отдельной разновидности общего понятия дискурс, но и вследствие его тесной связи с актуальным в настоящее время каналом коммуникации – сетью Интернет и демонстрацией в данном дискурсе особенностей современного русского языка и тенденций его дальнейшего развития, признают необходимость проведения исследований в русле изучения интернет-дискурса с точки зрения различных областей и аспектов лингвистики.

По нашему мнению, важно зафиксировать основную особенность, присущую интернет-коммуникации. В качестве такой особенности выступает зависимость и связь коммуникативного акта такого типа с сетью Интернет. Иными словами, в данном случае, большое значение приобретает технический аспект. Даже в обозначении новой анализируемой нами разновидности дискурса – в интернет-дискурсе явно прослеживается понятийная связь как непосредственно с интернетом, так и с компьютерными технологиями, имеющими к ним прямое отношение.

Таким образом, интернет-дискурс в силу специфики своей реализации включает в себя несколько компонентов, необходимых для реализации коммуникативного акта: непосредственно самих коммуникантов, участвующих в диалоге, транслирующих друг другу определенную информацию, а также компьютерное или иное техническое оборудование и подключение к сети интернет. Стоит сразу отметить, что связь с таким компонентом, как интернет влияет и на количество коммуникантов – их может быть, как минимум двое, но может быть зафиксировано и гораздо большее количество коммуницирующих личностей, вследствие возможности их участия в диалоге посредством сети Интернет.

Особый характер интернет-дискурс получает и вследствие обязательности наличия таких компонентов как техническое оборудование и интернет, которые с одной стороны накладывают некоторые ограничения на процесс коммуникации (не владеющий техникой и подключением к Интернету человек не может присоединиться к диалогу), а с другой наоборот расширяет возможности для общения, т.к. в коммуникативном акте могут принять участие большое количество коммуникантов, находящихся в момент диалога в различных точках мира.

Подчеркивая компьютерно-опосредованный характер интернет-дискурса, Е.К. Русанов, вслед за Е.Н. Галичкиной, определяет его как «совокупность текстов, реализованных в искусственно созданном коммуникативном пространстве, предполагающем дистантное интерактивное общение виртуальных коммуникантов» [4, с. 215].

Е.Г. Грибовод считает, что, несмотря на многообразие терминов, «в целом это тождественные понятия, которые представляют собой коммуникативные действия, связанные с обменом информацией и общением между людьми посредством компьютера, различных средств связи» [2, с. 118].

Нам представляется наиболее целесообразным применение термина интернет-дискурс, поскольку понятие Интернет вмещает в себя все оттенки смыслов, представленные в других вариантах термина. Будучи одним из самых популярных средств коммуникации, именно Интернет оказывает огромное непосредственное воздействие на современный язык.

Еще одно определяющее свойство интернет-дискурса – это необходимое взаимодействие пользователей Интернета в процессе коммуникации.

Е.С. Юртаева делает вывод о том, что интернет-дискурс – это речевая ситуация (текст), погруженная в ситуацию общения в пределах пространства всемирной паутины [6, с. 312].

А.Н. Гайфуллина понимает интернет-дискурс как процесс создания текста «в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими факторами, целенаправленное социальное действие, включающее взаимодействие людей и механизмы их сознания – когнитивные процессы» [1, с. 7].

По мнению Е.К. Русанова, интернет-дискурс – это многогранный вид общения, который в зависимости от разных факторов (ситуации, участников, пользователей, целей общения, и пр.) может включать в себя субдискурсы: бытовой, деловой, научный, рекламный и т.д.» [4].

А.А. Ушаков рассматривает интернет-дискурс как особый новый тип речи, в рамках которого формируются и развиваются «самобытные коммуникативные жанры». При этом основной языковой

чертой коммуникации в глобальной сети является синтез письменной и устной речи [5, с. 170].

Эту же особенность подчеркивает Э. Кетчам, называя Интернет-дискурс «гибридом устного и письменного дискурсов» [9, с. 36]. Эта конституирующая характеристика Интернет-дискурса сделала возможным появление и использование в дискурс-литературе такого понятия как «письменная разговорная речь» (А.В. Кузнецов), устно-письменная речь (К.В. Пунько), устно-письменная система коммуникации (О.В. Лутовина) и др.

Таким образом, статус интернет-дискурса, как отдельного типа дискурса и новой формы коммуникации, подтверждается его специфическими чертами, обусловленными средой его функционирования, новыми языковыми формами и доминирующей ролью Интернета в жизни современного общества [3, с. 32].

Результаты.

В настоящее время фиксируется образование и развитие качественно новых типов коммуникативных актов. Одним из таких новых процессов коммуникации является блог, репрезентирующий распространенный способ общения, не ограниченного рамками времени и пространства.

Представляя системный анализ блога «Games Herald» [8], размещенного на портале «Cyber.sport.ru», необходимо обратить внимание на следующие лингвистические и экстралингвистические факторы:

1. Специальный вокабуляр Интернет-среды. Данный параметр предполагает анализ определенного лексического пласта, используемого коммуникантами в интернет-дискурсе. Стоит особо отметить, что в рассматриваемых нами блогах, посвященных игровой тематике в качестве такого специального вокабуляра выступает не только лексика, присущая интернет-общению, но и набор специфических лексических единиц – игровой сленг. Игровой сленг представляет собой массив лексических единиц, характеризующихся нелитературным характером происхождения и непосредственной связью с игровой индустрией. Игровые сленгизмы используются при описании конкретного игрового проекта, при описании игровой индустрии в целом, а также при трансляции актуальной информации относительно игровой сферы. Игровой сленг разделяется на две категории: локальный игровой сленг и глобальный игровой сленг. Единицы локального сленга используются при выражении информации, тематически связанной с конкретной игрой или киберспортивной дисциплиной. Также, локальный сленг может быть связан с жанровой характеристикой игры. Единицы глобального сленга могут употребляться в отношении фактов, признаков, характеристик, непосредственно связанных с большим количеством различным по своему описанию игр. Употребление единиц игрового сленга имеет важное значение в про-

цессе репрезентации коммуникантов в интернет-дискурсе. Фиксируя в текстах или речи коммуниканта элементы игрового сленга, мы можем связать с ним ряд характеристик, среди которых: наличие фоновых знаний относительно игровой индустрии и видеоигр в частности; причастность к игровому сообществу – в качестве игрока, разработчика игр, игрового журналиста или блогера; употребление единиц локального или глобального игрового сленга позволяет охарактеризовать игровые предпочтения коммуниканта – выбор им конкретного жанра игр, например многопользовательских онлайн-игр, конкретной киберспортивной дисциплины или заинтересованность в различных жанрах игр, описываемых глобальным сленгом. Причины употребления данных единиц лексики могут быть следующими: стремление к речевой экономии, т.е. употреблению в сжатой форме развернутых понятий; желание сблизиться с читательской аудиторией с помощью употребления в тексте сленговых единиц; стремление идентифицировать себя в качестве члена игрового сообщества, продемонстрировать свои интересы и фоновые знания.

Появление единиц игрового сленга отмечается в период конца XX – начала XXI века. Данный процесс непосредственно связан с началом активного развития игровой индустрии, распространение персональных компьютеров и игровых приставок среди широкого круга людей. В дальнейшем помимо локальных игровых проектов были созданы и многопользовательские, которые смогли объединить игроков в сети Интернет. Именно создание многопользовательских онлайн-игр, в процессе которых люди налаживают процесс коммуникации посредством текстовых и голосовых чатов, послужило причиной возникновению единого и общеупотребительного для данной социальной категории (игроков) пласта лексики, т.е. игрового сленга. Участниками описанного выше процесса коммуникации могут являться представители различных стран, национальностей, разной возрастной и социальной категорий. Объединяющим фактором является только участие в компьютерных и видеоиграх, что также вызывает необходимость формирования совокупности, связанных с данным фактором набора лексических единиц. В игровой индустрии широкое распространение сейчас получает и киберспорт – соревнования между игроками и командами в отдельных игровых дисциплинах. Обязательным условием реализации таких соревнований между командами игроков является налаживание процесса их коммуникации, направленного на согласование действий в игре. Именно для успешной реализации командной коммуникации игроки обращаются к использованию общеизвестных в данной среде игровых сленгизмов. Употребление единиц игрового сленга отмечается и в речи комментаторов киберспортивных соревнований. В данном случае, сленг позволяет в простой и понятной форме донести информацию до зрителей, которые также владеют используемым игровым сленгом, это также позволяет избежать нестыковок и расхож-

дений в процессе передачи сведений о ходе матча различным комментаторами.

Большой популярностью в настоящее время обладают такие явления, как «летсплей» или «стриминг», в ходе которых игроки (летсплейщики, стримеры) демонстрируют игровой процесс, в котором принимают участие, широкой зрительской аудитории с помощью записи или в прямом эфире. Данная категория игроков также обращается к использованию игрового сленга. Стоит отметить, что анализируемый игровой сленг проявляется не только в устной речи. Одним из каналов его проявления является публицистика, а именно статьи игровой журналистики, авторы которых активно используют единицы игрового сленга.

В посте анализируемого нами блога, который имеет название: «Читы в серии Dark Souls: ArtMoney все еще в деле», выявлены следующие единицы игрового сленга:

— «чит» (от английского слова «cheat» – обман) – введенный в строку задач код, воздействующий на технические параметры игры, в результате чего игрок получает определенного рода преимущества в игровом процессе. Используется для облегчения процесса игры, но при этом считается нечестным игровым приемом. Зачастую, употребление данного сленгизма характеризуется негативной коннотацией. Обозначенный сленгизм повторяется на протяжении поста вследствие наличия связи его содержательного компонента с тематикой статьи, а именно способам обмана игры и облегчения игрового процесса нечестным путем. Основной целью употребления, данного сленгизма блогером является стремление к наиболее продуктивному изложению собственных мыслей, желание донести информацию до читательской аудитории, которая также, в свою очередь, является частью игрового сообщества в понятной им форме; т.е., посредством использования, широко распространено в данной среде игрового сленга;

— «мод» (от английского слова «modification» – изменение) – изменение готовой игры посредством ее модификации – добавления сюжетных элементов, персонажей, предметов, новых территорий и т.д. Использование данного сленгизма способствует передачи блогером информации и транслирует его фоновые знания относительно игровой сферы;

— «ваншот» (от английского словосочетания «one shot» – один выстрел) – данная сленговая единица используется при описании процесса устранения врага в видеоигре с помощью одного выстрела или удара. Употребление данного сленгизма блогером, с одной стороны, является тематически связанным с содержанием поста, посвященного игре «Dark Souls», с другой – демонстрирует игровые пристрастия блогера – выбор им игр с присутствием боевой системы и необходимостью устранения персонажей.

2. Жанр виртуальной коммуникации. Стоит отметить, что для анализа нами выбран конкретный жанр виртуальной коммуникации, а именно личный интернет-блог. Помимо этого, выбрана конкретная тематика блогов – игровая индустрия, характеризующаяся в настоящее время высоким уровнем популярности как источник создания произведений современной культуры – компьютерных и видеоигр. Посты в игровом блоге имеют присущие им характерные черты, среди которых мы можем выделить следующие особенности: автор игрового блога в размещаемых им текстах обращается к истории развития конкретной игровой серии: «Годы разработки «Сталкера» привели к тому, что вышли три части со сложной хронологией. Сначала была «Тень Чернобыля», после появился приквел «Чистое небо», а закрылась трилогия «Зовом Припяти», продолжающей сюжет «ТЧ». Из-за этого многое в сюжете осталось за кадром, а те, кто прошел только «Тень Чернобыля» и вовсе не знают, что предшествовало знакомым событиям». В обозначенном отрывке текста отмечается также использование автором гипертекстовых технологий в виде ссылок, позволяющих читателям получить информацию о каждой из упомянутых им игр. Техника сближения с читательской аудиторией реализуется как в текстах игровых блогов с помощью использования автором местоимения «мы»: «В «Чистом Небе» прошел масштабный конфликт на Кордоне между сталкерами-одиночками и военными. Результатом стало то, что мы увидели в «Тени Чернобыля» – деревня новичков, как последний оплот сталкеров и перекрытый агрессивными вояками мост» и непосредственного обращения к читателям в вопросительной форме: «Помните блокпост на юге локации?»

Также, автор игрового блога может обращаться к истории формирования игрового жанра: «Есть у русскоязычных игроков такой уникальный жанр – квест. Уникальность его заключается в том, что во всем мире тот же жанр известен под названием adventure (в переводе – приключение). Говорящее английское название возникло вместе с первой текстовой адвенчурой – Colossal Cave Adventure, а вот о первом употреблении слова «квест» в русском языке идут споры и выдвигаются две версии».

3. Вовлеченность в языковую игру подразумевает анализ широкого спектра различных по своему характеру языковых средств, способствующих не только наиболее точной передаче мыслей, но и выражению их в наиболее яркой и образной форме. Стоит отметить, что интернет-блоги в целом и игровые блоги в частности характеризуются отсутствием четких требований в отношении как структурных, так и содержательных характеристик блогов.

Иными словами, блоги представляют собой пространство для свободного выражения мыслей, вербальная составляющая которых может быть представлена в любом стиле и в любой форме.

Стремление к сближению с читательской аудиторией продуцирует обращение блогеров к использованию элементов разговорной речи в своих текстах. Нередким является образование неологизмов и авторских окказионализмов. Употребление лексических единиц и выражений такого рода способствует привлечению внимания со стороны читательской аудитории и повышению популярности блогера, что в свою очередь является одной из целей создания блога.

В анализируемом нами блоге автор обращается к приему аллюзии – внесению в текст скрытого указания на известный факт, в качестве такого факта может выступать прецедентное имя, художественное произведение, историческое событие и т.д. В посте, рассказывающем историю второстепенных персонажей компьютерной игры «Fallout 4», блогер указывает на наличие в игре пасхалки (стоит отметить, что пасхалками в играх называют также своего рода отсылки и указания, т.е. пасхалки представляют собой своего рода аллюзии в компьютерных играх), указывающей на события Салемской охоты на ведьм – имя персонажа игры совпадает с именем реального участника тех событий. Впоследствии автор добавляет аллюзию, указывающую на данный факт: «Видимо, род тех самых Хоторнов сумел пережить ядерную войну... в отличие от ведьм».

По нашему мнению, употребление в посте игрового блога аллюзий позволяет не только существенно повысить качество создаваемого автором-любителем текста, но и продемонстрировать преемственность компьютерных игр с произведениями культуры или, как в рассмотренном нами примере, историческими событиями. Обозначенный факт доказывает жизнеспособность точки зрения, в соответствии с которой компьютерные игры в настоящее время представляют собой произведения современной культуры и обладают значимым художественным компонентом, вследствие чего могут рассматриваться как актуальный объект исследования, в том числе и с точки зрения лингвистики.

4. Функционирование в коммуникативных актах, площадкой для которых является сеть Интернет, подразумевает, как нами уже было выражено выше множественность образов коммуницирующих личностей. В различных жанрах интернет-дискурса коммуниканты могут проявлять себя по-разному. Данный факт является достаточно закономерным вследствие существования различных условий осуществления коммуникативного акта в различных каналах коммуникации. Создание постов в собственном блоге, к примеру, накладывает меньше требований чем переписка с помощью электронной почты, в процессе которой участники диалога придерживаются определенных этических норм и правил.

Личность в интернет-дискурсе может проявлять себе по-разному, и проанализировать ее с точки зрения абсолютно всех позиций представляется достаточно затруднительным, но портал, на ко-

тором размещен анализируемый нами блог, позволяет не только читать посты блогера, но и видеть все оставленные им под другими постами комментариями. Таким образом для формирования наиболее целостного речевого портрета коммуниканта в интернет-дискурсе мы помимо анализа его в роли блогера можем проанализировать его репрезентацию в роли автора комментариев.

Итак, анализ оставленных блогером комментариев, позволяет нам выделить следующие признаки его речевому портрету характерные черты:

– употребление единиц разговорной лексики: «Про винторез соглы, стоило указать, раз уж затронул склады, он даже лучше гранатомета, пожалуй»; «К пустой голове не прикладывают кста...»;

– использование эмодзи: «Если будут подерживать как КозлоСим в свое время (который до разросся до космоса и ММО), то все может быть, но пока такого нету D:»;

– использование языковой игры с целью создания комического эффекта: «Вот из-за мечты о рогалике по «Граням» хочется оценить ретернал, жаль цена на игру кусается, а ценник на консоль откусывает руку по плечо»;

– использование слов, принадлежащих лексико-тематической группе «Компьютерные и видеоигры»: «Как любитель серии Way of the Samurai я бы все же хотел еще AAA-игр в этой теме, но да, после «Цусимы» в ближайшем будущем их точно не будет. А «Леон» в моих мальчишеских мечтах выглядит как Hitman скорее, сложно представить там открытый мир».

Сопоставляя созданный на основе полученной нами при анализе блога информации речевой портрет блогера с проявлениями качеств коммуниканта в комментариях, стоит отметить, что в общем, фиксируется достаточно цельный образ, не противоречащий друг другу в различных жанрах интернет-дискурса: блогер обладает знаниями относительно игровой индустрии, он владеет информацией о сюжете и игровом процессе отдельных игр, имеет собственный игровой опыт, употребляет в речи единицы игрового сленга, обращается к разговорной лексики. При анализе самопрезентации коммуниканта в другом жанре интернет-дискурса, а именно комментировании, противоречий и расхождений с представленными характеристиками не выявляется. Таким образом, мы можем говорить о том, что коммуниканты в интернет-дискурсе могут демонстрировать однообразие в процессе самопрезентации в рамках интернет-дискурса. При этом нельзя заявлять о полном однообразии, т.к. нами было рассмотрено проявление коммуницирующей личности в рамках только двух жанров интернет-дискурса, а не всей их совокупности.

5. Анонимность/открытость виртуального общения. С точки зрения данной характеристики коммуницирующей личности в интернет-дискурсе представляется достаточно затруднительным предоставить исчерпывающий анализ. Данный факт имеет место вследствие того, что мы не обладаем информацией и реальной личности блогера и можем анализировать только его проявление в виртуальной среде. В своих постах и комментариях блогер в большей степени придерживается тематики блога т.е. предоставляет аналитическую информацию относительно конкретных игровых проектов и игровой индустрии, в частности. Стоит отметить, что такая приверженность к одной конкретной тематике зачастую является чертой игровых блогов, авторы которых не распространяют информацию о своей частной жизни. Таким образом фиксируется некоторая степень анонимности в процессе репрезентации коммуниканта в интернет-дискурсе.

6. Долгосрочность пребывания в виртуальном пространстве. При характеристике речевого портрета коммуниканта в интернет-дискурсе данный параметр также представляется важным, но трудноанализируемым. Это связано с тем, что мы не располагаем и не можем располагать точной информацией относительно долгосрочности пребывания коммуниканта в Интернет-дискурсе, т.к. этот процесс мог начаться задолго до основания анализируемого нами блога, но при этом, ввиду связи интернет-пространством оказывать влияние на характеристики речевого портрета блогера. Нам доступна информация о том, что датой регистрации пользователя является 09 июня 2020 г.

Таким образом, продолжительность его зарегистрированной блогерской деятельности на данный момент составляет один год, но как было нами замечено ранее, формирование непосредственно речевого портрета участника интернет-дискурса и приобретение сопутствующих ему характеристик началось задолго до этого – при начале участия в интернет-коммуникации в том или ином виде.

На основании результатов анализа текстов игрового блога, мы можем выделить следующие стратегии самопрезентации коммуниканта в интернет-дискурсе:

– стремление к идентификации себя как члена игрового сообщества – осуществляется при помощи употребления единиц игрового сленга, использовании слов, входящих в лексико-тематическую группу «Компьютерные и видеоигры»;

– стратегия сближения с читательской аудиторией – к данной стратегии можно отнести употребление единиц разговорной лексики, использование эмодзи и ответы на комментарии пользователей в корректной и доброжелательной форме;

– стратегия демонстрации собственного превосходства – автор в своих постах выступает в качестве своего рода авторитета для читателей, передавая им полезные для реализации игрового процесса знания;

– стремление к повышению качества текстов и, как следствие, увеличению числа аудитории, реализуется при использовании автором приемов языковой игры, аллюзий, средств выразительности и т.д.

Для наиболее полного изучения рассматриваемой нами области лингвистики, проанализируем еще один пример интернет-блога с игровой тематикой. Предметом нашего анализа выбран блог, имеющий название «Лучший из лучших», размещенный на сайте Cyber.sports.ru. Прежде чем рассмотреть имеющиеся в блоге текст и составить речевой портрет их автора обратим внимание на само название блога. Использование яркого и заметного названия блога «Лучший из лучших» с одной стороны несет в себе некий оттенок гротеска – блогер осознанно выбирает пафосное и преувеличенно громкое название для привлечения внимания и принесения доли юмора, а с другой – является прямым проявлением стратегии, идеализированной самопрезентации – ведь именно это и делает автор блога – демонстрирует себя в качестве идеальной интернет-личности. При анализе текстов данного блога с точки зрения аспектов речевого портрета интернет-коммуниканта стоит отметить, что блогеру присущи следующие характеристики:

Использование специального вокабуляра интернет-среды проявляется как в использовании блогером конкретно игровых, сетевых или компьютерных сленгизмов, что выражается в следующих примерах:

– «В Elden Ring можно запутаться при прохождении сторонних квестов, особенно когда они длинные» – «Квест» – сущ., м.р., ед.ч. – в компьютерной игре представляет собой задание для игрока или команды, выполнив которое можно продвинуться по сюжету и получить награду. Со стороны формальной организации сленгизм «квест» представляет собой транскрипцию английского слова quest – поиск. Образование данной сленговой единицы произошло в результате смежности процессов – для выполнения квеста любого рода игроку так или иначе необходимо совершить действие, связанное с поиском (найти НПС, предмет и т.д.). Сленгизм «квест» может употребляться автором текста как для фактического описания игрового процесса, так и для его оценочной характеристики на основании уровня функционального и сюжетного исполнения квестов как составной части игрового процесса.

– «Darkend – это целая новая локация, вдохновленная Dark Souls (да, костры тоже есть)» – По словарю С.И. Ожегова, локация – это определение местонахождения чего-либо. В контек-

сте игровой тематики слово локация имеет несколько иное значение. «Локация» – сущ., ж. р., ед. ч. – определенная область игрового мира, каким-либо образом отделённая от других областей. Литературное и сленговое значения имеют близкий характер и связаны общей лексемой – местонахождение, с тем отличием, что литературное слово указывает на процесс, а сленговое – на фактическую область. По своим семантическим свойствам сленгизм локация входит в группу сленговых единиц, описывающих составные элементы игры, а также данный сленгизм позволяет указать общую оценочную характеристику: «Но это не единственный тип локаций – обширные области для исследования тоже будут». Локация может использоваться при вербальном описании или обсуждении большинства игр, является важным аспектом характеристики игрового мира.

Используются блогерами и общеупотребительные сленговые единицы: «Morrowind в моей памяти прекрасен. Его не надо перепроходить – давайте просто вспомним, как было клево», «Обнимашки!». И если использование узкоупотребительных сленгизмов (игровых и т.д.) указывает на стратегию демонстрации компетентности, то обращение более понятным широкой аудитории разговорным лексическим единицам указывает уже на другую коммуникативную стратегию, а именно сближение с читательской аудиторией.

Важно отметить, что в анализируемом нами блоге стратегия демонстрации компетентности носит достаточно распространенный характер. Это происходит вследствие того, что большая часть текстов в данном блоге представляет собой статьи-инструкции, в котором автор представляет аудитории подробное описание прохождения отдельных моментов различных игр, демонстрируя тем самым свою компетентность в данном вопросе.

Заключение.

Таким образом, интернет-дискурс можно определить, как новую специфическую разновидность коммуникативного акта с присущими ему вербальными и невербальными характеристика-

ми, основной площадкой для реализации которого является глобальная сеть Интернет.

Речевой портрет коммуникантов в интернет-дискурсе формируется на основе анализа таких критериев, как: специальный вокабуляр интернет-среды; жанр виртуальной коммуникации; вовлеченность в языковую игру; множественность образов онлайн-личности; анонимность/открытость виртуального общения; долгосрочность пребывания в виртуальном пространстве.

Комплексный анализ речевого портрета автора игрового интернет-блога позволяет выделить следующие способы его репрезентации:

- стремление к идентификации себя как члена игрового сообщества – осуществляется при помощи употребления единиц игрового сленга, использовании слов, входящих в лексико-тематическую группу «Компьютерные и видеоигры»;

- стратегия сближения с читательской аудиторией – к данной стратегии можно отнести употребление единиц разговорной лексики, использование эмодзи и ответы на комментарии пользователей в корректной и доброжелательной форме;

- стратегия демонстрации собственного превосходства – автор в своих постах выступает в качестве своего рода авторитета для читателей, передавая им полезные для реализации игрового процесса знания;

- стремление к повышению качества текстов и, как следствие, увеличению числа аудитории, реализуется при использовании автором приемов языковой игры, аллюзий, средств выразительности и т.д.

Актуальный анализ деятельности интернет-коммуникантов и, в частности, блогеров в соответствии с параметрами оценки стратегий выражения их речевого портрета дает возможность составить наиболее полную типологию присущих анализируемому аспекту лингвистики характеристик.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Литература:

1. Гайфуллина А.Н. Гендерные особенности вербализации концепта «мужчина» в интернет-дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Гайфуллина Алия Наилевна. Казань, 2010. 24 с.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

2. Грибовод Е.Г. Дискурс / Е.Г. Грибовод // Дискурс-Пи. 2013. № 3. С. 118–119.
3. Мельникова О.К. К вопросу об определении термина «интернет-дискурс» / О.К. Мельникова // Казанский вестник молодых ученых. 2018. № 4. С. 30–33.
4. Русанов Е.К. Интернет-дискурс в дискурсивной парадигме / Е.К. Русанов // Гуманитарные юридические исследования. 2016. № 1. С. 214–217.
5. Ушаков А.А. Интернет-дискурс как особый тип речи / А.А. Ушаков // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2010. № 4. С. 170–174.
6. Юртаева, Е.С. Характеристики виртуальной языковой личности в коммуникативном пространстве интернет-дискурса / Е.С. Юртаева // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации. 2016. С. 307–312.
7. Crystal D. Language and the Internet. Cambridge University Press, 2004. 272 p.
8. Games Herald. Игровой блог. URL : <https://cyber.sports.ru/tribuna/blogs/gamesherald>
9. Ketcham E. Internet Discourse: The application of discourse analysis to instant messaging communication: Honors Thesis. Northeastern University : USA, 2011. 39 p.

References:

1. Gaifullina A.N. Gender features of the verbalization of the concept of «man» in Internet discourse : abstract. diss. ... candidate of Philology / Gaifullina Aliya Nailevna. Kazan, 2010. 24 p.
2. Gribovod E.G. Discourse / E.G. Gribovod // Discourse-Pi. 2013. № 3. P. 118–119.
3. Melnikova O.K. On the question of defining the term «internet discourse» / O.K. Melnikova // Kazan Bulletin of Young Scientists. 2018. № 4. P. 30–33.
4. Rusanov E.K. Internet discourse in a discursive paradigm / E.K. Rusanov // Humanitarian legal studies. 2016. № 1. P. 214–217.
5. Ushakov A.A. Internet discourse as a special type of speech / A.A. Ushakov // Bulletin of the Adygea State University. Series 2: Philology and Art History. 2010. № 4. P. 170–174.
6. Yurtayeva E.S. Characteristics of a virtual linguistic personality in the communicative space of Internet discourse / E.S. Yurtayeva // Foreign languages in the context of intercultural communication. 2016. P. 307–312.
7. Crystal D. Language and the Internet. Cambridge University Press, 2004. 272 p.
8. Games Herald. Игровой блог. URL : <https://cyber.sports.ru/tribuna/blogs/gamesherald>
9. Ketcham E. Internet Discourse: The application of discourse analysis to instant messaging communication: Honors Thesis. Northeastern University : USA, 2011. 39 p.

Информация об авторах

Немыка Анна Анатольевна

доктор филологических наук,
доцент,
профессор кафедры
русского языка как иностранного,
Кубанский государственный университет
annemyka@yandex.ru

Павловская Ольга Евгеньевна

доктор филологических наук,
заведующая кафедрой русского языка
и речевой коммуникации,
Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина
оера@mail.ru

Сахно Ольга Сергеевна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры
русского языка и речевой коммуникации,
Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина
оера@mail.ru

Anna A. Nemyka

Doctor of Philology,
Associate Professor,
Professor of the Department
of Russian as a Foreign Language,
Kuban State University
annemyka@yandex.ru

Olga E. Pavlovskaya

Doctor of Philology,
Head of the Department of Russian Language
and Speech Communication,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
оера@mail.ru

Olga S. Sakhno

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Russian Language and Speech Communication,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
оера@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-2-15>
УДК 008

Attribution
cc by

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА КИТАЯ В РОССИЙСКИХ СМИ

Сюн Икунь

Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация. Данная статья представляет собой исследование, посвященное формированию образа Китая в российских средствах массовой информации. Автор статьи приходит к выводу о том, что история взаимоотношений между Россией и Китаем всегда отражается в прессе, которая, в зависимости от политической и дипломатической обстановки, от обстоятельств, ухудшающих или улучшающих связи между государствами, создает либо позитивный, либо негативный образ страны–партнера. Образ Китая в российских средствах массовой информации начинает создаваться в XIX веке и только в XXI веке он становится более устойчивым. В прошлые два столетия можно наблюдать постоянные колебания этого образа – от негативного до позитивного и наоборот. Но в каком бы ключе не был представлен Китай в российской периодике, можно с уверенностью сказать, что Россия всегда отдавала дань уважения этой стране, что со временем привело к беспрецедентным отношениям между двумя государствами, в связи с чем в современных российских СМИ в последние годы конструируется исключительно позитивный образ Китая.

Ключевые слова: образ, СМИ, Китай, Россия, российско-китайские отношения.

FORMATION OF CHINA'S IMAGE IN THE RUSSIAN MEDIA

Xiongy Ikun

St. Petersburg State University

Abstract. This article is devoted to the formation of China's image in the Russian media. The author of the article concludes that the history of relations between Russia and China is always reflected in the press, which, depending on the political and diplomatic situation, on the circumstances that worsen or improve ties between the states, creates either a positive or negative image of the partner country. The image of China in the Russian media dates from the 19th century and only in the 21st century it becomes more stable. In the past two centuries, one can observe constant fluctuations of this image – from negative to positive ones and vice versa. But in whatever way China is presented in Russian periodicals, it is safe to say that Russia has always paid tribute to this country, which over time has led to unprecedented relations between the two states, in connection with which the modern Russian media in recent years have been constructing an exclusively positive image of China.

Keywords: image, media, China, Russia, Russian-Chinese relations.

Введение. Важным фактором, влияющим на восприятие страны общественным сознанием, является ее образ. Бывает так, что этот образ конструируется на протяжении многих веков и особое значение в конструировании этого образа играют дипломатические и деловые взаимоотношения между странами.

Китай и Россия – страны с многовековой историей и культурой, огромным рынком и огромным потенциалом развития – протянули друг другу руки еще в XVIII столетии, хотя российско-китайские контакты (как правило, по торговой части) имели место еще в XVII веке, т.е. в эпоху первых дипломатических миссий, направлявшихся из России в Поднебесную. Увеличивающееся со временем число дипломатических контактов между двумя государствами способствовало тому, что «образ Китая становился для страны-соседа менее мифологизированным и

более объемным» [2, с. 166], но все равно, большей частью он формировался за счет ввозимых товаров (чая, фарфоровой посуды, китайской живописи, шелковых тканей, изысканных вееров, предметов интерьера и т.п.), породивших в домах российской знати так называемый «китайский стиль».

Обсуждение. В XIX веке российское общество стало получать информацию о Китае не только через знакомство с ввозимыми товарами. В формировании образа экзотической для России страны стали принимать участие газеты и журналы, т.е. средства массовой информации. Публикации тех лет в российской прессе представляли различные и зачастую полярные мнения о Китае.

Одни статьи создавали образ «консервативной страны, не стремящейся к прогрессу».

В других статьях Китай называли «государством стабильности» и «недооценённой страной страна с широкими перспективами» [2, с. 168].

Согласно мнению И.В. Бицовой, образ Китая, иногда появляющегося на страницах газет того времени, «стал символом незападного мира как среди прокитайски настроенных писателей, публицистов, культурных и общественных деятелей, так и среди многих критически настроенных авторов» [1, с. 99]. При этом этот образ постоянно претерпевал изменения. Если в начале XIX столетия Китай на страницах российских газет и журналов был представлен как воплощение стагнации и мешанства, как страна неподвижности, то в середине века негативный образ отошел на второй план, и публицисты, отмечая стабильность, свойственную Китаю, высказывали мнение, что путь Китая привлекательнее западного, «прогрессивного», пути.

К концу XIX века в связи с рядом известных политических событий и изменений в российско-китайских двусторонних отношениях получила распространение теория «желтой опасности», представляющая собой мнение о Китае как о потенциальной угрозе для России в целом и Дальнего Востока в частности [1, с. 100]. Отметим, что этот негативный образ Китая как потенциально опасной для граждан России страны получил «вторую жизнь» во второй половине XX столетия, когда ухудшились отношения между двумя странами, хотя и сегодня, несмотря на сложившийся образ Китая как положительного для России партнера, во многих публикациях дальневосточных СМИ прослеживается страх перед «оккупацией» Китаем Дальнего Востока.

В начале XX века большую популярность получили визуальные образы далекой страны, многие из которых носили политический оттенок. Так, в 1922 году, когда Китай еще предпринимал попытки развиваться в русле капиталистической модернизации, в сатирическом издании «Крокодил» была опубликована карика тура «По прямой дороге». Художник-карикатурист создал образ Китая того времени, который под видом пожилого китайца, опираясь на палку, стоит на распутье и размышляет, по какой дороге пойти – присоединиться ли к странам Запада, встав на путь вестернизации, или следовать за Россией. Текст под рисунком, созданный под влиянием русской былины, гласит: «Направо пойдешь – в Америке пропадешь, налево пойдешь – в Японии пропадешь, прямо пойдешь – счастье найдешь». Прямая дорога, согласно указателю на карикатуру, ведет в Россию [2].

В 1949 году, когда была создана Китайская Народная Республика (КНР), газетно-журнальные публикации создавали образ «положительного Китая». К примеру, сразу же после признания Советским Союзом нового на карте мира государства вышеупомянутый журнал «Крокодил» представил иллюстрацию, на которой был изображен большой развевющийся флаг, на кумачовом полотне которого зажглись золотые звезды новой республики. Подпись под

рисунком гласила: «Новое созвездие на мирном небосводе» [2].

В 1950-е годы официальные средства массовой информации Советского Союза «массированно» пропагандировали вечную и нерушимую советско-китайскую дружбу, а Китай был объявлен наиболее важным из всех советских союзников» [2, с. 171]. Во всех без исключения советских СМИ (газетах «Труд», «Известия», «Правда», журналах «Работница», «Крестьянка» и др.) активно печатаются материалы о новом Китае, которые сопровождаются фотографиями, на которых запечатлены счастливые лица китайцев, работающих на заводах, фабриках, в поле, посещающих культурные мероприятия. В текстах этих статей подчеркивается значимость развития советско-китайских дружественных отношений.

Но когда в КНР, в 1966 году, началась, так называемая, «культурная революция», риторика советских СМИ по отношению к Китаю существенно изменилась. Из-за личного противостояния Н.С. Хрущева и Мао Цзэдуна СССР стал главным врагом Китая. Изменение политического курса китайского руководства, результатом которого стала активизация американо-китайских контактов, вылилось в конфликт между Москвой и Пекином.

В это время в советской прессе появляются статьи, в которых анализируется образ «культурной революции» в Китае. Материалы крупнейших центральных газет СССР («Правда», «Известия», «Труд», «Литературная газета», «Советская Россия», «Комсомольская правда» и др.) направлены на критику Мао Цзэдуна, превратившего страну, по сути, в военный лагерь. Так, газета «Известия», обращая внимание на увеличивающийся масштаб чистки членов партии, интеллигенции и рядовых граждан в Китае, сравнивает председателя КПК со Сталиным. Из газеты в газету переходят истории об абсурдных нововведениях, слепом поклонении личности «великого кормчего», повсеместном насаждении его трудов и изображений. Советские журналисты, анализируя идеологическую составляющую китайской «культурной революции», вспоминали те жертвы, которые понес советский народ в ходе сталинских репрессий, проводя тем самым аналогию между советским прошлым и китайским настоящим [3].

Результаты. В последнее десятилетие XX века начался позитивный сдвиг в российско-китайских отношениях, что не могло не сказаться на отражении в прессе теплеющих отношений между Россией и Китаем. Два государства заново стали выстраивать между собой отношения, что в конечном итоге привело к подписанию 16 июля 2001 года «Российско-китайского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве». Новая эра всеобъемлющего стратегического партнерства и сотрудничества во многих областях жизнедеятельности – от экономики до культуры, привела к тому, что российские СМИ стали постоянно доставлять своей аудитории информа-

цию, связанную не только с российско-китайскими отношениями всех уровней, но и касающуюся экономического, научно-технического и социально-культурного развития Китайской Народной Республики.

Так, газета «Аргументы и факты» (как ее печатная, так и сетевая версия) постоянно напоминает читателям о перспективах развития российско-китайских отношений, назвав Китай крупнейшим соседом и торговым партнером России. По словам одного из корреспондентов данного издания, китайский рынок имеет неограниченные перспективы для России с точки зрения с точки зрения природного газа и других видов сырья, необходимо только построить инфраструктуру [9].

В 2014 году газета «Аргументы и факты» опубликовала ряд статей о Китае, уделив внимание экономическим, политическим и стратегическим аспектам страны. Н. Кожина, корреспондент издания, рассматривая Китай как надежного, но в то же время сложного партнера, отмечает, что политика приоритетного развития отношений России с Китаем началась не в последние месяцы и даже не несколько лет назад, а проводилась Российской Федерацией очень последовательно с 1992 года. «С 1996 года между нашими странами, – пишет она, – существуют отношения стратегического партнерства. Уже тогда российское руководство придавало отношениям с Китаем первостепенное значение, хотя реальный торговый оборот на тот момент был очень низким. Владимир Путин просто продолжил эту линию» [5].

В ряде публикаций газеты «Аргументы и факты» создается образ Китая как военно-морской державы, потенциальные зоны конфликтов которой находятся в Тихом океане (Тайвань, острова Сенкаку). В одной статье говорится, что Китай создает глобальные вооруженные силы, которые смогут действовать по всему миру – с мощной военно-транспортной авиацией, с мощным флотом: авианосцами, десантными кораблями. Как сказано в публикации, армия Китая к 2049 году сможет конкурировать с вооруженными силами США [9].

Исследователи отмечают, что «образ Китая, являющегося важнейшим военно-политическим и торговым партнером России на новейшем историческом этапе, возникает в российских массме-

диа либо в положительном, либо в нейтральном контексте» [8, с. 166]. Большинство российских СМИ раскрывают преимущественно экономический аспект жизни Китая, но многие «новые медиа» (например, «Магазета») представляют Китай как страну с богатой историей, культурой, традициями, а также насыщенной современной жизнью [7].

В 2007 году в российских СМИ наблюдается скачкообразное увеличение количества статей, посвященных Китаю, что объясняется влиянием проведения различных мероприятий в рамках «года Китая» в России и развитием и сближением двусторонних отношений. Но многие из публикаций имеют и негативную окраску.

По мысли О.С. Коноваловой, «В образе Китая большинство компонентов его медиаимиджа в СМИ РФ являются дуалистическими – каждому негативному компоненту соответствует позитивный и наоборот. Так, экономический и геополитический аспекты образа Китая в прессе России разными СМИ и по различным поводам освещается как в позитивном, так и в негативном ключе. В освещении аспекта приграничного взаимодействия преобладает отрицательная окраска, в то время, когда гуманитарный аспект отражается в основном с положительной стороны. Аспект взаимодействия высшего руководства в образе Китая в российской прессе носит в основном информационно-нейтральный характер повествования» [6, с. 112].

Заключение. Итак, образ Китая, создаваемый для жите лей России, претерпел значительную эволюцию именно благодаря средствам массовой информации. В зависимости от взаимоотношений России с Китаем эти публикации носили либо позитивный, либо негативный характер.

Современные публикации, в которых создается образ современного Китая, как правило, направлены на определенную целевую аудиторию, интересующуюся различными аспектами развития КНР, будь то экономика, информационные технологии, культура, политика и т.п. Такая информационная политика СМИ, по мнению А.М. Кирсановой, создает образ Китая не как страны, выступающей в роли политического партнера, а как «страны с множеством историй и открытий разного характера, от культурного до цифрового» [4, с. 60].

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Бицуева И.В. Эволюция образа Китая в российских СМИ (XVIII – начало XX века) / И.В. Бицуева // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2020. № 4(96). С. 97–103.
2. Бокавнева О.В. Образ Китая в России: история вопроса / О.В. Бокавнева // Концепт: фило софия, религия, культура. 2021. Т. 5. № 2. С. 161–174.
3. Каменская Е.В. «Культурная революция» в Китае во второй половине 1960-х годов на страницах советской прессы и в восприятии населения / Е.В. Каменская // Вестник Пермского университета. 2014. № 4 (27). С. 159–167.
4. Кирсанова А.М. Образ Китая в российских специализированных интернет-СМИ / А.М. Кирсанова // Архонт: электронный научный журнал. 2019. № 3(12). С. 55–61.
5. Кожина Н. «Надёжный, но жёсткий партнер». Эксперт о сближении России с Китаем / Н. Кожина // Аргументы и факты. 12.06.2014. URL : <https://aif.ru/politics/world/1187759>
6. Коновалова О.С. Формирование медиаимиджа КНР в период проведения года России в Китае и года Китая в России / О.С. Коновалова // Вестник РУДН. Серия Литературоведение. Журналистика. 2009. № 4. С. 109–116.
7. Сафронова Е.С. Медиаобраз Китая в русскоязычных и англоязычных средствах массовой информации / Е.С. Сафронова // Ratio et Natura. 2023. № 1(7).
8. Хабаров А.А. Образ Китая в российских и американских СМИ / А.А. Хабаров, А.П. Чудинов, Ян Кэ. // Политическая лингвистика. 2022. № 2(92). С. 159–171.
9. Avetisyan M. Image of China in Russian Media in the Era of Xi Jinping / M. Avetisyan, X. Zhenglin. URL : [file://C:/Users/ADMIN/Downloads/Image_of_China_in_Russian_Media_in_the_E%20\(1\).pdf](file://C:/Users/ADMIN/Downloads/Image_of_China_in_Russian_Media_in_the_E%20(1).pdf)

References:

1. Bitsueva I.V. Evolution of the image of China in the Russian media (XVIII – early XX century) / I.V. Bitsueva // Izvestiya Kabardino-Balkaria Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2020. № 4(96). P. 97–103.
2. Bokavneva O.V. Image of China in Russia: history of the issue // Concept: Philosophy, Religion, Culture. 2021. Vol. 5. № 2. P. 161–174.
3. Kamenskaya E.V. «Cultural Revolutio» in China in the second half of the 1960s on the pages of the Soviet press and in the perception of the population / E.V. Kamenskaya // Bulletin of Perm University. 2014. № 4 (27). P. 159–167.
4. Kirsanova A.M. Image of China in the Russian specialized In- internet media / A.M. Kirsanova // Archont: electronic scientific journal. 2019. № 3(12). P. 55–61.
5. Kozhina N. «Reliable but tough partner». Expert on Russia's rapprochement with China // Arguments and Facts. 12.06.2014 // URL: <https://aif.ru/politics/world/1187759>.
6. Konovalova O.S. Formation of PRC media image during the Year of Russia in China and the Year of China in Russia / O.S. Konovalova // Bulletin of RUDN. Series Literary Studies. Journalism. 2009. № 4. P. 109–116.
7. Safronova E.S. Media image of China in Russian and English language mass media / E.S. Safronova // Ratio et Natura. 2023 № 1(7).
8. Khabarov A.A. Image of China in Russian and American mass media / A.A. Khabarov, A.P. Chudinov, Yang Ke // Political Linguistics. 2022. № 2(92). P. 159–171.
9. Avetisyan M. Image of China in Russian Media in the Era of Xi Jinping / M. Avetisyan, X. Zhenglin. URL : [file://C:/Users/ADMIN/Downloads/Image_of_China_in_Russian_Media_in_the_E%20\(1\).pdf](file://C:/Users/ADMIN/Downloads/Image_of_China_in_Russian_Media_in_the_E%20(1).pdf)

Информация об авторе

Сюн Икунь
бакалавр,
Высшая школа журналистики
и массовых коммуникаций,
Санкт-Петербургский государственный университет
yikunxiong512@gmail.com

Xiongy Ikun
Bachelor,
Graduate School of Journalism
and Mass Communications,
St. Petersburg State University

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-2-17>
УДК 070

Attribution
cc by

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНТЕРНЕТ-ЖУРНАЛИСТИКИ

Чжан Сяосяо

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация. Данная статья посвящена такому явлению современной эпохи, как Интернет-журналистика, которая представляет собой вид цифровой журналистики инновационного типа, становление которого началось в конце XX века с развитием и распространением Интернета. Цель статьи – совершив краткий экскурс в историю интернет-журналистики, рассмотреть особенности интернет-СМИ и выявить их преимущества перед традиционными СМИ. Методы исследования: исторический метод, сравнительный метод, метод аналитического анализа. Результаты исследования показывают, что интернет-журналистика как отдельный вид информационной деятельности имеет перспективы дальнейшего развития. Автор статьи делает вывод, что феномен интернет-журналистики изменил изменившимся подход к профессии журналиста. Теперь журналистом может стать любой пользователь, не имеющий специального образования, но создающих интересный и увлекательный контент.

Ключевые слова: интернет-журналистика, СМИ, новые медиа, цифровая эпоха, сетевое издание.

ACTUAL TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF INTERNET JOURNALISM

Zhang Xiaoxiao

M.V. Lomonosov Moscow State University

Abstract. This article is devoted to such a phenomenon of the modern era as Internet journalism, which is a type of digital journalism of innovative type, the formation of which began in the late 20th century with the development and spread of the Internet. The purpose of the article is to make a brief excursion into the history of Internet journalism, to consider the features of Internet media and identify their advantages over traditional media. Research methods: historical method, comparative method, method of analytical analysis. The results of the study show that Internet journalism as a separate type of information activity has prospects for further development. The author of the article concludes that the phenomenon of Internet journalism has changed the approach to the profession of journalist. Now any user who has no special education, but who creates interesting and fascinating content, can become a journalist.

Keywords: Internet journalism, mass media, new media, digital age, online edition.

Введение. Еще 25 лет назад основными каналами СМИ были печать и аналоговое вещание (радио и телевидение). Но в начале XXI века журналистика «переселилась» в онлайн-пространство: появилось огромное количество сетевых СМИ, пришедших на смену традиционным телепрограммам, радио-каналам, печатным изданиям. Подобное явление породило новый вид журналистики – Интернет-журналистику, в которой форма подачи информационных материалов существенно отличалась от привычно известных методов создания контента.

Результаты. Первой страной, где интернет-журналистика стала активно развиваться, стали США. Еще в 1994 году 57 % ежедневных американских газет были подключены к электронной сети, что позволяло осуществлять широкий обмен базами данных.

В России первым электронным СМИ стала «Учительская газета», сайт которой появился в мар-

те-апреле 1995 года, хотя домен данного издания (ug.ru) прошел регистрацию в 1996 году. В апреле 1995 года появился первый русскоязычный электронный журнал DeLitZyне, имеющий литературное направление [1].

Рубеж XX–XXI веков ознаменовался появлением в России новостных интернет-СМИ. Сразу, один за другим, в онлайн-пространстве появились четыре Интернет-ресурса – *Gazeta.ru*, *Lenta.ru*, *NewsRu.com*, *Postfactum.Ru*, представляющие собой информационные «площадки», освещающие политические события, происходящие в России и в мире, а также события экономической и культурной жизни. Несмотря на то, что Интернет в то время еще только развивался, первые сетевые СМИ пользовались большой популярностью. В первую очередь, это связано с тем, что традиционные СМИ, большинство из которых лишилось государственной поддержки, стали закрываться [2, с. 49]. Сетевые СМИ, благодаря коммерциализации (в первую очередь, ре-

кларным проектам), которую проводили, ориентируясь на опыт своих западных коллег (как правило, американских), сумели не только выстоять, но и, благодаря быстрому технологическому совершенствованию Интернета и возможностям, которые предоставляет онлайн-среда, дальше развиваться, создавая новые формы подачи материала, меняя структуру самого издания, делая более привлекательным содержание контента.

Сейчас в России существуют сотни, если не тысячи Интернет-изданий, официально зарегистрированных либо как сетевые, либо как электронные периодические издания. Сегодня интернет-СМИ стали не только хорошими партнерами, но и сильными конкурентами традиционных СМИ, закрепив за собой позицию чрезвычайно популярного средства коммуникации. Более того, российские исследователи считают, что «традиционные СМИ вскоре полностью будут заменены их сетевыми клонами и новыми изданиями в сети Интернет» [2, с. 47]. Н.С. Гегелова и А.А. Исмаилова обращают внимание на то, что даже Закон РФ «О средствах массовой информации» упоминает сетевое издание, определяя его как «сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, зарегистрированный в качестве средства массовой информации» [2, с. 47].

Обсуждение. Теперь коснемся особенностей интернет-журналистики как направления, являющегося отличительным знаком современной, цифровой, эпохи. Интернет-журналистика выполняет те же функции, которые свойственны были и традиционной журналистики, под знаком которой прошел почти весь XX век. Однако в новых условиях эти функции приобретают определенную специфику, обусловленную интернет-средой.

Основной функцией в интернет-журналистике, как и в традиционной журналистике, является *коммуникативная функция*. Но в силу специфических условий, созданных определенной средой, коммуникация в интернет-журналистике является не односторонней, а двусторонней. Если в традиционных СМИ аудитория является только получателем информационных сообщений, то интернет-СМИ организует процесс обмена информацией между сетевым изданием и аудиторией, причем такого рода двусторонняя коммуникация может проходить и в режиме реального времени. Что касается форм этой коммуникации, то они достаточно обширны: от обсуждения статьи или видео-репортажа в комментариях до оценки работы интернет-канала, обсуждения его контента и работы отдельных корреспондентов через заполнение анкет и тестов, проведение социологических опросов, электронных писем в редакцию. Иными словами, Интернет-журналистика способна поддерживать постоянный контакт создателей контента с аудиторией.

Отличается интернет-журналистика от традиционной журналистики также двумя особенностями, помогающими реализовывать информационную функцию. Речь идет о мультимедийности и гипертекстуальности.

Мультимедийность — это сочетание видео-, аудио-, текстового и иллюстративного материала в одном репортаже, что помогает пользователю глубже осмыслить предоставленную ему информацию.

Гипертекстуальность представляет собой набор гиперссылок, отсылающих пользователя к другим интернет-ресурсам, благодаря чему расширяются его знания относительно того или иного информационного сообщения.

Таким образом, мультимедийность, гипертекстуальность, а также оперативность, т.е. высокая скорость подачи информации, и интерактивность, которая «позволяет читателям не только получать, но и отправлять в режиме реального времени актуальную, эксклюзивную информацию [4, с. 18], являются теми ярко выраженными свойствами, которые отличают интернет-журналистику от традиционной журналистики.

Если говорить о специфике функционирования самого сетевого издания, то она определяется:

- инновационностью — процессом создания, распространения и использования новшеств, т.е. совокупности новых идей и предложений;
- трансмедийностью — процессом преобразования контента во все возможные медиаформаты: печать, аудио, кино/видео;
- конвергентностью — процессом слияния, интеграции информационных и коммуникативных технологий в единый информационный ресурс;
- фрагментарностью — процессом дробления, который идет в двух направлениях: фрагментация аудитории (аудитория перестала быть массовой, и сегодня мы наблюдаем большое число относительно небольших групп, каждая из которых имеет свои специфические интересы и предпочтения) и фрагментация контента (пользователи получают возможность выбирать информацию, расположенную в интернет-СМИ, исходя из своих интересов и предпочтений).

К особенностям сетевых СМИ, отражающих взаимодействие журналиста и аудитории, следует отнести:

- глобальный масштаб;
- скорость передачи данных;
- децентрализация рабочего процесса;
- открытость;
- контроль со стороны пользователя;

- экономичность (времени, материальных средств) [6, p. 104].

Еще одной, очень важной особенностью интернет-журналистики, о которой нужно сказать особо, является тенденция к созданию онлайн-контента непрофессионалами. Как известно, на различных интернет-площадках любой пользователь, не имеющий отношения к профессии журналиста, может разместить эксклюзивный материал, что открыло путь к постепенному стиранию грани между «профессиональной» и «непрофессиональной» журналистикой. И как бы к этому явлению ни относились журналисты-профессионалы, так называемая «народная журналистика» год от года будет становиться более и более востребованной [4, с. 18].

Цифровые технологии привели к тому, что в журналистике произошло обновление жанровой палитры. Иными словами, появились новые жанры, вызванные «адаптацией» привычных, устоявшихся текстовых форм к новым коммуникативным реалиям [3, с. 67]. В целом, в сетевых СМИ в той или иной степени представлены те же три вида жанров, которые функционировали в журналистике XX века: информационные, аналитические и художественно-публицистические [5, с. 203]. Но в интернет-журналистике начала оформляться и своя система жанров.

На современном этапе развития интернет-журналистики наиболее популярным жанром является веб-блог.

Блог, или веб-блог – довольно специфический сетевой жанр, носящий, как правило, непрофессиональный характер. По форме блог – это страница с короткими записями следующего формата: ссылка на место в сети и небольшой, часто подчеркнуто субъективный, комментарий. Авторы блогов (блогеры), как правило, пишут о себе, своей яркой, по их мнению, жизни, высказывают свои мнения по поводу тех или иных политических и культурных событий, комментируют публикации в Интернете, давая на них гиперссылки.

Заключение. Сегодня интернет-журналистика развивается «семимильными шагами». Не только мировые, но и российские СМИ довольно активно «переселяются» в Интернет, создавая новые медиа, чем сокращают дистанцию между журналистом и читателем. В цифровую эпоху изменилась и организация работы журналиста, который в новых условиях приобретает навыки универсального специалиста и умеет не только найти информацию и написать материал для различных типов СМИ, но и снять, смонтировать, обработать фото, видео и аудиоматериал, после чего разместить интегрированный контент на интернет-площадке.

Таким образом, сегодня интернет-журналистика представляет собой интересный и очень востребованный вид информационной деятельности, возможности и перспективы которого огромны и в дальнейшем будут развиваться и совершенствоваться.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Амзин А. Новостная интернет-журналистика. URL : <https://boralovtext.ru/wp-content/uploads/2020/08/Amzin-Zhurnalistsika.pdf>
2. Гегелова Н.С. Становление журналистики в сети Интернет / Н.С. Гегелова, А.А. Исмаилова // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2018. Т. 24. № 3(177). С. 47–52.
3. Машкова С.Г. Интернет-журналистика. Тамбов : Издательство Тамбовского государственного технического университета, 2006. 80 с.
4. Олешко Е.В. Конвергентная журналистика: Профессиональная культура субъектов информационной деятельности. Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2015. 128 с.
5. Раскладкина М.К. Сетевая пресса как объект коммуникативных исследований. Ростов-н/Д. : ИУБиП, 2002. 317 с.
6. Murodjonova I. Development Trends of Internet Journalism / I. Murodjonova // Asia Pacific Journal of Marketing & Management Review. 2022. Vol. 11. № 6. P. 103–105.

References:

1. Amzin A. Internet news journalism. URL : <https://boralovtext.ru/wp-content/uploads/2020/08/Amzin-Zhurnalistsika.pdf>.

2. Gegelova N.S. Formation of journalism in the Internet / N.S. Gegelova, A.A. Ismailova // Bulletin of Ural Federal University. Series 1. Problems of education, science and culture. 2018. Vol. 24. № 3(177). P. 47–52.
3. Mashkova S.G. Internet journalism. Tambov : Tambov State Technical University Publishing House, 2006. 80 p.
4. Oleshko E.V. Convergent Journalism: Professional Culture of Subjects of Information Activity. Yekaterinburg : Ural University Publishing House, 2015. 128 p.
5. Raskladkina M.K. Network press as an object of communicative research. Rostov-on/D. : IUBiP, 2002. 317 p.
6. Murodjonova I. Development Trends of Internet Journalism / I. Murodjonova // Asia Pacific Journal of Marketing & Management Review. 2022. Vol. 11. № 6. P. 103–105.

Информация об авторе

Чжан Сяосяо
магистр,
факультет журналистики,
Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова
2504288486@qq.com

Zhang Xiaoxiao
Master,
Faculty of Journalism,
M.V. Lomonosov Moscow State University
2504288486@qq.com

**ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-2-19>

УДК 34(091)

Attribution

cc by

ПРАВОВОЙ СТАТУС ВЕРХОВНОГО ПРАВИТЕЛЯ РОССИИ В СООТВЕТСТВИИ С «ПОЛОЖЕНИЕМ О ВРЕМЕННОМ УСТРОЙСТВЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ» ОТ 18 НОЯБРЯ 1918 ГОДА

Богачук П.Ю.

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Аннотация. Объектом исследования статьи является правовое положение и статус Верховного правителя России – должности, введённой в 1918 году на территории белогвардейского Российского государства с целью объединения всех белых сил под командованием одного лица. В данной статье использовался сравнительно-правовой метод исследования. Автором проводится юридический анализ отдельных пунктов «Положения о временном устройстве государственной власти в России», принятого Советом министров Российского государства 18 ноября 1918 года, с целью выявления их правового смысла, а также определения и анализа правовых источников, использовавшихся создателями при написании этого документа. Рассматривается история должности Верховного правителя. В завершение публикации делается вывод о влиянии введения должности Верховного правителя на ход Гражданской войны.

Ключевые слова: история государства и права, Гражданская война в России, конституционное право, Российское государство, законодательство, глава государства, диктатура, теория государства и права.

LEGAL STATUS OF THE SUPREME RULER OF RUSSIA IN ACCORDANCE WITH THE «REGULATION ON THE TEMPORARY ARRANGEMENT OF STATE POWER IN RUSSIA» OF NOVEMBER 18, 1918

Pavel Yu. Bogachuk

Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

Abstract. The object of study of the article is the legal status and status of the Supreme Ruler of Russia – a public office introduced in 1918 on the territory of the White Guard Russian state with the aim of uniting all white forces under the command of one person. This article used a comparative legal research method. This article provides a legal analysis of individual paragraphs of the «Regulation on the Temporary Arrangement of State Power in Russia», adopted by the Council of Ministers of the Russia on November 18, 1918, in order to identify their legal meaning, as well as identification and analysis of the legal sources used by the creators when writing this document. The history of the position of the Supreme Ruler is considered. At the end, a conclusion is made about the impact of the introduction of the position of Supreme Ruler on the course of the Civil War.

Keywords: history of state and law, Civil War in Russia, constitutional law, Russian state, legislation, head of state, dictatorship, theory of state and law.

Введение. 23 сентября 1918 года в Уфе на территории белогвардейского Российского государства было сформировано Временное Всероссийское правительство, впоследствии свергнутое в результате событий 18 ноября 1918 года. После произошедшего переворота Совет министров принял «Положение о временном устройстве государственной власти в России» [1]. Данный документ был принят с целью установления статуса и круга полномочий временного единоличного главы России – Верховного правителя, которым в этот же день был назначен А.В. Колчак.

Несмотря на то, что в юридической литературе, зачастую, данный документ именуется «Конституцией», фактически он ею не являлся, поскольку

лишь устанавливал вертикаль государственной власти и определял спектр полномочий главы государства, не затрагивая иные государственные вопросы. «Положение» можно рассматривать только как ядро некой «неписаной конституции», состоявшей и из ряда других документов. Впрочем, можно однозначно сказать, что в силу приверженности Белого движения политике «непредрешения», данная «неписаная Конституция» не отвечала на вопросы, возникшие в ходе революции, в частности, никак не регулировался важнейший вопрос о земле.

Обсуждение. Данное «Положение» состояло всего из пяти пунктов, но каждое слово в нём было чётко выверено и имело юридическое значение [2]. Верховный правитель России наде-

© Богачук П.Ю.

лялся полномочиями, которые обычно присущи главе государства. Для полного понимания сути данного документа имеет смысл отдельно рассмотреть каждый его пункт.

В первом пункте данного документа говорилось о том, что верховная государственная власть временно осуществляет Верховным правителем. Здесь можно сразу увидеть, что данный пункт, как и «Положение» в целом, не затрагивают вопросы о форме государственного устройства государства. Это следует из того факта, что правитель наделялся властью лишь временно. Верховный правитель, в соответствии с ним, наделялся лишь временной властью.

Второй Министр иностранных дел Российской империи И.И. Сукин впоследствии заявлял, что такое наименование должности главы государства в «Положении» было использовано для того, чтобы не использовать термин «военная диктатура», которая фактически в тот момент устанавливалась [3].

Кроме того, в тексте «Положения» можно увидеть определённые заимствования из статей Основных законов Российской империи, регулировавших вопрос регентства [4]. Эти статьи, как верно указал В.В. Ивановский, не ограничивают круг лиц, из числа которых может быть назначен регент, только членами династии Романовых, оставляя этот вопрос полностью на усмотрение Императора [5]. Это означает, что при определённом стечении обстоятельств назначения лица подобного А.В. Колчаку по статусу могло произойти и в рамках старого имперского законодательства при условии сохранения монархии в каком-то виде.

Так или иначе, в ноябре 1918 года напрямую воспользоваться Основными законами было уже невозможно. По этой причине, в силу сложившихся обстоятельств, самостоятельное утверждение «регента», хотя и противоречило букве закона, но не противоречило его духу, поскольку для обеспечения интересов государства из этой тупиковой ситуации необходимо было найти выход. Таким выходом стало введение должности Верховного правителя, которое фактически должно было произойти ещё в марте 1917 года.

В соответствии с отречением Императора Николая II, власть в Российской империи переходила к Великому князю Михаилу Александровичу. Михаил Александрович же, в свою очередь, власть не принял, заявив, что сделает это только в случае, если народ посредством Учредительного собрания сам выразит соответствующее желание. Как нам представляется, наилучшим вариантом в такой ситуации было бы учреждение должности временного единоличного главы государства. Такая мера могла бы позволить сохранить вертикаль власти путём недопущения формирования двоевластия [6] до окончания войны и проведения выборов, но сделано этого тогда не было.

Целью произошедшего в августе 1917 года Корниловского выступления было стремление установления единоличной власти самого Корнилова, которому были бы подчинены как гражданская, так и военная сферы общества. Так, со слов, В.Н. Львова, игравшего в дни выступления роль посредника между А.Ф. Керенским и Л.Г. Корниловым, последний, в частности, требовал передать ему как Верховному главнокомандующему всю полноту государственной власти. Однако данное восстание было подавлено А.Ф. Керенским и тогда учредить должность временного правителя России также не удалось.

Во втором пункте «Положения» утверждалось, что все вооружённые силы России подчинены Верховному правителю. На самом деле, именно эти полномочия были первичны в статусе Верховного правителя. То есть, не военную власть он осуществлял, поскольку был главой государства, как это происходит при нормальном состоянии общества и государства, а наоборот. Именно по причине того, что для победы в Гражданской войне, в первую очередь, был необходим человек, который бы эффективно осуществлял военную власть, этот человек также должен был быть наделён и гражданской властью.

В третьем пункте «Положения»:

— во-первых, устанавливалось, что управленческая власть осуществляется Верховным правителем в целом, а на местах же эта власть осуществляется теми лицами, которые уполномочены на то законом;

— во-вторых, говорилось о том, что Верховный правитель имеет право принимать все необходимые для обеспечения нужд армии и поддержания общественного порядка меры. В этом пункте, во-первых, указывается на то, что Верховный правитель возглавляет исполнительную ветвь власти, а, во-вторых, подчёркивается, что власть свою он осуществляет как для военных, так и для гражданских целей.

Четвёртый и пятый пункты «Положения» были посвящены законодательству. Так, в четвёртом пункте говорилось о том, что все законопроекты подлежат рассмотрению в Совете министров, после чего, в случае их одобрения, передаются Верховному правителю для утверждения. Пятый же пункт устанавливал, что все законы и указы, утверждённые Верховному правителю, подлежат скреплению председателем Совета министров, при этом вводя ряд исключений из этого правила. Можно увидеть определённые совпадения между содержанием этих пунктов и некоторых статей Основных законов, касающихся регентства. Так, в ст. 47 Основных законов устанавливалось, что Правитель осуществляет свою деятельность исключительно совместно с Советом Правительства. Как можно наблюдать, указанные выше соответствия включают в себя как наименования должностей и органов («Правитель» / «Верховный правитель», «Совет» / «Совет министров»), так и полномочия в определённом смысле.

Последним же в «Положении» был шестой пункт, который устанавливал порядок перехода властных полномочий к Совету министров от Верховного правителя в случае болезни, смерти или отсутствия последнего. Данный пункт, регулировавший вопрос перехода власти, представляет особый интерес в связи с последовавшей за убийством А.В. Колчака судьбой этой должности.

Результаты. В декабре 1919 года после падения Омска и начала стремительного отступления русской армии на восток вдоль трассы Транссибирской железнодорожной магистрали Совет министров Российского государства, на основании соответствующего обращения А.В. Колчака, принял постановление, в котором говорилось о том, что на А.И. Деникина в случае тяжёлой болезни, смерти, отказа от власти или долгого отсутствия А.В. Колчака возлагаются обязанности Верховного правителя. Тогда же в декабре 1919 года Морис Жанен, главнокомандующий чехословацкими войсками в России, которые к тому времени были формально подчинены Франции, в нарушение данных ранее А.В. Колчаку гарантий безопасности содействовал восстанию иркутского Политцентра. Он, в том числе, рассчитывая овладеть той частью золотого запаса России, которая находилась при отступающих на восток белых, приказал блокировать железнодорожный состав А.В. Колчака на станции Нижнеудинск. Это и было осуществлено чехословацкими войсками 25 декабря 1919 года, которые также отсоединили локомотивы.

3 января 1920 года, всё это время находившийся фактически под арестом, А.В. Колчак получил от Совета министров телеграмму, в которой содержалось требование о передаче должности Верховного правителя А.И. Деникину. В качестве аргумента в телеграмме использовалась ложная информация о том, что Министр иностранных дел С.Д. Сазонов настаивал на необходимости передачи власти. На самом деле, С.Д. Сазонов передачи власти не требовал, а лишь говорил о том, что необходимо назначить А.И. Деникина преемником А.В. Колчака на случай гибели последнего, чтобы сохранить внутреннее единство среди белогвардейских сил. После этого, 4 января 1920 года А.В. Колчаком был издан его последний указ, юридические последствия которого были следующими:

1. По своей сути, данным указ не являлся «отречением», поскольку А.В. Колчак не передавал в момент его подписания власть А.И. Деникину, он лишь ещё раз указывал на то, что А.И. Деникин является его преемником;
2. Исходя из вышесказанного, А.В. Колчак юридически сохранял за собой должность Верховного правителя, но по причине невозможности осуществления им своих полномочий, генерал-лейтенант Г.М. Семёнов до получения дальнейших указаний от А.И. Деникина должен был осуществлять военную и гражданскую власть на востоке России.

К моменту, когда сведения о произошедших на востоке событиях дошли до А.И. Деникина, ситуация на Юге России также была критической – Московский поход ВСЮР потерпел неудачу, а РККА, в свою очередь, смогла прорвать фронт белых. По словам самого А.И. Деникина, были люди, которые призывали его официально вступить в должность Верховного правителя, но, несмотря на этот факт, он решил, что в обстановке дезорганизованного отступления ВСЮР и тяжелейшего внутривластного кризиса, сделать этого он не может [7]. Официальным аргументом для этого отказа послужило то, что не на юге не было достоверно известно, что именно произошло на востоке. Хотя, А.И. Деникин в тот момент не мог вступить в должность не только по причине отсутствия чётких сведений, но и потому, что А.В. Колчак всё ещё сохранял её за собой. К А.И. Деникину должность де-юре перешла только в момент убийства А.В. Колчака 07 февраля 1920 года, но и после этого он в должность официально не вступал.

Впоследствии, внутривластный кризис на белом Юге России после отступления в Крым привёл к тому, что А.И. Деникин под давлением других генералов 4 апреля 1920 года передал должность Главнокомандующего ВСЮР генерал-лейтенанту П.Н. Врангелю, а сам вынужден был покинуть Россию.

Впоследствии, летом 1920 года к А.И. Деникину обратился А.И. Гучков и попросил его официально передать П.Н. Врангелю должность Верховного правителя, но он отказался это сделать, сославшись на то, что такой акт был бы юридически ничтожен и вреден.

Сам же П.Н. Врангель никогда на должность Верховного правителя претензий не предъявлял, претендуя только на власть над Югом России; то есть, исключительно над той территорией, где он фактически эту власть осуществлял или мог осуществлять при определённом стечении обстоятельств. 11 апреля 1920 года, после получения власти, он вступил в должность «Правителя и Главнокомандующего ВСЮР», а впоследствии, 19 августа 1920 года, после проведения относительно успешной десантной операции на территории Кубани, вступил в должность «Правителя Юга России и Главнокомандующего русской армией».

После же эвакуации из Крыма, П.Н. Врангель более никогда не использовал наименования ни одной из вышеуказанных должностей. С его точки зрения, необходимость в этом отпала сама собой по причине отсутствия юрисдикции над какой-либо территорией, но при этом он отмечал, что носителем законной российской власти, вследствие этого, он быть не перестал [8].

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод о том, что несмотря на решение вопроса о временной власти в России путём введения должности единоличного главы государства – Верховного правителя России, неразрешёнными

оставались другие не менее важные вопросы. Концентрация внимания белых исключительно на боевых действиях и откладывание решений многих государственных вопросов до проведения Учредительного собрания привели к тому, что в отличие от большевиков, они не сумели привлечь на свою сторону значительные соци-

альные и этнические группы населения. То есть, решение белыми вопроса о государственной власти подобным образом при оскутомом игнорировании иных важных вопросов можно считать одной из причин, которые, в конечном итоге, привели к поражению белых в Гражданской войне.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. № 140. Положение о временном устройстве государственной власти в России, утвержденное советом министров 18 ноября 1918 г.
2. Цветков В.Ж. Белое дело в России. 1919 г. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М., 2009. 635 с.
3. Сукин И.И. Записки Ивана Ивановича Сукина о правительстве Колчака / И.И. Сукин; Сост. А.В. Квакин // За спиной Колчака: Документы и материалы. М., 2005.
4. Высочайше утвержденные основные государственные законы. (Редакция от 23 апреля 1906 года).
5. Ивановский В.В. Государственное право / В.В. Ивановский // Ученые записки Императорского Казанского университета. 1895. Кн. 7/8.
6. Долгих Ф.И. История отечественного государства и права : учебник. М. : Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2021 год. 115 с.
7. Деникин А.И. Очерки русской смуты. М., 2006. Кн. 3.
8. Врангель П.Н. Записки. Ноябрь 1916 г. – ноябрь 1920 г. : в 2-х кн. Берлин 1928–1929. Берлин, 1928–1929.

References:

1. № 140. The Regulation on the temporary structure of state power in Russia, approved by the Council of Ministers on November 18, 1918.
2. Tsvetkov V.Zh. White business in Russia. 1919 (formation and evolution of the political structures of the White Movement in Russia). M., 2009. 635 p.
3. Sukin I.I. Notes of Ivan Ivanovich Sukin on the Kolchak government / I.I. Sukin; Comp. A.V. Kvakin // Behind Kolchak's back: Documents and materials. M., 2005.
4. Highly approved basic state laws. (Editorial dated April 23, 1906).
5. Ivanovsky V.V. State law / V.V. Ivanovsky // Scientific notes of the Imperial Kazan University. 1895. Book 7/8.
6. Dolgikh F.I. History of the Russian state and law : textbook. M. : Moscow Financial and Industrial University «Synergy», 2021. 115 p.
7. Denikin A.I. Essays of the Russian troubles. M., 2006. Book 3.
8. Wrangel P.N. Zapiski [Notes]. November 1916 – November 1920 : in 2 books. Berlin 1928–1929. Berlin, 1928–1929.

Информация об авторе

Богачук Павел Юрьевич
аспирант,
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»
pavelbogachuk99@gmail.com

Pavel Yu. Bogachuk
Graduate Student,
Moscow Financial and Industrial University «Synergy»
pavelbogachuk99@gmail.com

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-2-3>

УДК 341

Attribution

cc by

РАЗМЫШЛЕНИЯ О МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ НА ПРИМЕРЕ ТАЙВАНЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР И ПЕРСПЕКТИВЫ НА БУДУЩЕЕ

Ван Цзэнань

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы

Аннотация. Цель: цель статьи заключается в исследовании сложных вопросов международного права на примере острова Тайвань. Основной задачей является анализ исторических событий, которые сформировали современный правовой статус Тайваня, а также изучение основных принципов и норм международного права, связанных с данной темой.

Методы: для достижения поставленной цели автор статьи использует различные методы исследования. Прежде всего, проводится детальный анализ исторических данных и событий, которые оказали влияние на правовой статус Тайваня. Кроме того, осуществляется анализ основных принципов и норм международного права, применяемых к данному региону. Особое внимание уделяется вопросам суверенитета, самоопределения народа и неприкосновенности территориальной целостности, что позволяет получить более глубокое понимание тайваньского вопроса.

Результаты: в рамках исследования были получены определенные результаты. В частности, проведенный анализ исторических событий позволил выявить основные этапы формирования правового статуса Тайваня. Также, были проанализированы ключевые принципы и нормы международного права, оказывающие влияние на регион. Благодаря этому, автор статьи смог выделить возможные перспективы развития ситуации в регионе.

Выводы: в заключении своего исследования автор делает ряд выводов. Он отмечает, что международное право имеет значительное влияние на разрешение конфликтов, в том числе в контексте тайваньского вопроса. Статья является актуальным исследованием, способствующим более глубокому пониманию проблем международных отношений и права в современном мире.

Ключевые слова: международное право, Китай, Тайвань, национальное законодательство, политическая система, новый мировой порядок.

REFLECTIONS ON INTERNATIONAL LAW THE CASE OF TAIWAN: HISTORICAL REVIEW AND FUTURE PROSPECTS

Wangzenan

Peoples' Friendship University of Russia

Abstract. Purpose: The purpose of the article is to explore complex issues of international law using the example of the island of Taiwan. The main objective is to analyze the historical events that shaped the modern legal status of Taiwan, as well as to study the basic principles and norms of international law related to this topic.

Methods: to achieve this goal, the author of the article uses various research methods. First of all, a detailed analysis of historical data and events that influenced the legal status of Taiwan is carried out. In addition, an analysis is carried out of the basic principles and norms of international law applicable to the region. Particular attention is paid to issues of sovereignty, self-determination of the people and the inviolability of territorial integrity, which allows for a deeper understanding of the Taiwan question.

Results: The study produced certain results. In particular, the analysis of historical events made it possible to identify the main stages in the formation of the legal status of Taiwan. The key principles and norms of international law affecting the region were also analyzed. Thanks to this, the author of the article was able to highlight possible prospects for the development of the situation in the region.

Conclusions: at the conclusion of his study, the author makes a number of conclusions. He notes that international law has a significant influence on conflict resolution, including in the context of the Taiwan issue. The article is a relevant study that contributes to a deeper understanding of the problems of international relations and law in the modern world.

Keywords: international law, China, Taiwan, national legislation, political system, new world order.

Введение.

В 1949 году гражданская война в Китае закончилась полным контролем материка армиями Коммунистической партии, создавшей Китайскую Народную Республику (КНР). Националистическая армия укрепила свои позиции на острове Тайвань – территории, в значительной степени населенной тайваньцами хакка и фулькиен, которые находились под властью Японии.

На президентских выборах 18 марта 2000 года, при явке около 83 процентов, подавляющим большинством населения Тайваня избран кандидат от Демократической прогрессивной партии Чэнь Шуйбяня. В своей победной речи Чэнь провозгласил, что «Тайвань послужил образцом для третьей волны глобального демократического процесса» [1], в котором его правительство «будет использовать опыт продвижения демократии и защиты прав человека США», и что ради мира и стабильности на Тайване он был готов начать немедленные переговоры с Пекином, чтобы достичь «мирного соглашения взаимного доверия» [1].

Позже Чэнь повторил, что выступал за конструктивный диалог с Китайской Народной Республикой, но в то же время, отвергал принцип «одна страна, две системы» как неприемлемые, а Гонконг и Макао как неприменимые к Тайваню, который должен был «настаивать на своей независимости и суверенитете». Он утверждал: «Это наша миссия, мы полны решимости охранять эту землю» [1]. Несмотря на то, что это неотъемлемая часть программы партии, независимый суверенитет, как цель, теперь направлялась к дальнейшим корректировкам императивы фактического управления в условиях конкретных материальных ограничений.

Подобные заявления не являются неожиданными, так как любые изменения, предложенные с позиции партии по вопросу независимости, должны быть одобрены квалифицированным большинством членов партии, в значительной степени, приверженных суверенитету Тайваня, на предстоящем съезде партии. Маловероятно, что изменения могли отличаться от простого отражения потребности в более комплексном подходе к конечной цели независимости.

Популяризация подобного рода настроений стала началом конца исторических связей с Китаем и почти абсолютной зависимости от Соединенных Штатов. Существует широко распространенное мнение, что именно с того периода настало время активной «тайваньзации» политической системы острова, а также дистанцирования по отношению к Китаю и любой с ним идентификации.

Результаты.

Интерпретация КНР конфликта с Тайванем, как он изложен в Белой книге от 21 февраля 2000 г., показывает, что на карту поставлены суще-

ственные различия в толковании его спора в международном праве, как и между Китаем и Тайванем и, между Китаем и большинством всех остальных членов государств Организации Объединенных Наций. Однако, в то время как различия в понятии международного права между Китаем и международным сообществом может иметь довольно наглядную историческую связь, в частности между Пекином и Тайбэем о примечном международном праве, которое может обосновать их претензии. По-видимому, они принадлежат, по крайней мере, к двум типам, которые можно определить, как исторические и типы различий Нового мирового порядка в зависимости от характера, лежащих в их основе, проблем своих притязаний. Первые касаются прав и обязанностей государств, например, затрагивающих условия государственности, практика и последствия признания, правопреемство, приобретение и утрата территориального суверенитета. Последние сосредотачиваются, в первую очередь, на правах народов, таких как самоопределение, защита основных свобод и гражданских свобод, равноправие по закону, и самоуправление или демократия.

Оба типа различий и проблем соответственно обозначили и траекторию развития конфликта: статус государства и права. Во время китайской фазы доминировали вопросы о праве представлять легитимный Китай и его международное признание; и вопросы прав людей, на тайваньской фазе, сосредоточенной на вопросе о независимости.

Третий тип проблем, который в настоящее время может быть определен как основанный на международном сообществе, является фундаментальным и обеспокоен проблемой мира и безопасности в Тайваньском проливе, в региона и во всем мире. Кроме того, существует ряд убедительных оценок того, что вооруженный конфликт в Тайваньском проливе может нанести разрушительные последствия для мировой экономики и для мира в регионе, а также это чрезвычайно опасная ситуация для мира в целом.

Вторая причина барьера между историческим и новым мировым порядком: международно-правовые вопросы, поставленные на карту, в конфликте заключаются в его юридической и правовой неопределенности. Очевидно, что ни Тайбэй, ни Пекин никогда не предпринимали никаких шагов, указывающих на то, что они заинтересованы в юридическом урегулировании их разногласий, то есть через ту или иную форму международного судебного или арбитражного разбирательства. Более того, их подходы к международно-правовой основе своих претензий были расплывчатыми и противоречивыми. Пекин, например, неоднократно отстаивал свою аксиоматику, постулаты были подкреплены принципами международного права: «что есть только один Китай, что Китай – это Народная Республика, а Тайвань – абсолютно неотделимая от него часть». Тайбэй был вынужден изме-

нить курс в связи с новыми международными условиями и, прежде всего, из-за своей собственной мирной демократической революции.

Принимая во внимание, что, казалось бы, Тайвань отвечает условиям государственности, он не является отдельным государством, потому что формально претендует на то, чтобы быть частью Китая [3]. Наблюдение, по-видимому, касается исключительно формального аспекта ситуации: вопросы и претензии четко определены с точки зрения международного права. Тем не менее, отсутствие правовой детерминированности порождает неопределенность в отношении характера проблемы, поскольку она препятствует точному ответу на вопрос, есть ли тайваньский вопрос в международном праве, и в чем он заключается, что не позволяет создать оптимальную политическую основу.

Обсуждение.

Важно помнить, что международное право – это система норм, регулирующих отношения между государствами и обеспечивающие общие принципы человечество. Степень, в которой общие принципы человечества могут быть истолкованы в автономии по отношению к интересам и условиям или даже с верховенством над интересами и условиями межгосударственных отношений, является предметом, требующим выяснения в каждом конкретном случае [4]. Тем не менее, наблюдается растущий консенсус относительно того, что на международном уровне защищаемые интересы, влияют на межгосударственные отношения и ограничивают сферу деятельности суверенных права. Международное сообщество принимала решения подобного рода для Косово, Боснии, Гаити, хотя, не обошлось и без сильных противоречий в отношении некоторых из них. Во всех этих и в сопоставимых случаях вопросы международного права, которые ставились на карту, имели смешанные интересы о правах народов, таких как запрет геноцида и право на демократию, с интересами, касающимися прав государств и прав межгосударственной системы в целом, таких как международный мир и безопасность.

Заключение.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Во-первых, исторически правовые вопросы между Китаем и Тайванем, связанные с правами государств, носят в основном политический характер, которые определяются международной практикой. Нет установленного права или обязанности признавать их на межгосударственном уровне. Признание может иметь конститутивную и декларативную функции, но ни один из них не имеет абсолютного контроля над международной практикой или ее последствиями.

Во-вторых, международные права, такие как право на самоопределение и независимость, также являются политическими до тех пор, пока они не истолковываются явным образом как противоречия международно-правового характера. Для этого должны быть приняты обе принципиальные декларации и утверждения права. Однако, как правило, не существует убедительного принципа, который мог бы не допустить такого утверждения независимого суверенитета, если все другие существенные условия государственности явно удовлетворены.

В-третьих, вопросы международного права, основанные на интересах международного сообщества, недвусмысленно устанавливаются в правовой и юридической фактуре права. Это определяет характер вопроса о Тайване как о вопросе, который касается, прежде всего, в настоящее время права мира и безопасности – особенно в контексте неопределенности второго типа вопросов и учитывая политический характер прав «inter partes», поставленных на карту в отношении первого типа вопросов. Более того, до тех пор, пока она остается ситуацией, способной поставить под угрозу международный мир и безопасность, права, относящиеся к первому и второму типу вопросы должны толковаться в свете всеобщего обязательства по сохранению мира. Это обязательство в первую очередь относится к стороне от которой исходит угроза применения силы. Это также распространяется на все международное сообщество и Совет Безопасности ООН, для применения ряда профилактических мер. Такое обязательство, однако, не является статичным и требует от сторон и международного сообщества принятия надлежащих мер для достижения справедливого и окончательного урегулирования спора, что требует учета свободного выражения интересов народов материкового Китая и острова Тайвань.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Джан У. Сравнительное исследование модели взаимодействия расколотых наций и политики объединения. Тайбей, 2009. С. 2–3 (張五嶽 «分裂國家互動模式與統一政策之比較研究» (臺北, 業強出版社, 1992 頁 2–3)).
2. Бао Ц. Изучение отношений КНР и КР. Тайбэй, 2012 (包宗和、吳玉山 "爭辯中兩岸關係理論" 臺北2012).
3. Дикарев А.Д. «Тайваньская нация»: от мифа к реальности? / А.Д. Дикарев, А.В. Лукин // Сравнительная политика. 2021. № 1. С. 118–133.
4. Ишутина Ю.А. О специфике национальной идентичности тайваньцев / Ю.А. Ишутина // Культура и цивилизация. 2020. Т. 10. № 5-1. С. 188–197.

References:

1. Jan W. A comparative study of the model of interaction between split nations and the policy of unification. Taipei, 2009. P. 2–3 (張五嶽 «分裂國家互動模式與統一政策之比較研究» (臺北, 業強出版社, 1992 頁 2–3)).
2. Bao Q. The study of relations between China and the Kyrgyz Republic. Taipei, 2012 (包宗和、吳玉山 "爭辯中兩岸關係理論" 臺北2012).
3. Dikarev A.D. «The Taiwanese nation»: from myth to reality? / A.D. Dikarev, A.V. Lukin // Comparative politics. 2021. № 1. P. 118–133.
4. Ishutina Yu.A. On the specifics of the national identity of the Taiwanese / Yu.A. Ishutina // Culture and civilization. 2020. Vol. 10. № 5-1. P. 188–197.

Информация об авторах

Ван Цзэнань

аспирант,
Юридический институт международного права,
Российский университет дружбы народов
им. Патриса Лумумбы
angzenan2018@gmail.com

Wangzenan

Graduate Student,
Law Institute of International Law,
Peoples' Friendship University of Russia
angzenan2018@gmail.com

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-2-6>

УДК 342

Attribution

cc by

БОРЬБА С УГОЛОВНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА (НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Гребенщикова И.В.

Уральский юридический институт МВД России

Аннотация. Цель. В публикации излагаются результаты исследования деятельности органов внутренних дел в борьбе с уголовной преступностью в 1970-е годы, когда происходила демократизация законодательства (на примере Свердловской области). В ходе историко-правового исследования основополагающими выступили принципы историзма и объективности, а также общенаучные методы исследования: анализ, синтез, сравнительно-правовой метод, аналогия и др. В процессе проведения исследования использовались труды ученых, нормативные правовые акты, регулирующие деятельность ОВД, а также архивные материалы Центра документации общественных организаций Свердловской области. В результате проведенного исследования выявлены причины, оказавшие влияние на ухудшение криминогенной обстановки в 70-е годы XX столетия. Выводы и заключения: материалы данной публикации могут быть использованы для дальнейшего анализа деятельности органов внутренних дел в советский период с целью определения методов и приемов борьбы с уголовной преступностью и причин ее отрицательной динамики.

Ключевые слова: органы внутренних дел, Свердловская область, уголовный розыск, преступность, несовершеннолетние, законодательство, рецидивная преступность.

THE FIGHT AGAINST CRIMINAL CRIME IN THE CONTEXT OF THE DEMOCRATIZATION OF LEGISLATION (ON THE EXAMPLE OF THE SVERDLOVSK REGION)

Irina V. Grebenschikova

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The goal. The publication presents the results of a study of the activities of internal affairs agencies in the fight against criminal crime in the 1970s, when legislation was democratized (using the example of the Sverdlovsk region). In the course of historical and legal research, the fundamental principles of historicism and objectivity, as well as general scientific research methods: analysis, synthesis, comparative legal method, analogy, etc. In the course of the research, the works of scientists, normative legal acts regulating the activities of the Department of Internal Affairs, as well as archival materials of the Documentation Center of Public Organizations of the Sverdlovsk region were used. As a result of the conducted research, the causes that influenced the deterioration of the criminal situation in the 70s of the XX century were identified. Conclusions and conclusions: the materials of this publication can be used for further analysis of the activities of internal affairs bodies in the Soviet period in order to determine methods and techniques for combating criminal crime and the causes of its negative dynamics.

Keywords: internal affairs bodies, Sverdlovsk region, criminal investigation, crime, minors, legislation, recidivism.

Введение.

Вся практическая деятельность органов внутренних дел во второй половине 70-х годов XX века проходила в условиях повышенного внимания со стороны коммунистической партии и правительства к ее осуществлению. Подчеркивалась необходимость активного использования органами внутренних дел всех предусмотренных законом мер по предупреждению и пресечению

преступлений, привлечению виновных к ответственности.

Изменения в законодательстве полностью основывались на указаниях партии, согласно которым борьба с таким злом, как преступность, должна была вестись последовательно, с использованием всех социальных, экономических, организационных и правовых средств: мнения трудового коллектива, критических материалов в

печати, методов убеждения и силы закона. Решения партии и новые законы расширяли возможности и повышали ответственность органов внутренних дел, сотрудникам были предоставлены все необходимые права для осуществления строгого, решительного, справедливого и понятного трудящимся применения закона.

Обсуждение.

1975 год для органов внутренних дел Свердловской области, как и ряда других областей, был отмечен значительным ухудшением показателей борьбы с преступностью. Причины такой криминальной ситуации складывались из нескольких факторов:

- высокий уровень и рост преступности несовершеннолетних;
- последовательный рост умышленных убийств и тяжких телесных повреждений, которые в подавляющем своем большинстве совершались в сфере бытовых отношений и из хулиганских побуждений;
- большое количество краж собственности;
- заметное осложнение в начале 1970-х годов борьбы с преступными посягательствами на личную собственность граждан, резкий рост количества краж из квартир, краж и угонов автомобильных средств при низких показателях их раскрываемости.

Для разрешения этих проблем уголовным розыском (далее – УР) Свердловской области в I квартале 1976 года был осуществлен целый ряд предупредительно-профилактических и оперативно-розыскных мероприятий.

При этом следует отметить, что, внедряя новые формы, сотрудники ОВД стали отбрасывать старые, испытанные на практике формы и методы, силы и средства борьбы с преступностью [1, с. 55].

Имелись случаи, когда в ряде ОВД инспектора уголовного розыска недостаточно изучали оперативную обстановку, не выявляли среди жителей людей, которые в силу своей антиобщественной направленности совершали или могли совершить противоправные действия, считая, что с этой работой с успехом могут справиться опорные пункты правопорядка. Конечно, это было ошибочное мнение. Нужно было изжить подобные факты, добиться надлежащей оперативной осведомленности горрайорганов о складывающейся обстановке, изжить факты формального подхода к взятию на учет лиц, со стороны которых можно было ожидать совершения преступления.

Как показывала статистика, только один из десяти привлеченных повторно к уголовной ответственности был известен свердловской милиции и состоял на учете; между тем, высокий уровень

групповой преступности в г. Свердловске (каждый 2-й подросток совершал преступление в группе) [2, л. 4] требовал от работников всех служб милиции пристального внимания и раннего выявления подростков, группирующихся на нездоровой основе.

Именно исходя из этой позиции руководством управления уголовного розыска (далее – УУР), было запланировано осуществление мероприятий, призванных обеспечить улучшение результатов борьбы с преступностью, среди которых в первую очередь – совершенствование организаторской деятельности, повышение качества исполнительности, проявление максимальной инициативы и изобретательности со стороны сотрудников УУР в оказании практической помощи горрайорганам и достижение при этом разрешения всех вопросов, связанных с предотвращением и раскрытием преступлений.

В работе уголовного розыска большое значение отводилось использованию средств оперативной и криминалистической деятельности. Так, в период с 1971 по 1975 годы для развития оперативной и криминалистической техники и связи было освоено 3336 тыс. рублей [2, л. 11]. Это почти в 2 раза больше, чем в предыдущие годы. Кроме того, по централизованной оплате было получено различной техники на сумму более 2 млн рублей. Введено в эксплуатацию более 1000 радиостанций, 95 телефонных станций и коммутаторов, около 2000 единиц оперативной и криминалистической техники, большое количество аппаратуры радиорелейной, телеграфной, фототелеграфной, телевизионной и др.

В истекшем периоде УВД Свердловской области получило и ввело в эксплуатацию электронно-вычислительную машину «Минск-32», также было внедрено большое количество средств оргтехники.

Органы внутренних дел области в 1971–1975 гг. получили большое количество автомобилей, мотоциклов и других средств транспорта.

В результате значительно возросло использование этой техники. Так, за пять лет общее количество применения техники при предупреждении и раскрытии преступлений возросло более чем в два раза. Количество раскрытых и предупрежденных преступлений с помощью отдела технических средств возросло с 1374 в 1970 году до 7894 в 1975 году. Экспертиз и исследований в 1975 году выполнено на 33 % больше, чем в 1970 году [2, л. 13].

Эффективность использования учетов Информационного центра (далее – ИЦ) в связи с эксплуатацией ЭВМ возросла более чем в 24 раза. Если за 3,5 года до внедрения этой системы по учетам похищенных вещей было найдено 40 единиц, то с внедрением системы за 2,5 года разыскано 948 единиц [2, л. 13].

В начале 1976 года ИЦ стал эксплуатировать более 250 программ для обработки информации. На ЭВМ решалось в общей сложности 14 поисковых, статистических, аналитических и хозяйственных задач [2, л. 13].

Необходимо было увеличить эффективность использования дактилокарточек, для чего была создана система «След-2»; улучшено качество внедрения химловушек, что позволило добиться большего эффекта их применения в профилактике и раскрытии преступлений.

За 9 месяцев 1976 года раскрываемость службой милиции (наружной) составила 78 % преступлений, а если добавить еще и раскрытие с помощью добровольных народных дружин (далее – ДНД), то 86,8 % от всех раскрытых преступлений [2, л. 13].

Многие проблемы борьбы с преступностью и правонарушениями рассматривались Коллегией МВД совместно с другими ведомствами, призванными заниматься вопросами правового и нравственного воспитания трудящихся.

1976 и 1977 годы в Свердловской области характеризовались сложной оперативной обстановкой. К сожалению, те небольшие положительные результаты, которых добились в 1976 году, не были закреплены, и уже в I квартале 1977 года был отмечен высокий уровень общей и рецидивной преступности, правонарушений среди несовершеннолетних и так называемых бытовых преступлений. Продолжал сохраняться высокий уровень правонарушений со стороны лиц, не занятых общественно полезным трудом. Росло количество преступлений, совершаемых группами. Ниже союзной и республиканской оставалась раскрываемость [2, л. 128].

Учитывая данные обстоятельства, сотрудниками уголовного розыска постоянно предпринимались меры по поиску новых, более эффективных путей разрешения этих проблем.

Так, управление уголовного розыска осуществило ряд мероприятий, направленных на более успешную борьбу с рецидивной преступностью. Необходимо отметить, что благодаря активизации работы с поднадзорными в Свердловской области на протяжении ряда лет отмечалось последовательное снижение рецидивов преступности. Проведение комплекса разнообразных мероприятий совместно со всеми заинтересованными ведомствами позволило в 1976 году впервые за многие годы добиться снижения подростковой преступности, хотя и незначительного [2, л. 128]. Заметно, особенно в крупных городах области, была активизирована работа с лицами, не занятыми общественно полезным трудом. Были разработаны и осуществлены мероприятия по предупреждению преступности в сфере быта.

Управлением уголовного розыска и следственного отдела области на постоянной основе оказы-

валась практическая помощь, направленная на активизацию мер по улучшению раскрываемости преступлений, наиболее неблагополучным в этом отношении городам и районам.

Вследствие проведенных мероприятий, за I квартал 1977 года в области не было зафиксировано ни одного нераскрытого убийства [2, л. 128].

Принятые в январе и феврале 1977 года постановления ЦК КПСС, изданные указы Верховного Совета СССР и постановления Совета Министров СССР, направленные на дальнейшую демократизацию законодательства, имели большое политическое и практическое значение, укрепляя правопорядок и социалистическую законность в стране.

Главной целью изменений законодательства было обеспечение более дифференцированного подхода к назначению уголовных наказаний путем значительного расширения практики применения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, и административных мер за менее опасные преступления. Одновременно меры наказания опасных преступников не ослаблялись [3, с. 97].

В связи с изданием нового законодательства, главной задачей уголовного розыска стало недопущение осложнения оперативной обстановки в области.

О том, что оперативная обстановка в области стала более сложной, свидетельствовал следующий факт: условно-досрочное освобождение привело к тому, что контингент лиц, содержащихся в спецкомендатурах и на профилактических учетах в ОВД, увеличился почти вдвое.

К этому добавились лица, совершившие мелкие хулиганства; лица, совершившие противоправные деяния повторно, а также подростки, осужденные на срок до 3 лет, – а их было большинство – весь этот контингент тоже оставался на свободе.

Кроме того, необходимо отметить, что контингент, условно-досрочно освобожденных усложнился, так как освобождались судимые и за особо опасные преступления. Значительно увеличилось число лиц, осужденных народным судом к исправительно-трудовым работам.

Так, в связи с принятием Президиумом Верховного Совета СССР Указа об амнистии и условном освобождении с направлением на стройки некоторых категорий осужденных, только в Свердловской области, по предварительным данным, было освобождено 4,5 тыс. человек [4, л. 50].

Все вышеперечисленные обстоятельства потребовали от личного состава уголовного розыска мобилизации всех сил и средств для того, чтобы

выполнить основную задачу – не допустить осложнения оперативной обстановки в области.

Учитывая тот факт, что эту задачу ОВД в одиночку выполнить было бы крайне сложно, принимались все меры к тому, чтобы наиболее полно использовать в ее решении огромные возможности общественности.

С этой целью, с учетом новых условий был скорректирован комплексный план профилактики, принимались меры по расширению сети опорных пунктов правопорядка и советов профилактики трудовых коллективов. Задача в этом плане состояла в создании опорных пунктов и советов на всех крупных и средних предприятиях, во всех колхозах и совхозах, центральных усадьбах.

Одной из основных задач, вставших перед уголовным розыском, стала задача добиться того, чтобы деятельность созданных общественных формирований реализовывалась в конкретной эффективной профилактической и воспитательной работе. В связи с этим, были приняты дополнительные меры по укреплению взаимодействия с товарищескими судами и по месту жительства, и по месту работы посредством активного участия в их работе участкового инспектора, т. к. все жалобы на «бытовиков» поступали в товарищеские суды; это в значительной степени разгрузило участковых инспекторов.

В связи с реализацией принятых постановлений, также встали задачи обеспечения постановки на учет всех вышеперечисленных категорий лиц, оказания им помощи в бытовом и трудовом устройстве, проведения с ними повседневной воспитательной работы. Одновременно были приняты меры и по повышению уровня оперативной работы.

Анализ оперативной обстановки за 1976 год и первый квартал 1977 года свидетельствовал о том, что в области была недостаточно организована борьба с имущественными преступлениями [2, л. 130]. С учетом этого, взяв во внимание опыт других областей и республик, Управление уголовного розыска разработало детальный план усиления работы с имущественными преступлениями, в первую очередь с кражами личного имущества из квартир, общежитий, гостиниц и т. д.

Основываясь на опыте Ленинграда, УУР разработало мероприятия по надежному закрытию известных каналов сбыта краденого, а также дополнительные мероприятия по активизации борьбы с пьянством и туеядством, наркоманией, распространением венерических заболеваний, угонами и кражами транспорта, кражами государственного имущества [2, л. 131].

Наряду с мероприятиями, проводимыми с заинтересованными ведомствами: облсовпрофом, обкомом комсомола, облоно, областным комитетом профтехобразования, 1–2 марта 1977 года в г. Свердловске была проведена областная науч-

но-практическая конференция по борьбе с преступностью среди подростков и молодежи. На конференции были приняты конкретные рекомендации, направленные на дальнейшее совершенствование борьбы с подростковой преступностью.

Учитывая значимость борьбы с детской преступностью, коммунистическая партия и правительство утвердили постановления, ограничивающие принятие к подросткам мер, связанных с лишением свободы. В связи с введением в действие нового законодательства не только увеличился объем работы инспекторов УР и детских комнат милиции (далее – ДКМ), но и изменился сам характер работы с подростками. Указом Президиума Верховного Совета СССР были учреждены инспекции по делам несовершеннолетних, приказом МВД СССР № 0201 1977 года их деятельность была подробно регламентирована.

Несмотря на огромный объем проделанной ОВД работы, за шесть месяцев 1978 года количество преступлений по линии уголовного розыска выросло на 9,4 %, в том числе наиболее опасных – на 14,6 % [5, л. 33].

Произошел рост числа всех видов наиболее опасных преступлений: умышленных убийств, тяжких телесных повреждений, разбоев, грабежей и краж государственной и личной собственности. Раскрываемость преступлений в ряде крупных городов области, таких как Свердловск, Первоуральск, Каменск-Уральский, снизилась и за первое полугодие 1978 года составила 88 %, что было на 2 % ниже аналогичного периода 1977 года [5, л. 33].

Сотрудники уголовного розыска и следствия напряженно работали, и за первое полугодие 1979 года ими было раскрыто на 1 600 преступлений больше, чем за аналогичный период 1978 года [4, л. 42].

Выполняя требования коммунистической партии и правительства, МВД СССР улучшило работу по охране общественного порядка и борьбе с преступностью. Так, в г. Свердловске, Нижнем Тагиле, в 14 горрайорганах внутренних дел, в том числе Карпинском, Ивдельском, Верхотурском и др., раскрываемость преступлений превысила 93 % [4, л. 43].

Но недостатки, имеющиеся в деятельности ОВД области, устранялись достаточно медленно. Так, за первое полугодие 1980 года преступность возросла в 47 городах и районах, в целом по области – на 16,6 %, а по наиболее опасным преступлениям – на 17,3 %. На 16,7 % возросла преступность среди несовершеннолетних [4, л. 43].

Несмотря на то, что прогнозировалось ухудшение криминогенной обстановки в связи с принятием нового законодательства, органы внутренних дел не смогли в достаточной мере справиться с ситуацией. Серьезную озабоченность вызы-

вало положение дел с организацией трудиспользования и соблюдения режима содержания условно осужденных и условно-досрочно освобожденных. Недостатки отмечались и в профилактике преступлений, организации административного надзора, работе с лицами, ведущими паразитический образ жизни; острой проблемой оставалась преступность несовершеннолетних.

В 1981 году состоялся XXVI съезд КПСС. Решения съезда нацеливали на выполнение ответственных задач укрепления законности и правопорядка. Положения и выводы, содержащиеся в материалах съезда, выступали научной основой совершенствования деятельности органов внутренних дел. Сотрудники уголовного розыска прилагали максимум сил, знаний и опыта по совершенствованию всей системы их деятельности.

Путем повышения оперативного мастерства, улучшения анализа и планирования оперативно-розыскных мероприятий сотрудники УУР добились совершенствования организаторской роли Управления в деле борьбы с преступностью. Постоянное улучшение взаимодействия с другими службами УВД, а также с заинтересованными ведомствами и организациями в профилактике преступлений и правонарушений позволяло выйти на совершенно новый уровень борьбы с преступностью. На основе наиболее действенных предупредительно-профилактических мероприятий разрабатывались и внедрялись в практику локальные планы-программы борьбы с отдельными видами преступлений, что позволило добиться снижения общей преступности и наиболее опасных преступлений.

В практической деятельности горрайорганов отработывалась система незамедлительного реагирования на заявления и сообщения о преступлениях, которая включала в себя не только проведение неотложных первоначальных оперативно-розыскных мероприятий, но и последующих действий оперативно-следственных групп. Все это улучшало контроль за их повседневной работой, усиливало конкретный спрос за конечные результаты, обеспечивало необходимое взаимодействие уголовного розыска, следствия и оперативно-технических служб.

В системе принимаемых мер большое значение придавалось организации раскрытия опасных преступлений. Так, в УУР крупных городов: Каменска-Уральского, Нижнего Тагила, Свердловска – были созданы и в полную силу работали отделения, группы по особо важным делам, что, естественно, давало возможность осуществлять повседневный контроль за раскрытием опасных преступлений.

Учитывая тот факт, что в числе краж ежегодно возрастало число угонов автотранспорта, а их раскрываемость была на низком уровне, уголовным розыском совместно со штабом и управлением ГАИ был разработан план «Перехват»,

осуществление которого в дальнейшем позволило поднять мобильность сил и средств милиции по обнаружению и розыску украденного или угнанного транспорта.

Одновременно, в целях предупреждения краж, в городах и районах продолжалась паспортизация объектов, внедрялась охранный сигнализация. Рассмотрев предложения УУР, Исполком областного Совета в декабре 1980 года утвердил Положение о проведении смотра состояния работы по укреплению правопорядка в домах государственного жилого фонда по опыту Москвы.

Предстояло еще многое сделать, чтобы профилактика правонарушений соответствовала требованиям того времени.

Главная роль в решении этого вопроса, естественно, отводилась службе уголовного розыска. В целях усиления общей профилактики, сотрудники аппарата строили свою работу так, чтобы мероприятия проводились на основе согласованной совместной деятельности со всеми органами, учреждениями и общественными формированиями. В 1981 году был разработан новый комплексный план профилактики правонарушений, который был утвержден в областном комитете партии и облисполкоме и стал программой деятельности

правоохранительных органов и различных ведомств на последующие три года.

Задача состояла в том, чтобы сосредоточить внимание на основных, решающих направлениях – это, в первую очередь:

- предотвращение преступлений среди несовершеннолетних, рецидивной преступности, правонарушений, совершаемых в сфере быта;
- борьба с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда;
- предотвращение краж государственной собственности и личного имущества граждан, а также, проведение в этих целях конкретной индивидуально-надзорной работы по исправлению и перевоспитанию оступившихся граждан.

Одним словом, все средства воспитательно-профилактического воздействия подразделений уголовного розыска области способствовали стабилизации в сфере противодействия преступности.

В системе социальной профилактики, в практической деятельности уголовного розыска наряду с общими мерами особое место занимали меры индивидуального характера. Из года в год аппарат управления уголовного розыска повышал активность органов внутренних дел по осуществлению административного надзора, борьбе с тунеядством. Достаточно отметить, что количество взятых под административный надзор, привлеченных за тунеядство в 1980 году увеличилось на 9,4 % и 14,2 % [6, л. 9].

Заключение.

Таким образом, в Свердловской области в условиях демократизации законодательства в 1970-е годы, направленной на обеспечение более дифференцированного подхода к назначению уголовных наказаний путем значительного расширения практики применения наказаний, не

связанных с изоляцией от общества, и административных мер за менее опасные преступления, вследствие чего на свободу досрочно вышло большое количество преступных элементов; а также большого объема организационной и профилактической работы в борьбе с правонарушениями стабилизировать рост преступности в полной мере не удалось.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Стацур А.Г. Криминогенная ситуация в СССР и изменение государственной правоохранительной политики в 1967–1977 гг. / А.Г. Стацур // ИСОМ. 2009. № 1. С. 52–57.
2. ЦДООСО. Ф. 5810. Оп. 3. Д. 101.
3. Друкаров И.Л. Дифференциация и индивидуализация назначения наказания / И.Л. Друкаров // Известия АлтГУ. 2013. № 2(78). С. 94–98.
4. ЦДООСО. Ф. 5810. Оп. 3. Д. 107.
5. ЦДООСО. Ф. 5810. Оп. 3. Д. 103.
6. ЦДООСО. Ф. 5810. Оп. 3. Д. 109.

References:

1. Statsura A.G. The criminogenic situation in the USSR and the change in state law enforcement policy in 1967–1977 / A.G. Statsura // ISOM. 2009. № 1. P. 52–57.
2. CDOOSO. F. 5810. Op. 3. D. 101.
3. Drukarov I.L. Differentiation and individualization of sentencing / I.L. Drukarov // News of AltSU. 2013. № 2 (78). P. 94–98.
4. CDOOSO. F. 5810. Op. 3. D. 107.
5. CDOOSO. F. 5810. Op. 3. D. 103.
6. CDOOSO. F. 5810. Op. 3. D. 109.

Информация об авторе

Гребенщикова Ирина Васильевна

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры теории
и истории государства и права,
Уральский юридический институт МВД России,
г. Екатеринбург
grebenshikova_iv@mail.ru

Irina V. Grebenshchikova

Candidate of Law,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Theory and History of State and Law,
Ural Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg
grebenshikova_iv@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-2-7>
УДК 347.65/.68

Attribution
cc by

НАСЛЕДОВАНИЕ ПО ЗАВЕЩАНИЮ И ЕГО ПРОБЛЕМАТИКА

Дадашова Э.Г.

*Ивангородский гуманитарно-технический институт (филиал)
Санкт-Петербургского государственного университета
аэрокосмического приборостроения*

Аннотация. В статье исследуется вопрос наследования по завещанию, в том числе путём совершения завещания, совершения совместного завещания супругов и заключения наследственного договора, а кроме того, устанавливается правовой статус наследодателя, наследников и иных лиц при наследовании по завещанию. Исследуется вопрос отмены, изменения и недействительности завещания. Проводится анализ судебной практики по вопросу признания завещания недействительным.

В результате проведённого исследования перед автором стоит задача отразить сущность и принципы наследования по завещанию, в том числе найти и исследовать преимущества и недостатки существующих способов наследования по завещанию, а равно указать на существенность отличий совершения простого завещания от заключения наследственного договора, и путём практического обоснования отразить степень возникновения возможных неблагоприятных обстоятельств как для стороны наследодателя, так и для стороны наследников по завещанию, а также обосновать причины признания того и иного завещания недействительным. Вместе с тем, учитывая современную актуальность совместного завещания супругов как одного из способов наследования по завещанию, в качестве результата проведенного исследования задачей автора выступает отражение обоснованности положительных аспектов такого рода завещания и указание на возможные риски при совершении совместного завещания супругов.

Позиция автора настоящей статьи построена не только на действующих правовых нормах, но и обосновывается существующей в настоящее время судебной практикой, в полной мере отражающей действительность разрешения споров, связанных с наследованием по завещанию и способами такого наследования.

Ключевые слова: наследование по завещанию, Гражданский кодекс Российской Федерации, завещание, совместное завещание, наследственный договор, завещатель, наследодатель, наследники, наследственное дело, судебный порядок.

INHERITANCE BY WILL AND ITS PROBLEMS

Estelita G. Dadashova

*Ivangorod Humanitarian and Technical Institute (branch)
St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation*

Abstract. The article examines the issue of inheritance by will, including by making a will, making a joint will of the spouses and concluding an inheritance agreement, and in addition, the legal status of the testator, heirs and other persons in inheritance by will is established. The issue of cancellation, modification and invalidity of the will is being investigated. The analysis of judicial practice on the issue of invalidation of a will is carried out.

As a result of the conducted research, the author is faced with the task of reflecting the essence and principles of inheritance by will, including finding and exploring the advantages and disadvantages of existing methods of inheritance by will, as well as pointing out the essential differences between making a simple will and concluding an inheritance agreement and, through practical justification, reflecting the degree of possible adverse circumstances for both the testator's side and for the side of the heirs under the will, as well as to justify the reasons for recognizing this or that will as invalid. At the same time, given the current relevance of the joint will of the spouses as one of the methods of inheritance by will, as a result of the research, the author's task is to reflect the validity of the positive aspects of this kind of will and indicate the possible risks when making a joint will of the spouses.

The position of the author of this article is based not only on the current legal norms, but is also justified by the current judicial practice, which fully reflects the validity of resolving disputes related to inheritance by will and the methods of such inheritance.

Keywords: inheritance by will, Civil Code of the Russian Federation, will, joint will, inheritance contract, testator, heirs, inheritance case, judicial procedure.

Введение.

Помимо наследования имущества граждан по закону, законодатель предусматривает также иные способы распоряжения своим имуществом после смерти. Так, исходя из положений статьи 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации, следует, что: «распорядиться имуществом на случай смерти можно путем совершения завещания или заключения наследственного договора. К наследственному договору применяются правила настоящего Кодекса о завещании, если иное не вытекает из существа наследственного договора».

Немало вопросов и правовых нюансов связано с совершением совместного завещания супругов и, в том числе с порядком правовых оснований его изменения или отмены. При решении супругов совершить совместное завещание важным аспектом выступает коллективный подход в распоряжении совместным имуществом, а не единоличное мнение одного из супругов. Однако, безусловно не нужно забывать о наличии некоторых проблемных нюансов при совершении совместного завещания и о принципе их урегулирования [2].

В отличие от совершения завещания, наследственный договор вызывает больше вопросов и имеет ряд проблемных аспектов, одним из которых выступает не только воля завещателя, но и связанные с этой волей права и обязанности всех сторон такого договора. Исходя из мнения авторов, исследовавших проблематику наследственного договора, а также руководствуясь нормами гражданского законодательства, следует, что заключение наследственного договора напрямую зависит от встречного характера действия обязательств его сторон. Кроме того, если говорить о правовом статусе сторон наследственного договора, важно отметить наличие дееспособности у соответствующих лиц. Данное обстоятельство является отличительным нюансом наследственного договора от завещания, как и тот факт, что стороны такого договора могут начать исполнение своих обязательств до момента начала открытия наследства. Последнее связано в основном с наличием в наследственном договоре помимо имущественных обязательств, также неимущественных, из которых, в том числе, может исходить доля ответственности наследодателя в части возмещения убытков по отношению к его наследникам [8].

Таким образом, раскрытие правовой природы наследственного договора требует детального изучения всех аспектов и нюансов, имеющих в данном виде наследования.

К вопросам изучения наследования по завещанию также необходимо отнести проблематику недействительности завещания. В этой связи, особое внимание следует уделить количеству и детальным аспектам обстоятельств судебных дел, связанным с признанием завещания недействительным.

Завещание и его особенности.

В соответствии с действующим гражданским законодательством, под завещанием человека, в первую очередь, понимается право завещателя на свободу выбора относительно перехода его имущества конкретному лицу или лицам в случае смерти завещателя.

Исходя из общих правил правового оформления и удостоверения соответствующей воли завещателя, завещание должно быть заверено уполномоченным на это лицом – нотариусом. Иначе, любое устное или письменное заявление воли завещателя не может обладать юридическим статусом завещания.

Таким образом, с одной стороны, нотариальное заверение завещания обеспечивает грамотное оформление соответствующей воли завещателя, а с другой стороны участие нотариуса выступает гарантом защиты от возможных споров, связанных с действительностью положений того или иного завещания [5].

Как было отмечено ранее, завещатель вправе по своему желанию совершить завещание и определить круг лиц, входящих в состав такого завещания, в том числе зафиксировать за каждым из них доли в наследстве в случае необходимости или лишить определённых лиц такого наследства. В случае принятия завещателем решения о лишении конкретного лица наследства, он вправе не указывать причины такого лишения. Вместе с тем, завещатель имеет право на отмену или изменение положений своего завещания, а равно на включение в него новых положений. Однако не следует забывать о том, что не смотря на предоставленную законодателем свободу при составлении завещания, тем не менее, завещатель может быть ограничен правилами об обязательной доле в наследстве.

Между тем, законодатель также предусматривает совместное завещание супругов. Принцип совместного завещания заключается в единой воле завещателей, состоящих друг с другом в свойстве супругов, при этом определяющих дальнейшее «будущее» как их общего совместно нажитого имущества, так и личного имущества сторон. По своей сути, стороны совместного завещания вправе вносить в него какие-либо изменения в течение всего периода его действия. В этой связи, важно отметить, что при обстоятельстве смерти одной из сторон такого завещания или при расторжении брака между сторонами, совместное завещание утрачивает свою силу. Соответственно, те же правила применимы при признании такого завещания недействительным посредством обращения в суд. При возникновении любого из указанных обстоятельств, у стороны совместного завещания есть право совершить своё личное завещание.

По своей правовой природе, совместное завещание супругов имеет ряд нюансов, например завещание данного вида не может быть совер-

шено в ситуации обстоятельств непреодолимой силы. То есть, несмотря на законную полномочность ряда лиц удостоверять завещания граждан, совместное завещание сторон может быть совершено только в присутствии нотариуса. Кроме того, совместное завещание может быть совершено только теми лицами, которые официально зарегистрировали свой брак и находятся в свойстве супругов, при этом их воля в вопросе распоряжения своим имуществом должна быть обоюдной [9].

Учитывая изложенное, несмотря на имеющуюся проблематику и относительно небольшой срок действия гражданских норм о совершении совместного завещания, данный способ перехода права собственности на совместное имущество супругов после их смерти является довольно актуальным для части современного общества.

Наследственный договор и его правовая природа.

Исходя из авторских исследований, наследственный договор выступает одним из новейших способов наследования. Использование данного способа наследования обеспечивает не только полноценную свободу воли и выбора, но и предоставляет завещателю законную прерогативу включить в соответствующий договор обязательственный характер условий в отношении лица, претендующего на роль наследника [1]. В этой связи, конечно же, особенно важно уделить внимание содержанию и деталям данного вида наследования. В настоящее время многие авторы исследовали вопросы структуры и содержания наследственного договора, однако данный вид договора до сих пор имеет ряд проблемных аспектов.

В первую очередь, важно обозначить, что в отличие от совершения завещания наследственный договор образует встречные договорные обязательства, которые могут возникнуть и до открытия наследства. Вместе с тем, учитывая специфику наследственного договора, его заключение неразрывно связано с правилами о завещании. В этой связи, особенно важным является то обстоятельство, что для субъектного состава наследственного договора главным критерием выступает наличие полной дееспособности сторон договора [10].

Для получения структурированной картины описания наследственного договора, как способа наследования по завещанию, важно понимать, что указанный договор может быть заключен с момента достижения согласованной воли сторон и иметь нотариально утверждённую форму. Кроме того, договор данного вида может включать условия неимущественного характера, что подчёркивает его возмездность. Подобные положения наследственного договора в основном связаны с распоряжениями завещателя [6]. Исходя из сути наследственного договора, возможно сделать вывод о том, что, с одной стороны, такой договор является сделкой между наследо-

дателем и предполагаемыми наследниками, а с другой стороны, служит основанием для наследования завещанного наследодателем имущества, что обеспечивает законное применение в отношении такого договора норм и правил наследования по завещанию [7].

Таким образом, по своей природе наследственный договор отражает лишь возможность получения лицом определённого имущества в случае смерти завещателя, ведь, как и совершение завещания, условия и содержание наследственного договора могут быть изменены. В то же время, завещатель по своей инициативе и законному праву вовсе может прекратить действие наследственного договора, что автоматически исключает возможность соответствующего лица получить статус наследника в случае смерти завещателя.

Недействительность завещания или признание его действительным.

При признании завещания недействительным существует целесообразность применения норм, в целом, предусмотренных для признания сделок недействительными. В этой связи, важно определить, так называемый, принцип признания завещания недействительным, а именно - является ли то или иное завещание оспоримым или ничтожным. Характерной особенностью ничтожного завещания, в отличие от оспоримого, является факт недееспособности завещателя или факт нарушения формы самого завещания.

Руководствуясь материалами одного судебного дела, следует, что завещание лица, неспособного осуществить его совершение лично, может быть утверждено, в том числе подписано, уполномоченным на это лицом. Однако важно, чтобы при совершении указанных действий присутствовал нотариус или иное лицо, имеющее соответствующее право в силу закона.

Исходя из обязательных критериев такой формы завещания, в нём должны быть прописаны причины невозможности заверения такого завещания лично наследодателем, а также соответствующие данные о лице, действующем от имени наследодателя. Данные таких лиц должны соответствовать документу, удостоверяющему его личность. В противном случае, если завещание не содержит подписи завещателя и при этом в завещании нет информации о причинах её отсутствия или же нём должным образом не указаны идентифицирующие данные о лице, подписавшем завещание от лица завещателя, суд может признать такое завещание недействительным в полном объёме, применив при этом нормы о недействительности сделок.

На примере одного судебного решения следует, что признание завещания недействительным в части возможно в том числе по причине включения в субъектный состав завещания неопределённого круга лиц, которым соответствующее имущество будет принадлежать после смерти

завещателя. При этом суд подчёркивает, что, учитывая наличие в завещании иного имущества, переходящего в собственность конкретного наследника в случае смерти завещателя, такое завещание не может быть признано недействительным в полном объёме. При признании соответствующего завещания недействительными в части суд также руководствуется нормами о недействительности сделок.

В процессе анализа вопроса признания завещания недействительным следует главный вывод о том, что правовой характер действия завещания исходит из существа заключения сделок, при этом абсолютно правомерным является применение положений о сделках к вопросам признания завещания недействительным, что и отражено в актах существующей судебной практики.

Заключение.

В итоге исследования вопроса наследования по завещанию, в первую очередь, следует обобщить основные критерии совершения завещания и отразить современную значимость данного вида наследования.

Совершение завещания напрямую зависит от воли и конкретных намерений завещателя передать право собственности на своё имущество определённому лицу или лицам в случае своей смерти. В этой связи, также не стоит забывать, что помимо передачи имущества прав, завещатель вправе отразить в своём завещании различные аспекты неимущественного характера, соответственно, исходящие из воли завещателя.

Учитывая последние изменения гражданского законодательства, завещатели своего имущества (супруги) вправе действовать сообща в вопросе передачи прав на их совместно нажитое имущество, что имеет своё отражение в виде совместного завещания супругов. Совместное завещание супругов служит механизмом единой воли сторон, обеспечивающим передачу прав на общее совместно нажитое имущество определённому лицу в случае смерти супругов. Однако, учитывая новизну и имеющуюся проблематику данного способа наследования, возможно указать на то, что законодателю необходимо осуществить доработку норм в отношении соответствующего способа наследования.

Вторым не менее актуальным способом передачи своих прав на имущество в случае смерти выступает наследственный договор. Правовая природа наследственного договора исходит как из норм, предусмотренных для регулирования договорных взаимоотношений, так и из норм, регулирующих совершение завещания. Применение соответствующего способа усиливает роль наследодателя в наследственных взаимоотношениях сторон, при этом обеспечивает конкретность и истинность его воли, предоставляя возможность наложения обязательств на лицо, претендующего на роль наследника [3].

Таким образом, для наследственного договора характерно наложение обязательств на лицо, призываемое к наследству. При этом, учитывая договорную природу данного способа наследования, в обмен на выполнение лицом обязательств в рамках наследственного договора, завещатель назначает такое лицо в качестве наследника. Однако, учитывая различные подходы завещателей к вопросу передачи своего имущества при использовании наследственного договора, лицо, выполняющее обязательство по соответствующему договору, не всегда выступает наследником. Вместе с тем, не стоит забывать о праве завещателя изменить или вовсе отменить наследственный договор, в следствие чего лицо, которое ранее имело статус наследника, лишается его.

В завершении темы наследования по завещанию также важно отметить правовые основания и механизм регулирования недействительности завещания. Учитывая результаты существующей судебной практики по делам о признании завещания недействительным, следует вывод о том, что в данном вопросе судебные органы руководствуются положениями о недействительности сделок. Отметим, что в большинстве случаев признание недействительности завещания связано с отсутствием возможности у завещателя здраво оценивать происходящее и руководить процессом завещания своего имуществом. В этой связи, важно подчеркнуть факт отсутствия у наследодателя психических заболеваний при совершении завещания [4]. Изложенное подтверждает вывод о том, что принципы признания завещания недействительным идентичны принципам недействительности сделок.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Бакуров А.В. Наследственный договор – как в нём реализован принцип свободы договора / А.В. Бакуров // Вопросы российской юстиции. 2023. № 27. С. 92–102.
2. Бренёва М.О. Совместное завещание супругов как новый вид завещания в Российской Федерации / М.О. Бренёва // Сборник научных трудов по материалам IX ежегодной Международной научно-практической конференции (с элементом школы молодого ученого для студентов юридических специальностей). Источники частного и публичного права. Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2019. С. 31–35.
3. Герасимов Е.В. Наследственный договор и совместное завещание супругов: проблемы применения и исполнения / Е.В. Герасимов // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 58-6. С. 17–21.
4. Гребнева Ю.А. Особенности правового регулирования недействительности завещания / Ю.А. Гребнева // Эпомен. 2022. № 72. С. 204–208.
5. Монгуш А.А. Теоретические и практические аспекты завещания в чрезвычайных обстоятельствах и завещания, приравняемые к нотариально удостоверенным завещаниям / А.А. Монгуш, И.В. Шалчина // ZNANSTVENA MISEL. 2018. № 4-2(17). С. 29–30.
6. Семенченко А.А. Наследственный договор как новелла наследственного права: общие положения и отличия его от договора ренты / А.А. Семенченко // Молодой учёный. 2020. № 21(311). С. 373–376.
7. Хайманова А.О. Принцип свободы договора в наследственном договоре / А.О. Хайманова // Инновация. Наука. Образование. 2020. № 22. С. 923–927.
8. Чеботарева И.А. Проблемы определения применимого права к наследственному договору / И.А. Чеботарева // Сборник материалов XI Всероссийской научно-практической конференции. Право и законность: вопросы теории и практики. Абакан : Изд. : Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2021. С. 40–41.
9. Шатверян Н.Г. Совместное завещание супругов как новый вид завещаний в РФ: вопросы толкования и применения / Н.Г. Шатверян, К.А. Триба // Теория права и межгосударственных отношений. 2022. № 7(27). С. 40–44.
10. Шевчук С.С. Наследственный договор и его место в системе гражданско-правовых договоров / С.С. Шевчук // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2020. № 4(49). С. 73–78.

References:

1. Bakurov A.V. The hereditary contract – how the principle of freedom of contract is implemented in it / A.V. Bakurov // Issues of Russian justice. 2023. № 27. P. 92–102.
2. Breneva M.O. Joint will of spouses as a new type of will in the Russian Federation // Collection of scientific papers based on the materials of the IX annual international scientific and practical conference (with an element of a young scientist for law students). Sources of private and public law. Tambov : Publishing house: «Derzhavinsky» Publishing House, 2019. P. 31–35.
3. Gerasimov E.V. Inheritance agreement and joint will of spouses: problems of application and execution / E.V. Gerasimov // Trends in the development of science and education. 2020. № 58-6. P. 17–21.
4. Grebneva Yu.A. Features of the legal regulation of the invalidity of a will / Yu.A. Grebneva // Epoch. 2022. № 72. P. 204–208.
5. Mongush A.A. Theoretical and practical aspects of wills in extraordinary circumstances and wills equated to notarized wills / A.A. Mongush, I.V. Shalchina // ZNANSTVENA MISEL. 2018. № 4-2(17). P. 29–30.
6. Semenchenko A.A. Inheritance contract as a novel of inheritance law: general provisions and its differences from the rent contract / A.A. Semenchenko // Young Scientist. 2020. № 21(311). P. 373–376.
7. Khaimanova A.O. The principle of freedom of contract in an inheritance contract / A.O. Khaimanova // Innovation. Science. Education. 2020. № 22. P. 923–927.
8. Chebotareva I.A. Problems of determining the applicable law to an inheritance contract / I.A. Chebotareva // Collection of materials of the XI All-Russian scientific and practical conference. Law and legality: issues of theory and practice. Abakan : Khakass State University named after N.F. Katanov, 2021. P. 40–41.
9. Shatveryan N.G. Joint will of spouses as a new type of wills in the Russian Federation: issues of interpretation and application / N.G. Shatveryan, K.A. Triba // Theory of law and interstate relations. 2022. № 7(27). P. 40–44.
10. Shevchuk S.S. Hereditary contract and its place in the system of civil law contracts / S.S. Shevchuk // Bulletin of the St. Petersburg Law Academy. 2020. № 4(49). P. 73–78.

Информация об авторе

Дадашова Эстелита Гусунбековна

преподаватель,
кафедра права № 3,
Ивангородский гуманитарно-технический институт
(филиал) Санкт-Петербургского государственного
университета аэрокосмического приборостроения,
Ивангород
esti_94@mail.ru

Estelita G. Dadashova

Teacher,
Department of Law № 3,
Ivangorod Humanitarian and Technical Institute
(branch) St. Petersburg State University
of Aerospace Instrumentation, Ivangorod
esti_94@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-2-20>

УДК 34.05

Attribution

cc by

ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В США, ФРАНЦИИ И РОССИИ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Дубровский Д.А.

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Аннотация. Статья посвящена сравнительно-правовому анализу социальной политики в США, России и Франции. В работе рассматриваются ключевые аспекты социальной политики, такие как пенсионное обеспечение, здравоохранение, поддержка семьи и детей, а также меры борьбы с бедностью и социальной незащищенностью. Особое внимание уделяется различиям в подходах к организации и финансированию социальных программ. Выявляются сильные и слабые стороны каждой системы и предлагаются конкретные рекомендации по их улучшению. Анализ базируется на современных исследованиях и официальных данных, что позволяет сделать обоснованные выводы и предложения. В заключение подчеркивается значимость международного опыта для разработки эффективных социальных стратегий. Автор статьи также рассматривает перспективы дальнейшего развития социальной политики в контексте глобальных экономических и социальных изменений, что делает исследование особенно актуальным и полезным для политиков и исследователей в данной области.

Ключевые слова: социальная политика, пенсионное обеспечение, здравоохранение, поддержка семьи, борьба с бедностью, США, Россия, Франция, сравнительный анализ, социальные программы.

FUNDAMENTALS OF SOCIAL POLICY IN THE USA, FRANCE AND RUSSIA (COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS)

Dimitry A. Dubrovsky

Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

Abstract. The article is dedicated to a comparative legal analysis of social policies in the USA, Russia, and France. The paper examines key aspects of social policy, such as pension provision, healthcare, family and child support, as well as measures to combat poverty and social insecurity. Special attention is paid to differences in approaches to the organization and funding of social programs. The strengths and weaknesses of each system are identified, and specific recommendations for their improvement are proposed. The analysis is based on contemporary research and official data, allowing for well-founded conclusions and suggestions. The conclusion emphasizes the importance of international experience for developing effective social strategies. The authors also consider the prospects for further development of social policy in the context of global economic and social changes, making the research particularly relevant and useful for policymakers and researchers in this field.

Keywords: social policy, pension provision, healthcare, family support, poverty reduction, USA, Russia, France, comparative analysis, social programs.

Введение.

Социальная политика играет ключевую роль в обеспечении социальной справедливости, экономической стабильности и благосостояния граждан. Она охватывает широкий спектр мер, включая здравоохранение, образование, пенсионное обеспечение, поддержку семьи и борьбу с бедностью.

Хотя задачи социальной политики универсальны, подходы к их решению варьируются в зависимости от исторических, культурных, экономических и политических контекстов каждой страны [8].

На начальном этапе социальная политика представляет собой поддержку отдельных слоев населения; на следующем этапе она переходит к социальному страхованию, и лишь на завершающем этапе социальная политика становится целостной системой защиты населения в целом, где государству отводится решающая роль [1, с. 26].

Исследование анализирует основы социальной политики в США, России и Франции, представляющих разные модели: либеральную, переходную и континентальную.

США акцентируют внимание на индивидуальной ответственности и частных инициативах,

Россия сочетает советское наследие с рыночными реформами, а Франция демонстрирует высокое государственное вмешательство и развитую систему социального страхования.

Настоящая статья проводит сравнительный анализ правовых основ социальной политики в этих странах, уделяя внимание пенсионному обеспечению, здравоохранению, поддержке семьи и детей, а также мерам по борьбе с бедностью и социальной исключенностью.

Сравнительный анализ позволит выявить как общие тенденции, так и специфические особенности каждой модели, что способствует более глубокому пониманию факторов, влияющих на эффективность социальной политики, и обмену лучшими практиками между странами с разными социальными системами.

Результаты исследования будут полезны как для академического сообщества, так и для практиков и международных организаций, занимающихся социальной политикой.

Обсуждение.

Для сравнительно-правового анализа социальной политики в США, России и Франции рассмотрим следующие ключевые аспекты:

1. Пенсионное обеспечение. Системы и механизмы формирования пенсионных фондов, роль государства и частного сектора.
2. Здравоохранение. Структура и доступность медицинских услуг, степень государственного регулирования и финансирования.
3. Поддержка семьи и детей. Политика по поддержке семей с детьми, материнские и детские пособия, программы поощрения рождаемости.

Пенсионное обеспечение.

Пенсионное обеспечение является одной из ключевых сфер социальной политики, поскольку затрагивает интересы значительной части населения, обеспечивая финансовую поддержку пожилым людям после завершения трудовой деятельности. Рассмотрим пенсионные системы США, России и Франции.

Пенсионная система США.

Пенсионная система США состоит из трех основных компонентов:

1. Государственная программа Social Security:

- Social Security является основной государственной программой пенсионного обеспечения в США, финансируемой через налоговые отчисления на заработную плату (FICA);
- эта программа обеспечивает базовые пенсионные выплаты по достижении пенсионного воз-

раста, который может варьироваться в зависимости от года рождения (от 66 до 67 лет);

- в дополнение к пенсиям по старости Social Security также включает выплаты по инвалидности и пособия для членов семьи.

2. Корпоративные пенсионные планы:

- многочисленные компании предлагают своим сотрудникам корпоративные пенсионные планы, такие как планы с установленными взносами (например, 401(k)) или планы с установленными выплатами.

- 401(k) позволяет работникам делать взносы из своей заработной платы, которые часто сопровождаются взносами работодателя, а затем инвестировать эти средства для накопления на пенсию.

3. Индивидуальные пенсионные накопления:

- индивидуальные пенсионные счета (IRA) предоставляют возможность делать взносы и получать налоговые льготы для накопления на пенсию;

- существуют разные типы IRA, такие как традиционные и Roth IRA, которые отличаются налоговым режимом.

Пенсионная система США характеризуется высокой степенью зависимости от частной инициативы и рыночных механизмов, что делает ее гибкой, но подверженной экономическим колебаниям и требует высокой финансовой грамотности населения.

Пенсионная система России.

Российская пенсионная система включает несколько уровней:

1. Государственная распределительная система:

- основной уровень пенсионного обеспечения в России основывается на распределительной системе, где текущие взносы работающих граждан идут на выплаты текущим пенсионерам;
- размер пенсий определяется на основе трудового стажа и заработной платы.

2. Обязательная накопительная система:

- в 2002 году в России была введена обязательная накопительная система, предполагающая отчисления на индивидуальные пенсионные счета;
- эта система была введена для диверсификации источников пенсионного обеспечения и уменьшения нагрузки на государственный бюджет.

3. Добровольные пенсионные накопления:

– в России также существует система негосударственных пенсионных фондов (НПФ), которые позволяют гражданам самостоятельно копить на пенсию;

– добровольные пенсионные накопления получают налоговые льготы, что стимулирует граждан участвовать в этих программах.

Проблемы российской пенсионной системы включают демографические вызовы, такие как старение населения, и экономическую нестабильность, что требует постоянных реформ и адаптации системы.

Пенсионная система Франции.

Пенсионная система Франции основана на распределительной модели и характеризуется высокой степенью государственного вмешательства.

Но, в то же время, социальная политика Франции согласуется с принципами Европейского Союза, а в рамках Европейского Союза была сформирована европейская социальная модель, принципы разработки и осуществления социальной политики, в рамках которой сформулированы в Интеграционной стратегии ЕС [2, с. 194].

1. Государственная распределительная система:

– во Франции основная система пенсионного обеспечения построена на принципе солидарности поколений, где текущие взносы работающих идут на выплаты пенсионерам;

– пенсионный возраст во Франции постепенно повышается с 62 до 67 лет, в зависимости от реформ.

2. Корпоративные и профессиональные системы:

– существуют специальные пенсионные схемы для различных профессиональных групп, таких как государственные служащие, военные и работники частного сектора;

– эти схемы могут включать дополнительные выплаты и привилегии, что делает французскую пенсионную систему одной из самых сложных в мире.

3. Дополнительные пенсионные планы:

– дополнительные пенсионные планы (например, ARRCO и AGIRC) предназначены для покрытия расходов, которые не покрываются основной системой, и часто обязательны для работников определенных секторов [3, с. 107];

– Французская пенсионная система известна своей щедростью и сложностью, что обусловле-

но исторически сильной ролью профсоюзов и традицией социального государства. Однако, система сталкивается с финансовыми трудностями из-за увеличения продолжительности жизни и необходимости реформ для обеспечения устойчивости.

Результаты.

Пенсионные системы США, России и Франции имеют значительные различия, обусловленные историческими, экономическими и социальными факторами. Американская система акцентирует внимание на частной инициативе и рыночных механизмах, российская система сочетает распределительные и накопительные элементы, а французская система сохраняет высокую степень государственного вмешательства и щедрые социальные гарантии.

Здравоохранение.

Система здравоохранения США.

Здравоохранение в США характеризуется высоким уровнем частного сектора и значительной ролью частных страховых компаний. Система включает следующие ключевые компоненты:

1. Частное страхование:

– большинство американцев получают медицинское страхование через работодателя. Частные страховые компании предлагают различные планы, которые покрывают расходы на медицинские услуги;

– планы различаются по уровню покрытия и стоимости, и часто требуют от пациентов значительных оплат.

2. Государственные программы:

– Medicare: программа федерального уровня, обеспечивающая медицинскую помощь пожилым людям (65 лет и старше) и некоторым молодым инвалидам. Medicare покрывает основные медицинские услуги, но часто не включает долгосрочный уход и некоторые другие виды медицинской помощи;

– Medicaid: программа совместного финансирования штатов и федерального правительства, предоставляющая медицинскую помощь малоимущим гражданам и семьям. Критерии участия и уровень покрытия варьируются в зависимости от штата.

3. Общественные программы и клиники:

– существует множество программ и общественных клиник, которые предоставляют медицинскую помощь незащищенным слоям населения, включая бездомных и нелегальных иммигрантов;

– система здравоохранения в США часто критикуется за высокую стоимость медицинских

услуг и неравномерный доступ к ним, что приводит к значительным социальным и экономическим неравенствам.

Система здравоохранения России.

Здравоохранение в России в значительной степени финансируется государством и основывается на системе обязательного медицинского страхования (ОМС):

1. Обязательное медицинское страхование (ОМС):

– все граждане России имеют право на бесплатную медицинскую помощь в рамках системы ОМС. Финансирование осуществляется за счет страховых взносов работодателей и государства;

– ОМС покрывает основные виды медицинской помощи, включая профилактические мероприятия, диагностику и лечение заболеваний, а также оказание неотложной медицинской помощи.

2. Государственные медицинские учреждения:

– Большинство медицинских услуг предоставляется государственными больницами и поликлиниками, которые финансируются из федерального и регионального бюджетов;

– Существуют специализированные медицинские учреждения, которые предоставляют высокотехнологическую медицинскую помощь.

3. Частные медицинские учреждения:

– в России также развивается частный сектор здравоохранения, предоставляющий платные медицинские услуги. Частные клиники часто предлагают более высокий уровень сервиса и короткие сроки ожидания приема;

– проблемы российской системы здравоохранения включают недостаточное финансирование, особенно в отдаленных и сельских районах, а также необходимость улучшения качества медицинских услуг и модернизации медицинской инфраструктуры.

Система здравоохранения Франции.

Французская система здравоохранения является одной из наиболее развитых и щедрых в мире, сочетая государственное финансирование и частное страхование:

1. Национальная система медицинского страхования (Sécurité Sociale):

– все граждане Франции и легальные резиденты имеют право на медицинскую помощь, финансируемую за счет налогов и страховых взносов. Основное покрытие предоставляется системой Sécurité Sociale [4, с. 150];

– система покрывает широкий спектр медицинских услуг, включая консультации врачей, госпитализацию, лекарства, стоматологическую помощь и роды.

2. Дополнительное частное страхование (Mutuelle).

– дополнительное страхование позволяет покрывать расходы, не включенные в базовое медицинское страхование, такие как сооплаты и некоторые виды специализированной помощи [5, с. 71];

– большинство французов имеют дополнительные страховки, которые предоставляют работодатели или приобретаются самостоятельно.

3. Государственные и частные медицинские учреждения.

– медицинские услуги предоставляются как государственными, так и частными медицинскими учреждениями, которые работают по принципу смешанного финансирования.

– французская система здравоохранения известна высоким качеством медицинских услуг и доступностью для всех слоев населения. Однако она также сталкивается с вызовами, связанными с ростом расходов на здравоохранение и необходимостью модернизации инфраструктуры.

Сравнительный анализ.

Сравнительный анализ систем здравоохранения США, России и Франции показывает значительные различия в подходах к организации и финансированию медицинской помощи. В США преобладает частный сектор и страхование, что приводит к высоким затратам и неравенству в доступе к медицинским услугам. Российская система здравоохранения финансируется преимущественно государством, предоставляя бесплатную медицинскую помощь, но сталкивается с проблемами финансирования и качества услуг. Французская система сочетает государственное и частное финансирование, обеспечивая высокий уровень доступности и качества медицинской помощи, однако требует постоянных реформ для поддержания своей эффективности и устойчивости.

Поддержка семьи и детей.

США.

Поддержка семей с детьми в США реализуется через несколько программ:

1. Налоговые льготы:

– Child Tax Credit. Налоговый кредит на ребенка, предоставляющий возврат налогов или прямую выплату семьям с детьми;

– Earned Income Tax Credit (EITC). Налоговый кредит для работающих семей с низкими доходами, который увеличивается с количеством детей.

2. Программы питания:

– Supplemental Nutrition Assistance Program (SNAP). Программа продовольственных талонов для малоимущих семей;

– Special Supplemental Nutrition Program for Women, Infants, and Children (WIC). Обеспечивает питание, консультации по грудному вскармливанию и доступ к здравоохранению для беременных женщин, кормящих матерей и детей до пяти лет.

3. Субсидии на уход за детьми.

– Child Care and Development Block Grant (CCDBG). Финансирует субсидии на уход за детьми для работающих родителей с низкими доходами.

Россия.

Поддержка семей с детьми в России включает:

1. Материнский капитал:

– программа, предоставляющая единовременную выплату при рождении второго и последующих детей, которую можно использовать на улучшение жилищных условий, образование детей или пенсию матери.

2. Пособия по уходу за ребенком:

– ежемесячное пособие по уходу за ребенком. Выплачивается родителям, находящимся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет.

3. Социальные программы:

– программы поддержки многодетных семей, включая субсидии на оплату коммунальных услуг, льготы при оплате детских садов и школ, а также предоставление бесплатного питания в образовательных учреждениях.

Франция.

Поддержка семей с детьми во Франции характеризуется высокими социальными выплатами и льготами:

1. Денежные выплаты.

– Family Allowance (Allocations familiales). Ежемесячные выплаты семьям с двумя и более детьми, сумма которых зависит от количества детей и возраста [9, с. 44–45].

2. Налоговые льготы:

– Quotient familial. Налоговая система, учитывающая количество детей в семье и предоставляющая соответствующие налоговые льготы [11, с. 50, 54].

3. Субсидии на жилье и детские сады:

– Housing Assistance (Aide personnalisée au logement, APL). Субсидии на аренду жилья для семей с детьми;

– субсидии на оплату услуг детских садов и учреждений дошкольного образования.

Заключение.

Социальная политика в США, России и Франции значительно отличается по структуре и механизмам реализации.

В США система социальной защиты опирается на частные страховые компании и налоговые льготы, что создает высокую гибкость, но также и неравномерность в доступе к социальным услугам.

Россия фокусируется на государственном финансировании и прямых выплатах, что обеспечивает базовую поддержку для всех граждан, но требует дальнейших реформ для повышения эффективности и устойчивости.

Франция, благодаря своему социальному государству, предлагает щедрые и всеобъемлющие социальные гарантии, хотя и сталкивается с проблемами устойчивого финансирования.

Сравнительный анализ этих систем позволяет выявить сильные и слабые стороны каждой модели, что может способствовать разработке более эффективных и справедливых решений в области социальной политики.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Сочнева Е.Н. Роль социальной политики в построении социального государства : автореф. дис. ... докт. экон. наук. М., 2009.

© Дубровский Д.А.

2. Газетов В.И. Эволюция и реализация социальной политики Европейского союза / В.И. Газетов, В.И. Хоменко // Пространство и время. 2012. № 2(8).
3. Калов З.А. Особенности реализации моделей социальной политики / З.А. Калов, Ф.М. Куршаева, Л.У. Хациева // Современные проблемы науки и образования. 2009. Ч. 1. № 2.
4. Джавадова С.А. Европейская социальная модель в новом социальном измерении / С.А. Джавадова, В.Д. Гончарова // Экономический журнал. 2009. № 16.
5. Лебедева Л.Ф. США: государство и социальная политика. М. : Наука, 2007.
6. Дегтярь Л. Социальная политика в XXI столетии: проблемы адаптации и выводы для России / Л. Дегтярь // Вестник института экономики РАН. 2007. № 1.
7. Игнатова Т.В. Повышение значимости теории человеческого капитала для управления модернизацией российской экономики / Т.В. Игнатова, П.П. Васильев // Вопросы регулирования экономики. 2013. Т. 4. № 2.
8. Долгих Ф.И. Теория государства и права : учебник. М. : Университет Синергия, 2023. 464 с.

References:

1. Sochneva E.N. The role of social policy in building a social state : author's abstract. dis. ... doc. econ. sci. M., 2009.
2. Gazetov V.I. Evolution and implementation of social policy of the European Union / V.I. Gazetov, V.I. Khomenko // Space and Time. 2012. № 2(8).
3. Kalov Z.A. Features of the implementation of social policy models / Z.A. Kalov, F.M. Kurshaeva, L.U. Khatsieva // Modern problems of science and education. 2009. Part 1. № 2.
4. Javadova S.A. European social model in a new social dimension / S.A. Javadova, V.D. Goncharova // Economic journal. 2009. № 16.
5. Lebedeva L.F. USA: state and social policy. M. : Nauka, 2007.
6. Degtyar L. Social policy in the XXI century: problems of adaptation and conclusions for Russia / L. Degtyar // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2007. № 1.
7. Ignatova T.V. Increasing the importance of the theory of human capital for managing the modernization of the Russian economy / T.V. Ignatova, P.P. Vasiliev // Issues of economic regulation. 2013. Vol. 4. № 2.
8. Dolgikh F.I. Theory of state and law : textbook. M. : Synergy University, 2023. 464 p.

Информация об авторе

Дубровский Дмитрий Алексеевич
аспирант,
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»
dima.dubr157@icloud.com

Dimitry A. Dubrovsky
Postgraduate Student,
Moscow Financial
and Industrial University «Synergy»
dima.dubr157@icloud.com

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-2-18>

УДК 343.9.01

Attribution

cc by

ПРИМЕНЕНИЕ VR-ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «КРИМИНАЛИСТИКА»

Кулаевский А.В.¹, Осыкин Д.А.², Умрилов Л.А.³

^{1, 2}Алтайский государственный университет

³МБОУ СОШ № 78, г. Барнаул

Аннотация. Данная публикация содержит исследование возможностей применения технологий виртуальной реальности в образовательном процессе при изучении дисциплины «Криминалистика». Основной целью исследования является определение возможностей и перспектив применения образовательных тренажёров виртуальной реальности при изучении дисциплины «Криминалистика». Приведено определение виртуальной реальности и представлены основные особенности технологий виртуальной реальности. Представлено основное оборудование, связанное с виртуальной реальностью, история его развития, указаны плюсы и минусы каждого типа оборудования. Рассмотрено понятие «образовательный тренажёр виртуальной реальности», описаны основные принципы разработки данных тренажёров и возможности их применения в образовательном процессе. Представлены преимущества применения технологий виртуальной реальности и образовательных тренажёров, в частности, при обучении школьников, курсантов и студентов. Приведён пример образовательного тренажёра виртуальной реальности, который может быть использован при обучении студентов дисциплине «криминалистика». В результате исследования были определены возможности применения технологий виртуальной реальности в образовательном процессе, в частности, при изучении дисциплины «криминалистика».

Ключевые слова: образование, виртуальная реальность, криминалистика, образовательные тренажёры, инновации, инновационные методы обучения, игровое обучение, информационные технологии.

THE USE OF VR TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS WHEN STUDYING THE DISCIPLINE «FORENSICS»

Andrei V. Kulaevsky¹, Dmitry A. Osykin², Lev A. Umrilov³

^{1, 2}Altai State University,

³Secondary School № 78, Barnaul

Abstract. This work contains a study of the possibilities of using virtual reality technologies in the educational process when studying the discipline of «forensics». The main goal of the study is to determine the possibilities and prospects for using educational virtual reality simulators in the study of the discipline «forensics». The definition of virtual reality is given and the main features of virtual reality technologies are presented. The main equipment associated with virtual reality, the history of its development is presented, and the pros and cons of each type of equipment are indicated. The concept of an educational virtual reality simulator is considered, the basic principles for the development of these simulators and the possibility of their use in the educational process are described. The advantages of using virtual reality technologies and educational simulators are presented, in particular, when teaching schoolchildren, cadets and students. An example of an educational virtual reality simulator is given that can be used when teaching students the discipline of «forensics». As a result of the study, the possibilities of using virtual reality technologies in the educational process, in particular, in the study of the discipline «forensics» were identified.

Keywords: education, virtual reality, forensics, educational simulators, innovations, innovative teaching methods, edutainment, information technology.

Введение.

Активное внедрение цифровых технологий в образовательный процесс требует изменения традиционной формы представления знаний

обучающимся. Криминалистика как учебная дисциплина накопила и систематизировала значительный для обучающихся объем знаний. В виду того, что криминалистика является прикладной учебной дисциплиной и изучается студентами и

курсантами, получающими юридическое образование в целях применения полученных знаний на практике, важным является вопрос об инновационной форме представления таких знаний.

В настоящей статье будет исследован вопрос о возможности применения технологий виртуальной реальности в процессе изучения дисциплины криминалистики. В ходе исследования будет проанализировано развитие технологий виртуальной реальности, их нынешнее состояние и возможность использования в образовательном процессе, в том числе при изучении дисциплины криминалистики.

В криминалистической научной литературе отмечается необходимость использования современных технологий в процессе изучения дисциплины «Криминалистика».

Так, М.М. Милованова справедливо отмечает, что развитие криминалистики невозможно в отрыве от создания и совершенствования современных технологий [1].

По мнению М.В. Балалаевой, целью любого практического занятия по дисциплине «Криминалистика» в рамках технологии проблемного обучения является обучение навыкам интеллектуального моделирования в экспертной и следственной деятельности [2].

А.Л. Коровников, указывает на то, что главной целью преподавания дисциплины «Криминалистика» в этой связи должна стать цель, связан-

ная с тем, чтобы привить навыки критического, системного, междисциплинарного мышления у обучающихся [3].

Представляется, что обеспечить качества преподавания и улучшить образовательный процесс способы современные научные достижения, в виде технологий виртуальной реальности.

Обсуждение.

В науке под виртуальной реальностью (ВР, VR – англ. Virtual Reality) понимают трёхмерную компьютерную среду, созданную при помощи специальных технических средств. Другими словами, технологии виртуальной реальности создают иллюзию присутствия пользователя в создаваемом с их помощью виртуальном мире.

Начальным этапом развития технологий виртуальной реальности является развитие 3D-кинематографа. После его распространения начались разработки в области создания первых шлемов виртуальной реальности.

Одним из первых результатов исследований в данной области стало устройство виртуальной реальности Ивана Сазерленда, созданное в 1968 году [4]. Оно использовало те же принципы, что и очки для просмотра трёхмерных фильмов, и предназначалось только для просмотра объёмных объектов. Данное устройство представляло собой маску с двумя небольшими экранами, соединённую с потолком из-за своего большого веса.

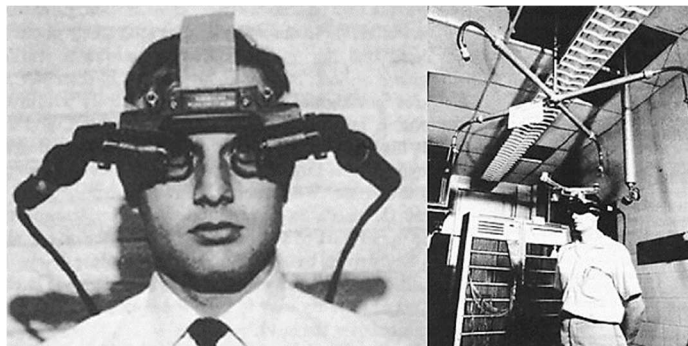

Рисунок 1 – VR-устройство Ивана Сазерленда

Следующей вехой развития виртуальной реальности считается появление в 1980-х годах шлемов EyePhone, Virtuality Visette и CyberFace. Данные устройства обладали улучшенными характеристиками относительно очков Сазерленда, но не получили широкого распространения из-за их очень высокой стоимости.

Несмотря на это, развитие технологий виртуальной реальности продолжалось. В 1995 году был создан шлем виртуальной реальности VFX 1, который стал прародителем современных шлемов виртуальной реальности. Он имел небольшие размеры и подключался к компьютеру и позволял играть в такие игры, как System Shock и Doom. Его цена была гораздо ниже, чем у его предшественников, поэтому он получил более широкое распространение.

Современный этап развития технологий ВР начался с появлением гарнитуры виртуальной реальности Oculus Rift в 2013 году [5]. Это устройство обладало разрешением 1920 × 1080, подключалось к компьютеру по проводу и позволяло играть в игры и просматривать видеоролики и фильмы. Также, в данном шлеме использовалась система отслеживания головы, что усиливало эффект погружения. Появление данного шлема по доступной для многих людей цене спровоцировало усиленное развитие технологий виртуальной реальности.

По-настоящему массовое распространение технологии виртуальной реальности получили в 2019 году с выходом полностью автономного шлема Oculus Quest. Эти устройства не зависели от компьютеров и стали ещё более доступ-

ными по цене, что привело к их широкому распространению и развитию технологий автономных гарнитур виртуальной реальности.

В настоящее время в научной литературе выделяют два основных вида виртуальной реальности:

Неинтерактивный – воздействие пользователя на данный тип виртуальной среды минимально. Неинтерактивные программы виртуальной реальности предназначены для просмотра или ознакомления с какой-либо информацией без возможности воздействовать на мир. Как правило, человек может взаимодействовать лишь с различными меню – переключать уровни, настраивать оборудование или среду или перемещаться.

Каких-либо взаимодействий с объектами, которые приводят к изменению положения на сцене, в подобных приложениях не предусмотрено. В данном случае эффект присутствия создается только при помощи воздействия на зрение и слух, поэтому именно на них акцентируется внимание при разработке данного контента виртуальной реальности. Основным представителем приложений данного типа являются видеоролики или сцены в формате 360 градусов.

Интерактивный – в приложениях данного типа пользователь может каким-либо образом воздействовать на мир и провоцировать его изменение через эти воздействия. Данные программы применяются в основном в качестве развлекательного или образовательного контента. Также, они различаются по степени интерактивности и реалистичности: от простых перемещений объектов до полноценных симуляторов, которые обладают высокой степенью реалистичности в рассматриваемой ими области.

Интерактивные приложения виртуальной реальности гораздо сложнее в разработке, так как требуется обеспечить комфортность и понятность управления, а также уделить внимание созданию эффекта погружения при взаимодействии с миром. К данной категории относятся игры, тренажеры и симуляторы виртуальной реальности.

Для доступа к созданной среде виртуальной реальности используется специальное оборудование. Рассмотрим данное оборудование.

Рисунок 2 – очки виртуальной реальности

VR-очки для смартфонов – самый простой вид оборудования виртуальной реальности. Представляет собой очки, ограничивающие поле зрения пользователя. В качестве экрана выступает смартфон, помещенный в специальную полость. Приложения для VR-очков разработаны таким образом, чтобы делить экран смартфона на две части и изгибать изображение, создавая тем самым иллюзию объёмности изображения. Являются самым дешёвым оборудованием из данного списка и широко распространены, а также

являются автономными. Длительность заряда батареи зависит от смартфона, так как в качестве основного устройства используется именно смартфон.

В качестве минусов можно отметить то, что VR-очки не позволяют создать полноценный виртуальный мир и вытекающее из этого низкое качество контента, их зависимость от смартфона и практически полное отсутствие интерактивной составляющей, так как VR-очки не позволяют использовать контроллеры.

Рисунок 3 – проводная гарнитура виртуальной реальности

Проводные VR-шлемы – представляют собой специальное устройство для полного погружения. Данные шлемы содержат две специальные линзы для более полного погружения в виртуальный мир – эти линзы усиливают восприятие трёхмерности изображения путём небольшого искривления перспективы. Данные линзы расположены по линии глаз и имеют настраиваемый угол наклона для обеспечения комфорта пользователя. Также на передней части шлема рас-

положена камера, которая используется для определения пользователем безопасной области перед началом работы с гарнитурой. Шлем также содержит средства для определения положения головы пользователя, поэтому пользователь может управлять камерой в приложении посредством поворота головы или физического перемещения по помещению. Устройство также может воспроизводить объёмный звук, усиливая эффект присутствия.

Рисунок 4 – внутренняя структура средств вывода изображения шлема виртуальной реальности

Управление средой виртуальной реальности производится при помощи двух контроллеров для левой и правой руки соответственно. Как правило данные контроллеры одинаковы по расположению элементов управления. При помощи контроллеров пользователь управляет меню, передвижением персонажа и взаимодействует с миром. Для обеспечения безопасности пользователя используется система безопасной области, которую пользователь устанавливает при запуске шлема. При пересечении указанной области головой с надетым шлемом или рукой с контроллером система предупреждает человека о том, что он вышел за пределы безопасной области.

Приложения для проводных VR-шлемов разрабатываются при помощи специальных библиотек. В качестве среды разработки, чаще всего, используются игровые движки, такие как Unity и Unreal Engine. Данный тип шлемов зависит от компьютера, что является одновременно преимуществом и недостатком. Положительная сторона отражается в том, что на данном типе VR-гарнитур возможно запустить более требовательные программы, а недостатком является необходимость соединения проводного соединения с компьютером, что отрицательно влияет на удобство использования гарнитур и делает автономную работу шлема невозможной.

Рисунок 5 – беспроводная гарнитура виртуальной реальности

Беспроводные VR-шлемы – отличаются от проводных шлемов возможностью автономной работы. Такие устройства содержат в себе собственную операционную систему, как правило, основанную на операционной системе Android. Основным их недостатком является невозможность запустить приложения с высокими системными требованиями без связи с компьютером, так как беспроводные шлемы используют собственное аппаратное обеспечение, которое

уступает высокопроизводительным компьютерам. Являются самым распространённым видом VR-гарнитур.

Одной из отраслей, в которых могут плодотворно применять технологии виртуальной реальности, является образование [6]. Высокая степень погружения в виртуальный мир, обеспечиваемая VR-устройствами, позволяет создавать специальные тренажёры. Данные тренажёры предназначены как для наглядного обучения, так и для

отработки алгоритма работы с рассматриваемым в обучающей программе типом работы.

Образовательный тренажёр виртуальной реальности представляет собой программу, в которой детально воссоздаётся какой-либо процесс. Приложение должно содержать высокую степень интерактивности и достоверно отображать специфику отрасли, для которой предназначен тренажёр [7]. Основной целью при создании данного вида программ является возможность изучения и закрепления навыков работы с каким-либо оборудованием или процессом. Для обеспечения выполнения этой цели при разработке симулятора создатели приложения прибегают к помощи эксперта из выбранной предметной области, который проводит консультации команде разработчиков и обеспечивает достоверность происходящего в виртуальном мире.

Другим средством обеспечения выполнения поставленной цели создания достоверного тренажёра для обучения является обеспечение высокой степени интерактивности. Все объекты, с которыми работник должен взаимодействовать в реальном мире, должны иметь тот же самый функционал и в виртуальной реальности. К примеру, если для использования оборудования требуется сначала включить какой-либо отдельный компонент и настроить его, то оборудование не включится, пока не будет правильно настроен вышеуказанный компонент. Процесс настройки так же будет соответствовать реальности – пользователь должен провести все необходимые манипуляции для завершения настройки.

Стоит отметить, что важным элементом обучающего процесса является возможность совершения ошибок пользователем и достоверной реакции мира на его ошибку. Это позволяет пользователю узнать, что произойдёт при совершении ошибок при работе без возникновения опасной ситуации на производстве и поможет ему запомнить то, что делать нельзя. Степень наказания за совершённую ошибку может быть различной – от снятия очков до полного перезапуска урока.

Обучающие тренажёры могут применяться в любом образовательном учреждении, начиная с детских садов и заканчивая высшими учебными заведениями. Применение данных приложений позволяет сэкономить на закупках дорогостоящего оборудования для обучения персонала.

Однако существенным минусом тренажёров является невозможность отображения физической нагрузки, возникающей при работе. Они могут быть использованы для ознакомления и обучения алгоритму работы, но неспособны полностью обучить человека работе с оборудованием, так как обученный на тренажёре сотрудник не будет иметь понятия о том, какая физическая нагрузка ему предстоит. Он будет знать алгоритм и следовать ему, но у него могут возникнуть проблемы с правильным применением своих сил.

Рассмотрим некоторые примеры учебных заведений, которые могут получить существенную пользу от применения тренажёров виртуальной реальности:

– школы и кадетские школы. Применение тренажёров в общеобразовательном процессе позволит школам уменьшить затраты на закупку оборудования, так как один шлем виртуальной реальности может хранить в себе множество тренажёров. К примеру, одна VR-гарнитура может заменить собой микроскоп или электрооборудование на уроках физики. Кадетские школы также могут воспользоваться тренажёрами стрельбы или сборки-разборки вооружения;

– учреждения среднего профессионального образования или высшие учебные заведения. Тренажёры могут использоваться данными типами образовательных организаций для обучения студентов базовым навыкам работы со сложным оборудованием без необходимости закупки данного оборудования, которое, как правило, обладает высокой стоимостью.

Помимо вышеперечисленных применений, тренажёры также могут быть использованы для изучения алгоритма выполнения действий, не связанных со сложным оборудованием. К примеру, в криминалистике. Технологии виртуальной реальности позволяют обучить будущего криминалиста действиям, которые необходимо совершить для успешного выполнения поставленной задачи. Тренажёр такого типа может применяться при обучении студентов и курсантов алгоритму разоблачения электронного мошенничества. Он обучит пользователя правильной последовательности действий, которая приведёт к наибольшей вероятности разоблачения мошенника, и продемонстрирует примерный внешний вид и функционал используемых инструментов и программ. Это позволит курсанту быстрее привыкнуть к реальному рабочему процессу после окончания обучения.

Рассмотрим конкретные примеры применения тренажёров виртуальной реальности при изучении дисциплины «криминалистика». Первым возможным применением является изучение тем, требующих наглядную демонстрацию учебного материала. К примеру, в ходе изучения раздела криминалистической тактики, обучающимися осваиваются тактика проведения отдельных следственных действий, в том числе: осмотр места происшествия, обыск; выемка и другие следственные действия, позволяющие смоделировать обучающему окружающую среду и «погрузить» его для выполнения следственных действий.

При общем осмотре места происшествия происходит изучение, фиксация объектов, имеющих значение для расследования преступления. В том числе, оценивается наличие или отсутствие определенных объектов, их взаимное расположение и прочее. Следовательно уточняет сведения о том, что произошло и каковы последствия пре-

ступления; определяет границы места происшествия, в которые надлежит включить несколько большую территорию, чем та, на которой на первый взгляд должны иметься следы преступления. После следователь фиксирует первоначальную картину происшествия (ориентирующая, обзорная и узловая фото-, видеосъемка); производит замеры для составления плана или схемы места происшествия; принимает меры к сохранению следов и предметов, особенно если осмотр производится в дождь или снегопад; отмечает негативные обстоятельства; выдвигает и проверяет версии о произошедшем событии и причастных к нему лицах.

Все перечисленные действия и обстановку могут быть воссозданы при помощи технологий виртуальной реальности, в том числе возможность перемещения участников и объектов в виртуальном пространстве.

Важно отметить, что технологии виртуальной реальности активно используются при расследовании преступлений зарубежными странами, так в Швейцарии учёные обосновывают возможность визуализации места совершения преступления, для преступлений прошлых лет. Благодаря технологиям виртуальной реальности свидетели, видевшие обстоятельства совершения преступления, могут вспомнить важную информацию, пригодную для расследования преступлений [8].

В Словакии, в ходе обучения студентов криминалистике, используется современная стратегия при которой обучающиеся погружаются в виртуальную среду, получая цифровые навыки осмотра места преступления [9].

Эффект присутствия, обучающего при выполнении следственного действия, создаётся при помощи одновременного воздействия технических средств виртуальной реальности на зрение, вестибулярный аппарат и слух человека. Человек взаимодействует с виртуальным миром при помощи контроллеров и собственного положения в пространстве, что также увеличивает эффект присутствия.

Используя очки виртуальной реальности, обучающийся самостоятельно проводит следственные действия, анализируют объект осмотра места происшествия. Виртуальный осмотр может происходить в смоделированной комнате, где инсценируемо место происшествия. Созданная при осмотре мест происшествия обстановка, максимально приближенная к реальным условиям проведения следственного действия.

Виртуальным полигоном для осмотра места происшествия является комната, в которой находится объекты, к примеру, диван, кресло, холодильник, на котором размещены предметы, обеденный и компьютерный стол, один стул. При этом предметы можно менять или передвигать, открывать.

Результаты.

Проведенное исследование технологий виртуальной реальности позволяет утверждать, что VR-технологии активно развиваются и всё больше интегрируются в производственные процессы. Они позволяют улучшить работу многих отраслей, связанных с визуализацией – к примеру, они могут быть использованы в архитектуре или развлекательной отрасли. Виртуальная реальность прошла путь от огромных стационарных устройств, основной и единственной функцией которых было отображение объёмных объектов, до небольших автономных устройств, способных как помочь пользователю в работе, так и развлечь его большим количеством мультимедийного контента. Они имеют свои недостатки – к примеру, громоздкость и хрупкость шлемов виртуальной реальности, а также могут вызывать временное нарушение координации при слишком долгом использовании, но с развитием технологий размеры гарнитур постоянно уменьшаются, распределение их веса улучшается и повышается прочность оборудования.

Образование является одной из отраслей, которые могут получить от технологий виртуальной реальности больше всего пользы. Применение образовательных тренажёров позволит проводить обучение учащихся с высокой степенью наглядности и интерактивности, что увеличит увлекательность образовательного процесса и позволит уменьшить затраты на закупку дорогостоящего оборудования для демонстрации студентам. Подобные тренажёры могут быть использованы для изучения чего-либо нового в более наглядном формате или для закрепления навыков работы с чем-либо – к примеру, использоваться в качестве замены микроскопов на уроках биологии или в качестве интерактивных дополнений к занятиям по профессиональным дисциплинам.

Также, данные приложения могут быть использованы для обучения криминалистике. Они позволят будущему криминалисту ознакомиться с алгоритмом выполнения действий, которые приведут к наилучшему результату при его работе. Данный опыт облегчит интеграцию студента-криминалиста в рабочий процесс, так как он уже будет иметь представление о том, что он должен делать и опыт работы с инструментами и программами, которые он будет использовать.

Заключение.

Основываясь на вышесказанном, можно сказать, что применение технологий виртуальной реальности в образовании позволит увеличить наглядность обучения и увеличит вовлечение учащихся в образовательный процесс, а также позволит уменьшить затраты на закупку специализированного оборудования. Помимо этого, тренажёры виртуальной реальности позволяют студентам ознакомиться с алгоритмом выполнения действий при обучении таким дисциплинам, как «криминалистика», и облегчат интеграцию

выпускников в рабочие процессы организации, в которой они будут работать после окончания обучения. Таким образом, применение VR-технологий в образовании приносит большую пользу образовательным учреждениям.

Основными перспективами развития технологий виртуальной реальности в данном направлении является увеличение количества образовательных тренажёров на российском рынке, их интеграция в образовательный процесс и улучшение качества разрабатываемых тренажёров путём дальнейшего повышения достоверности и визуализации выполняемых процессов в соответ-

ствии с развитием и улучшением аппаратной части гарнитур виртуальной реальности.

Исследование выполнено в рамках реализации Программы развития университета на 2021-2030 год в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030», проект «Использование технологий виртуальной реальности для моделирования деятельности следователя по установлению лица, совершившего дистанционное мошенничество».

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Милованова М.М. Проблемы преподавания криминалистики в современных условиях / М.М. Милованова, В.А. Шурухнов // Юридическое образование и наука. 2021. № 11. С. 24–28.
2. Балалаева М.В. Инновационные педагогические технологии преподавания дисциплины «криминалистика»: современное состояние и перспективы внедрения в образовательный процесс / М.В. Балалаева // Юридическая техника. 2021. № 15. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-pedagogicheskie-tehnologii-prepodavaniya-distsipliny-kriminalistika-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-vnedreniya> (дата обращения 05.05.2024).
3. Коровников А.Л. Проблемные аспекты преподавания дисциплины «Криминалистика» в контексте запросов исследовательской практики / А.Л. Коровников // Новая наука: новые перспективы. 2020. С. 31–35.
4. Карлов А.В. Виртуальная реальность. История развития / А.В. Карлов, Н.Н. Секлетова // Экономика и социум. 2017. № 4(35). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnaya-realnost-istoriya-razvitiya> (дата обращения 02.05.2024).
5. Кузнецов В.А. Об использовании виртуальной и дополненной реальности / В.А. Кузнецов, Ю.Г. Руссу, В.П. Куприяновский // International Journal of Open Information Technologies. 2019. № 4. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-ispolzovanii-virtualnoy-i-dopolnennoy-realnosti> (дата обращения 03.05.2024).
6. Баяров А.Е. Виртуальная реальность в образовании / А.Е. Баяров, О.А. Петрова // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2019. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnaya-realnost-v-obrazovanii> (дата обращения 06.05.2024).
7. Сергеев С.А. Методология проектирования тренажёров с иммерсивными обучающими средами / С.А. Сергеев // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2011. № 1(71). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-proektirovaniya-trenazhyorov-s-immersivnymi-obuchayuschimi-sredami> (дата обращения 07.05.2024).
8. Applying virtual reality in forensics – a virtual scene walkthrough / T. Sieberth [et al.] // Forensic Science, Medicine and Pathology. 2019. Vol. 15. P. 41–47.
9. Using virtual reality as support to the learning process of forensic scenarios / W. Khalilia M. [et al.] // IEEE Access. 2022. Vol. 10. P. 83–89.

References:

1. Milovanova M.M. Problems of teaching criminology in modern conditions / M.M. Milovanova, V.A. Shurukhnov // Legal education and science. 2021. № 11. P. 24–28.
2. Balalaeva M.V. Innovative pedagogical technologies for teaching the discipline «criminalistics»: current state and prospects for implementation in the educational process / M.V. Balalaeva // Legal technology. 2021. № 15. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-pedagogicheskie-tehnologii-prepodavaniya-distsipliny-kriminalistika-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-vnedreniya> (date of application 05/05/2024).
3. Korovnikov A.L. Problematic aspects of teaching the discipline «Forensics» in the context of requests from research practice / A.L. Korovnikov // New science: new perspectives. 2020. P. 31–35.

4. Karlov A.V. A virtual reality. History of development / A.V. Karlov, N.N. Sekletova // Economy and society. 2017. № 4(35). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnaya-realnost-istoriya-razvitiya> (date of application 05/02/2024).
5. Kuznetsov V.A., Russu Yu.G., Kupriyanovsky V.P. On the use of virtual and augmented reality // International Journal of Open Information Technologies. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-ispolzovanii-virtualnoy-i-dopolnennoy-realnosti> (date of application 05/03/2024).
6. Bayurov A.E. Virtual reality in education / A.E. Bayurov, O.A. Petrova // Current problems of aviation and astronautics. 2019. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnaya-realnost-v-obrazovanii> (date of application 05/06/2024).
7. Sergeev S.A. Methodology for designing simulators with immersive learning environments / S.A. Sergeev // Scientific and technical bulletin of information technologies, mechanics and optics. 2011. № 1(71). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-proektirovaniya-trenazhyrov-s-immersivnymi-obuchayuschimi-sredami> (date of application 05/07/2024).
8. Applying virtual reality in forensics – a virtual scene walkthrough / T. Sieberth [et al.] // Forensic Science, Medicine and Pathology. 2019. Vol. 15. P. 41–47.
9. Using virtual reality as support to the learning process of forensic scenarios / W. Khalilia M. [et al.] // IEEE Access. 2022. Vol. 10. P. 83–89.

Информация об авторах

Кулаевский Андрей Витальевич

аспирант кафедры
уголовного процесса и криминалистики,
Юридический институт,
Алтайский государственный университет, г. Барнаул
andrei8888.98@mail.ru

Осыкин Дмитрий Алексеевич

преподаватель кафедры информатики,
Институт математики
и информационных технологий,
Алтайский государственный университет, г. Барнаул
minarai30@mail.ru

Умрилов Лев Алексеевич

учитель информатики,
МБОУ СОШ № 78, г. Барнаул
umrilovla@gmail.com

Andrey V. Kulaevsky

Postgraduate Student of the Department
of Criminal Procedure and Criminalistics,
Law Institute, Altai State University,
Barnaul
andrei8888.98@mail.ru

Dmitry A. Osykin

Teacher of the Department of Computer Science,
Institute of Mathematics and Information Technology,
Altai State University, Barnaul
minarai30@mail.ru

Lev A. Umrilov

Computer Science Teacher,
Secondary School № 78, Barnaul
umrilovla@gmail.com

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-2-10>
УДК 341

Attribution
cc by

КРЫМ И ЮЖНО-КИТАЙСКОЕ МОРЕ: СВЯЗИ И РАЗНОГЛАСИЯ СРЕДИ КИТАЙСКИХ И РОССИЙСКИХ ЮРИСТОВ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ

Ли Исюань

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы

Аннотация. Цель: цель статьи заключается в исследовании связей и разногласий между китайскими и российскими юристами-международниками относительно двух актуальных международно-правовых проблем – ситуации вокруг полуострова Крым и споров по поводу Южно-Китайского моря.

Методы: для достижения поставленной цели авторы используют методы комплексного анализа международных договоров, юридической доктрины, официальных заявлений и публикаций представителей юридического сообщества в России и Китае.

Результаты: были выявлены сходства и различия в правовых подходах обеих сторон, а также основные принципы, которые они придерживаются в контексте данных конфликтов.

Выводы: в заключении статьи делаются выводы на основе представленного анализа. Отмечается, что китайские и российские юристы-международники имеют различные точки зрения на проблемы, связанные с Крымом и Южно-Китайским морем, что может отражать различия в культуре, истории и восприятии правовых норм. Эти разногласия могут требовать дальнейшего изучения и диалога между сторонами для поиска конструктивных решений данных международно-правовых вопросов.

Ключевые слова: международное право, юридическое сообщество, национальное законодательство, Крым, Россия, Южно-Китайское море.

CRIMEA AND THE SOUTH CHINA SEA: CONNECTIONS AND DISAGREEMENTS AMONG CHINESE AND RUSSIAN INTERNATIONAL LAWYERS

Li Yixuan

Peoples' Friendship University of Russia

Abstract. Purpose: the purpose of the article is to study the connections and disagreements between Chinese and Russian international lawyers regarding two pressing international legal issues – the situation around the Crimean Peninsula and disputes over the South China Sea.

Methods: to achieve this goal, the authors use methods of comprehensive analysis of international treaties, legal doctrine, official statements and publications of representatives of the legal community in Russia and China.

Results: similarities and differences in the legal approaches of both sides were identified, as well as the basic principles that they adhere to in the context of these conflicts.

Conclusions: the article concludes with conclusions based on the presented analysis. It is noted that Chinese and Russian international lawyers have different points of view on issues related to Crimea and the South China Sea, which may reflect differences in culture, history and perception of legal norms. These disagreements may require further study and dialogue between the parties to find constructive solutions to these international legal issues.

Keywords: international law, legal community, national legislation, Crimea, Russia, South China Sea.

Introduction.

When asked to reflect on the professional community of international lawyers, Oskar Schachter memorably described it as an «invisible college» whose members are «scattered all over the world» but «involved in a continuous process of communication and cooperation.» However, it is perhaps better to understand international lawyers as a «divided panel», whose members come from different countries

and regions and often form separate, although sometimes overlapping, communities with their own understanding and approaches, as well as their own views and approaches [1].

The «divided board» of international lawyers is vividly illustrated by the different reactions of Western and Russian international lawyers to the reunification of Crimea with Russia in 2014. As a rule, these two groups accepted different versions of the facts,

put forward different understandings of the law and came to diametrically opposite conclusions about both the legality and legitimacy of what happened. While Western international lawyers generally condemned the «illegal annexation of Crimea by Russia», Russian international lawyers generally welcomed Crimea's exercise of self-determination and the legitimate decision to reunite with Russia.

Results.

Russian international lawyers mostly publish in Russian in Russian journals, quoting other Russian scientists, whereas Western international lawyers mostly publish in English in Western publications, quoting other Western scientists. These two communities of international lawyers have found very few points of contact and common ground. They often did not communicate with each other, and even when they did, they rarely found a common language. Instead, they basically existed in two separate communities with their own understanding of law and facts. To understand how these divisions arise, it is useful to know how these different communities work [2].

Russian international lawyers often receive all their legal education in Russia, mainly using Russian-language materials. They have their own textbooks on international law, they publish the vast majority of scientific papers in Russian in Russian journals, and most of the authoritative sources they refer to are Russian. Disagreements can also be difficult, especially on issues that affect core national interests, such as Russia's relations with the near abroad. Although their subject matter is «international», this community of international lawyers is mainly national. On the other hand, only a few Western international lawyers speak Russian or study in Russia.

Western international lawyers have their own textbooks, the vast majority of their articles are published in Western publications in Western languages and primarily quote other Western scientists. Although many of these Western scholars go beyond their national communities, the broader transnational community of which they are a part tends to be dominated by figures from other Western States, or at least educated in them. These international lawyers may not have fallen into the national bubble in the same way as their Russian counterparts, but they mostly operate in a Western context that transcends the national but is not entirely international.

A slightly different picture emerges if you look at the reaction of Chinese and Western international lawyers to the arbitration decision on the South China Sea rendered by the tribunal established in accordance with the UN Convention on the Law of the Sea (UNCLOS) in 2016 [3].

Chinese scholars were almost unanimous in saying that the tribunal had no jurisdiction, although some disagreed on whether the Chinese Government had done the right thing by refusing to appear before the tribunal. Western international lawyers were divided on whether the tribunal was right to assume jurisdiction, but were inclined to criticize China's refusal to participate in arbitration and reject China's claim that it was not bound by the decision.

Discussion.

As in the case of Crimea, the divergences in the approaches of Chinese and Western international lawyers reflect many differences in their socialization processes and incentive structures. In both cases, the two international law communities faced completely different government and media coverage of the case and enjoyed different levels of academic freedom. However, one striking difference when comparing the two cases was how many Chinese international lawyers wrote about arbitration in the South China Sea in English-language publications published both in China and abroad, thereby facilitating the consideration of different points of view in a single discussion. However, there was less evidence that critical voices, whether Chinese or Western, appeared in the Chinese media.

The ability and motivation of Chinese international lawyers to bridge this gap is largely due to their language skills, education, and incentive structures. High-ranking Chinese international lawyers usually receive a second or third law degree abroad, usually in a Western state, thereby developing their language skills and transnational connections. They are given incentives to publish in foreign journals and in foreign languages. Their externally oriented propaganda was consistent with the Chinese government's worldwide public relations campaign aimed at popularizing its point of view on the South China Sea. At the same time, explicit and implicit censorship has played a role in limiting the representation of different points of view in the internal Chinese debate.

Conclusion.

It is not surprising that international lawyers in different states and geopolitical regional groupings can form different epistemic communities with their own doxes and opinions. In any given community, international lawyers are likely to have been similarly influenced, for example, by where they studied, what they read, where they publish, and what professional experience they acquired. These socialization factors and incentive structures often differ from State to State in a way that reflects and reinforces disagreements within a divided college of international lawyers. The resulting relatively autonomous communities are most obvious in relation to Russia.

Myalksoo noted that international scholars in Russia are often primarily Russian international scholars in the sense that they are, as a rule, «linguistically and networkingly relatively distinct and separate from international scholars in the West» [4]. To the extent that Russian international lawyers engaged in a relatively closed debate about Crimea, they did not expose themselves to various points of view that could challenge their assumptions and arguments. They also limited their ability to effectively interact and try to influence those who hold opposing views in the West. However, similar criticism could be leveled at Western international lawyers for being heavily involved in relatively autonomous Western debates. Some commentators have expressed concern about the lack of interaction between the two scientific communities and how this disagreement

could distort understanding of the debate. For example, discussing the Oxford University Press «Debate Map» on Ukraine and blogs such as *Opinio Juris*, Boris Mamluk (an American professor of international law who is a specialist on Russia) complained that they practically do not contain an analysis of the arguments of international law from the point of view of Russian lawyers and politicians, even though the Russian The blogosphere was delighted with the coverage of Crimea by international law [5].

Koo acknowledged complaints about the «pro-Western bias» of *Opinio Juris*, but explained that «the main problem is the lack of international law»[6]. He does not claim that scientists should completely separate, they should make a conscious effort to assimilate the points of view of their own and «others». «The importance of trying to look at international law and disputes through other eyes is extremely important, since awareness of the framework of others helps to relativize one's own point of view» [6].

One should not expect that participation in a general dialogue will necessarily lead to an agreement. The symposium of the Heidelberg Journal of International Law is a good example of how scientists from different traditions came together in a common forum, but could not come to an agreement. But these kinds of exchanges are still very valuable because

they improve understanding of each other's positions and thus can also encourage international lawyers to challenge and perhaps revise some of their own views in a way that may not happen in their immediate communities. According to Mamluk: «In order to start this dialogue, overcoming language barriers, professional jargon and political obligations, individual scientists will need a space for cooperation so that we do not return to the positions of the cold War, when international law occupies a difficult place next to ideology and propaganda» [5].

International lawyers inevitably find themselves in such a situation. No one can understand all aspects of this field from all points of view. The best thing international lawyers can do is to better understand some of the frameworks that shape their understanding and approaches to this area, and to realize how they may be similar and different from the frameworks of others. To this end, it is important to find connections and overcome differences between different communities of international lawyers, as well as to read about international legal disputes from numerous and diverse media sources. The importance of considering international law and international disputes from different perspectives will only increase as the era of Western-led international law gives way to a period of greater competition and an increased need for cooperation between various Western and non-Western States.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература / References:

1. Oscar Schachter, *The Invisible College of International Lawyers*, 72 *Nw. U. L. Rev.* 217.
2. Anthea Roberts. *Is International Law International*. 2017.
3. See *The South China Sea Arbitration (Phil. v. China)*, PCA Case № 2013 – 19, Award (July 12, 2016). URL : <http://www.pcacases.com/web/view/7>
4. Malksoo, *supra* note 76, at 87
5. Boris Mamlyuk. *Crisis in Ukraine: A Cascade of Many International Law Violations*, *Huffington Post*, Mar. 13, 2014.
6. Julian Ku. *Is the Crimea Crisis a Factual or Legal Disagreement?* *Opinio Juris*, Mar. 14, 2014.

Информация об авторе

Ли Исюань

аспирант,
юридический факультет,
современное международное право,
Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы
642358424@qq.com

Li Yixuan

Graduate Student,
Faculty of Law,
Modern International Law,
Peoples' Friendship University of Russia
642358424@qq.com

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-2-11>
УДК 340

Attribution
cc by

ФЕДЕРАЛИЗМ КАК ВЕКТОР РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Макартычан Э.А.

Таганрогский институт управления и экономики

Аннотация. Проблематика федерализма является одной из основополагающих в истории современных государств. Актуальность темы в том, что создание «империй» и чрезмерная концентрация власти в «центре» часто приводили к их распаду – как и заигрывание в «автономии» и «парады суверенитетов». Федерализм во многих странах – базовая модель организации государства и, как следствие, исследования в областях федерализма и федеративных отношений всегда будут востребованы в теории и практике государственного строительства и слаженной работы всех ветвей и институтов власти. К тому же, вопрос о сегодняшнем состоянии федерализма – это есть вопрос и о государстве. Цель исследования состоит в политико-правовом анализе российского федерализма с учетом его исторических составляющих, выявлении особенностей его развития в России. Методология включила в себя совокупность общенаучных и специально-научных методов. В общенаучном плане, применены исторический и не институциональный подходы. На уровне специального научного метода, применен сравнительный правовой анализ. По результатам исследования авторы приходят к выводам, как минимум, об «уточнении» исторического контекста и реалий современного состояния российского федерализма.

Ключевые слова: федерализм, федерация, централизация, унитаризм, самобытность.

FEDERALISM AS A VECTOR FOR THE DEVELOPMENT OF A SOCIAL STATE: STATEMENT OF THE RESEARCH PROBLEM

Eduard A. Makartychan

Taganrog Institute of Management and Economics

Abstract. The issue of federalism is one of the fundamental ones in the history of modern states. The relevance of the topic is that the creation of «empires» and excessive concentration of power in the «center» often led to their collapse – as did flirting with «autonomy» and «parades of sovereignties». Federalism in many countries is the basic model of state organization and, as a result, research in the areas of federalism and federal relations will always be in demand in the theory and practice of state building and the coordinated work of all branches and institutions of government. In addition, the question about the current state of federalism is also a question about the state. The purpose of the study is to provide a political and legal analysis of Russian federalism, taking into account its historical components, and to identify the features of its development in Russia. The methodology included a set of general scientific and special scientific methods. In general scientific terms, historical and neo-institutional approaches are used. At the level of a special scientific method, comparative legal analysis is applied. Based on the results of the study, the authors come to conclusions, at a minimum, about «clarification» of the historical context and realities of the current state of Russian Federalism.

Keywords: federalism, federation, centralization, unitarism, identity.

Введение.

Федерация, будучи особенной формой государственного устройства, содержит в себе государственные образования, обладающие политической, территориальной и административной обособленностью. Федеративное устройство имеет сложную структуру, сложившуюся исторически и обладающую разнообразными характеристиками и признаками, исследования становятся целью которых.

Сложность определения понятия «федерация» заключается в том, что в юридической литературе существуют неоднозначные его толкования, содержащие дискуссионные положения, и так далее, что требует своего определения. Термин «федерализм» (от лат. «foedus» – договор, союз) был известен в качестве одного из институтов римского права, как партнерство, союз, добровольное соглашение [1, с. 127–137]. С федеративной формой государственного устройства связывают политико-правовые явления и закономерности, определяющие ее модель и влия-

© Макартычан Э.А.

ющие на все сферы жизни человека, общества и государства. В определенных случаях категорию федерация можно рассматривать, как составную часть понятия федерализм, его идеи, теории, определяющие сущностное содержание указанного понятия.

Обсуждение.

Понятие «федерализм» представляет собой совокупность плюралистических идей о самоуправлении социума, его способности быть альтернативой централизации власти, в контексте политической культуры его можно представить, как совокупность стереотипов мировоззрения, как идеологию, синтезирующую различные доктрины, теории и убеждения. Так, например, в основе социальных программ государств Евросоюза лежат принципы, направленные на создание необходимых условий для формирования и развития человеческого капитала. Ряд государств, в первую очередь, это страны Северной Европы, входящие в число мировых лидеров по качеству человеческой жизни, обеспечивают свое лидерство за счет научно-технического прогресса. Поэтому они более приспособлены к рыночной экономике.

Как писал Штейн, «социальное государство не просто должно поддерживать равенство права всех классов общества, но и отдельной личности. Оно обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу в отношении всего населения» [2, с. 3004]. Однако такой подход со временем трансформировался в понятие социальное государство, как и его обязательства по отношению к населению в сфере повышения качества жизни, уровня благополучия и защиты в условиях отсутствия возможности решить свои проблемы самостоятельно. В последнее время в большей мере, чем раньше, социальную функцию государства разделяют частные организации, берущие на себя обязанность предоставлять социальные услуги населению.

В юридической науке сложилось несколько теоретических моделей социального государства в соответствии с государственно-правовыми концепциями их развития, так:

- социальная политика направляет гарантированно устойчивое развитие общества. Поэтому необходимо прогнозировать возможные риски, которые связаны с отношениями солидарности;
- во-вторых, необходимо, чтобы государство гарантировало минимальный уровень доходов, пенсионное и медицинское страхование и т.д.;

Согласно принципу государства и экономики, он является в большей своей степени основополагающим для обеспечения благосостояния и индивидуальной защиты. А также из него следует, что он представляет прямую обязанность властей по обеспечению социальной справедливости и поддержки граждан [4, с. 3].

В настоящее время в России существуют принципы которые отражаются в социальной защите граждан проявляя при этом социальное государство. Так, к указанным принципам можно отнести нуждающиеся слови населения и индивидуальных индивидов, которые нуждаются в поддержке со стороны государственной власти. Как следует из образовавшихся тенденций развития- принципы социального государства помогают укрепить стабильность в нем, а также повысить уровень благополучия и благосостояния социума.

В 1945 году в Англии был разработан «План Бевериджа», который предусматривал расширение социального страхования с целью увеличения продолжительности жизни населения, гарантирование среднего дохода, обеспечивающего минимальные потребности населения, и создание рабочих мест государством [5, с. 245].

Главной целью перехода общества от традиционных к либеральным цивилизациям должно быть смягчение социальных противоречий, обеспечение качества жизни граждан и осуществление принципа социальной справедливости путем оказания помощи наиболее нуждающимся членам общества [6, с. 852].

Результаты.

В современном понятии «социальное государство» можно определить несколько его направлений, а именно рыночное и корпоративное. При рассмотрении последнего делается вывод о том, что предприятия и организации будут нести ответственность за благосостояние, финансовое положение сотрудников, работающих на их предприятиях. Также от руководства будут предоставляться социальные гарантии, к которым относится возмещение расходов на лечение и образование, а также пенсионное обеспечение. Следует отметить, что источниками социального обеспечения будут страховые взносы компаний и деятельность работодателей [7, с. 552].

Права человека являются собой традиционными либеральными ценностями. Последние были сформулированы во времена буржуазных революций. К ним можно отнести:

- признание свободы мысли;
- совести, равенства граждан перед законом;
- права на жизнь;
- право на свободу;
- право на безопасность.

Н.М. Коркунов говорил: «Чтобы исторически сложившаяся общественная культура не утратила своей актуальности, чтобы она не застыла в неподвижном застое, необходимо, чтобы цивилизация включала в себя право, определяющее и защищающее индивидуальность» [8, с. 214].

Заключение.

Концепция прав человека произошла ввиду сражения населения за улучшение культурного и экономического положения. Указанные права требуют планировочной и организационной форм государственной деятельности. Согласно Конституции СССР от 1936 года, в которой закрепились положений «второго спектра о пра-

вах человека» – защита социальная была с ограничениями, но при этом были выделены влияние на процессе как в мире, в целом, так и в государстве [9, с. 167–172]. Данное высказывание подтверждает тот факт, что федерация содержит в себе государственные образования, обладающие политической, территориальной и административной обособленностью.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Большаков А.Г. Современный федерализм и кризис федералистских проектов в странах Центральной и Восточной Европы / А.Г. Большаков // Динамика политических систем и международных отношений: Казань, 2016. Т. 1. С. 128–137.
2. См. Штейн фон Лоренц История социального движения Франции с 1789 г. СПб. : Тип. А.М. Котомица, 1872. С. 3004.
3. Ильенков Э.В. Диалектическая логика. М. : Политиздат, 1984. 320 с.
4. Пестель Н.И. Русская правда. СПб. : Книгоиздательство «Культура», 1906. С. 245.
5. Ященко А.С. Теория федерации: опыт синтетической теории права и государства. Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1912. С. 852
6. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК : в 14 т. 8-е изд., доп. и испр. М. : Политиздат, 1970–1984. Т. 2. С. 552.
7. Абдулатипов Р.А. Федерология. СПб. : Питер, 2014. С. 214.
8. Тлебзу А.Д. Зарубежный опыт региональной политики / А.Д. Тлебзу // Региональная политика в России на современном этапе: Материалы научно-практической конференции. Майкоп, 23–25 сентября 2010 г. Майкоп : Изд-во Магарин О.Г., 2020. С. 167–172.

References:

1. Bolshakov A.G. Modern federalism and the crisis of federalist projects in the countries of Central and Eastern Europe / A.G. Bolshakov // Dynamics of political systems and international relations. Kazan, 2016. Vol. 1. P. 128–137.
2. See Stein von Lorenz History of the social movement in France since 1789. SPb. : Printing House A.M. Koto-mitsa, 1872. P. 3004.
3. Ilyenkov E.V. Dialectical logic. M. : Politizdat, 1984. 320 p.
4. Pestel N.I. Russian truth. SPb. : Book publishing house «Culture», 1906. P. 245.
5. Yashchenko A.S. The theory of federation: experience of a synthetic theory of law and state / A.S. Yashchenko. Yuriev : Type. K. Matthiesen, 1912. P. 852.
6. The Communist Party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee : in 14 vol. 8th ed., add. and corr. M. : Politizdat, 1970–1984. Vol. 2. P. 552.
7. Abdulatipov R.A. Federology. SPb. : Peter, 2014. P. 214.
8. Tlebzhu, A.D. Foreign experience of regional policy // Regional policy in Russia at the present stage: materials of the scientific and practical conference. Maykop, September 23–25, 2010. Maykop : Publishing house Magarin O.G., 2020. P. 167–172 .

Информация об авторе

Макартычан Эдуард Алексеевич

аспирант кафедры теории
и истории государства и права,
Таганрогский институт управления и экономики
edik200997@mail.ru

Eduard A. Mkrtychan

Postgraduate Student of the Department
of Theory and History of State and Law,
Taganrog Institute of Management and Economics
edik200997@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-2-12>
УДК 342.6

Attribution
cc by

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЭРА МОСКВЫ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЕЙ СТОЛИЦЫ

Мхиссин С.М.

*Московский городской педагогический университет,
Институт экономики, управления и права*

Аннотация. Данная статья освещает значимость деятельности мэра Москвы в контексте международных связей столицы в современном мире, где глобализация и взаимодействие международных акторов становятся все более значимыми. Москва, как столица Российской Федерации и один из крупнейших мегаполисов мира, занимает ведущее положение на международной арене. Деятельность мэра Москвы в области международных связей становится неотъемлемой частью формирования образа города, его привлекательности для инвестиций и туризма, а также для развития международного сотрудничества в различных сферах. В статье рассматривается деятельность мэра Москвы в области международных связей, нормативная база, определяющая его компетенцию и полномочия, а также приводятся практические примеры успешных инициатив и проектов, реализуемых под его руководством.

Ключевые слова: мэр города Москвы, мегаполис, центр международных связей, международная деятельность, город Москва, международные отношения, столица, полномочия Мэра города Москвы, деятельность мэра Москвы, столица.

ACTIVITIES OF THE MAYOR OF MOSCOW IN THE FIELD OF INTERNATIONAL RELATIONS OF THE CAPITAL

Sofia M. Mkhissin

*Moscow City Pedagogical University,
Institute of Economics, Management and Law Department of Law*

Abstract. This article highlights the significance of the activities of the mayor of Moscow in the context of the capital's international relations in the modern world, where globalization and interaction of international actors are becoming increasingly significant and are acquiring a particularly important role. Moscow, as the capital of the Russian Federation and one of the largest metropolises in the world, occupies a leading position in the international arena. The activities of the Moscow mayor in the field of international relations are becoming an integral part of shaping the image of the city, its attractiveness for investment and tourism, as well as for the development of international cooperation in various fields. The article examines the activities of the Moscow mayor in the field of international relations, the regulatory framework defining his competence and powers, as well as providing practical examples of successful initiatives and projects implemented under his leadership.

Keywords: Mayor of Moscow, Megapolis, center for international relations, international activities, the city of Moscow, international relations, capital, powers of the Mayor of Moscow, activities of the Mayor of Moscow, Capital.

Введение.

В современном мире международные связи становятся важным аспектом развития городов-мегаполисов. Москва, будучи столицей Российской Федерации, занимает важное место в международных делах, активно осуществляя полномочия, которые предоставлены ей Конституцией РФ (пункт «о» части 1 статьи 72), Федеральным законом «О координации международной и внешнеэкономической связи субъектов РФ», а также другими законами и соглашениями, регулирующими взаимодействие органов государственной власти Российской Федерации и орга-

нов государственной власти субъектов Российской Федерации в отношении разграничения предметов ведения и полномочий [2, с. 48–51].

Мэр Москвы выполняет важную роль в развитии международных связей города, что способствует экономическому росту и привлекает иностранные инвестиции. Его усилия направлены на формирование привлекательной бизнес-среды как внутри страны, так и на международном уровне.

Сама деятельность мэра Москвы в области международных связей, имеет значительное

влияние на образ и развитие города. Важно отметить, что эта деятельность представляет собой не только экономическую и политическую стратегию, но и культурный обмен, который помогает расширить горизонты взаимопонимания и сотрудничества между различными странами и культурами. Обсуждение этих аспектов деятельности мэра Москвы позволяет лучше понять роль столицы в современном мире и ее вклад в формирование глобальной общественной среды.

Правовое положение мэра Москвы характеризует место мэра в структуре государственной власти России, что будет определять возлагаемые на него задачи и круг полномочий, предоставленных мэру для эффективного решения возложенных на него задач. Деятельность мэра Москвы в области международных связей имеет стратегическое значение для развития города и его позиционирования на мировой сцене.

Обсуждение.

Статус мэра Москвы регулируется множеством нормативных документов, начиная с Конституции Российской Федерации, а также включает в себя ряд Федеральных конституционных законов: № 1 ФКЗ от 21 июля 1994 года «О Конституционном Суде Российской Федерации», № 3 ФКЗ от 5 февраля 2014 года «О Верховном Суде Российской Федерации», № 1 ФКЗ от 02 июля 2011 года «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», № 4 ФКЗ от 06 ноября 2020 года «О Правительстве Российской Федерации», и № 1 ФКЗ от 26 февраля 1997 года. Кроме того, к значимым законодательным актам относятся Федеральный закон № 414-ФЗ от 21 декабря 2021 года «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», Федеральный закон от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», Федеральный закон № 131-ФЗ от 06 октября 2023 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

На региональном уровне действуют Закон РФ № 4802-1 от 15 апреля 1993 года «О статусе столицы Российской Федерации», а также законы города Москвы, включая № 54 от 28 июня 1995 года «Устав города Москвы», № 38 от 06 июля 2005 года «Избирательный кодекс города Москвы», № 65 от 20 декабря 2006 года «О Правительстве Москвы», № 25 от 08 июля 2009 года «О правовых актах города Москвы», № 70 от 14 декабря 2001 года «О законах города Москвы и постановлениях Московской городской Думы», № 56 от 06 июля 2002 года «Об организации местного самоуправления в городе Москве». Эти документы формируют юридическую базу для функционирования мэра как ключевой фигуры в управлении столицей.

Безусловно, правовая основа статуса высшего должностного лица Москвы чрезвычайно широка и не исчерпывается вышеперечисленными нормативными актами, однако именно они составляют правовой фундамент мэра города Москвы.

На основании возложенных на мэра Москвы обязанностей, он играет ключевую роль в управлении внешнеэкономическими и международными связями столицы, что подкрепляется положениями Устава города Москвы. В качестве высшего должностного лица города, мэр координирует образование и развитие международных, внешнеэкономических и межрегиональных связей. Он контролирует деятельность муниципальных органов, обеспечивающих взаимодействие с зарубежными партнерами и другими субъектами РФ.

В рамках своих полномочий, мэр также участвует в переговорах и отвечает за заключение договоров и соглашений от имени Москвы в сфере международных и внешнеэкономических отношений в соответствии с местным законодательством, в частности с Законом города Москвы «О договорах и соглашениях города Москвы». Мэр имеет право делегировать свои полномочия по переговорам и подписанию документов вице-мэру или другим ответственным лицам исполнительной власти города. Все соглашения, касающиеся внешнеэкономических и международных связей, должны быть предварительно направлены в Министерство иностранных дел РФ для рассмотрения и одобрения за месяц до предполагаемой даты подписания.

К полномочиям мэра Москвы относится также создание городских внешнеэкономических структур и организация зарубежных представительств. Открытие нового представительства Москвы за пределами России требует согласования с Министерством иностранных дел РФ. Регулирование деятельности таких представительств осуществляется на основе Федерального закона «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации», Указа Президента РФ от 12 марта 1996 года № 375 «О координирующей роли Министерства иностранных дел Российской Федерации в проведении единой внешнеполитической линии Российской Федерации», а также других соответствующих нормативно-правовых актов Российской Федерации.

В соответствии с действующими полномочиями, мэр Москвы активно участвует в переговорах и процессе заключения соглашений с дипломатическими и другими представительствами зарубежных стран и международных организаций, находящихся на территории города. Согласно законодательству Российской Федерации и города Москвы, мэр может вести переговоры и заключать соглашения от имени Российской Федерации с учётом согласования действий с Министерством иностранных дел РФ. Также мэр имеет право делегировать соответствующие полномочия вице-мэру или другим членам Пра-

вительства города, что позволяет гибко и эффективно управлять международными взаимодействиями на уровне столицы.

Мэр Москвы активно участвует в поддержании контактов с российскими дипломатическими и другими представительствами за рубежом, обсуждая вопросы, касающиеся интересов столицы. Эта деятельность позволяет эффективно координировать международные инициативы, направленные на укрепление позиций Москвы на глобальной арене.

Кроме того, мэр представляет город Москву в международных и межрегиональных отношениях, включая участие в государственных протокольных мероприятиях на федеральном уровне. Это позволяет не только продвигать интересы города, но и укреплять его статус как важного политического, экономического и культурного центра [5].

В дополнение, мэр Москвы активно участвует в деятельности федеральных институтов, где формируются и осуществляются решения, прямо затрагивающие внешнеполитическую и международную деятельность всей страны. Например, С. С. Собянин состоит в Совете безопасности Российской Федерации [4], это дает ему возможность активно участвовать в формировании стратегий не только на внутреннем, но и на международном уровне, защищая интересы Москвы и согласовывая их с общенациональными целями.

В критических ситуациях и при согласии высшего руководства страны, мэр может быть привлечен к разрешению ключевых национальных вопросов, что открывает путь к расширению его полномочий, включая тех, что касаются внешних отношений. На данный момент, Сергей Собянин выполняет обязанности первого заместителя председателя Координационного совета при Правительстве Российской Федерации, который занимается вопросами борьбы с распространением новой коронавирусной инфекции на территории России. Эта роль подчеркивает его активное участие в национальных усилиях по контролю и предотвращению распространения COVID-19, а также стремление обеспечить безопасность и здоровье жителей столицы и всей страны [1]. Такое активное включение мэра в федеральные инициативы выглядит не только естественным, но и крайне важным, учитывая его статус как руководителя столицы России. Подобное сотрудничество подчеркивает необходимость эффективного взаимодействия между городом Москва и федеральным правительством, что важно для обеспечения согласованных действий и достижения общенациональных целей.

Вышеуказанное подчеркивает значимую роль мэра Москвы в решении поставленных общенациональных задач.

В Уставе города Москвы закреплено, что город имеет свои особые интересы в области между-

народных и внешнеэкономических отношений [5, п. 6]. Это положение позволяет Москве активно участвовать в дискуссиях по международным вопросам и влиять на формирование внешней политики Российской Федерации. Отличие интересов столицы от потребностей других регионов подчеркивает её ключевую роль в решении международных задач и важность в контексте глобальных диалогов.

Важно отметить, что, несмотря на введенные против России санкции и ограничения, Москва активно развивает культурное сотрудничество с другими странами. Например, в 2023 году в столице было проведено более 30 международных выставок, фестивалей, конкурсов и концертов.

Результаты.

В качестве примеров успешных проектов и программ, реализуемых мэром Москвы в области международных связей, можно упомянуть запуск сервиса «Инвестиционный калькулятор». В расчете учитываются многие статьи расходов, основные из них: аренда недвижимости под предприятие, заработные платы сотрудников, закупка необходимого оборудования, уплата налогов и так далее. Соответственно, используя «Инвестиционный калькулятор» можно просчитать расходы на создание нового производственного предприятия или оптимизацию работы уже существующего.

С.С. Собянин заявил, что в прошлом году инвестиции в экономику Москвы достигли примерно 6,8 трлн рублей, что на 3,8 % больше по сравнению с 2022 годом в сопоставимых ценах. Мэр подчеркнул значимость создания благоприятных условий для бизнеса для стабильного экономического развития столицы. Он упомянул, что промышленные предприятия могут воспользоваться льготной арендой земли и льготными кредитами. Также, мэр отметил, что стимулирование создания новых рабочих мест через городские программы способствует привлечению инвестиций [3].

Несмотря на нестабильную внешнеполитическую ситуацию в мире, столица продолжает поддерживать московских экспортеров, выводящих продукцию на зарубежные рынки, помогая выстраивать устойчивые кооперационные и торговые отношения. Сейчас внимание приковано к перспективным рынкам стран СНГ, Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки.

По различным данным в Москве в настоящее время активно функционирует от 5 до 8,5 тыс. предприятий с иностранным участием, в том числе малых и средних.

Также, Москва регулярно становится площадкой для проведения международных мероприятий, таких как форумы, конференции и саммиты. Например, Московский международный экономический форум и Московский международный

культурный фестиваль собирают представители различных стран для обсуждения вопросов сотрудничества и обмена опытом, (как пример, Москва организовала в Самаре круглый стол по обмену опытом работы с соотечественниками за рубежом, московское правительство провело Международную конференцию по русскому языку в Таиланде, «Москва книжная» представит столицу России на международной книжной выставке в Казахстане, Культурно-гуманитарные и деловые мероприятия Правительства Москвы пройдут в Ташкенте; также, мэр Москвы активно развивает партнерские отношения с городами и другими мегаполисами по всему миру. Подписание соглашений и меморандумов о сотрудничестве способствует углублению взаимопонимания и обмену опытом в различных областях, таких как экономика, культура, образование и технологии. (например, Соглашение о партнерстве между Москвой и Пекином, направленное на развитие торгово-экономического и культурного сотрудничества; Меморандум о сотрудничестве между Москвой и Шэньчжэнем, направленное на развитие внешнеэкономических связей двустороннего взаимовыгодного сотрудничества и использование передового опыта в модернизации городской транспортной инфраструктуры, обмен опытом в сфере городского управления инновациями, градостроительства, торговлю, а также на сотрудничество в сфере науки, образования, культуры, туризма, экологии и охраны окружающей среды). Участие Москвы в таких программах способствует укреплению позиций города на мировой арене и расширению возможностей для развития. Эти практические примеры демон-

стрируют активную международную деятельность мэра Москвы и важность международного сотрудничества для развития столицы.

Заключение.

В заключение можно сделать выводы о том, что:

– во-первых, международная деятельность мэра Москвы играет ключевую роль в укреплении позиций города на мировой арене и способствует привлечению инвестиций, технологий и культурного обмена;

– во-вторых, результаты деятельности мэра г. Москвы имеют долгосрочное значение для развития столицы как важного мирового центра, а также имеет значительное влияние на образ и репутацию города.

Тем самым, успешность напрямую влияет на привлекательность Москвы для иностранных инвесторов, туристов и международных партнеров. Укрепление партнерских отношений с ведущими мировыми мегаполисами и активное участие в международных программах и инициативах определено как приоритетное направление для развития Москвы. Это требует от городских властей ведения постоянного мониторинга изменений в мировой политике и экономике, а также разработки эффективных стратегий для укрепления позиций столицы на международной арене.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Координационный совет при Правительстве Российской Федерации по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации // Правительство России. URL : <http://government.ru/department/554/events/> (дата обращения 01.04.2024).
2. Логвинова И.В. Координация международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации: институциональный аспект / И.В. Логвинова // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 7. С. 48–51.
3. Собянин С.С. В экономику Москвы в 2023 году инвестировали около 6,8 трлн рублей – Собянин. 2024. Сайт mos.ru. URL : <https://www.mos.ru/mayor/themes/12299/10977050> (дата обращения 03.04.2024).
4. Состав Совета Безопасности // Президент России. URL : <http://www.kremlin.ru/structure/security-council/members> (дата обращения 01.04.2024).
5. Устав города Москвы. Глава 12. Международные, внешнеэкономические и межрегиональные связи // Электронная Москва. URL : <http://mosopen.ru/documents/main/ustav-moskvi/g12> (дата обращения 01.04.2024).

References:

1. Coordination Council under the Government of the Russian Federation to combat the spread of new coronavirus infection on the territory of the Russian Federation // Government of Russia. Electronic resource. URL : <http://government.ru/department/554/events> (date of application 04/01/2024).

2. Logvinova I.V. Coordination of international and foreign economic relations of the constituent entities of the Russian Federation: institutional aspect / I.V. Logvinova // Constitutional and municipal law. 2018. № 7. P. 48–51.
3. Sobyenin S.S. About 6.8 trillion rubles were invested in the Moscow economy in 2023 – Sobyenin. 2024. Website mos.ru. URL : <https://www.mos.ru/mayor/themes/12299/10977050> (date of application 04/03/2024.)
4. Composition of the Security Council // President of Russia. URL : <http://www.kremlin.ru/structure/security-council/members> (date of application 04/01/2024).
5. Moscow City Charter. Chapter 12. International, foreign economic and interregional relations // Electronic Moscow. URL : <http://mosopen.ru/documents/main/ustav-moskvi/g12> (date of application 04/01/2024).

Информация об авторе

Мхиссин София Маджидовна

аспирантка кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Московский городской педагогический университет,
Институт экономики, управления и права
mkhissinsm@mgpu.ru

Sofia M. Mkhissin

Postgraduate Student of the Department
of State and Legal Disciplines,
Moscow City Pedagogical University,
Institute of Economics, Management
and Law Department of Law
mkhissinsm@mgpu.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-2-14>
УДК 343.2.343.9

Attribution
cc by

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППЫ

Стрельников К.Н.

Краснодарский университет МВД России

Аннотация. На сегодняшний день важным аспектом эффективного противодействия преступной деятельности организованных групповых формирований выступает правильное понимание их сущности, а также уголовно-правовых и криминологических признаков. В рамках данного исследования дается уголовно-правовая и криминологическая характеристика организованных групп, в том числе анализируются количественные показатели преступлений, совершаемых в составе организованной группы, а также признаки, вытекающие из содержания ч. 3 ст. 35 УК РФ. Автором рассмотрены различные подходы к толкованию легальных признаков указанного преступного формирования, а также судебная практика в соответствующей части. Правильное понимание сущности организованной группы позволяет исключить проблемные вопросы, связанные с отграничением указанного преступного формирования от иных форм совместной преступной деятельности.

Ключевые слова: организованная группа, устойчивость, признаки организованной группы, общественная опасность преступной деятельности организованной группы.

CRIMINAL-LEGAL AND CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF AN ORGANISED GROUP

Kirill N. Strelnikov

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. Today, an important aspect of effective counteraction to the criminal activity of organized group formations is the correct understanding of their essence, as well as criminal-legal and criminological characteristics. In the framework of this study, the criminal-legal and criminological characteristics of an organized group are given, including the analysis of quantitative indicators of crimes committed as part of an organized group, as well as the signs arising from the content of part 3 of article 35 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author considers various approaches to the interpretation of the legal signs of the said criminal formation, as well as judicial practice in the relevant part. The correct understanding of the signs characterizing the essence of an organized group allows to exclude problematic issues related to the delimitation of this criminal formation from other forms of joint criminal activity and minimize the evaluative nature of the concept of «organized group».

Keywords: organized group, sustainability, signs of an organized group, public danger of criminal activity of an organized group.

Введение.

Развитие современного российского общества характеризуется как положительными, так и отрицательными тенденциями, одна из которых напрямую связана с ростом преступности. В то же время, опаснейшей тенденцией криминализации общественных отношений выступает развитие и функционирование групповой преступности, которая обладает повышенной общественной опасностью. Выявление, пресечение и расследование преступлений, совершаемых в составе организованных преступных формирований, сопряжено со значительными практическими сложностями, вызванными в первую очередь правильным установлением уголовно-правовых аспектов (признаков) организованной

преступной группы на всех стадиях её формирования и функционирования, большим числом лиц, принимающих участие в совместной преступной деятельности, количеством эпизодов, особенностями структурного построения, типа взаимодействия соучастников, а также применяемых мер конспирации и безопасности [1].

Фундаментальной основой эффективного противодействия групповой преступности является правильное понимание и применение норм, устанавливающих ответственность за совершения преступлений в составе организованной группы. Указанный проблемный аспект требует изучения сущности указанной формы соучастия не только на основе теоретических источников, но и в контексте правоприменительной практики,

что в свою очередь, будет способствовать правильной квалификации преступлений, совершаемых членами организованной группы и успешности в доказывании их вины.

Результаты и их обсуждение.

О возрастающей общественной опасности совместной преступной деятельности, на сегодняшний день, свидетельствует:

- 1) появление новых форм групповой и организованной преступности;
- 2) увеличение количества совершаемых тяжких и особо тяжких преступлений в составе организованной группы;
- 3) сращивание групповой преступности с рецидивной и профессиональной преступностью;
- 4) вовлечением в преступную деятельность социально-активных слоев населения;
- 5) совершенствование методов конспирации и сокрытия преступных действий, способов и методов совершения совместных преступных действий, посредством использования достижений науки и информационно-телекоммуникационных технологий.

При этом эффективность объединения группы лиц в целях совместного совершения преступления существенно повышается при сочетании таких факторов, как:

- 1) прочность психологической связи соучастников;

2) наличия у её участников единого преступного умысла;

3) осознание членами общих целей функционирования организованного преступного формирования и своей принадлежности к нему, что способствует трансформации преступной группы в единое целое;

4) профессионализм членов такого объединения;

5) постоянство форм и методов преступных действий;

6) соблюдение специально разработанных мер безопасности и конспирации [2].

В тоже время, следует отметить тот факт, что преступления, совершаемые в составе организованной группы, составляют в среднем около 1,5 % от общего числа всех зарегистрированных преступлений в период с 2013 по 2023 год. Однако, несмотря на небольшую их долю среди общего количества зарегистрированных преступлений указанная форма соучастия имеет повышенную общественную опасность. Связано это, в первую очередь с тем, что количество преступлений, совершаемых в составе организованной группы в период с 2013 по 2023 год, ежегодно увеличивается (табл. 1). В свою очередь, статистические данные свидетельствуют о том, что удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений на протяжении 10 лет остается на очень высоком уровне и в среднем составляет 95,1 % от общего числа зарегистрированных преступлений (табл. 1).

Таблица 1

Количественные показатели преступлений, совершаемых в составе организованной группы в период с 2013 по 2023 гг. [3]

Год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Объём	17266	13771	13735	12581	13232	15628	16290	17727	22172	27207	31824
Динамика, %	-4,2	-20,3	-0,5	-8,4	5,2	18,1	4,2	8,8	25,1	22,7	17
Удельный вес от расследованных преступлений, %	1,4	1,2	1,1	1,1	7,2	1,4	1,5	1,7	2,2	2,6	3,2
Тяжкие и особо тяжкие	16597	13498	13270	12093	12873	15141	15615	16952	21449	26033	30814
Динамика, %	-4,3	-18,7	-1,7	-9,2	6,5	17,6	3,1	8,6	26,5	21,4	18,4
Удельный вес, %	96,1	98,0	96,6	96,1	97,3	96,9	95,9	95,6	97,6	95,7	96,8

Как мы можем заметить, несмотря на усилия правоохранительных органов, направленные на выявление, пресечение и раскрытие деятельности организованных преступных групп, борьба с групповой преступной деятельностью в нынешних реалиях идет с переменным успехом. Связано это, в первую очередь, с высокой латентностью организованной преступной деятельности, так как в поле зрения и оперативную разработку правоохранительных органов попадают отнюдь не все действующие на территории Российской Федерации организованные преступные формирования и, соответственно не все совершенные

ими преступления отражаются в уголовно-правовой статистической отчетности. Именно высокий уровень латентности выступает тем негативным обстоятельством, способствующим формированию у лиц возможности безнаказанного совершения преступлений в составе организованной группы, что в свою очередь детерминирует совершения новых преступлений [4].

Этому способствует такие факторы, как:

- 1) коррупционные проявления (коррупционный симбиоз);

2) физическая незащищенность свидетелей и потерпевших, что порождает страх обращения в правоохранительные органы;

3) низкая материально-техническая база правоохранительных органов по сравнению с криминализацией передовых технологий участниками организованных групп;

4) применение организованными группами эффективных методов и способов противодействие раскрытию и расследованию преступлений;

5) недостаточная профессиональная квалификация сотрудников правоохранительных органов.

Это, в свою очередь, приводит к тому, что не все уголовные дела о групповых преступлениях направляются в судебные органы с применением квалифицирующего признака «организованной группой». Часть из них возвращается органами прокуратуры на дополнительное следствие или требует переквалификации действий соучастников [5].

Проблемным вопросом в современной литературе по сей день остаётся оценочный характер понятия «организованная группа», что требует дальнейшего изучения и раскрытия признаков указанной формы соучастия. По мнению профессора А. Арутюнова основной проблемой применения нормы закрепленной в ч. 3 ст. 35 УК РФ – является отсутствие четких критериев разграничения указанной формы соучастия от других форм и наличие такого оценочного понятия, как «устойчивость», который выступает единственным критерием отграничения организованной группы от группы лиц по предварительному сговору [6].

В тоже время, в уголовно-правовой доктрине различными авторами неоднократно высказывалось мнение о необходимости законодательного закрепления наиболее полного перечня признаков организованной группы с целью подробного изучения данного уголовно-правового явления. Однако эти попытки не увенчались успехом в результате постоянного видоизменения и совершенствования деятельности организованных преступных формирований и невозможности установления исчерпывающего перечня признаков, характеризующих деятельность организованных групп в современных реалиях на законодательном уровне [7].

Изучение признаков организованной группы, отличающих указанное преступное формирование от других форм соучастия, стоит начать с того, что общими признаками совместной преступной деятельности, характеризующими в том числе организованную группу, являются:

1. Количественный состав – участие в преступной деятельности двух и более лиц, каждое из которых действует в качестве субъекта преступления;

2. Наличие общей групповой преступной цели, реализуемой в процессе совместной преступной деятельности;

3. Наличие в преступном формировании особого типа межличностных отношений, а также тесное взаимодействие участников организованной группы на основе функционального разделения ролей и направленности усилий на совместное совершение преступных действий;

4. Осознание соучастниками преступной группы наличия общего для всех группового продукта совместной преступной деятельности, а именно, наступление социально-негативных последствий, носящих приспособительный и преобразовательный характер для общества и государства в целом [8].

В то же время, в соответствии с ч. 3 ст. 35 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) обязательными законодательными признаками организованной группы выступают:

1) устойчивость;

2) цель – совершение одного или нескольких преступлений (в том числе тщательная и длительная подготовка совершения одного преступного действия, представляющего собой особую сложность);

3) предварительная договоренность о совершении одного или нескольких преступлений.

При этом судебные и правоохранительные органы отмечают, что договоренность участников преступного формирования должна состояться непосредственно до начала осуществления членами организованной группы преступных действий и содержать в себе конкретную детализацию участия каждого соучастника в планируемом преступлении, распределение их функциональных обязанностей, а не простое согласование отдельных преступных действий, как при совершении преступления группой лиц по предварительному сговору.

Абзац второй п. 2 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» определяет, что к основным признакам организованной группы, в частности относится:

1) устойчивость;

2) наличие в её составе организатора (руководителя);

3) наличие заранее разработанного плана совместной преступной деятельности;

4) распределение функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла [9].

Напротив, п. 16 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 «О су-

дебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» содержит новые указания о признаках организованной группы, а именно:

- 1) устойчивость;
- 2) наличие более высокой степени организованности;
- 3) распределение ролей;
- 4) наличие организатора и (или) руководителя [10].

Помимо признаков, закрепленных непосредственно в УК РФ и Постановлениях Пленума Верховного суда РФ, среди различных авторов выделяются иные признаки, присущие организованной группе. Так, профессор Ю.А. Красиков отмечает, что обязательными признаками организованной группы выступают:

- 1) наличие постоянных связей между членами преступного формирования;
- 2) наличие специфических методов деятельности, направленных на подготовку или совершения одного или нескольких преступлений [1].

По мнению же А.Н. Попова признаками организованной группы являются:

- 1) цель создания организованной группы – занятие совместной преступной деятельностью;
- 2) стабильность состава на протяжении длительного промежутка времени [11].

А.Б. Калмыкова, в свою очередь, относит к признакам организованной группы:

- 1) предварительный сговор соучастников;
- 2) психическое отношение участников группы к совершаемым преступлениям;
- 3) особенности выполнения каждым участников организованной преступной группы своих функциональных обязанностей [12].

Вышеперечисленные признаки, характеризующие организованную группу, позволяют сделать вывод о том, что рассмотренные нами авторы в основном стремятся раскрыть сущность законодательных признаков, указанных ст. 35 УК РФ, с точки зрения этимологического анализа, используемых законодателем формулировок.

Однако, как мы можем заметить, понимание признаков организованной группы несколько различается среди различных авторов, несмотря на законодательные признаки, указанные в ч. 3 ст. 35 УК РФ. При этом, проведенное в ходе исследования изучение правоприменительной практики показало, что судебные органы в ходе рассмотрения уголовных дел о групповых преступлениях выделяют следующие признаки, ха-

рактеризующие деятельность организованной группы:

1) организованность, которая выражается в наличии руководящего звена организованной группы; распределении среди участников функциональных обязанностей (преступных ролей); предварительное планирование и подготовка совершения преступных действий с последующей отчетностью о выполнении, поставленных задач членами организованной преступной группы; взаимозависимости и согласованности преступных действий; координации и взаимодействия в процессе совершения преступлений;

2) сплоченность и общность в реализации преступных целей, которая выражается в наличии постоянного контакта до, вовремя и после совершения преступных действий между членами группы; наличии у членов организованной группы единого преступного умысла; принятие установленной в группе преступной идеологии, норм и правил поведения;

3) устойчивость, которая выражается в существовании и функционировании организованной группы длительный период времени, а также в постоянном совершенствовании форм и методов совершения преступных действий;

4) защищенность, которая выражается в соблюдении всеми участниками преступного формирования защитных мер, в первую очередь, направленных на противодействия оперативной деятельности правоохранительных органов, а также исключение задержания отдельных членов организованной группы во время совершения преступления. В том числе исключение любых непосредственных контактов между участниками преступной группы, использование для общения и обмена информацией защищенных каналов удаленной связи, включая сеть «Интернет».

В то же время, дополнительными признаками организованной группы, которые выделяются судебными органами в ходе рассмотрения уголовных дел о групповых преступлениях выступают:

1) наличие внутренней структуры, состоящей из лиц, выполняющих в соответствии с отведенной им преступной роли свои функциональные обязанности;

2) тщательный подбор участников, выражающийся в постоянном контроле их поведения, выполнения ими своих функциональных обязанностей, соблюдения ими установленных мер дисциплины;

3) внутренняя дисциплина, которая поддерживается системой мер поощрения и наказания.

Заключение.

Анализируя вышеперечисленные признаки, можно констатировать, что организованной груп-

пе, как и преступному сообществу (преступной организации) свойственна устойчивость и организованность, что способствует стабильности состава организованной преступной группы, особой психологической взаимосвязи между соучастниками, согласованности и отлаженности преступных действий, а также длительности существования и функционирования. Однако, опираясь на судебную практику, стоит отметить, что в организованной группе в большинстве случаев преобладают горизонтальные уровни взаимодействия между соучастниками, в отличие от наличия вертикальных связей и сложной внутренней структуры в преступном сообществе (преступной организации). В то же время, основным квалифицирующим признаком организованной группы, исходя из материалов судебной практики и положений уголовного закона, является «устойчивость». Этот признак выступает одним из критериев разграничения организованной группы от группы лиц по пред-

варительному сговору, но в то же время носит оценочный характер. При этом говорить о степени его выраженности и сформированности можно только в рамках рассмотрения конкретного уголовного дела в процессе предварительного расследования, что нередко вызывает определенные трудности у практических сотрудников и зачастую зависит от качественного проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установления функциональных связей и внутренней организации преступного формирования [13].

Таким образом, правильное понимание признаков, характеризующих организованную группу, позволяет исключить проблемные вопросы, связанные с отграничением указанного преступного формирования от иных форм совместной преступной деятельности и минимизировать оценочный характер понятия «организованная группа».

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Демчук С.Д. Уголовно-правовые признаки организованной группы / С.Д. Демчук // Lex russica. 2021. Т. 74. № 8. С. 58–68.
2. Демчук С.Д. Уголовно-правовые признаки преступного сообщества (преступной организации) и их соотношение с признаками иных форм соучастия / С.Д. Демчук // Lex russica. 2022. Т. 75. № 2(183). С. 34–45.
3. Статистические данные ГИАЦ МВД России за период с 2013 по 2023 гг. URL : https://mvd.ru/opendata/7727739372-MVD_GIAC_3.4 (дата доступа 04.04.2024).
4. Диденко К.В. Некоторые аспекты латентной преступности в Российской Федерации / К.В. Диденко, А.А. Невмovenko // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2018. № 3. С. 62–67.
5. Христюк А.А. Причины латентной организованной преступности / А.А. Христюк // Известия Байкальского государственного университета. 2006. № 6. С. 97–99.
6. Алымова А.Д. Понятие и признаки организованной группы в российском уголовном праве / А.Д. Алымова // Юридическая наука. 2015. № 1. С. 47–53.
7. Бисинов Н.Б. Подходы к определению признаков организованной группы в уголовном праве России / Н.Б. Бисинов, Ю.В. Баглай // Современные тенденции в научной деятельности. 2017. С. 223–226.
8. Шеслер А.В. Групповая преступность (Криминологические и уголовно-правовые аспекты) : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Екатеринбург, 2000. 395 с.
9. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 // Консультант Плюс: сайт. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ (дата обращения 06.04.2024).
10. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»: постановление Пленума Верховного Суда РФ 09 июля 2013 г. № 24 // СПС «КонсультантПлюс». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092 (дата обращения 06.04.2024).
11. Попова Н.А. Криминологическая характеристика организованной преступной группы: к проблеме актуализации междисциплинарных связей / Н.А. Попова // Государственно-правовые исследования. 2020. № (3). С. 463–465.
12. Калмыкова А.Б. Отграничение организованной группы от преступного сообщества / А.Б. Калмыкова // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 3. С. 122–126.
13. Тешева А.Г. Понятие и особенности расследования преступлений, совершенных преступной группой (преступным сообществом) / А.Г. Тешева // Colloquium-Journal. 2020. № 1–10(53). С. 35–38.

References:

1. Demchuk S.D. Criminal-legal signs of an organized group / S.D. Demchuk // Lex russica. 2021. Vol. 74. № 8. P. 58–68.
2. Demchuk S.D. Criminal-legal signs of a criminal community (criminal organization) and their correlation with the signs of other forms of complicity / S.D. Demchuk // Lex russica. 2022. Vol. 75. № 2(183). P. 34–45.
3. Statistical data of the GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the period from 2006 to 2023. URL : https://mvd.ru/opendata/7727739372-MVD_GIAC_3.4 (access date 03/11/2024).
4. Didenko K.V. Some aspects of latent crime in the Russian Federation / K.V. Didenko, A.A. Nevmoenko // Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin. 2018. № 3. P. 62–67.
5. Khrystyuk A.A. Causes of latent organized crime / A.A. Khrystyuk // Izvestiya Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta. 2006. № 6. P. 97–99.
6. Alymova A.D. The concept and signs of an organized group in Russian criminal law / A.D. Alymova // Yuridicheskaya nauka. 2015. № 1. P. 47–53.
7. Bisinov N.B. Approaches to determining the signs of an organized group in Russian criminal law / N.B. Bisinov, Y.V. Baglay // Modern trends in scientific activity. 2017. P. 223–226.
8. Shesler A.V. Group criminality (Criminological and criminal-legal aspects) : dis. .... dr. of jurisprudence: 12.00.08. Ekaterinburg, 2000. 395 с.
9. On judicial practice in cases of theft, robbery and robbery: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 27, 2002 № 29 // SPS Consultant Plus: website. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412 (date of application 06.04.2024).
10. On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on July 09, 2013 № 24 // Consultant Plus: website. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092 (date of application 06.04.2024).
11. Popova N.A. Criminological characteristics of an organized criminal group: to the problem of actualization of interdisciplinary connections / N.A. Popova // State-Law Studies. 2020. № (3). P. 463–465.
12. Kalmykova A.B. Distinguishing an organized group from a criminal community / A.B. Kalmykova // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. № 3. P. 122–126.
13. Tesheva A.G. The concept and features of the investigation of crimes committed by a criminal group (criminal association) / A.G. Tesheva // Colloquium-Journal. 2020. № 1–10(53). P. 35–38.

Информация об авторе

Стрельников Кирилл Николаевич
адъюнкт кафедры
уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России
polysszolota@bk.ru

Kirill N. Strelnikov
Associate Professor
of the Department of Criminology,
Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
polysszolota@bk.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-2-16>

УДК 340

Attribution

cc by

ОТЕЦ УБИЛ ВИНОВНОГО В СМЕРТИ СВОЕГО СЫНА: СУЖДЕНИЯ БЛОГЕРОВ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ ОБЩЕСТВА

Упоров И.В., Гришай Е.В., Люев Т.Х.

Краснодарский университет МВД России

Аннотация. В статье идет речь о проблеме правового нигилизма в России, которое имеет давнюю историю. Обозначаются причины этого социально-негативного явления на разных этапах истории. Подробно рассматривается ситуация в современной России на примере конкретного уголовного дела, в рамках которого отец убил из огнестрельного оружия виновного в нарушении правил дорожного движения, повлекшего смерть его сына; был убит также адвокат этого виновного. Убийство было совершено ввиду того, что отец посчитал несправедливым (слишком мягким) наказание виновному. Ситуация усложнена тем, что виновный («мажор») был сыном прокурора и родственником других правоохранителей. Большинство блогеров при обсуждении короткой информации в соцсетях оправдывают действия отца, несмотря на очевидность его преступных действий. Такая реакция показывает противоречивость развития правосознания российского общества.

Ключевые слова: правовой нигилизм, российское общество, преступление, наказание, мажор, справедливость, суд, сын, прокурор, блогеры.

OF HIS SON'S DEATH: BLOGGERS' JUDGMENTS IN CONTEXT SOCIETY'S LEGAL CONSCIOUSNESS

Ivan V. Uporov, Elena V. Grishay, Tembot Kh. Lyev

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The article deals with the problem of legal nihilism in Russia, which has a long history. The reasons for this socially negative phenomenon at different stages of history are identified. The situation in modern Russia is examined in detail using the example of a specific criminal case, in which a father killed with a firearm a person guilty of violating traffic rules, which resulted in the death of his son; The culprit's lawyer was also killed. The murder was committed due to the fact that the father considered the punishment for the culprit unfair (too lenient). The situation is complicated by the fact that the culprit («major») was the son of the prosecutor and a relative of other law enforcement officers. Most bloggers, when discussing short information on social networks, justify the father's actions, despite the obviousness of his criminal actions. This reaction shows the contradictory nature of the development of legal consciousness in Russian society.

Keywords: legal nihilism, Russian society, crime, punishment, major, justice, court, son, prosecutor, bloggers.

Введение.

Одной из важнейших особенностей длительного периода истории России, негативно влияющей на ее развитие, является правовой нигилизм большого числа населения.

Обсуждение. Результаты. Такое положение, как нам представляется, обусловлено исторически сложившейся в нашей стране общественно-политической обстановкой. Речь идет, прежде всего, об институтах крепостничества и классической абсолютной монархии, долгое время имевших место в России, вплоть до середины XIX и начала XX вв. (именно тогда с принятием Основных государственных законов в редакции 23 апреля 1906 г. впервые власть им-

ператора, некоторым образом, уравновешена Государственной Думой, преодолев длившийся несколько веков абсолютизм).

Российский же абсолютизм в его самых абсолютных формах вообще не предполагал участия подавляющего большинства населения в выработке общественных правил поведения. Соответственно, такое устранение людей от этого процесса настраивало «тягловое» население против тех законов (в широком смысле этого слова), которые им «сверху»; то есть, верховной властью, вменялось исполнять. Такой правовой нигилизм во много крат усиливался тем, что в принимаемых законах интересы низших сословий отражались в минимальной степени. Здесь же следует добавить нигилизм не только низших,

но и части представителей высших сословий, причем как тех, кто имел либерально-демократические убеждения (например, Радищев, декабристы и др.), так и тех, кто занимая властно-управленческие должности, допускал злоупотребления, прекрасно охарактеризованные в бессмертных произведениях Н.В. Гоголя, М.Е. Салтыкова-Щедрина и других русских писателей.

Соответственно, такие понятия, как «законность», «верховенство права» и им подобные не могли проникнуть в психологию российского народа и закрепиться в нем как важнейший аспект позитивистского правового сознания. И данное обстоятельство (игнорирование реалий массового правового сознания большинства населения России) с неизбежностью привело к «распаду империи, экономической катастрофе, длительной и кровопролитной гражданской войне» [1, с. 3]. Такой правовой нигилизм сопровождал протестное движение «масс» в период усиления революционного движения и его завершающего всплеска в 1917 г., когда прежнее имперское право было полностью отвергнуто.

В советском государстве попытки новой власти установить новую законность изначально наткнулись на два серьезных препятствия.

Во-первых, российское население вошло в новую государственность со старой психологией правового нигилизма. Изменить же человеческую психологию, а тем более, искоренить ее за несколько лет невозможно и, в этом смысле, как нам представляется, не имело большого значения то обстоятельство, что новые предписания, новые социальные нормы исходили не от старой имперской, а от новой советской власти – в любом случае для рядового жителя эти предписания исходили «свыше», хотя уже и при его формальном участии, поскольку избирательное право в СССР было всеобщим, но де-факто проводились не выборы, а формальное закрепление кандидатов в депутаты, одобренных партийными структурами ВКП(б)-КПСС.

Во-вторых, новое советское право стало формироваться не сразу, а через нескольколетний период «революционной целесообразности». Такая целесообразность была весьма зыбкой основой для укрепления правового позитивизма.

В дальнейшем, воду на мельницу правового нигилизма стала лить советская теория государства и права, одним из важнейших положений которой был тезис о постепенном отмирании права (равно как и государства) при коммунизме. Если право будет неизбежно отмирать, то надо ли уделять ему большое внимание? Такой фон, конечно же, не способствовал развитию советского правового позитивизма. Что касается народного представительства в формировании правовых норм, то в советском государстве оно имело место – в Верховном Совете СССР и верховных советах союзных республик в качестве законодателей восседали действительно самые

что ни на есть народные представители – колхозники, инженеры, строители, механизаторы, военные, ученые и другие представители социальных групп, избираемые народом. В этом смысле, советское государство сделало, несомненно, существенный шаг вперед. Другое дело, что такое народное представительство страдало, как отмечалось выше, запредельным формализмом, когда состав депутатов определялся по разнарядкам партийных организаций. В результате, и в советском государстве было достаточно оснований, хотя и в меньшей мере, чем в империи, для развития правового нигилизма. Он проявлялся, в частности, в так называемом, «телефонном праве», «блате», «нужных связях» и других явлениях подобного рода, позволяющих отставлять на задний план правовые нормы.

По сути дела, история России есть история правового нигилизма применительно к большинству населения страны. Для сведения этого негативного социального явления к минимуму необходимо на разных уровнях повышать уровень правосознания населения. Причем, как нам представляется, здесь не следует питать иллюзий и думать, что это удастся сделать за относительно короткий период – на это потребуются, очевидно, несколько десятилетий. Начало уже положено новейшим развитием российского государства – в Конституции России 1993 г. провозглашены правовое государство, отказ от партийных и иных идеологических монополий и другие положения, закрепляющие правовой позитивизм.

Вместе с тем, на деле проявлений правового нигилизма еще немало, и принятые в начале 1990-х гг. меры себя уже исчерпали. Более того, в последние годы, по мнению многих экспертов, степень правового нигилизма возрастает. В частности, в литературе отмечается, что имеет место вектор, направленный «в сторону нигилистического отношения к праву среди россиян, что следует принимать как существенный мировоззренческий фактор, препятствующий правовой государственности» [2, с. 52].

Как нам представляется, наглядным образом это может быть продемонстрировано на следующем примере. В Республике Дагестан в 2023 г. произошло преступное нарушение правил дорожного движения, в результате чего, погиб 14-летний подросток, ехавший на мопеде. Дело рассматривалось довольно долго; в результате, 21-летний виновный, студент вуза, который на своем автомобиле сбил подростка, был приговорён к условному ограничению свободы на полтора года. Посчитав такое наказание неприемлемым, явно несправедливым, отец подростка после судебного заседания, когда его участники вышли из здания суда, убил из огнестрельного оружия виновного; был убит также адвокат этого виновного, ранение получили другие родственники виновного. Ситуация усложнялась тем, что виновный был сыном прокурора и родственником других правоохранителей (это дало основание многим блогерам называть его «мажором»)

Короткая информация об этом событии (буквально полторы минуты) в новостной программе одной из соцсетей [3] вызвала всплеск блогерских суждений (за две недели зарегистрировано 1,1 млн просмотров, а более 8 тысяч оставили свои комментарии). Много было мнений пользователей и в других соцсетях и СМИ по этому же поводу [4; 5 и др.], нет сомнений, что эти цифры будут расти. Сразу следует заметить, что большинство участников обсуждения оправдывали действия отца, несмотря на очевидность его преступных действий.

Представляя суждения блогеров (с минимальной правкой, связанной с правилами русского языка и культурой дискуссии), сначала отметим те из них, которые в значительной степени обусловлены эмоциональным фактором:

– пользователь user-os6hy1gn4l – «Соболезнования отцу. За такие сроки и прокурора в расход надо»;

– user-fz8og7kc6p – «как тягаться с властью имущими простому человеку? ... Страшнее, чем пережить смерть своего ребенка, ничего нет. И осуждать поступок отца никто не имеет права, но понять можно»;

– Mr.Norris – «Отец года, жму твою руку, здоровья тебе и терпения пережить это всё!»;

– user-ln5mv7me8z – «Мажора, не жалко, даже грамм. Око за око, достали эти детишки, высокопоставленных чиновников, из-за них столько людей пострадала, одним (красавцев) будет меньше, туда ему и дорога»;

– user-ln5mv7me8z – «Какой закон? У него папа прокурор и не летёха какой-то, а целый полкан, так что по закону не чего бы не вышло»;

– user-nc9mj9vn2h – «Браво, батя!!!! Браво!!!!!! Господи, дай Всевышний тебе сил, отец»;

– user-mm7ov3zz9t – «Жалко мужика, посадят теперь... И дадут, небось, не мало. Обидно за справедливость сидеть. Держись Человек! Здоровья, сил и терпения!»;

– _hfg774 – «Низкий поклон такому отцу!!! Охренела чиновничья нечисть от денег и безнаказанности»;

– SpikeRus777SpikeUs – «Вот когда пройдёшь через все эти пересуды, отмены и обжалования, да еще к стати за немалые деньги, то поймешь что проще грохнуть обидчика и дело закрыто. Труп ведь ответку не подаст, и обжаловать ничего уже не сможет. Вали на него что угодно, он возражать уже не будет»;

– он же – «Мое почтение этому Отцу с большой буквы. Я думаю любой отец, мать, да любой родитель, поступил бы так же, отомстив за своего ребенка. А тут еще и мажор с высокопоставленными папками да дедами, который видимо апри-

ори знал, что отделается легким испугом. Отец отсидит и выйдет. А сынкам-мажорам и их высокопоставленным родственникам будет урок, что не все прокатывает» [3];

– user-fp9sm8lx4o – «Мажор должен был просить прощение у отца погибшего мальчика. И добиваться всеми силами этого прощения. А если ему не удалось это сделать (или не пытался), то он обречён на смерть. И он её получил»;

– user-go9qu8ze2s – «Отец ждал достойного наказания, а тут связи. Молодец! Урок всем принцам на маздах, лексусах, мерседесах. Должно быть равновесие, а то чаша весов бесправия перевешивает!»;

– Shit_legko – «Молодец отец, ещё и адвоката (для адвокатов в аду готов отдельный котёл) наказал»;

– user-ry1qx2tp7s – «Если бы у нас были бы СУДЫ, а ни судилища под названием ДЫШЛО, то и не появлялось бы желание отомстить!!! А так как принижается право на справедливость, то кровная месть может зародиться и распространиться не только на смертельный исход, а и на всю НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ!!! И что тогда начнётся???»;

– marinakalygina3934 – «Жизненная практика показала, что если таких подонков прощать и не давать отпор, то масштабы их беспредела и количество беспредельщиков только будет прогрессировать, мы уже наблюдаем это сейчас и проблема стала иметь мировой масштаб»; user-fi7wr2mh4n – «Смерть за смерть!!!! Даже невозможно представить, потеря ребенка, какая это боль...» [4].

Такого рода эмоции, чисто по-человечески вполне понятны; тем не менее, они явно выплескиваются через общепринятые представления о правосудии; и это при том, что «мажор» признал свою вину, ему был вынесен обвинительный приговор; то есть, он был признан судом преступником, и ему было назначено уголовное наказание; но вид и размер этого наказания многими блогерами (явным большинством) были сочтены как несправедливо мягкие – ведь имело место смертельное ДТП, виновником которого стал «мажор», а тут назначено даже не «лишение свободы», а значительно более мягкое уголовное наказание – «ограничение свободы», к тому же условно.

И в этом контексте, далее, представляют интерес суждения участников дискуссии, в которых, некоторым образом, затрагиваются юридические аспекты и, в целом, деятельность правоохранительных органов, что более точно характеризует правосознание пользователей, написавших свои мнения. Вот несколько суждений на этот счет:

– user-os6hy1gn4l – «Законом, адвокат отмазывает преступника за деньги – подделом. Справедливость – выше закона»;

– user-dg1rx4um4n – «Ну наконец то, хоть один человек не побоялся поступить как настоящий мужчина!!! К чёрту закон, жизнь близких дороже, поддерживаю этого мужчину!!!»;

– user-qn5hc5bh8n – «ТОРЖЕСТВО СПРАВЕДЛИВОСТИ»; user-zy2ft1yo8c – «эти мажоры ... К чёрту эти законы!!! Законы для простых смертных! Небожителям эти законы нипочем»;

– user-mm7ov3zz9t – «это не трусость и слабость, а месть вседозволенности и беззаконию!»;

– TatyanaStanovova – «Аффект от несправедливого наказания ... Адвокат посредник между преступником и судьёй. Вместо больших денег получил за свою работу пулю. Так что всё по заслугам»;

– user-bc3br2kr4f – «Сил отцу. Адвокат знал, на что шел. Тот, который сбил подростка, обошел закон, закрывшись связями отца и деда. Отец всё правильно сделал»;

– user-ri3ou8tr7h – «я видела папу этого сына, (по телевизору конечно), и посвящать свою жизнь на битву с ветряными мельницами, пока эти мерзавцы будут благополучно жить? И так ли уж не виновен адвокат, защищающий мерзавца? Кто из них хуже, большой вопрос. Хоть я и не за самосуд, но чувства отца понятны»;

– user-os6hy1gn4l – «Адвокат отмазывает преступника за деньги – поделом. Справедливость – выше закона»;

– user-xm2rv8ff8p – «Отца я поддерживаю, правильно поступил, хотя не по закону»;

– user-hl1yq4cp1k – «Провести следствие (независимое) узнать, кто покрывал преступление мажора и судить их народным судом. Пусть люди решат, а не продажные суды»;

– user-vq6ow5nm9u – «Отец отсидит, а судьям, адвокатам будет предупреждение, чтобы судили честно. Достали своими взятками судьям, прокурорам»;

– user-pj2kt4vv7t – «Освободить и оправдать отца ребенка. Все справедливо»;

– user-kw6mn1ky6x – «Отец привёл в исполнение приговор, который является самым справедливым. Надо ещё родителей убийцы осудить» [3];

– khaibula – «Он это сделал после приговора, не добившись правды в суде, так что нечего про закон рассказывать»;

– user-tr6nx2pw3q – «Когда в стране правит буржуй и беззаконие, где всё куплено и украдено до нас, на какой справедливый приговор человеку надеяться? Человек вправе сам распоряжаться своей судьбой, а только потом уже закон. Он знал на что идёт, и ему ещё предстоят долгие годы искупление по закону, зато его совесть и честь спокойны будут. Поддерживаю!» [4].

А вот эти следующие два отзыва получили наибольшее количество лайков от зрителей-читателей – соответственно 4,2 и 2,7 тысячи (на конец марта 2024 г.):

– tanyav5323 – «Преклоняюсь перед отцом погибшего сына!!! А сына прокурора совсем не жалко!!!! Да и адвоката тоже, он защищал блатного убийцу!!!!!»;

– user-us2cz3qx9i – «Все правильно сделал. Давно пора так наказывать, т.к. наша система наказания не работает и виновники ничего не несут...» [3].

Как видно, в данном случае, налицо проявление правосознания, совершенно не соответствующего правовому государству, что наиболее ярко и концентрированно выражено в короткой фразе одного из приведенного выше отзыва – «к чёрту закон!». И это при формально проведенном правосудии! Обращает на себя внимание также то обстоятельство, что многие блогеры трактуют действия виновного как «убийство», в то время как имело место очевидное нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть человека (ч. 3 ст. 264 УК РФ). В этом смысле, характерно суждение user-iv1wr6cj9d – «Правильно сделал мужчина, он потерял сына, и это же просто издевательство над родителями – 1,5 года ограничения свободы за убийство. А адвокаты, может, думать начнут перед тем, как выгораживать преступников, хотя это их работа, но все равно. Еще судью надо было наказать за такой срок 1,5 года. Совсем с ума посходили или денег дали?» [3].

Тем не менее, общественное мнение, выраженное в откликах блогеров по этому делу, как отмечалось выше, в абсолютном большинстве оправдывает действия отца, невзирая на также очевидно преступный их характер (здесь как раз имело место «убийство, то есть, преступление более тяжкое, чем то, которое вменялось «мажору»).

Возникает вопрос: Почему общественное мнение именно такое, а не иное? Непониманием юридической стороны вряд ли можно объяснить такой явный сдвиг в сторону от правового государства. Как нам представляется, антиправовые эмоции блогеров вызваны проблемами в деятельности судебных и правоохранительных органов, включая как коррупционную составляющую, так и сложившиеся неформальные связи между их представителями негативного характера (так называемый «блат»), не позволяющими в полной мере обеспечивать законность.

В данном случае, как можно предположить из имеющейся информации, суд назначил наказание в виде ограничения свободы, хотя, согласно ч. 3 ст. 264 УК РФ, предусмотрены только два основных и более строгих вида наказания – «принудительные работы» (на срок до 4 лет) и лишение свободы (на срок до 5 лет). Вместе с тем, по тому же УК РФ суд при наличии соответствующих оснований («исключительных обстоятельств») может назначить наказание менее

строгое, чем предусмотрено статьёй Особенной части УК РФ (ст. 64 УК РФ). Нужно также иметь в виду, что в ст. 73 УК РФ, определяющей условия назначения наказания условно, не предусмотрено его применение к наказанию в виду ограничения свободы. Вероятно, в решении суда по делу «мажора» имеются некоторые правовые коллизии, однако, это только предположение, так как более точно можно говорить только при анализе полного текста приговора и, прежде всего, мотивирующей его части, поскольку в средствах массовой информации не всегда такого рода события освещаются с учетом соответствующих правовых актов.

Помимо указанных выше причин, отражающих довольно тревожное состояние правосознания блогеров-участников обсуждения, следует назвать и проблемы в развитии общей социально-экономической обстановки в Дагестане, влияющую, на наш взгляд, на такие особенности правосознания, причем такие проблемы имеют место уже давно и с годами накапливаются и лишь обостряют ситуацию в республике. Так, в литературе указывается, что «Дагестан оказался среди регионов с наибольшим объемом просроченных и непогашенных кредитов, как показывают данные, подготовленные экспертами агентства РИА «Новости». Несмотря на то, что платежная дисциплина улучшилась почти во всех регионах страны, Дагестан, к сожалению, оказался в числе исключений» [6]. По мнению М.М. Садыкова, Дагестан – это «самый сложный регион Российской Федерации с точки зрения социально-экономической ситуации, осуществления государственного управления, а также обеспечения национальной безопасности России. Дагестан, как известно, представляет собой самую многонациональную и одну из самых отсталых социально-экономическом отношении республик Северного Кавказа» [7, с. 8]. В республике серьезными проблемами являются:

- «теневая экономика»;
- нехватка рабочих мест, регион трудоизбыточный;
- несоответствие спроса и предложения кадров в разрезе профессий;
- низкая заработная плата» [8, с. 27].

По данным, приведённым экспертом Общественной палаты Республики Дагестан М. Пашаевым, около 30 % занятых в регионе получают заработную плату менее 15 тысяч рублей в ме-

сяц, а минимальную заработную плату – 26,8 %. То есть, в «ловушке бедности», прежде всего, работающие граждане!» [9].

Если затрагивать правовые отношения, нельзя не согласиться в этом контексте с тем, что «развитие правовой системы Дагестана должно быть основано на учете культурной и исторической самобытности, духовных истоков, народных обычаев. Слишком примитивное применение норм обычного права в современном обществе пагубно отражается на правовой культуре граждан в условиях современной действительности» [10, с. 57].

Заключение. В совокупности, перечисленные факторы, как нам представляется, и предопределили реакцию блогеров при обсуждении дела «мажора». Такая реакция показывает противоречивость развития правосознания российского общества и обнажает проблему повышения правовой культуры и правовой грамотности населения [2, с. 53]. Так, по данным проведенного в 2018 г. опроса россиян, почти две трети опрошенных имеют очень поверхностное представление о действующих законах (опрос проводил фонд «Общественное мнение» в 53 субъектах РФ и охватил полторы тысячи респондентов) [11].

Как видно, ситуация в этом отношении складывается таким образом, что оптимизма здесь пока не усматривается, поэтому правовой нигилизм остается одной из важнейших проблем современной России, ибо отрицание права, законов препятствует развитию России как современного правового цивилизованного государства [12, с. 123].

К этому, в контексте рассмотренного выше дела «мажора», следует добавить, что речь идет также и о работниках судов, правоохранительных органов, где любое несоответствие принимаемых решений букве закона и принципу социальной справедливости лишь провоцирует антиправовые настроения у населения, что и показывают суждения блогеров. Соответственно, государственные и муниципальные структуры на всех уровнях должны активизировать свои усилия по повышению уровня правового сознания общества, и добиваться того, что поступательное развитие российского общества как можно быстрее подошло к рубежу, когда правовой позитивизм станет однозначно доминирующей парадигмой, и, в частности, судебные приговоры не будут предметом ожесточенной критики со стороны российских граждан.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Марченя П.П. Массовое правосознание и победа большевиков в России. М. : Щит-М, 2005. 206 с.
2. Тараканов А.В. О правовом нигилизме в Российской Федерации: состояние и меры по его преодолению / А.В. Тараканов, В.В. Орлов, В.Н. Серов // Образование и право. 2020. № 4. С. 51–55.
3. В Дагестане отец насмерть сбитого ребенка расстрелял виновника ДТП вместе с его адвокатом // Новости 24. 16.03.2024. URL : <https://www.youtube.com/watch?v=L31UKo0vGVI> (дата обращения 30.05.2024).
4. Прощенное Воскресенье или Кровная Мечь. В Дагестане отец расстрелял мажора, сбившего его сына. URL : <https://www.youtube.com/watch?v=Ux3RtsDC974>. 17 марта 2024 г. (дата обращения 30.05.2024).
5. Самосуд в Дагестане: убил виновника аварии и его адвоката: Слишком мягкий приговор не устроил отца. URL : <https://www.youtube.com/watch?v=WKNVEI0p-FE> (дата обращения 30.05.2024).
6. Дагестан в числе лидеров по просроченным кредитам: обзор ситуации // МК-Дагестан. 08.04.2024. URL : <https://mkala.mk.ru/economics/2024/04/08/dagestan-v-chisle-liderov-po-prosrochennym-kreditam-obzor-situacii.html> (дата обращения 25.05.2024).
7. Садыкин М.М. Дагестан – самый сложный регион Российской Федерации / М.М. Садыкин // Представительная власть – XXI век. 2010. № 4. С. 6–9.
8. Гасанов К.М. Особенности рынка трудовых ресурсов Республики Дагестан / К.М. Гасанов, Р.Х. Магомедов, М.А. Магомедов // Индустриальная экономика. 2022. № 1. С. 24–28.
9. Пашаев М. Дагестан по-прежнему в ловушке бедности: кто виноват и что делать? / М. Пашаев // РИА-Дербент. 19.08.2022. URL : <https://riaderbent.ru/dagestan-po-prezhnemu-v-lovushke-bednosti-kto-vinovat-i-chto-delat.html> (дата обращения 18.06.2024).
10. Рамазанов А.Х. Некоторые особенности правовой системы Республики Дагестан / А.Х. Рамазанов, З.А. Делли, С.П. Пахрудин // Государственная служба и кадры. 2018. № 2. С. 55–57.
11. Нуриева С. Опрос показал, что 70 % россиян плохо разбираются в законах // Комсомольская правда. 05.09.2018. URL : <https://www.kp.ru/online/news/3256854> (дата обращения 11.06.2024).
12. Балакин А.В. Правовой нигилизм в современной России / А.В. Балакин // Молодой ученый. 2018. № 6 (192). С. 122–123.

References:

1. Marchenya P.P. Mass legal awareness and the victory of the Bolsheviks in Russia. M. : Shield-M, 2005. 206 p.
2. Tarakanov A.V. On legal nihilism in the Russian Federation: the state and measures to overcome it / A.V. Tarakanov, V.V. Orlov, V.N. Serov // Education and law. 2020. № 4. P. 51–55.
3. In Dagestan, the father of a downed child shot the culprit of an accident together with his lawyer // News 24. 03/16/2024. URL : <https://www.youtube.com/watch?v=L31UKo0vGVI> (date of application 30.05.2024).
4. Forgiven Sunday or Blood Feud. In Dagestan, the father shot down the major who shot down his son. URL : <https://www.youtube.com/watch?v=Ux3RtsDC974>. March 17, 2024 (date of application 30.05.2024).
5. Lynching in Dagestan: killed the culprit of the accident and his lawyer: Too lenient sentence did not suit the father. URL : <https://www.youtube.com/watch?v=WKNVEI0p-FE> (date of application 30.05.2024).
6. Dagestan is among the leaders in overdue loans: an overview of the situation // MK-Dagestan. URL : <https://mkala.mk.ru/economics/2024/04/08/dagestan-v-chisle-liderov-po-prosrochennym-kreditam-obzor-situacii.html> (date of application 08.04.2024).
7. Sadykin M.M. Dagestan is the most difficult region of the Russian Federation / M.M. Sadykin // Representative government – XXI century. 2010. № 4. P. 6–9.
8. Hasanov K.M. Features of the labor market of the Republic of Dagestan / K.M. Hasanov, R.H. Magomedov, M.A. Magomedov // Industrial Economics. 2022. № 1. P. 24–28.
9. Pashaev M. Dagestan is still trapped in poverty: who is to blame and what to do? // RIA-Derbent. 08/19/2022. URL : <https://riaderbent.ru/dagestan-po-prezhnemu-v-lovushke-bednosti-kto-vinovat-i-chto-delat.html> (date of application 06/18/2024).
10. Ramazanov A.H. Some features of the legal system of the Republic of Dagestan / A.H. Ramazanov, Z.A. Delli, S.P. Pakhrudin // Civil service and personnel. 2018. № 2. P. 55–57.
11. Nurieva S. The survey showed that 70 % of Russians are poorly versed in the law / S. Nurieva // Komsomolskaya Pravda. 05.09.2018. URL : <https://www.kp.ru/online/news/3256854> (date of application 06/11/2024).
12. Balakin A.V. Legal nihilism in modern Russia / A.V. Balakin // Young Scientist. 2018. № 6(192). P. 122–123.

Информация об авторе

Упоров Иван Владимирович

доктор исторических наук,
кандидат юридических наук,
профессор,
профессор кафедры
административного и конституционного права,
Краснодарский университет МВД России
uporov@list.ru

Ivan V. Uporov

Doctor of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Professor, Professor of the Department
of Constitutional and Administrative Law,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
uporov@list.ru

Гришай Елена Васильевна

доктор философских наук,
профессор,
профессор кафедры специальных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России
ev-grishay@mail.ru

Люев Тембот Хабасович

старший преподаватель
кафедры деятельности органов внутренних дел
в особых условиях,
Краснодарский университет МВД России,
подполковник полиции
loov2012@mail.ru

Elena V. Grishay

Doctor of Philosophy Sciences,
Professor,
Professor of the Department Special Disciplines,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
ev-grishay@mail.ru

Tembot Kh. Lyev

Senior Lecturer of the Department
of Internal Affairs Bodies in Special Conditions,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Police Lieutenant Colonel
loov2012@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-2-24>

УДК 340

Attribution

cc by

МЫ ЗНАЕМ, ЧТО МЫ ОТ БОГА И ЧТО ВЕСЬ МИР ЛЕЖИТ ВО ЗЛЕ

Шабанов В.И., Шабанов А.В.¹

¹ООО «Свод Интернэшнл»

Аннотация. Происходящие в настоящее время изменения и трансформации в России и в мире свидетельствуют о том, что мы становимся участниками формирования нового миропорядка, направление в продвижении и построении которого должна определять новая более содержательная идея, которую необходимо познать и сформулировать.

Данная публикация посвящена актуальной для современного отечественного научного сообщества теме духовного и идейно-нравственного возрождения России в контексте традиционных представителей философско-правовой мысли, православной христианской религии и российских философов Н. Бердяева, И. Ильина, В. Соловьева. Целью исследования является получение нового более содержательного знания в идеологическом обеспечении трансформации российского общества в новое более качественное состояние. Задача исследования: авторская интерпретация новой идеи, определяющей путь дальнейшего развития человеческого сообщества. Методы исследования: ценностный, исторический и системный подходы.

В работе сделан акцент на выявлении исторических закономерностей в идеях, излагаемых этими философами, и в их интерпретации в научном творчестве и в политической деятельности наших современников. В результате проведенного исследования сделаны выводы о том, что идеология находится в постоянном развитии и должна не только соответствовать качественному состоянию общества, но и определять вектор его дальнейшего развития, иначе она становится препятствием на пути его совершенствования. Россия, с целью предотвращения третьей мировой ядерной войны, должна уже сегодня предложить мировому сообществу и активно продвигать Идею Всеединства, которая позволит мирно сформировать более справедливый, многополярный миропорядок. Те, кто пытаются сдержать Россию, сдерживают развитие человеческой цивилизации, а, следовательно, и самих себя.

Ключевые слова: глобализация, третья мировая война, идеология, российская Конституция, духовное возрождение России, либеральная идеология, новый миропорядок.

WE KNOW THAT WE ARE FROM GOD AND THAT THE WHOLE WORLD LIES IN EVIL

Vasily I. Shabanov, Andrey V. Shabanov¹

¹Svod International LLC

Abstract. The changes and transformations currently taking place in Russia and in the world indicate that we are becoming participants in the formation of a new world order, the direction in the promotion and construction of which should be determined by a new, more meaningful idea that needs to be cognized and formulated. This publication is devoted to the topic of the spiritual, ideological and moral revival of Russia in the context of traditional representatives of philosophical and legal thought, the Orthodox Christian religion and Russian philosophers N. Berdyaev, I. Ilyin, V. Solovyov. The purpose of the study is to obtain new, more meaningful knowledge in the ideological support of the transformation of Russian society into a new, more qualitative state. The objective of the research is the author's interpretation of a new idea that determines the path of further development of the human community. Research methods: value, historical and system approaches. The work focuses on the identification of historical patterns in the ideas expounded by these philosophers, and in their interpretation in the scientific work and in the political activities of our contemporaries. As a result of the study, the author concludes that ideology is in constant development and should not only correspond to the qualitative state of society, but also determine the vector of its further development, otherwise it becomes an obstacle to its improvement. In order to prevent a third world nuclear war, Russia must today propose to the world community and actively promote the Idea of All-Unity, which will allow the peaceful formation of a more just, multipolar world order. Those who are trying to contain Russia are holding back the development of human civilization and, consequently, themselves.

Keywords: globalization, World War III, ideology, Russian Constitution, spiritual revival of Russia, liberal ideology, new world order.

Введение.

Эти строки из 1-го послания апостола Иоанна Богослова (5:19) [1] мы взяли в заголовок своей статьи, так как они и сегодня, спустя два тысячелетия, актуальны, а может быть, сегодня актуальны как никогда.

В 2018 году была опубликована монография Зюганова Г.А. «Россия под прицелом глобализма» [2] – достаточно глубокое и интересное исследование на предмет того, какие перспективы и проблемы несёт глобализация современному миру; в его завершение он пришёл к выводу о том, что миром правят идеи; именно они определяют мировоззрение людей и лежат в основе политических и социальных систем [2, с. 382].

На пленарном заседании Петербургского международного экономического форума 07 июня 2024 г. его модератор, Сергей Караганов, обращаясь к В.В. Путину, произнес: «Перед Вами стоит сложная задача: не только победить, но и спасти мир, который катится и который валят к мировой войне» [2].

В ходе этого заседания он, наряду с вопросами экономики, затронул и вопрос идеологии, указав на то, что Великое государство не может существовать без Великой идеи.

Да, действительно, в условиях мировоззренческого кризиса путь дальнейшего развития России и всего человечества должен определяться конкретной, более содержательной идеей, которую мы предложим миру на смену исчерпавшей себя антропоцентричной либеральной идеологии, а ее, в свою очередь, мы обязаны поблагодарить и проводить, как провожаем уходящий старый год. Но при такой постановке вопроса, как правило, находятся любители поговорить о п. 2 ст. 13 Конституции Российской Федерации, где определено, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной [3].

В связи с этим, в мае 2023 года на площадке XI Петербургского международного юридического форума прозвучало предложение о необходимости определиться со ст. 13 Конституции России и закрепить государственную идеологию [4].

Как нам представляется, изменение статьи из главы, определяющей Основы Конституционного строя, не самый лучший вариант построения идеологической работы в нашей стране. Тем более, что первые три пункта статьи 13 коррелируются между собой, обуславливая существование многопартийной системы.

Полагаем, что нам не следует вносить изменения в Конституцию РФ вообще, так как основа идеологии нашей страны уже закреплена в пункте 2 статьи 67-1 Основного закона, где указано, что предки передали нам идеалы и веру в Бога.

Россия возвратилась к Творцу, приняв и усвоив Его заповеди. Возвращение было непростым. В 1993 году был утвержден Герб России, где на груди двуглавого орла помещен щит с изображением святого Георгия Победоносца, но в описании стыдливо умолчали об этом, ограничившись словами о всаднике, поражающем копьём дракона.

В двухтысячном году был утвержден текст Государственного гимна России. В нем четвертая строка второго куплета уже звучит с упоминанием Бога. И только в 2020 году мы включаем в Конституцию РФ положение о вере в Бога, что является ядром новой идеологии [5].

Если мы верим в Бога, следовательно, мы признаем Его Бытие. Если мы признаем Его Бытие, то мы должны признать, что у Творца есть Своя Идея продолжения творения мира, в том числе и человеческого сообщества.

Мы полагаем, что будет лишним вопрос о том, чья идея будет реализована?

Нам остается понять замысел Творца, принять Его волю, не как силу, а как благо и в сотрудничестве с Ним обустроить Планету и наше общество.

Начнем с того, что мы изменим, в определенной степени, свое сознание и мировоззрение.

История развития человеческой цивилизации – это не только развитие производительных сил и производственных отношений, наук и технологий, но и путь познания Бога, добра и зла.

Сегодня мы должны подняться на новую ступень в этом вопросе. Понять, чего Бог хочет от нас, какие Свои надежды Он возлагает на Россию?

Русскую идею, в свое время, пытались постигнуть, и монах псковского монастыря Филофей, и славянофилы, и западники, и великие русские философы Николай Бердяев [7; 8], Иван Ильин [9], Владимир Соловьев [10] и др. Они пришли к выводу о том, что наш народ носит во чреве своем новую идею – Идею Всеединства, источником которой является Творец.

Наиболее глубоко и всесторонне эту мысль проработал В. Соловьев в своем труде «Чтения о Богочеловечестве» [10]. В нем он обосновал вывод о том, что когда либеральная идеология исчерпает себя, на смену ей придет Идея Всеединства, которая послужит дальнейшему развитию и совершенствованию человечества.

В своих размышлениях В. Соловьев исходил из того, что мироздание состоит из видимого условного материального мира и невидимого безусловного идеального мира; и далее он утверждал, что если признавать действительность Божественного безусловного начала, то им должны определяться все интересы, все содержание человеческой жизни и сознания. Только

тогда является единство, цельность и согласие в жизни, то есть Идея Всеединства – Богоцентрична.

Взяв за основу учение Платона об идеях и свободе выбора [11], В. Соловьев обосновал гармоничность и всеединство безусловного мира, который не допускает исключительности и насилия. Этот выдающийся российский философ видел великий смысл исторического процесса в постепенной реализации идеального гармоничного Божественного Всеединства в материальном мире [10].

Размышляя об Идее Всеединства и Истине, В. Соловьев указывал на то, что истина приходит не сама по себе и бессилие истины заключается не в ней самой, а в нас, в нашей непоследовательности, не проводя истину до конца, мы ее ограничиваем, а предел истины есть простор для лжи [10].

Результаты.

Россия является государством-цивилизацией. Наши великие предки, в свое время, внесли свой вклад в то, чтобы мы сегодня так называли нашу страну. Теперь они взирают на нас с небес с любовью, верой и надеждой и ожидают, что мы в это переломное время предложим Родине и человечеству в качестве дальнейшего пути развития.

Перекладывая философские размышления В. Соловьева и других мыслителей на политический и бытовой язык, можно сформулировать Современную национальную идею России – Идею Всеединства по примеру Декалога и Евангельских заповедей блаженства в нескольких емких положениях следующим образом.

Наступают времена и сроки и мы, граждане Российской Федерации, объединенные общей историей нашего Отечества, опираясь на идеи и выводы наших мыслителей, главные положения основных религиозных конфессий, многовековые народные традиции, исходя из ответственности за судьбу своей Родины и всей Планеты, стремясь к миру и согласию всего мирового сообщества, частью которого мы являемся, перед лицом Единого Бога заявляем о нашей Современной национальной идее России – Идее Всеединства, заключенной в следующих положениях:

1. Мы любим Господа Бога нашего, являющегося источником Идеи Всеединства.
2. Мы любим ближних своих как самих себя.
3. Мы, опираясь на традиционные духовно-нравственные ценности, будем всегда стремиться к справедливости и совершенству, как справедливы и совершенны Отец наш Небесный.
4. Мы свободно и творчески стремимся к познанию истины во всей ее полноте.
5. Мы трудимся в соработничестве с Творцом, соблюдая семейные традиции, созидая добрые

дела, проявляя заботу друг о друге, повышая благосостояние всех и каждого, укрепляя здоровье, развивая культуру, оберегая природу, создавая красоту и гармонию земную.

6. Мы, являясь патриотами России и стремясь к укреплению гражданского общества и государства, с признанием и любовью относимся к всеединству всего Мира во всем его многообразии. Объединение и развитие мирового сообщества видим на основе свободы, равноправия и уважения друг к другу.

7. Мы за мир и согласие между народами и поддерживаем Организацию объединенных наций как основной международный формат сотрудничества по укреплению безопасности на Планете, но всегда будем активны против зла и насилия.

Россия вперед, вперед и только вперед!

Святая, Сильная, Свободная Россия!

Мы полагаем, что Идея Всеединства отражает дух народа России и будет им поддержана, время России пришло. Эта Идея как станковая жила укрепит народ, государственность и идеологический суверенитет России.

Активное продвижение Идеи Всеединства после завершения СВО на международном контуре позволит обеспечить содержанием всеединства новый миропорядок, установить принцип единой неделимой безопасности.

Идея Всеединства охватывает и умеренный консерватизм, который служит якорем, не позволяющим скатиться в пучину безвременья, и патриотизм, и традиционные духовно-нравственные ценности, и самое главное - она дает волю к жизни, определяя Великую цель и пути ее достижения.

Эта Идея будет служить дальнейшему развитию, совершенствованию и единению не только граждан, народов и конфессий России, но и всего мира. Вокруг неё на Планете начнет формироваться новый многополярный миропорядок – миропорядок гармонии, мира и согласия.

Экономическая и общественно-политическая ситуации для этого созрели. Первые шаги в этом направлении Россия уже делает, устанавливая новые отношения с Китаем, Индией и другими государствами, и необходимо настойчиво и последовательно эту деятельность продолжать. Россия станет первой среди равных.

Конечно, чтобы говорить об Идее Всеединства как о Современной национальной идее России, необходимо выслушать мнение народа по этой теме. Технически, для этого можно использовать систему подготовки ежегодных прямых линий Президента к гражданам России. С учетом поступивших предложений, при необходимости, следует доработать предлагаемый текст и вынести его на всенародное голосование. Если гражд-

дане его поддержат, только тогда у нас будет полное право назвать Идею Всеединства Современной национальной идеей России. После этого, государство обязано будет приступить к её реализации как политической воли народа, а не как государственной идеологии, которой должны следовать граждане, поскольку, в соответствии со статьей 3 Конституции РФ, народ является носителем суверенитета и единственным источником власти в России [5].

Реализуя Идею Всеединства на международной арене, мы сможем:

- во-первых, предотвратит третью мировую войну;
- во-вторых, мы сможем с гордостью называть Россию государством-цивилизацией;
- в-третьих, мы сможем с честью называть нашу Великую страну Святой Русью.

Заключение.

Сегодня все прекрасно понимают, что глобализация – закономерный процесс. Все также осоз-

нают, что в условиях нынешнего мировоззренческого кризиса при сохранении исчерпавшей себя антропоцентричной либеральной идеологии, межгосударственные противоречия будут только нарастать. Всё это неизбежно приведёт к третьей мировой войне, и человечество через неисчислимые жертвы и разрушения придёт к пониманию того, что гармоничная глобализация возможна только в условиях Идеологии Всеединства. Поэтому Россия с целью предотвращения третьей мировой ядерной войны должна уже сегодня предложить мировому сообществу и активно продвигать Идею Всеединства, которая позволит мирно построить более справедливый, многополярный миропорядок. Те, кто пытаются сдерживать Россию, сдерживают развитие человеческой цивилизации, а, следовательно, и самих себя.

Будет очень обидно, если через некоторое время мы вдруг услышим о том, что Идея Всеединства родилась в России и была обоснована еще в 19 веке великим русским философом В.С. Соловьевым, предсказавшим наступление эпохи Всеединства, но с инициативой реализации этой идеи, выступила, к сожалению, другая страна.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Первое послание Иоанна 5:9 // Библия. Российское библейское общество. М., 1992. 296 с.
2. Зюганов Г.А. Россия под прицелом глобализма. М., 2018. 384 с.
3. Материалы пленарного заседания петербургского экономического форума 07 июня 2024 г., г. Санкт-Петербург. URL : <http://kremlin.ru>events/president/transcripts/74234>
4. Конституция Российской Федерации. М., 1993.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // SPS «КонсультатПлюс». URL : www.consultant.ru (дата сохранения 14.02.2023).
6. Материалы XI Петербургского международного юридического форума. 11–13 мая 2023 г. г. Санкт-Петербург. URL : vedomosti.ru>press_releases/2023/05/13/itogi-xi
7. Бердяев Н.А. Самосознание. Русская идея. М., 2011. 604 с.
8. Бердяев Н.А. Судьба России. СПб., 2016. 416 с.
9. Ильин И.А. Национальная Россия: наши задачи. М., 2015. 464 с.
10. Соловьев В.С. Чтения о Богочеловечестве. СПб., 2014. 384 с.
11. См.: Царегородцев Г.И. Платон и Аристотель – систематизаторы древнегреческой философии : учебник / Г.И. Царегородцев, Г.Х. Шингаров, Н.И. Губанов // Философия. М., 2003. С. 52–65. 361 с.

References:

1. The First Epistle of John 5:9 // Bible. Russian Bible Society. M., 1992. 296 p.
2. Zyuganov G.A. Russia under the sight of globalism. M., 2018. 384 p.
3. Materials of the plenary meeting of the St. Petersburg Economic Forum. June 07, 2024. St. Petersburg. URL : <http://kremlin.ru>events/president/transcripts/74234>
4. Constitution of the Russian Federation. M., 1993.
5. Constitution of the Russian Federation (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami sodержdennymi v khodve vserossiyskogo golosovanie 01.07.2020) // Dokumenta predstavleniya Konsultat-Plus www.consultant.ru (date of application 14.02.2023).

6. Materials of the XII St. Petersburg International Legal Forum. May 11–13, 2023, St. Petersburg. URL : vedomosti.ru>press_releases/2023/05/13/itogi-xi
7. Berdyaev N.A. Self-consciousness. The Russian idea. M., 2011. 604 p.
8. Berdyaev N.A. Fate of Russia. SPb., 2016. 416 p.
9. Ilyin I.A. National Russia: our tasks. M., 2015. 464 p.
10. Soloviev V.S. Readings about Bogochelovechestve. SPb., 2014. 384 p.
11. See: Tsaregorodtsev G.I. Platon and Aristotle – Systematizers of Ancient Greek Philosophy : textbook / G.I. Tsaregorodtsev, G.Kh. Shingarov, N.I. Gubanov // Philosophy. M., 2003. P. 52–65. 361 p.

Информация об авторах

Шабанов Василий Иванович

Заслуженный юрист
Российской Федерации
shabanov.vpered@yandex.ru

Шабанов Андрей Васильевич

кандидат юридических наук,
руководитель группы управления имуществом
юридического отдела,
ООО «Свод Интернэшнл»
popov-52@mail.ru

Vasily I. Shabanov

Honored Lawyer
of the Russian Federation
shabanov.vpered@yandex.ru

Andrey V. Shabanov

Candidate of Legal Sciences,
Head of Property Management Group
Legal Department,
Svod International LLC
popov-52@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

(РУБРИКА НЕ ВКЛЮЧЕНА В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК ПРИ МИНОБРНАУКИ РФ)

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-2-8>

УДК 378

Attribution

cc by

СОВРЕМЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ И ЕГО МИССИЯ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Колесина К.Ю.¹, Самыгин П.С.²

¹Южный федеральный университет,

²Ростовский государственный экономический университет

Аннотация. Актуальность исследования основных проблем и перспектив развития современного университета в России и зарубежных странах обусловлена тем обстоятельством, что университеты в настоящее время играют важную роль в социально-экономическом, политическом и культурном развитии различных национальных государств, осуществляя подготовку высококвалифицированных специалистов и осуществляя научные исследования, необходимые для прогрессивного поступательного развития общества. Современные университеты функционируют как центры образовательной, научной и культурной жизни в соответствующих странах: университеты способны оказывать существенное воздействие на формирование общественного мнения, осуществлять политическое прогнозирование, проводить исследования фундаментального характера. Как отмечается в статье, на современном этапе наиболее передовые университеты ориентированы на активную исследовательскую деятельность в области индустрии и предпринимательства, что осуществляется параллельно с основной деятельностью, связанной с подготовкой квалифицированных кадров для различных профессиональных областей. Университеты призваны не просто готовить лиц, владеющих теми или иными профессиями, но специалистов, имеющих высокую компетенцию в различных сферах профессиональной деятельности, готовых к постоянному повышению своего профессионализма, имеющих ярко выраженное стремление к карьерному успеху и т.д. Работа со студентами в университете должна включать, наряду с передачей определенных знаний, воспитание у них потребности к постоянному, непрерывному обучению и самообразованию, воспитание конкурентоспособной личности, отличающейся умением реагировать на постоянные изменения внешней среды, добиваться успеха в профессиональной деятельности.

Ключевые слова: образование, высшее образование, система образования, университет, образовательный процесс, государственная образовательная политика, социальный институт, человеческий капитал, интеллектуальный капитал, интеллектуальный потенциал, образовательный потенциал.

THE MODERN UNIVERSITY AND ITS MISSION IN THE EDUCATION SYSTEM IN RUSSIA AND ABROAD

Karina Yu. Kolesina¹, Peter S. Samygin²

¹Southern Federal University,

²Rostov State University of Economics

Abstract. The relevance of the study of the main problems and prospects for the development of a modern university in Russia and foreign countries is due to the fact that universities currently play an important role in the socio-economic, political and cultural development of various national states, training highly qualified specialists and carrying out scientific research necessary for the progressive development of society. Modern universities function as centers of educational, scientific and cultural life in their respective countries: universities are able to have a significant impact on the formation of public opinion, carry out political forecasting, and conduct fundamental research. As noted in the article, at the present stage, the most advanced universities are focused on active research activities in the field of industry and entrepreneurship, which is carried out in parallel with the main activities related to the training of qualified personnel for various professional fields. Universities are designed not just to train people who possess certain professions, but specialists with high competence in various fields of professional activity, who are ready to constantly improve their professionalism, who have a pronounced desire for career success, etc. Working with students at the university should include, along with the transfer of certain knowledge, fostering their need for constant, continuous

learning and self-education, fostering a competitive personality characterized by the ability to respond to constant changes in the external environment, and achieve success in professional activities.

Keywords: education, higher education, education system, university, educational process, state educational policy, social institution, human capital, intellectual capital, intellectual potential, educational potential.

Введение. Современная система высшего образования развитых стран мира характеризуется изменениями, связанными, в первую очередь, с повышением роли университетов, которые, наряду с традиционными, образовательной и научной функциями, осуществляют деятельность экономического характера, включающую разработку различных инновационных технологий, создание бизнес-проектов, управление интеллектуальной собственностью с целью получения прибыли. Университеты принимают активное участие в экономическом и политическом развитии современных государств, оказывают воздействие на функционирование гражданского общества, предоставляя различным субъектам необходимые им знания, навыки и идеи, осуществляя исследования фундаментального характера, которые необходимы любой стране для ее эффективного и поступательного развития. Современный университет, как отмечает А.О. Карпов, принимает на себя миссию социального и экономического развития страны [1, с. 60–61].

На трансформацию университетов в настоящее время оказывают влияние различные факторы; данная трансформация затрагивает все основные функции, реализуемые университетами, что позволяет вести речь о появлении новых моделей современных университетов, несмотря на сохранение классических образцов данных образовательных учреждений. При этом, как отмечается в специальных исследованиях, в течение двадцатого столетия в развитых государствах мира осуществлялся поиск новой модели университета, которая характеризовалась определенными отличиями от классической модели, доминировавшей в западноевропейских странах на протяжении нескольких веков [2, с. 173–174]. В начало нового тысячелетия перед университетами были поставлены новые задачи, связанные с вызовами информационного постиндустриального общества, а также глобализационными процессами. В настоящее время в научно-педагогическом сообществе продолжают дискуссии, касающиеся миссии университетов в ближайшем будущем. Данные обстоятельства обуславливают необходимость рассмотрения основных подходов к реформированию университетов, представлений об их миссии в системе современного образования. Изучение процессов трансформации университета как социального института позволяет выявить основные векторы его развития, проанализировать функции современного университета, определить перспективные направления его реформирования.

Результаты. Начало процесса формирования университета как социального института было положено еще в период средневековья, однако

вплоть до начала-середины XIX столетия европейские и другие университеты функционировали исключительно как учебные заведения, в то время как деятельность научно-исследовательского характера в них не осуществлялась. В это время происходило складывание так называемых классических моделей университетов: в специальных исследованиях, в частности, выделяют несколько таких моделей. К одной из них принято относить германскую (гумбольдтовскую) университетскую модель. Это модель исследовательского университета, которая характеризуется неразрывной связью научно-исследовательской и учебной деятельности, являющихся важнейшими компонентами университетской среды. Здесь предусматривается необходимость приобретения студентами передового опыта научной деятельности с учетом достижений современной науки (в качестве критерия эффективности работы профессорского состава также учитывались результаты их исследовательской деятельности).

Другой классической университетской моделью является британская модель интернатного типа, главной особенностью которой является активное взаимодействие преподавателей со студентами. Здесь, наряду с посещением традиционных лекционных и семинарских занятий, предусмотрены занятия индивидуального характера со специально прикрепленными к студентам наставниками или тьюторами.

В настоящее время университеты переживают период трансформации, что сопровождается формированием новых университетских моделей. Эксперты, в частности, выделяют пять основных моделей университетов, которые функционируют в настоящее время и будут востребованы в будущем.

Среди них выделяются, в частности, «элитные университеты (the elite university)» [3, с. 22], характеризующиеся наличием известного бренда глобального уровня, богатой историей, которая может насчитывать несколько столетий, профессоров, являющихся учеными мирового масштаба; «массовые университеты (the mass university)» [3, с. 22] – учебные заведения, ориентированные преимущественно на выходцев из среднего класса, и предоставляющие образование высокого уровня, позволяющее в последующем устроиться на работу в крупную компанию; «нишевые университеты (the niche university) – вузы с узкой специализацией, занимающие лидирующие позиции в отдельных научных областях и сумевшие занять устойчивую позицию в системе разделения интеллектуального труда в мире» [3, с. 22].

Отдельное место занимают так называемые «местные университеты (the local university)» [3, с. 22], имеющие важное значение в функционировании отдельного города или региона и оказывающие существенное воздействие на региональную или местную экономику (такие вузы, как правило, осуществляют подготовку квалифицированных специалистов или занимаются научно-исследовательской деятельностью, востребованной соответствующими компаниями или органами власти).

В настоящее время в качестве новой формы высшего образования выделяют механизм «пожизненного» обучения (the lifelong learning mechanisms): здесь предусматривается возможность для обучающихся «изучать различные учебные модули и дисциплины как в рамках образовательных организациях, так и в специальных компаниях (при этом отсутствует необходимость в посещении какого-либо одного университета)» [3, с. 23].

Необходимо отметить, что образ современного университета нашел отражение в трудах ряда зарубежных ученых, являющихся теоретиками постиндустриального общества.

Среди них видное место занимают Д. Белл, О. Тоффлер, К. Керр и другие исследователи. Университет будущего, с точки зрения Д. Белла, отличаются особая роль знания теоретического характера, ориентация на разработку высокоинтеллектуальных технологий: университет в постиндустриальном обществе должен, таким образом, соответствовать базовым характеристикам последнего. В деятельности университета акцент должен делаться на научно-исследовательскую деятельность, творчество, отказ от представлений о существовании каких-либо непререкаемых истин (такие представления, по мысли Д. Белла, сужают возможности для развития интеллектуального потенциала обучающихся в ходе образовательного процесса) [4].

В США еще в 1960-е годы возникла идея «мультиверситета» (разработчиком этой концепции выступил К. Керр, бывший президентом Калифорнийского университета. Под мультиверситетом К. Керр понимал учебное заведение, в состав которого входит большое количество различных кампусов и различных подразделений автономного характера. Наличие такой структуры не означает отмены самой идеи университета, выступающего в качестве организации, которая дает обучающимся образование универсального и многогранного характера [5].

Из отечественных концепций развития университетского образования особый интерес представляет модель университета, предложенная В.С. Ефимовым. С точки зрения данного автора, «в основе самой идеи университета будущего должен находиться принцип когнитивности» [3, с. 24]. В.С. Ефимов выделяет «четыре стадии развития идеи университета как таковой» [3, с. 25]:

1. Университет 1.0 (данная стадия характерна для периода средневековья): здесь университет функционировал как «корпорация интеллектуалов», осуществлявшая воспроизводство представителей данного сообщества и особые формы деятельности интеллектуального характера;

2. Университет 2.0 (хронологически эта стадия соответствует индустриальному этапу): в отличие от первого типа, здесь, наряду с функцией воспроизводства интеллектуального потенциала, присутствовала ориентация на применение знаний к нуждам развития промышленности (индустрии), ее производственного и управленческого аспектов;

3. Университет 3.0 (данная модель университета формируется на стадии постиндустриального развития общества): на этой стадии университет «расслаивается» на ряд типов, включающих исследовательский, инновационно-технологический, а также сервисные и социальные университеты;

4. Университет 4.0 (фактически, это университет будущего): «такой университет призван обеспечить производство и практическое применение интеллекта в различных его формах» [3, с. 26]. В.С. Ефимов выделяет, в частности, «сетевой и коллективный интеллект; гибридный человеко-машинный интеллект; массовый интеллект в форме «мыслящей среды» [3, с. 27].

Несмотря на то, что рассматриваемая модель 4.0 представляет собой концепт университета, который должен сформироваться в будущем, многие его черты уже получили практическую реализацию в реальных образовательных учреждениях высшего образования.

В специальных исследованиях, посвященных миссии современных университетов, выделяется ряд их функций, из которых основными являются обучающая, исследовательская, профессиональная, социокультурная и воспитательная [6, с. 85–86].

Обучающая функция является традиционной функцией университета: изначально, начиная со стадии классического университета, эта функция включала передачу и присвоение новых знаний. В современных университетах она также предусматривает формирование новых, инновационных типов мышления, формирование особой академической среды, конструирование специальных образовательных сервисов, а также распространение знаний в глобальном масштабе. Так, ведущие университеты предлагают свои услуги по получению качественного образования по всему миру: с этой целью разрабатываются различные образовательные программы, ориентированные на широкий контингент обучающихся. В этой ситуации одной из главных задач российских университетов является сохранение и дальнейшее развитие своего потенциала, занятие конкурентоспособных позиций на мировом рынке услуг в сфере высшего образования.

Другой важной функцией современного университета является исследовательская функция: наиболее передовые вузы в настоящее время стремятся к активной научно-исследовательской деятельности, затрагивающей наиболее актуальную проблематику.

Необходимо отметить, что представление о университете как центре, в рамках которого концентрируется исследовательская деятельность, отражено в трудах многих ученых, среди которых можно выделить К. Ясперса, считавшей главной целью таких исследований стремление к истине.

Как уже отмечалось выше, в традициях немецкой высшей школы принято рассматривать научную составляющую в качестве центрального компонента в структуре университета.

Ведущие мировые университеты принимают активное участие в решении глобальных проблем средствами науки: речь идет о проблемах экологии, медицины, культуры, социальной сферы и т.д. Основной акцент здесь делается на исследованиях междисциплинарного характера, что позволяет получить инновационные результаты, пути решения тех или иных проблем посредством аккумуляции методов и приемов из различных научных дисциплин и отраслей знания.

В решениях различных исследовательских задач современные университеты активно объединяют свои усилия, осуществляя научные проекты на международном уровне (это достигается за счет международного сотрудничества, обмена актуальной научной информацией и исследовательскими данными).

Необходимо отметить, что современные университеты реализуют функцию подготовки интеллектуальной элиты общества, развивая интеллектуальный потенциал студентов, их способность к осуществлению научно-исследовательской деятельности: рассматриваемая функция нашла отражение в Великой Хартии университетов, предусматривающей единство собственно образовательного процесса и деятельности научно-исследовательского характера в университете современного типа [7, с. 186].

Современные университеты способны становятся центрами социально-экономического развития региона, а накопленные ими знания могут активно применяться в различных отраслях экономики соответствующих регионов.

Современное общество объективно нуждается в различных технологиях, способны обеспечить его устойчивое поступательное развитие в условиях глобализации и информатизации: данное обстоятельство обуславливает необходимость активного включения университетов в инновационную деятельность.

Профессиональная функция университетов приобретает актуальность еще в XX столетии, что

было обусловлено активным развитием в этот период рыночных отношений и промышленного производства.

Выше мы уже писали о том, что в настоящее время целый ряд современных университетов и, в первую очередь, университетов Северной Америки выстраиваются не только как образовательные, но и как предпринимательские структуры, обладающие способностью к осуществлению соответствующей деятельности, направленной на извлечение прибыли (эти вузы проводят прикладные исследования в области бизнеса, активно сотрудничая с государственными и негосударственными организациями, заинтересованными в различных научных разработках).

Социально-культурная функция университета связана с сохранением и трансляцией в рамках университетской среды различных культурных ценностей и наследия общемировой, национальной и региональной культуры, культурных норм, эталонов и образцов поведения. Известный испанский ученый Х. Ортега-и-Гассет писал и целесообразности осуществления современными вузами социокультурной функции еще в середине XX столетия. По мнению данного ученого, университетское образование не должно ограничиваться исключительно профессиональной функцией, поскольку в этом случае высшее образование может превратиться в деятельность, направленную на подготовку «сведущих невежд». В то же время, университет должен осуществлять подготовку не только профессионалов в определенных областях, но и культурных людей. Это предусматривает, наряду с преподаванием соответствующих культурологических и иных общегуманитарных дисциплин, активную культурную деятельность и сотрудничество в данной сфере, осуществление образовательного процесса с опорой на исторические традиции и культурные ценности, развитие моральных и духовных ценностей.

В России, как следует из Указа Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», данная политика реализуется, в том числе, в рамках системы образования, в сфере работы с молодежью [8].

Заключение. На современном этапе наиболее передовые университеты ориентированы на активную исследовательскую деятельность в области индустрии и предпринимательства, что осуществляется параллельно с основной деятельностью, связанной с подготовкой квалифицированных кадров для различных профессиональных областей. Университеты призваны не просто готовить специалистов, владеющих теми или иными профессиями, но специалистов, имеющих высокую компетенцию в различных сферах профессиональной деятельности, готовых к постоянному повышению своего профессионализма, имеющих ярко выраженное стремление к карьерному успеху и т.д.

В тексте университетской доктрины «Новые университеты для новой России», подчеркивается, что университеты «должны прежде всего обеспечивать страну высококвалифицированными кадрами, соответствующими запросам рынка труда и современному уровню знаний, особенно в стратегически значимых областях» [9, с.3]. Здесь также говорится о необходимости активизировать научно-исследовательскую деятельность российскими образовательными учреждениями высшего образования»: университет должны генерировать инновационные идеи для отечественной экономики, государственного и общественного развития.

Наряду с этим, к числу наиболее актуальных целей деятельности современных университетов было отнесено «укрепление позиции русского языка как государственного и как языка межнационального общения», а также «сохранение национальных языков и культур народов Российской Федерации» [9, с. 4].

Университеты должны, в первую очередь, осуществлять подготовку высококвалифицированных кадров для экономики страны, развивать интеллектуальный потенциал для нужд научно-технологического роста, а также обеспечивать общество с целью его эффективного развития необходимыми ему «современно мыслящими,

укоренёнными в национальной системе духовных ценностей и социально ответственными молодými гражданами» [9, с. 6].

С социально-культурной функцией университетов тесно связана и воспитательная функция, включающая «деятельность, направленную на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства» (см. ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации») [10, с. 2].

Следует отметить, что в задачу университетов также входит воспитательная деятельность, связанная с формированием у студентов лидерских качеств, включающих способность брать на себя ответственность, принимать значимых решения в сложных практических ситуациях. Работа со студентами должна включать, наряду с передачей определенных знаний, воспитание у них потребности к постоянному, непрерывному обучению и самообразованию, воспитание конкурентоспособной личности, отличающейся умением реагировать на постоянные изменения внешней среды, добиваться успеха в профессиональной деятельности.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Карпов А.О. Современный университет как драйвер экономического роста: модели и миссии / А.О. Карпов // Вопросы экономики. 2017. № 3.
2. Касаткин П.И. Философия современного университета: теоретико-аксиологический аспект / П.И. Касаткин // Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being. 2017. Т. 6. Вып. 4А.
3. Ефимов В.С. Университет в ситуации постиндустриального перехода: глобальные тренды и вызовы развития. Университет 4.0 / В.С. Ефимов // Современный университет между глобальными вызовами и локальными задачами. VII Международная конференция Российской ассоциации исследователей высшего образования. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016.
4. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования / Д. Белл; Пер. с англ. М. : Academia, 1999.
5. Kerr C.A. The uses of the University. Cambridge, Mass. : Harvard University Press, 1982. Vol. IX.
6. Емельянова И.Н. Функции современных университетов: сравнительный анализ миссий отечественных и зарубежных вузов / И.Н. Емельянова, Л.М. Волосникова // Университетское управление. 2018. Т. 22. № 1.
7. Панькова Н.М. Миссия университета в современных концепциях высшего университетского образования / Н.М. Панькова // Известия Томского политехнического университета. 2008. Т. 312. № 6.
8. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента РФ от 09 ноября 2022 г. // СПС «Консультант Плюс»: законодательство РФ. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906 (дата обращения 15.05.2024).
9. Новые университеты для новой России (университетская доктрина). URL : <http://sr.27.ru/media/attachments2014/11/23/new> (дата обращения 16.05.2024).

10. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 273-ФЗ: ред. от 04.08.2023 // СПС КонсультантПлюс : законодательство РФ. URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения 17.05.2024).

References:

1. Karpov A.O. Modern University as a driver of economic growth: models and missions / A.O. Karpov // Economic issues. 2017. № 3.
2. Kasatkin P.I. Philosophy of a modern university: theoretical and axiological aspect / P.I. Kasatkin // Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being. 2017. Vol. 6. Iss. 4A.
3. Efimov V.S. University in the situation of post-industrial transition: global trends and development challenges. University 4.0 / V.S. Efimov // A modern university between global challenges and local tasks. VII International Conference of the Russian Association of Higher Education Researchers. M. : Publishing House of the Higher School of Economics, 2016.
4. Bell D. The Coming post-industrial Society: The experience of social forecasting / D. Bell; Transl. from english. M. : Academia, 1999.
5. Kerr C.A. The uses of the University. Cambridge, Mass. : Harvard University Press, 1982. Vol. IX.
6. Yemelyanova I.N. The functions of modern universities: a comparative analysis of the missions of domestic and foreign universities / I.N. Yemelyanova, L.M. Volosnikova // University management. 2018. Vol. 22. № 1.
7. Pankova N.M. The mission of the University in modern concepts of higher university education / N.M. Pankova // Proceedings of Tomsk Polytechnic University. 2008. Vol. 312. № 6.
8. On the approval of the Foundations of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values: decree of the President of the Russian Federation dated November 09, 2022 // SPS «ConsultantPlus»: legislation of the Russian Federation. URL : http://www.consultant.rudocument/cons_doc_LAW_430906 (date of application 05/15/2024).
9. New Universities for a new Russia (university doctrine). URL : <http://sr.27.rumedia/attachments/2014/11/23/new> (date of application 05/16/2024).
10. On Education in the Russian Federation: Federal Law № 273-FZ of 12/29/2012: ed. from 08/04/2023 // SPS «ConsultantPlus»: the legislation of the Russian Federation. URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (date of application 05/17/2024).

Информация об авторах

Колесина Карина Юрьевна

доктор педагогических наук,
профессор,
профессор кафедры английской филологии,
Южный федеральный университет
ORCID 0000-0002-3915-7246
karina379@yandex.ru

Петр Сергеевич Самыгин

доктор социологических наук,
доцент,
профессор кафедры
теории и истории государства и права,
Ростовский государственный
экономический университет
ORCID 0000-0002-6690-0277
samygin78@yandex.ru

Karina Yu. Kolesina

Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor,
Professor of the Department of English Philology,
Southern Federal University
ORCID 0000-0002-3915-7246
karina379@yandex.ru

Peter S. Samygin

Doctor of Sociology,
Associate Professor,
Professor of the Department
of Theory and History of State and Law,
Rostov State University of Economics
ORCID 0000-0002-6690-0277
samygin78@yandex.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-2-26>

УДК 371

Attribution

cc by

ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ (ОБРАЗОВАНИЯ) РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Любецкий Н.П.¹, Верина Т.П.², Демьянова Л.М.³, Самыгин С.И.⁴

^{1, 2, 3}*Донской государственный технический университет,*

⁴*Ростовский государственный экономический университет*

Аннотация. Актуальность данной статьи заключается в том, что авторы статьи пытаются привлечь внимание российского общества к тому факту, что низкий уровень физического и психического здоровья российской молодёжи, несформированность у нее научного мировоззрения и «разорванное», клиповое сознание у наших школьников и студентов – всё это результат многолетней разрушительной деятельности российских чиновников-либералов от образования из Минпросвещения РФ, Минобрнауки России и ФАНО (Федеральное агентство научных исследований), а также Института образования ВШЭ (г. Москва). В основе политики российских чиновников-либералов в образовательной сфере «двоемыслие», практика полумер и полутонув, заложенные в паспорта нацпроектов «образование» и «наука», где имеет место противоречие между воспитанием на традициях и образованием с ориентацией на чужие критерии (лживый количественный и рейтинговый подход). Выход из этой тупиковой ситуации с отечественным образованием есть, и это – смена прозападной либерально-демократической элиты в социальной сфере на те элиты, которые имеют внутренние установки на суверенное развитие русской нации и, конечно, это «ренессанс семейных ценностей», повышение уровня жизни населения страны, дебюрократизация школы, возврат отечественного образования к традиции в гуманитарной сфере, реализация семейно-демографической политики РФ под девизом «Россия – страна семей», и отказ на государственном уровне от идеологии либерализма.

Ключевые слова: болезнь «европейничанья», «пятая колонна», теория «конвергенции», «Болонская система образования», когнитивно-ментальная война, «культура нездоровья», «двоемыслие», образование, воспитание, правящая элита, мировоззрение.

PROBLEMS OF PEDAGOGICAL EDUCATION OF RUSSIAN YOUTH

Nikolai P. Lyubetsky¹, Tatyana P. Verina²,
Lyudmila M. Demyanova³, Sergey I. Samygin⁴

^{1, 2, 3}*Don State Technical University,*

⁴*Rostov State University of Economics*

Annotation. The relevance of this article lies in the fact that the authors of the article are trying to draw the attention of Russian society to the fact that the low level of physical and mental health of Russian youth, the lack of formation of their scientific worldview and the «torn», clip consciousness of our schoolchildren and students are all the result of many years of destructive activity of Russian liberal officials from education from The Ministry of Education of the Russian Federation, the Ministry of Education and Science of Russia and FANO (Federal Agency for Scientific Research), as well as the HSE Institute of Education (Moscow). The policy of Russian liberal officials in the educational sphere is based on «doublethink», the practice of half-measures and half-tones embedded in the passports of the national projects «education» and «science», where there is a contradiction between traditional education and education with a focus on other people's criteria (a false quantitative and rating approach). There is a way out of this impasse with domestic education, and this is the change of the pro-Western liberal democratic elite in the social sphere to those elites who have internal attitudes towards the sovereign development of the Russian nation and, of course, this is a «renaissance of family values», an increase in the standard of living of the country's population, the de-bureaucratization of schools, the return of domestic education to tradition in the humanitarian sphere, the implementation of the family and demographic policy of the Russian Federation under the motto «Russia is a country of families», and the rejection of the ideology of liberalism at the state level.

Keywords: the disease of «Europeanization», «fifth column», the theory of «convergence», «Bologna education system», cognitive-mental war, «culture of ill health», «doublethink», education, upbringing, ruling elite, worldview.

Введение.

В данной статье мы поднимаем вопросы, которые связаны с молодым поколением – его образованием, воспитанием, социализацией, приводим анализ текущего состояния и пытаемся понять (осмыслить) корни происходящего, поскольку большая часть негативных факторов глобализации, влияющих на взрослеющее поколение нашей страны, не спонтанны, а связаны с ползучим распадом некогда триединой и целостной системы воспитания, образования и науки в эпоху когнитивно-ментальной войны Запада против России.

В конце XX – начало XXI века старшее поколение страны во главе с либеральной компрадорской контрэлитой проявило безволие, беспрепятность и политическую близорукость в вопросах российского образования (воспитания), ориентируясь на так называемые «общечеловеческие ценности» (читай американские), пытаясь стать частью Западного мира, изначально и перманентно враждебного России.

Политика общенационального предательства советской творческой и партийной элиты привела к развалу Красной империи и деградации российского образования, которое сегодня стимулирует не системное, а клиповое («разорванное») сознание у российских школьников и студентов.

Обсуждение.

По мнению отечественных патриотов – государственников (К.Д. Ушинский, П.Ф. Лесгафт, К.П. Победоносцев, А.С. Макаренко, В.Ф. Базарный, О.Н. Смолин, В.П. Лукьяненко и др.) российское образование и тесно связанное с ним воспитание должны выполнять три крайне важных для общества функции:

– передачи смыслов, ценности исторического опыта, а также «цивилизационного кода», следующим поколениям. Главная цель обучения – умственное развитие и нравственное совершенствование ученика;

– формирования (через гуманитарное образование) научного мировоззрения, передачи знаний, профессиональных стандартов, подготовки специалистов для всех сфер жизнедеятельности;

– подготовки Национальной элиты, которая сможет взять на себя ответственность за функционирование и развитие российского общества и его ключевых систем, будет связывать свою деятельность с интересами собственной страны, а не чужой цивилизации. Это подготовка групп людей – патриотов, которая сможет предложить адекватные ответы на возникающие перед обществом Угрозы-Вызовы, успешно преодолевать (проходить) точки бифуркации на пути его исторического развития [1].

*На сегодня в нашем образовании имеет место системный кризис, организованный российскими либералами из Минобрнауки России и ФАНО (Федеральное агентство научных организаций), а наша патриотическая повестка многие годы блокируется «пятой колонной» из Института развития образования ВШЭ (научный руководитель института Исаак Фрумин) и поэтому не реализуется. Теперь понятно, почему по международным рейтингам, российские школьники находятся в четвертом десятке среди детей разных стран мира. Если не изменить негативную ситуацию с нашим «образованием», сложившуюся в России XXI века, где в качестве «мягкой силы» Запада псевдореформаторы российского образования – булгаковские Швондеры, одержимые болезнью «европейничанья», русофобией и богоборчеством кошмарят российских преподавателей и студентов, то современную либеральную Россию ждёт очередная социальная катастрофа по примеру Советского Союза, ибо **крах образования – это крах нации!** Поразительно но это уже было в недавней истории России XX века: **«Незавершённая история – это и есть Россия XX века. Гений повторений буквально разгулялся на российских просторах, как в дурном сне»** (Мераб Мамардашвили).*

Не секрет, что именно в XX веке группа советской творческой интеллектуальной контрэлиты («птенцы» троцкиста О.В. Куусинена – секретарь ЦК, куратор Юрия Андропова) в 70–80-х годах XX века идеологически активно и целеустремлённо подготавливала гибель Красной империи, находясь, одновременно, в близком окружении Генсека ЦК КПСС Леонида Брежнева, который этих обер-предателей благодушно величал: **«Мои дорогие социал-демократы»**. Сегодня настало время назвать этих **«властителей дум»** – приверженцев «дружбы» с Западом, настоящих (подлинных) разрушителей СССР из советской творческой контрэлиты, **и это:** Джермен Гвишиани, Филипп Бобков, Евгений Петовранов, Владимир Повзнер – младший, Татьяна Ивановна Заславская, Виктор Луи, Владимир Федорович Петровский, Георгий Цуканов, Александр Николаевич Яковлев, Михаил Горбачев, Николай Николаевич Иноземцев, Эрнст Генри, Лен Карпинский, Георгий Арбатов, Федор Бурлацкий, Алексей Матвеевич Румянцев, Георгий Щедровицкий, Леонид Замятин, Вадим Валентинович Загладин, Евгений Ясин, Александр Бовин и др. – многие из них давно отказались от сталинской идеи построения социализма в СССР и в 70–80 гг. прошлого века они тайно взяли курс на сближение с Западом. Эти бессовестные люди – «внутрипартийные диссиденты» (экономисты, философы, политологи, социологи, журналисты, психологи), которых Юрий Андропов уважительно называл **«аристократами духа»**, тогда входили в элитную группу «спичрайтеров» Л.И. Брежнева – писали ему многостраничные доклады на партийные съезды, руководствуясь лозунгом «лишь бы не было войны» и война к нам в итоге сегодня пришла. В этих докладах,

озвученных Брежневым на партийных съездах, наши спичрайтеры-западники («пятая колонна») фактически формировали советскому обществу политическую повестку СССР на ближайшее будущее в духе еврокоммунизма, например, продвигали в изменённое уже сознание советских людей лукавую идею масонов-глобалистов Генри Киссинджера-Збигнева Бжезинского – разрушительную для СССР идею «Конвергенции» (культурного, научного и экономического сближения СССР с англосаксами). Сегодня, после драматической «Перестройки», закончившейся развалом СССР, мы знаем, что **«хуже войны с англосаксом может быть только дружба с ним»** (генерал А.Е. Вандам, 1867–1933 гг.). Почему? Да потому, что Англия на протяжении последних 500 лет исторически являлась неумолимым, целеустремлённым геополитическим противником сильной, суверенной России и только и мечтает сегодня о территориальном расчленении и экономическом ослаблении путинской России. В эпоху так называемого личностно-ориентированного образования, – на основе «компетенций» и подчинения учебного процесса «угадайкам» – ЕГЭ (Болонская система образования), – не вооружённым взглядом видно как неумолимо нарастает маргинализация молодых людей (к сожалению, уже далеко не только молодых).

Приходящая в наши вузы молодёжь, не приучена к самостоятельному мышлению, демонстрирует низкий уровень абстрактного мышления, слабые знания математики и естественных наук, невежество в гуманитарных дисциплинах и элементарную неграмотность, а также неумение и нежелание учиться.

Развращающий плагиат в образовании стал нормой. Счастливых исключений из этого правила становится всё меньше.

К сожалению, наша образовательная реальность в эпоху когнитивно-ментальной войны Запада против России оказывается ближе к грустной шутке: **«Все дети гениальны, все подростки талантливы. Среди студентов попадают способные люди, но почти все взрослые бездарны»**.

Наше неблагополучие в российском образовании (воспитании) проявилось недавно самым неожиданным, но весьма красноречивым образом, а именно: при объявлении в феврале 2022 года Президентом РФ В.В. Путиным СВО на Украине с целью её денацификации и демилитаризации миллион испуганных молодых людей призывного возраста наперегонки ринулись из России в Казахстан, Армению, Грузию – лишь бы не служить в Российской армии, не защищать свою родину». **И это происходит в то время, когда на кону – судьбы и России, и мира.**

Очевидно, где-то на образовательной траектории в результате разрушительной деятельности российской **«пятой колонны»** (Евгений Ясин, Ярослав Кузьминов, Исаак Фрумин, Исаак Кали-

на, Денис Секиринский и др.), проникшей в вузовское образование, особенно в гуманитарной сфере, у нас происходит сбой, надлом, ошибка [1].

Для справки: либеральные «властители дум», захватившие командные высоты в российском образовании, и это:

– Евгений Ясин – создатель НИУ ВШЭ, стоял у истоков масштабных экономических реформ 1990-х годов в России. В 1992 году вместе с Ярославом Кузьминовым возглавил Высшую школу экономики (НИУ ВШЭ,

являлся идеологом либерализации российской экономики, почётным научным руководителем НИУ ВШЭ, другом Григория Явлинского, Егора Гайдара, Михаила Ходорковского и... Бориса Ельцина – разрушителя СССР.

– Ярослав Кузьминов – первый ректор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», а с 2021 года научный руководитель и, одновременно, могильщик российского образования. Либерал-западник.

– Исаак Фрумин – российский педагог, в настоящее время научный руководитель института образования НИУ ВШЭ, заслуженный профессор (2019 г.). Либерал-западник.

– Исаак Калина – зам министра образования и науки РФ с 11 сентября 2007 года, а в октябре 2010 года он был назначен руководителем департамента образования Москвы. Либерал-западник.

– Денис Секиринский – новый заместитель Министра Министерства науки и высшего образования России. Либерал-западник, завуалированный враг России.

Результаты.

Как итог их многолетней разрушительной деятельности в российской образовательной сфере, приводим доклад **«Социальный портрет молодёжи РФ»**, подготовленный в 2011 году по заказу Общественной палаты РФ. Цитирую: **«Наша нация деградирует и вырождается. Каждое новое поколение в России менее здорово, менее развито умственно, духовно и культурно, чем предыдущее (...). Если негативным процессам и тенденциям в молодёжной среде не поставить предел, если ход событий не переломить, они примут необратимый характер, и тогда Россию ждёт глобальная социальная катастрофа»** (из интервью «МК» – Московский комсомолец от 27 июня 2011 года ректора МосГУ Игоря Ильинского).

На вопрос: С его начинается душевная «деградация» молодых людей? – наши реформаторы-западники почему-то упорно не хотят отвечать (знать), хотя ответ на этот вопрос даёт официальное письмо Министерства образования и

науки РФ (№ 22011-12 от 22.02.1999): спустя только первый год обучения у 60–70 % малышей выявляются пограничные психические нарушения [2]. Именно эти неутешительные цифры сегодня подтверждает и озвучивает в своих научных статьях и публичных выступлениях врач-педиатр, академик А.А. Баранов, выше которого только Бог и звёзды, ибо он один из немногих в нашей стране знает всё о тайнах воспитания и формирования гармоничной, здоровой физически и психически личности.

«Культуру нездоровья», которая сформировалась в российском либеральном обществе с участием таких блогеров-сатанистов как Алишер Моргенштерн или неолибералов, как Исаак Калина с Исааком Фруминым и, им подобным, можно было бы переломить, благодаря реанимации отечественной медицины, – но в 2000–2015 гг. из-за так называемой бездумной «оптимизации» российского здравоохранения по западным лекалам (Татьяна Голикова и Вероника Скворцова – авторы), – количество больниц в России, накануне пандемии COVID-19, сократилось в два раза, – с 10,7 тысяч до 5,4 тысяч.

По данным Минздрава РФ в российском здравоохранении на сегодня не хватает 25 тыс. врачей и 130 тыс. медсестер, увеличилась заболеваемость населения, не хватает специалистов и лекарств. Однако расходы на здравоохранение в России и сегодня более, чем скромные – 3,8 % ВВП. Это 165 место в мире, между Габонем и Анголой. В США расходы на медицину 17,1 % ВВП, во Франции – 11,5 %, в Германии – 11 % ВВП.

Учитывая разницу в ВВП на душу населения, получаем, что расходы на медицину на одного человека у нас в 15–20 раз меньше, чем в развитых странах Запада. **Немудрено, что по продолжительности жизни наша страна занимает 103-е место в мире из 183 стран** [3].

Такова цена русофобии, богоборчества и «болезни европейничания», которыми и до сих пор одержима прозападная часть нашей правящей контрэлиты, осевшей в российской системе образования.

Поэтому наука, несмотря на свою мировоззренческую миссию, не стала в России истинной предтечей и формирующей матрицей для образования.

В российском образовании и воспитании, как и во многих других областях нашей жизни, отражается противоречивость, гибридность российской элиты, к сожалению, эта противоречивость («**двоемыслие**») до сих пор отчетливо просматривалась в деятельности Министерства образования и науки и в последний год – после его разделения в мае 2018 года – двух получившихся в результате министерств. Поясним, что в нашем понимании означает понятие «**двоемыслие**» – это способность одновременно держаться двух противоречащих друг другу убеждений; то есть,

отрицать существование объективной действительности и учитывать действительность, которую отрицаешь, причем ложь всё время здесь идёт на шаг впереди истины.

Не так давно опубликованы паспорта национальных проектов «**Образование**» и «**Наука**», в которых чиновники попытались опредметить в сфере своих ведомств те цифры «**инвестиций в человека**», о которых говорил президент Путин и чему он посвятил свои «новые майские указы» [4]. **Уже в самой преамбуле паспорта «Образование» заложены противоречие, конфликт между воспитанием и образованием: «воспитание** гармонично развитой и социально ответственной личности» предлагается осуществлять «на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций»; **образование** же, напротив, будет строиться на принципах «обеспечения глобальной конкурентоспособности» и «вхождения Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования». Несмотря на кажущееся благозвучие этих целей, **мы имеем дело с двумя противоположными векторами развития – воспитания и образования, направленными в одну сторону, а входящие в десятку «интеллектуально сильных» – в прямую противоположную**; то есть, это, фактически, настоящий оксюморон в нашем образовании – воспитании. Здесь видна порочность самой философии дела, которой руководствуются российские чиновники – либералы от образования. То ли по инерции, то ли умышленно (в силу **двоемыслия**) они продолжают использовать ранее заложенный во всю систему государственного управления лживый количественный и рейтинговый подход к качественным вещам. **Ведь главное в развитии, тем более, если речь идет о человеческом потенциале, – это не скорость роста, а направление роста.** В «десятке сильных» нас признают равноправными, только если мы будем соответствовать их критериям. Если же мы станем выработать собственные критерии, то в их десятку мы точно не попадем.

Но как реализовать традиции в воспитании, если не выработать свои критерии? **Так же нельзя строить и суверенную систему образования для суверенной страны – если критерии чужие.**

В паспорте нацпроекта «**Наука**» министерские боссы заявляют еще более амбициозную цель, еще более невыполнимую при нынешних условиях администрирования, – войти к 2024 году в первую пятерку лучших в мире, забывая, что **Россия сегодня в ведущих рейтингах и табелях о рангах не входит подчас даже в первую сотню.** Другие страны на решение подобной сверхзадачи тратили целые столетия, и лишь немногие, вроде США, Японии, а теперь и Китая, управлялись за рекордные 25–30 лет.

Особенность России заключается не в том, конечно, чтобы игнорировать пройденный другими странами путь, но в том, чтобы превратить наше образование и нашу науку в лучшие в мире образцы, национальные по содержанию и универсальные по форме, вернуть им в современном контексте былую славу и мировое признание. Могут ли предложенные в этих раздутых и малопригодных к практическому употреблению паспортах меры снять накопившиеся противоречия и улучшить нынешнее удручающее положение в нашем образовании и на уке? Нет, не могут! **Нынешние органы надзора контролируют ситуацию по 32 аналитическим показателям в сфере образования и по 68 – в сфере науки и инноваций.** В новых паспортах их в разы больше. Спрашивается, зачем, если контроль по нынешнему, гораздо более узкому кругу показателей не обеспечивается? **Зачем плодить новые проекты и программы, если прежние игнорируются и не выполняются?** И следует ли людям, которые провалили прежние проекты, доверять разработку новых проектов? Тем более что многие среди них, такие как госпожа Голикова, специалисты других профилей, которые к образованию и науке имеют лишь косвенное отношение [5].

Двоемыслие подобно вирусу разрушает человека, систему государственного управления, культуру, нравственность, образование (воспитание), все сферы общественной жизни, способствует формированию негативной социальной атмосферы в обществе.

Заключение.

Выход из этой тупиковой ситуации с отечественным образованием по западным лекалам мы, прежде всего, видим в смене прозападной либе-

рально-демократической элиты в социальной сфере на те элиты, которые имеют внутренние установки на суверенное развитие русской нации. Улучшению здоровья русских детей, подростков и молодежи также будет способствовать «ренессанс семейных ценностей», то есть, реализация семейно-демографической политики РФ под девизом «Россия – страна семей», повышение уровня жизни населения страны, возврат отечественного образования к Традиции в гуманитарной сфере, де бюрократизация российской школы – с акцентом на воспитание, физкультурное образование учащихся и студентов, успехи отечественного здравоохранения, пропаганда здорового образа жизни и отказ на государственном уровне от идеологии либерализма, вызывающей разрушительное воздействие на систему российского образования, поражающее историческое сознание; вызывающей поколенческий раскол, отрыв молодежи от нашей истории и культуры.

Мы не должны позволить англосаксам обмануть нас в очередной раз (только теперь уже через систему образования), поскольку лимит на «цветные революции» Россия исчерпала ещё в XX веке. Увы, но сегодня **глубинные чаяния нашего народа не соответствуют действительности в силу политики полумер и полумеров, действующей правящей элиты,** состоящей, в том числе из либералов ещё ельцинского призыва, поэтому не удивительно, что где-то наверху непрерывно истребляются смыслы и это, конечно, трагично. Однако, чего только не бывало в русской истории. Президент РФ, обращаясь в своем Послании к народу и Федеральному Собранию (от 29.02.2024 г., г. Москва) призывает нас закрыть эту страницу суверенного капитализма – и обратиться к социально справедливому будущему России. Так победим.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Иванов В.В. Россия: XXI век. Стратегия прорыва: Технологии. Образование. Наука / В.В. Иванов, Г.Г. Малинецкий. Изд. стереотип. М. : ЛЕНАНД, 2022. С. 265–266.
2. Основы социологии. Постановочные материалы курса. М. : Концептуал, 2021. Т. V. С. 378.
3. Малинецкий Г. Размышления о демографии России / Г. Малинецкий // Изборский клуб. 2023. № 5(113). С. 52.
4. Указ от 07 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
5. Аверьянов В. Русский мир на переломе эпох. М. : Изд. «Наше завтра», 2023. С. 470.

References:

1. Ivanov V.V. Russia: XXI century. Breakthrough Strategy: Technology. Education. Nauka / V.V. Ivanov, G.G. Malinetsky. Izd. stereotype. M. 6 LENAND, 2022. P. 265–266.

2. Fundamentals of sociology. Production materials of the course. M. : Conceptual, 2021. Vol. V. P. 378.
3. Malinetsky G. Reflections on the demography of Russia / G. Malinetsky // Izborsky Club. 2023. № 5(113). P. 52.
4. Decree № 204 dated May 07, 2018 «On National Goals and Strategic objectives for the Development of the Russian Federation for the period up to 2024».
5. Averyanov V. The Russian world at the turning point of the epochs. M. : Publishing house «Our Tomorrow», 2023. P. 470.

Информация об авторах

Любецкий Николай Петрович

кандидат социологических наук,
доцент кафедры теории
и практики физической культуры и спорта,
Донской государственной технической университет
lyubeckiyn@mail.ru

Верина Татьяна Петровна

кандидат медицинских наук,
доцент,
заведующая кафедрой теории
и практики физической культуры и спорта,
Донской государственной технической университет
verina.t@mail.ru

Демьянова Людмила Михайловна

кандидат медицинских наук,
доцент,
заведующая кафедрой физической культуры
и спортивно-оздоровительных технологий,
Донской государственной технической университет
lyudmila-d2@yandex.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук,
профессор кафедры
финансового и HR-менеджмента,
Ростовский государственный
экономический университет
samygin78_@yandex.ru

Nikolay P. Lyubetsky

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Theory and Practice of Physical Culture and Sports,
Don State Technical University
lyubeckiyn@mail.ru

Tatyana P. Verina

Candidate of Medical Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Theory
and Practice of Physical Culture and Sports,
Don State Technical University
verina.t@mail.ru

Lyudmila M. Demyanova

Candidate of Medical Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Physical Culture
and Sports and Health Technologies,
Don State Technical University
lyudmila-d2@yandex.ru

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociological Sciences,
Professor of the Department
of Financial and HR Management,
Rostov State University of Economics
samygin78_@yandex.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-2-13>

УДК 378

Attribution

cc by

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МАССОВОГО СПОРТА И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ В СРЕДЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Пономарев И.Е.¹, Самыгин П.С.², Самыгина Л.В.³

^{1, 2}*Ростовский государственный экономический университет,*

³*Ростовский государственный медицинский университет*

Аннотация. В статье анализируется воспитательный потенциал массового спорта и проблемы его реализации в среде современной российской молодежи. Актуальность данной темы обусловлена тем обстоятельством, что молодежь выступает в качестве становящегося субъекта социальных отношений, а формирование ее ценностных установок и ориентаций может происходить под воздействием спортивной деятельности и различных ее составляющих. В статье отмечается, что именно воспитание посредством спорта позволяет сформировать у молодых людей те качества, которые необходимы для успешной интеграции в общество, взаимодействия с его членами, усвоения социально значимых ценностей и приобретения социального опыта. Авторы подчеркивают, что массовый спорт обладает значительным воспитательным потенциалом, который включает совокупность ряда факторов и условий, способствующих формированию и развитию личности посредством регулярных спортивных занятий. В соответствии с выводом, сделанным авторами статьи, воспитательный потенциал массового спорта и степень эффективности его реализации зависит от ряда факторов, к числу которых относятся материально-технические условия организации массовой спортивной деятельности, степень доступности для различных групп молодежи спортивных объектов и сооружений, однако ключевую роль в процессе осуществления воспитательной работы играют педагогические кадры, от степени подготовленности и уровня профессионализма которых зависят конкретные результаты спортивного воспитания.

Ключевые слова: молодежь, воспитание, воспитательная работа, воспитательный потенциал, социализация, спорт, массовый спорт, физическая культура, спортивно-оздоровительная деятельность, педагогика, спортивная педагогика, педагогические технологии, педагогические методы, традиционные ценности.

THE EDUCATIONAL POTENTIAL OF MASS SPORTS AND THE PROBLEMS OF ITS IMPLEMENTATION AMONG MODERN RUSSIAN YOUTH

Igor E. Ponomarev¹, Peter S. Samygin², Lyudmila V. Samygina³

^{1, 2}*Rostov State University of Economics,*

³*Rostov State Medical University*

Abstract. The article analyzes the educational potential of mass sports and the problems of its implementation among modern Russian youth. The relevance of this topic is due to the fact that young people act as an emerging subject of social relations, and the formation of their values and orientations can occur under the influence of sports activities and its various components. The article notes that it is education through sports that allows young people to develop those qualities that are necessary for successful integration into society, interaction with its members, assimilation of socially significant values and acquisition of social experience. The authors emphasize that mass sports have significant educational potential, which includes a combination of a number of factors and conditions that contribute to the formation and development of personality through regular sports activities. In accordance with the conclusion made by the authors of the article, the educational potential of mass sports and the degree of effectiveness of its implementation depends on a number of factors, including the material and technical conditions for organizing mass sports activities, the degree of accessibility of sports facilities and facilities for various groups of young people, however, the key role in the process of educational work is played by teaching staff, from the degree of preparedness and the level of professionalism of which depend on the specific results of sports education.

Keywords: youth, education, educational work, educational potential, socialization, sports, mass sports, physical culture, sports and recreational activities, pedagogy, sports pedagogy, pedagogical technologies, pedagogical methods, traditional values.

Введение. Развитие массового спорта имеет в настоящее время большое значение для российского общества, для которого характерно наличие ряда серьезных проблем демографического, валеологического и духовного характера. Речь идет о сохраняющихся показателях низкой рождаемости и высокой смертности от сердечно-сосудистых и других хронических заболеваний, широком распространении алкоголизма и наркомании, ослаблении духовных и нравственных основ общественной жизни, низком уровне физического развития и работоспособности, свойственным представителям различных возрастных категорий и, в том числе, молодежи как особой социально-демографической группы. Все это негативно сказывается на качестве жизни населения, что, в свою очередь, оказывает отрицательное воздействие на национальную безопасность страны, в целом, социально-экономическое развитие российского общества.

В данной ситуации, популяризация здорового образа жизни и массового спорта должны выступать в качестве одного из приоритетных направлений государственной политики.

Особую значимость представляет продвижение массового спорта в молодежной среде, поскольку именно здесь на первый план выходит воспитательный компонент спорта, приобретающий важное значение применительно к молодежи как становящемуся субъекту социальных отношений, формированию ценностных установок и ориентаций которой может происходить под воздействием спортивной деятельности и различных ее составляющих.

Именно воспитание посредством спорта позволяет сформировать у молодых людей те качества, которые необходимы для успешной интеграции в обществе, взаимодействия с его членами, усвоения социально значимых ценностей и приобретения социального опыта. Спортивное воспитание определяет базу для формирования социальной позиции личности спортсмена, выступающего в качестве самостоятельного, ответственного и компетентного участника различных социальных преобразований. Данное обстоятельство обуславливает актуальность изучения воспитательного потенциала массового спорта и проблем его реализации в среде современной российской молодежи.

Обсуждения. Результаты. Современный спорт является сложным, внутренне дифференцированным явлением, в структуре которого исследователи традиционно выделяют, так называемый, большой спорт или спорт высших достижений, а также массовый спорт (последний нередко рассматривается в специальных трудах как спорт для всех или общедоступный спорт) [1]. Если спорт высших достижений или профессиональный спорт ориентирован на достижение высоких спортивных результатов, победу в профессиональных спортивных состязаниях, то в массовом спорте спортивные результаты и ре-

корды отходят на второй план, а на первый выходят, соответственно, цели, связанные с оздоровлением людей, повышением уровня их работоспособности и т.д. [2]. Подобная деятельность спортивно-оздоровительного характера выступает в качестве действенного способа самореализации вовлеченных в нее индивидов, их самовыражения и личностного развития, удовлетворения потребности в активном досуге, эффективным способом проведения свободного времени.

Массовый спорт характеризуется принципиальными отличиями от профессионального спорта, где соответствующая деятельность является основной для занимающихся ею спортсменов, представляет собой их профессию. В массовой спортивной деятельности, в свою очередь, основной акцент делается на личностном развитии спортсменов, которое может быть направлено как на удовлетворение их собственных потребностей и интересов, так и на решение задач общесоциального характера [3].

В течение последних десятилетий в ряде исследований, посвященных основным тенденциям в развитии профессионального спорта, спорта высших достижений, неоднократно подчеркивались негативные составляющие данных направлений спортивной деятельности, включающие коммерциализацию и дегуманизацию; так называемый большой спорт в настоящее время ориентирует задействованных в них атлетов и их тренеров на победу любой ценой, что оборачивается высоким уровнем травматизма, многочисленными допинговыми скандалами, значительными физическими и психоэмоциональными нагрузками, оказывающими негативное воздействие на состояние физического и психического здоровья спортсменов. В отличие от профессионального спорта, массовая спортивная деятельность, базирующаяся на оздоровительных видах физической активности, способствует укреплению состояния здоровья, улучшению физического состояния организма, повышению уровня работоспособности. Массовый спорт в целом характеризуется ориентацией на общечеловеческие, гуманистические ценности, способствует гармоничному развитию личности спортсмена. Социальная ценность массового спорта определяется возможностью использования данного института в целях удовлетворения общественных и личностных потребностей. Участие в массовой спортивной деятельности не только способствует физическому развитию организма спортсмена в рамках разнообразных видов двигательной активности, но и выступает в качестве значимой рекреативной практики, эффективной формы социального взаимодействия и коммуникации [4].

Массовый спорт также влияет на формирование моральных принципов и убеждений вовлеченных в него индивидов, поскольку развитие физических возможностей личности является неотделимым от процесса формирования ее социальных качеств.

Во многих научных трудах также акцентируется внимание на возможность использования массовой спортивной деятельности в целях решения некоторых общественных проблем: речь здесь идет не только об улучшении показателей здоровья населения, увеличении продолжительности здоровой жизни населения, но и о профилактике различных проявлений девиантного или отклоняющегося поведения, рационализации и оптимизации досуговой деятельности, форм проведения свободного времени представителей различных социальных групп и слоев [5].

Массовый спорт, в идеале, должен органично дополнять ту сферу деятельности, которая занимает основное место в жизни вовлеченных в нее индивидов (в случае с молодежью речь может идти о трудовой или учебной деятельности). Массовая спортивная деятельность способна оказывать позитивное воздействие на сознание спортсменов, содержание их моральных и этических норм и принципов, ценностных установок и ориентаций.

Здесь приоритетную роль призвано играть так называемое спортивное воспитание, направленное на складывание соответствующей спортивной культуры, а также духовно-нравственных основ личности молодого человека в процессе спортивной деятельности. Спорт вообще и массовый спорт, в частности, обладает значительным воспитательным потенциалом, который включает совокупность ряда факторов и условий, способствующих формированию и развитию личности посредством регулярных спортивных занятий.

Воспитательный потенциал представляет собой способность спортивно-оздоровительной деятельности оказывать влияние на физические, психологические и социальные аспекты личности спортсмена. Иными словами, воспитательный потенциал в спорте базируется на трех основных компонентах: физическом, психологическом и социальном, которые находятся в тесной взаимосвязи и взаимодействии друг с другом. Так, психологический компонент связан с развитием таких качеств личности спортсмена как самооценка, самоконтроль, мотивация и умение работать в команде; регулярные спортивные тренировки и состязания способствуют формированию таких навыков как умение концентрироваться на достижении цели и конкретного результата, контролировать собственные эмоции, умение принимать оптимальные решения в сложных ситуациях. Социальный компонент включает развитие навыков социального взаимодействия и коммуникации, уважительного отношения к другим людям, способности успешно адаптироваться к различным внешним обстоятельствам. Наиболее значительным воспитательным потенциалом здесь обладают командные виды спорта, участие в которых способствует формированию у спортсменов навыков совместной работы в рамках коллектива, умения уважительно относиться и оказывать поддержку

другим членам команды, благоприятствует развитию лидерских качеств. Участие в различных спортивных соревнованиях предоставляет спортсменам возможность взаимодействовать с другими спортсменами и тренерами, что позволяет обмениваться полезным опытом, приобретать нужные контакты и т.д.

Наряду с этим, спорт способствует формированию этических ценностей, включающих честность, справедливость и уважение к соперникам. Спортивная деятельность и, в частности, его соревновательная составляющая, которая является неотъемлемым компонентом спорта, базируется на определенных этических нормах и правилах поведения, предусматривающих соблюдение спортсменами ряда этических принципов. Так, участие в спортивных состязаниях различного уровня способствует развитию в спортсменах чувства справедливости и умения с достоинством принимать поражения. Как подчеркивается в специальных исследованиях, в спортивной практике можно использовать различные педагогические методы и средства, способствующие формированию в сознании спортсменов основополагающих этических норм и принципов, ценностных оснований нравственного поведения: речь идет об использовании методов взаимной помощи, применении спортивных упражнений, требующих согласованных действий, проведении тренировочных занятий в трудных условиях, организации различных видов соревнований, форм игровой деятельности [6].

В целом, к основной цели спортивного воспитания можно отнести формирование соответствующей спортивной культуры, морально-нравственных основ личности молодого человека, складывающихся в процессе осуществления различных видов деятельности спортивно-оздоровительного характера. К основным задачам, так называемого, духовно-нравственного воспитания молодых спортсменов можно отнести формирование моральных поведенческих принципов, призванных регулировать индивидуальное поведение как во время участия в тренировочных спортивных занятиях и состязаниях, так и в рамках повседневной жизни, не связанной со спортом. Речь идет о трансляции в сознание молодых воспитанников традиционных духовных ценностей как нравственных ориентиров, формирующих мировоззрение молодых россиян и лежащих в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства.

К числу традиционных ценностей, в соответствии с Указом Президента РФ от 09 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», относятся жизнь, достоинство, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение [7].

На наш взгляд, трансляция рассматриваемых ценностей в сознание представителей молодого поколения современного российского общества может быть осуществлена в процессе осуществления спортивной деятельности, реализована в рамках массового спорта. Так, участие в указанной деятельности способствует формированию в сознании молодежи морально-нравственных представлений и этических принципов, включающих гуманное и уважительное отношение к соперникам, ориентацию на коллективные действия и взаимопомощь в процессе тренировочных занятий и состязаний и т.д.

Центральную роль в процессе осуществления воспитательной работы со спортсменами призваны играть спортивные педагоги, воспитательные функции которых не должны быть ограничены исключительно руководством и контролем за поведением спортсменов в процессе проведения тренировочных занятий и участия в соревнованиях различного уровня. Успешность воспитания молодых спортсменов во многом зависит от способности спортивных педагогов к эффективному сочетанию исключительно спортивных задач и общего воспитания, призванного сформировать гармоничную личность, готовую к успешной интеграции в общество и наделенную необходимыми для этого социальными качествами. Это особенно актуально применительно к массовому спорту, где не ставится задача достижения высоких спортивных результатов, а основной акцент должен делаться именно на укреплении здоровья, духовно-нравственном развитии личности.

Необходимо отметить, что значимость спортивного воспитания, эффективной реализации воспитательного потенциала массовой спортивной деятельности в современной России отмечается в ряде нормативно-правовых актов, к числу которых относится, в частности, Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. В тексте рассматриваемой Стратегии подчеркивается необходимость повышения эффективности воспитательной деятельности в системе отечественного спорта. К числу основных направлений воспитания в данной сфере разработчиками данной Стратегии были отнесены формирование у подрастающего поколения ответственного отношения к своему здоровью и потребности в здоровом образе жизни; формирование в детской и молодежной среде системы мотивации к активному и здоровому образу жизни, занятиям физической культурой и спортом, развитие культуры здорового питания; создание для представителей различных детских и молодежных групп, условий для регулярных занятий физической культурой и спортом, развивающего отдыха и оздоровления, в том числе на основе развития спортивной инфраструктуры и повышения эффективности ее использования; развитие культуры безопасной жизнедеятельности, профилактики наркотической и алкогольной зависимости, табакокурения и других вредных привычек; предоставление

обучающимся образовательных организаций условий для физического совершенствования на основе регулярных занятий физкультурой и спортом в соответствии с индивидуальными способностями и склонностями; использование потенциала спортивной деятельности для профилактики асоциального поведения; содействие проведению массовых общественно-спортивных мероприятий и привлечение к участию в них детей и молодежи [8].

В то же время, в реальной действительности, рассматриваемая воспитательная деятельность может осуществляться недостаточно эффективно, а воспитательный потенциал массового спорта использоваться не полностью. Мы солидарны с точкой зрения П.К. Кузнецова, в соответствии с которой заключенные в массовом спорте возможности для реализации гуманистических и социальных ценностей не осуществляются автоматически, а находятся в зависимости от конкретной ситуации, исторических условий [9].

Значимость спорта в социуме, конкретное содержание, характер и направленность спортивной деятельности находятся в зависимости от ряда факторов объективного и субъективного характера.

Что касается воспитательного потенциала спорта, то он может использоваться в большей или в меньшей степени, реализовываться на практике или просто декларироваться в текстах различных официальных документов и государственных программ развития спорта. Так, по мнению П.К. Кузнецова, воспитательный и культурный потенциал массового спорта используется в современной России недостаточно полно и эффективно, что определяет необходимость расширения воспитательной составляющей в рамках различных направлений массовой спортивной деятельности [10].

Реализация воспитательного потенциала массового спорта находится в зависимости от уровня развития данного социального института, состояния его материально-технической базы и степени доступности последней для различных категорий молодежи (речь идет об обеспечении равных возможностей для осуществления спортивно-оздоровительной деятельности по месту жительства, учебы и работы), обеспеченности отрасли кадрами, способными осуществлять воспитательную деятельность на высоком уровне и других факторов.

Необходимо отметить, что в течение последних лет в области массового спорта были достигнуты объективные успехи в рамках реализации государственной политики развития физической культуры и спорта в нашей стране. Так, Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года предусматривает формирование культуры и ценностей здорового образа жизни как основы устойчивого развития общества и качества жизни

ни населения, а также создание необходимых условий для поступательного развития сферы физической культуры и спорта.

К числу объективных достижений в реализации государственной политики в сфере массового спорта можно отнести увеличение числа лиц, вовлеченных в спортивно-оздоровительную деятельность на регулярной и систематической основе: так, доля обучающихся и студентов, систематически занимающихся физической культурой и спортом, достигла 83%, что является очень высоким показателем. Наряду с этим, удалось добиться повышение уровня обеспеченности населения спортивными сооружениями исходя из единовременной пропускной способности.

В то же время, отмечается большой разрыв в доле занимающихся спортом по некоторым регионам относительно среднего уровня по стране, что составляет значимую проблему: снижение рассматриваемых диспропорций представляет в настоящее время важную задачу развития массового спорта в Российской Федерации.

Решение задач, связанных с реализацией воспитательного потенциала массового спорта, невозможно осуществить без опоры на педагогические кадры, осуществляющие учебно-тренировочный процесс в различных спортивных организациях и учреждениях. За последние годы, как отмечается в Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года, была проделана работа, связанная с увеличением численности штатных специалистов физической культуры и спорта. Однако одновременно в тексте данной Стратегии отмечается необходимость совершенствования научно-методического, медицинского и материально-технического обеспечения спортивной подготовки, а также активизация работы, направленной на духовно-нравственное формирование спортсмена как гармонично развитой личности.

Несмотря на рост численности специалистов, занятых в физкультурно-спортивной отрасли, одновременно происходит сокращение численности тренеров и особенно молодых специалистов. В настоящее время молодые специалисты не рассматривают сферу физической культуры и спорта как привлекательное направление профессиональной деятельности, что негативно отражается на развитии спорта в целом и реализации его воспитательного потенциала. Так, обеспеченность кадрами в рассматриваемой области составляет 7 специалистов на 1 тыс. человек, систематически занимающихся спортом, что является недостаточным для реализации целей государственной политики в области развития массового спорта [11]. Увеличение эффективности работы, связанной со спортивным воспитанием, предусматривает рост количества тренеров и иных специалистов, повыше-

ния их квалификации и производительности труда.

Отдельную проблему составляет низкий уровень оплаты труда специалистов, занятых в области подготовки молодых спортсменов: как показывают результаты специальных исследований, в России действуют различные организации, осуществляющие спортивную подготовку, и размеры оплаты труда тренерского персонала в них существенно различаются, однако наименее выгодно трудиться именно на должности спортивного тренера в детско-юношеских спортивных школах (ДЮСШ) и спортивных школах (СШ), поскольку уровень оплаты труда здесь является гораздо более низким по сравнению не только со средними показателями по стране в целом, но и внутри самой отрасли относительно других видов спортивных организаций [12]. Труд спортивных тренеров, работающих в ДЮСШ, в настоящее время объективно является низкооплачиваемым, что негативно отражается на престижности рассматриваемой профессии, вызывая отток квалифицированных кадров из рассматриваемых видов спортивных организаций. Очевидно, что работа с детьми и юношами имеет очень важное значение не только в контексте подготовки потенциального резерва для профессиональной спортивной деятельности, но и в плане осуществления спортивного воспитания, эффективного осуществления работы, направленной на духовно-нравственное формирование спортсмена как гармонично развитой личности. В настоящее время необходимо улучшение ситуации в оплате труда спортивных тренеров, поскольку в противном случае отрасль ожидает кадровая деградация, ухудшение результатов в области развития массового спорта, что будет негативно отражаться на реализации его воспитательного потенциала.

Заключение. Воспитательный потенциал массового спорта и степень эффективности его реализации зависит от ряда факторов, к числу которых относятся материально-технические условия организации массовой спортивной деятельности, степень доступности для различных групп молодежи спортивных объектов и сооружений, однако ключевую роль в процессе осуществления воспитательной работы играют педагогические кадры, от степени подготовленности и уровня профессионализма которых зависят конкретные результаты спортивного воспитания. В идеале, тренер должен быть неоспоримым авторитетом для своих воспитанников, и от его умения решать различные педагогические задачи в процессе взаимодействия со спортсменами зависит целостное развитие личности молодых людей, степень эффективности воспитательного воздействия, направленного на формирование необходимых социальных качеств. В абсолютном большинстве случаев степень успешности деятельности тренерских кадров определяется на основе спортивных результатов их учеников, достигнутых последними побед на спортивных соревнованиях различных уровней, установлен-

ных рекордов, а воспитательная составляющая соответствующей подготовки отходит на второй план.

В то же время, применительно к массовому спорту, приоритетное значение приобретает именно гармоничное личностное развитие спортсменов, а не их спортивные результаты, поэтому основное внимание здесь должно уделяться трансляции в сознание молодых воспитанников духовно-нравственных, гуманистических ценностей, моральных и этических норм и принципов. Здесь важную роль играют соответ-

ствующие педагогические умения тренерских кадров, уровень их педагогического мастерства, определяющие степень эффективности реализации воспитательного потенциала массового спорта в молодежной среде. Отсюда проистекает необходимость в активизации государственной политики, направленной на повышение привлекательности и престижа работы в сфере физической культуры и спорта, рост квалификации и производительности труда специалистов, работающих в области массового спорта и осуществляющих воспитательную деятельность в данной сфере.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Пономарев И.Е. Массовый спорт и спорт высших достижений как современный социокультурный феномен / И.Е. Пономарев, Л.Ю. Стриева, С.Б. Олонетц // Государственное и муниципальное управление. 2019. № 1.
2. Самыгин С.И. Массовый спорт и его роль в социализации молодежи в современной России / С.И. Самыгин, П.С. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 5.
3. Самыгин С.И. Массовый спорт в современной России: новые вызовы и перспективные направления развития / С.И. Самыгин // Гуманитарий Юга России. 2023. Т. 12. № 1.
4. Пономарев И.Е. Спорт в среде студенческой молодежи как компонент физической культуры и фактор подготовки спортсменов / И.Е. Пономарев, Г.И. Ляшко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 4.
5. Самыгин П.С. Особенности социализации современной российской молодежи в сфере спорта / П.С. Самыгин, С.И. Самыгин // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9. № 4.
6. Шихшабеков Ш.Ю. Особенности духовно-нравственного воспитания молодежи в системе физического воспитания и спорта / Ш.Ю. Шихшабеков, Г.К. Магомедов, Ш.З. Ибрагимова // Вестник социально-педагогического института. 2017. № 1(21).
7. Указ Президента РФ от 09 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL : <http://kremlin.ru>acts/bank/48502> (дата обращения 13.04.2024).
8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». URL : <http://static.government.ru>media/files> (дата обращения 14.04.2024).
9. Кузнецов П.К. Массовый спорт в современной России: социальные факторы воспроизводства и развития : автореферат дис. ... кандидата социологических наук. СПб., 2013.
10. Кузнецов П.К. Гуманистические ценности массового спорта как средство формирования всесторонне развитой личности / П.К. Кузнецов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2012. Вып. 152.
11. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 ноября 2020 г. № 3081-р «Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года». URL : <http://static.government.ru>media/files> (дата обращения 15.04.2024).
12. Ширков Ю.А. Анализ заработных плат спортивных тренеров в различных по видам организациях / Ю.А. Ширков // Иннов: электронный научный журнал. 2018. № 3(36).

References:

1. Ponomarev I.E. Mass sports and sports of higher achievements as a modern socio-cultural phenomenon / I.E. Ponomarev, L.Yu. Strieva, S.B. Olonets // State and municipal administration. 2019. № 1.
2. Samygin S.I. Mass sport and its role in the socialization of youth in modern Russia / S.I. Samygin, P.S. Samygin // Humanities, socio-economic and social sciences. 2015. № 5.
3. Samygin S.I. Mass sports in modern Russia: new challenges and promising directions of development / S.I. Samygin // Humanities of the South of Russia. 2023. Vol. 12. № 1.

4. Ponomarev I.E. Sport among students as a component of physical culture and a factor in the preparation of athletes / I.E. Ponomarev, G.I. Lyashko // Humanities, socio-economic and social sciences. 2019. № 4.
5. Samygin P.S. Features of socialization of modern Russian youth in the field of sports / P.S. Samygin, S.I. Samygin // Humanities of the South of Russia. 2020. Vol. 9. № 4.
6. Shikhshabekov Sh.Yu. Features of spiritual and moral education of youth in the system of physical education and sports / Sh.Yu. Shikhshabekov, G.K. Magomedov, Sh.Z. Ibragimova // Bulletin of the Socio-pedagogical Institute. 2017. № 1(21).
7. Decree of the President of the Russian Federation № 809 dated November 09, 2022 «On Approval of the Foundations of State Policy for the Preservation and Strengthening of traditional Russian spiritual and moral values». URL : <http://kremlin.ru/acts/bank/48502> (date of application 04/13/2024).
8. Decree of the Government of the Russian Federation dated May 29, 2015 № 996-r «Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period up to 2025». URL : <http://static.government.ru/media/files> (date of application 04/14/2024).
9. Kuznetsov P.K. Mass sports in modern Russia: social factors of reproduction and development : abstract of dis. ... of Candidate of Sociological Sciences. SPb., 2013.
10. Kuznetsov P.K. Humanistic values of mass sports as a means of forming a comprehensively developed personality / P.K. Kuznetsov // Proceedings of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University. 2012. Iss. 152.
11. Decree of the Government of the Russian Federation № 3081-r dated November 24, 2020 «Strategy for the Development of physical culture and sports in the Russian Federation for the period up to 2030». URL : <http://static.government.ru/media/files> (date of application 04/15/2024).
12. Shirkov Yu.A. Analysis of salaries of sports coaches in various types of organizations / Yu.A. Shirkov // Innov: electronic scientific journal. 2018. № 3(36).

Информация об авторах

Пономарев Игорь Евгеньевич

кандидат социологических наук,
профессор кафедры физического воспитания,
спорта и туризма,
Ростовский государственный
экономический университет
kafedrafvsit@mail.ru

Самыгин Петр Сергеевич

доктор социологических наук,
профессор кафедры теории
и истории государства и права,
Ростовский государственный
экономический университет
samygin78@yandex.ru

Самыгина Людмила Владимировна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
с курсом латинского языка,
Ростовский государственный
медицинский университет
samygina.rostov@yandex.ru

Igor E. Ponomarev

Candidate of Sociological Sciences,
Professor of the Department
of Physical Education, Sports and Tourism,
Rostov State University of Economics
kafedrafvsit@mail.ru

Peter S. Samygin

Doctor of Sociology,
Professor of the Department
of Theory and History of State and Law,
Rostov State University of Economics
samygin78@yandex.ru

Lyudmila V. Samygina

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Foreign Languages With a Course in Latin,
Rostov State Medical University
samygina.rostov@yandex.ru

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ. СОВРЕМЕННОСТЬ

Корректор: Попов М.Ю.

Оригинал-макет: Шелкова Е.А.

Дизайн обложки: Кручинова С.В.

Сдано в набор 21.06.2024

Подписано в печать 25.06.2024

Формат 60x84¹/₈. Бумага типографская № 18

Печать riso. Уч.-изд. л. 8,2

Тираж 550 экз.

Отпечатано ИП Фоменко О.Я.

Тел. +7(918) 41-50-571

Заказ № 128

e-mail: id.yug2016@gmail.com